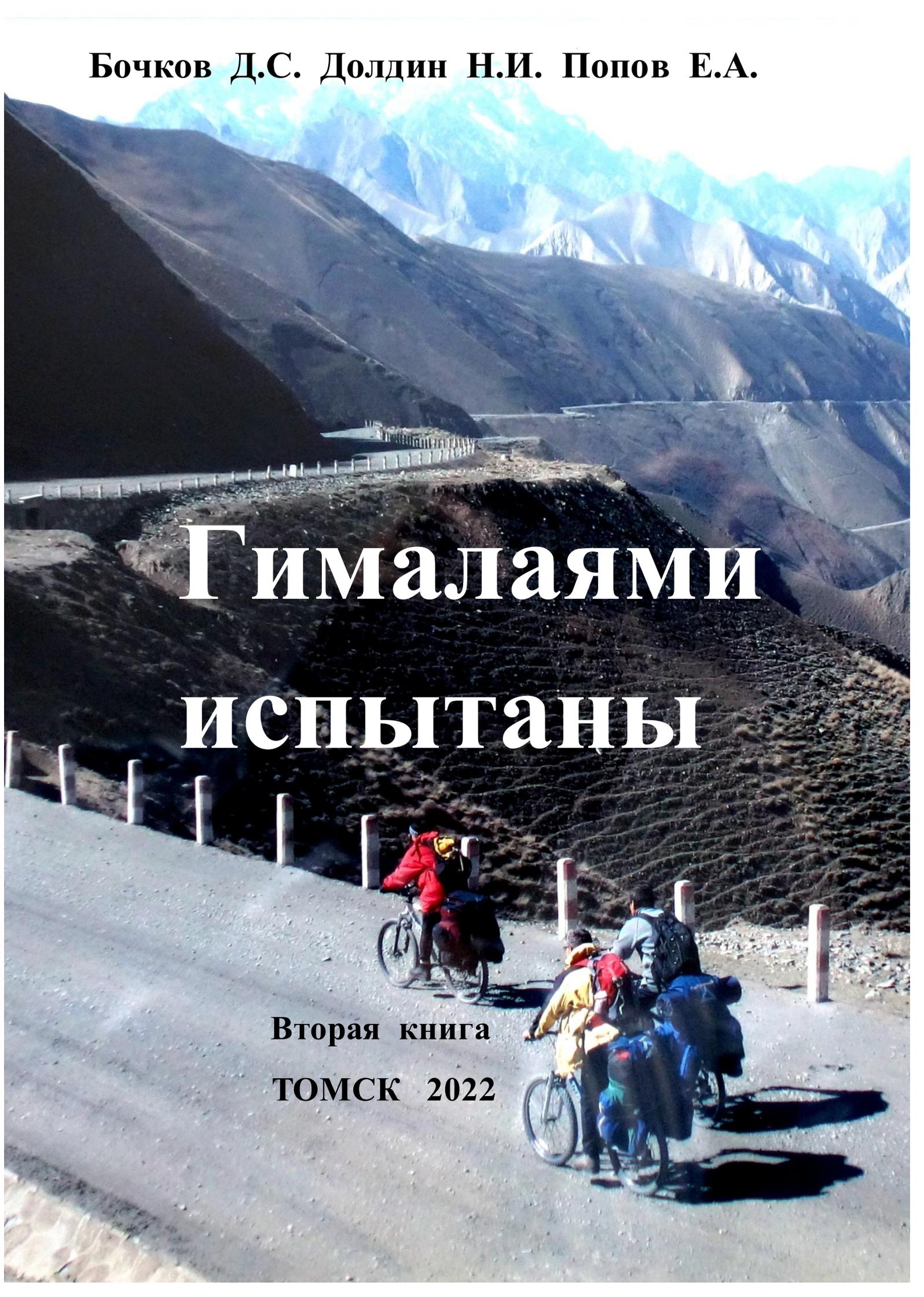

Бочков Д.С. Долдин Н.И. Попов Е.А.

Гималаями испытаны

Вторая книга

ТОМСК 2022

КАЙЛАШ в переводе с санскрита означает «Священный кристалл», а тибетцы дали имя горе «Канг ринпоче» - «Снежная драгоценность»

Бочков Д.С. Долдин Н.И. Попов Е.А.

Гималаями испытаны

Вторая книга

ТОМСК 2022

Дорогой читатель!

Сегодня у тебя есть уникальная возможность перенестись в мир Гор, благодаря второй книге серии «Гималаями испытаны»; она является продолжением первой и так же посвящена 20-летию восхождения сибирской команды на Эверест.

Тебя ждут воспоминания участников экспедиций, размышления – настолько живые и увлекательные, что легко представляешь себя там, где никогда не был и вряд ли будешь: Гималаи, Тибет, Алтай, Кайлас («центр мироздания», озеро дьявола, тайны монастырей!)... Кого-то они вдохновят, как романы Жюль-Верна; кого-то удивят; ну а кто-то поймет, почему оказавшись *там*, все воспринимается по-другому, и с вершин спускаются люди, *иначе* оценивающие жизнь...

1

2

1. Москва, 2019. Центральный Дом кино. Награждение лауреатов международного кинофестиваля «ДетективФЕСТ». Томский фильм о Донбассе – лауреат. 2. Интервью телевидению Ирака

Особенность *этой* книги – рассказы о высокогорных экспедициях, и не только об альпинистских. Конечно, восхождения будут, яркие, талантливые, фантастические, но к ним присоединятся велопутешествие по Восточному Тибету и сплав по алтайским рекам. Неожиданно? Только на первый взгляд! Средства передвижения в горной местности авторов не смущают – они смело расширяют традиционные рамки; а с другой стороны, среди участников – члены экспедиции на Эверест, только в новых условиях и ролях.

Мы узнаём, *как* готовились, *где* проходили и *чем* запомнились эти экспедиции – остались бесподобные стихи, воспоминания, фильмы, даже *эти* книги; остались опыт, размышления, для осознания и понимания которых нужно было время.

Оно пришло.

И позволило переосмыслить сложные жизненные ситуации в борьбе за самую возможность провести экспедиции; **осознать** ошибки, приведшие к трагедиям.

С фотографий на нас смотрят счастливые, увлеченные лица тех, кто навсегда остался в горах. И мы еще раз благодарим их за то, что они были и есть в нашей жизни.

А они – за то, что помним...

Эта книга – концентрация опыта. Здесь – выбор оптимальных условий (погода, рельеф), технических средств, схем маршрутов, вариантов действия в ЧС... Читая ее, чувствуешь, **насколько** востребовано в горах природное чутье, как обостряется интуиция, как **безгранично** раскрываются «спящие» внизу ресурсы. Ведь *там* нужно быть метеорологом, геологом, географом, гляциологом, медиком, психологом, даже конфликтологом (хотя бы немного!) и точно понимать свое место в команде. Экстремальная нагрузка **жестко очерчивает границы** твоих возможностей, чтобы в *любых* условиях ты мог использовать их по максимуму и аккуратно.

В своей богатой журналистской практике на тему альпинизма я вышла случайно. Точнее, меня вывели. Однажды, после утреннего эфира, сообщили, что в гостевой ждет какой-то путешественник (честно говоря, я напряглась, поскольку на ГТРК «Томск» отношение к ним традиционно скептическое). Вопреки ожиданиям, Олег Новицкий (а это был он) не стал рваться «в телевизор», а спокойно и очень по-доброму рассказал о ребятах-участниках экспедиции на Эверест, показал видеоматериалы Саши Проваторова.

Это было интересно и неизвестно...

Но сложно.

Рискнула.

Познакомилась с участниками команды, и работа закипела. Книжки, архивы, встречи – погружение в новый материал. Все идеи обсуждали. Полноправным соавтором стал Дима Бочков. Мудро, спокойно, с тонким юмором он помогал чистить текст и расставлять акценты.

Потом был монтаж с режиссером Галей Дмитриевой и «звукарём» Егором Прозоровым.

Потом эфир...

Фильм получился. Он не раз становился лауреатом международных кинофестивалей, оброс массой двойников в Интернете с названиями типа «Эверест. Сутки на вершине» – 1,9 млн. просмотров; 2,3 млн. просмотров и т. д. «Друзья – этот фильм был! Были такие люди – экстремалы!...», «Посмотрите, в каких сложных условиях тогда поднимались альпинисты. С сегодняшним днем не сравнить!», «Судя по видео, в 2001 году восхождение на Эверест ещё было очень трудным, без всех этих очередей возле вершины из шерпов и их клиентов».

Казалось бы, здорово! Живи и радуйся! Но удручает даже не то, что неизвестный товарищ присвоил нашу работу, а то, что он «убил» звук: закадровый текст почти не слышен, музыка хрипит и пропадает. Вместо картинки – плохая копия, «мыло»...

В любом случае рассказ о сибирской команде востребован, и это для меня – главное.

В 2004 году другой наш фильм об Эвересте вошел в видеосборник «Созвездие Томска», посвященный 400-летию Томска, а фильм «Сутки на вершине» был отмечен наградами на международном кинофестивале «Вертикаль» (сам фильм и работа оператора в экстремальных условиях, Саши Проваторова).

Честно говоря, было очень волнительно несколько раз выходить на культовую сцену в Московском Доме кино – ослепительный свет, громкая музыка, полный зал... Куда идти? Как встать? Помог Саша Фойгт, участник сибирской команды, который вместе с Юрой Байковским проводил церемонию в наших номинациях

О награде я сразу сообщила ребятам!!!

Это была очень яркая творческая победа.

Наша общая.

На этом сотрудничество не закончилось. Дима Бочков доверил нам семейную историю, и появился фильм «Колыма». Олег привез экзотические материалы из высокогорных путешествий – родились «Парадоксы Пакистана» и «Дневники Патагонии».

Мы сделали несколько сюжетов для научно-образовательной программы «Разум XXI век» с Генрихом Андреевым. Поскольку мы о-очень давно и хорошо знакомы, разговор получился искренним, а фильм «Три вершины Генриха Андреева» ярким.

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ «СУТКИ НА ВЕРШИНЕ» И «ВОСХОДИТЕЛИ НА ЭВЕРЕСТ» (ГТРК «ТОМСК, 2004)

Во время восхождения на Эверест

Два года спустя

Дима Бочков

Стас Крылов

Аня Акинина

Вершина приняла!

В детстве я много слышала о Генрихе Георгиевиче, Гере, Герке... Дело в том, что в составе сборной области по гимнастике мы часто уезжали на соревнования. Раз в два-три месяца точно. В дороге Галина Ивановна Андреева, наш тренер и по совместительству жена Генриха Георгиевича, артистично рассказывала, как жестоки горы; как мужественны и благородны альпинисты, как готовы жертвовать всем ради друга. Мы слушали, открыв рты. А потом видели загорелого улыбчивого Генриха, который, встречая в аэропорту, незаметно помогал каждому. Дома у Андреевых висели на стенах большие, склеенные из черно-белых фотографий, панорамы гор. На них тонким пером были прочерчены линии маршрутов и указаны загадочные буквы. В прихожей стояли лыжи для прыжков с трамплина.

Позже, работая профессором в Политехническом, я слышала о Генрихе Георгиевиче как об очень уважаемом ученом, специалисте экстра-класса, лауреате Госпремии РФ. Мы часто пересекались в коридорах ТПУ, и всегда приятно удивляли его самоирония, юмор и доброжелательность. Смешок, «Ну, как-то так получилось!». А получилось-то по максимуму и зачастую вопреки, и в совершенно разных (!) сферах.

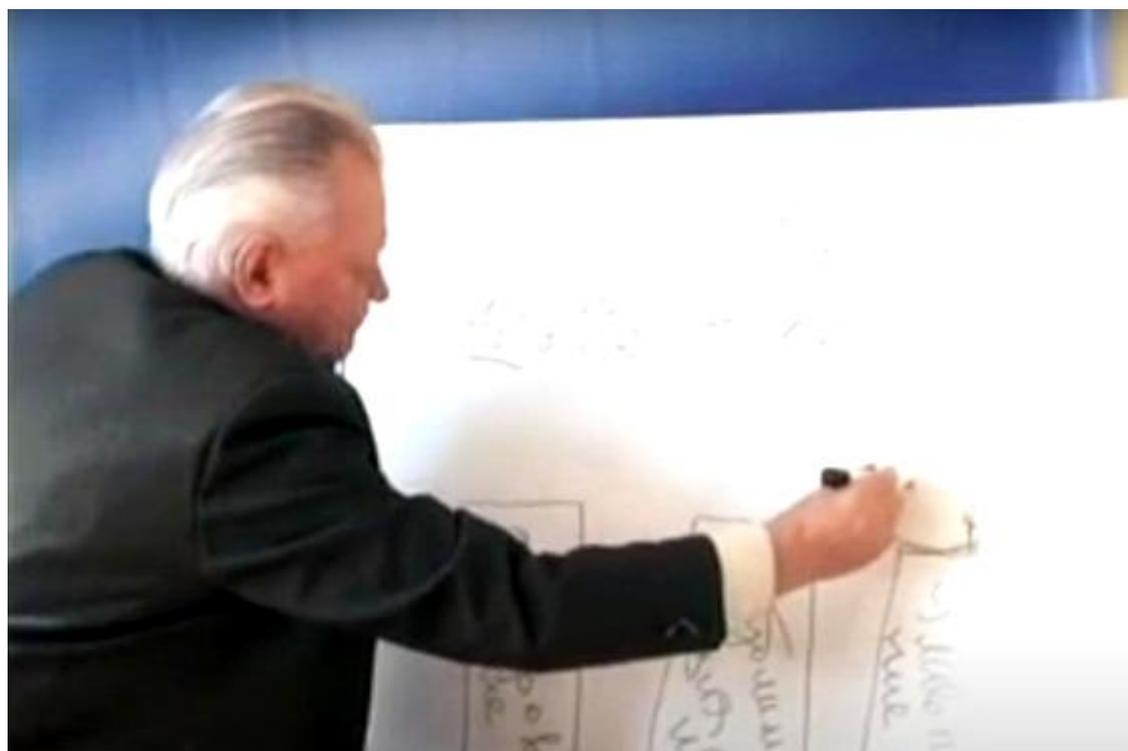

Маршрут экспедиции на фотографии дома у Генриха Георгиевича

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА «ТРИ ВЕРШИНЫ ГЕНРИХА АНДРЕЕВА»

Лауреат Государственной премии СССР

**Член Олимпийской (!!!) сборной СССР
по прыжкам на лыжах с трамплина в 1961-64 годах**

**Почетный мастер спорта СССР по прыжкам на лыжах с
трамплина**

Мастер спорта по альпинизму

**Более 120 восхождений
(14 – 5-ой и 6-ой категории трудности, в т.ч. 10 -
первопрохождений)**

Среди других фильмов, связанных с альпинизмом, отмечу «50 лет восхождения», «Мой папа Стас Крылов» и «Олег». Два последних были созданы уже после ухода из жизни Стаса Крылова и Олега Новицкого. Они дались крайне тяжело, но получились очень светлыми, душевными и пронзительными...

Нужно отметить одну особенность нашего удивительного города. В нем не только появляются, раскрываются неординарные личности, но и создаются условия для их взлёта.

Когда «1 +1» равняется трем!

Фестиваль «56 параллель» стал центром притяжения путешественников сначала города, потом региона, потом разных стран. Крестный отец фестиваля, автор идеи – Дима Бочков, крестная мать – Оля Темерева.

Крестные отец и мать Томского фестиваля путешественников Д. Бочков и О. Темерева и их детище

Именно благодаря Оле, Ольге Ивановне, фестиваль рос, мужал и развивался около двадцати лет. Менялись площадки и формы проведения, участниками становились дети самых первых, но сохранялась идея – собрать в одном месте людей «одной группы крови», обменяться впечатлениями, наметить планы и даже найти участников для *своей* команды.

На фестивале можно было запросто подойти к выдающемуся спортсмену, «звезде», задать вопросы, посоветоваться, а еще посмотреть и обсудить книги, фотографии, фильмы, вдохновиться, загореться и поверить в возможность невозможного. Тургостинные, мастер-классы, выставки, конкурсы, концерты, всего не перечислишь! И только ради идеи, с полной отдачей, на голом энтузиазме. Мнения и сомнения принимались к обсуждению только на этапе подготовки фестиваля. Затем они спокойно и авторитетно отсекались Ольгой Ивановной, бравшей на себя всю ответственность.

Фестиваль был и остается визитной карточкой томских путешественников, местом встречи, «которое изменить нельзя», и благодаря которому, кстати, проходила обкатка и моих фильмов. Обратная связь, возникавшая во время просмотров, была понятна без слов – замерли, замолчали, улыбнулись,

заплакали... Общее переживание объединяло лучше любых слов. Дарило бесценный опыт. Томские фестивали стали для меня стартом в большую документалистику, благодаря нашим путешественникам, организаторам, зрителям, т.е. большой и сильной команде

Последний год внес коррективы в планы организаторов и участников многих фестивалей. Не имея возможности встретиться очно, они продолжили общение в разных форматах.

Так родилась и ЭТА КНИГА.

Уверена, что у нее яркое будущее, и ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!

Ольга Пасько, действительный член Евразийской академии телевидения и радио, лауреат многих международных кино- и телефестивалей. Томск – Санкт-Петербург

1

2

1. Северная Корея. Пхеньян. 2019. Наша маленькая делегация. Художественные фильмы от России представляет Владимир Валентинович Меньшов, документальные – Ольга Пасько.

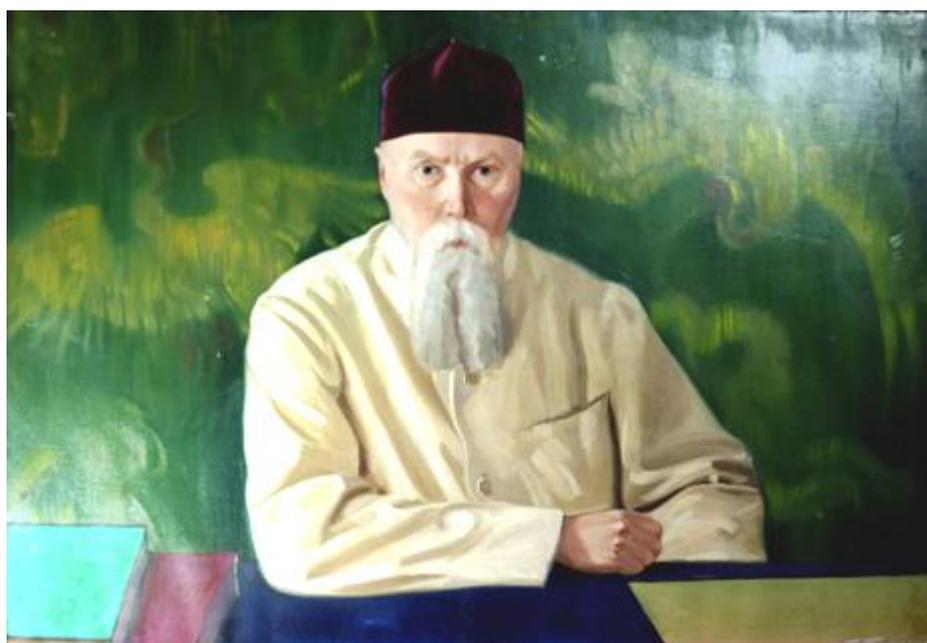
2. Съёмки сюжета на ГТРК «Томск»

Гималаи. Рерих Николай

Гималаи (Голубые горы), Рерих Николай Константинович

Многим Николай Рерих знаком как неординарный самобытный живописец, создавший уникальный красочный мир Востока. Однако известный русский художник, ученый, академик, путешественник, археолог был ещё и человеком планеты, мировоззрение которого было положено в основу международного закона об охране культурно-исторических памятников. На протяжении творческого пути художник создал около семи тысяч картин, которые находятся в известных музеях мира и крупных частных коллекциях. А также около тридцати томов литературных трудов, два из которых - поэтических.

1947 г.

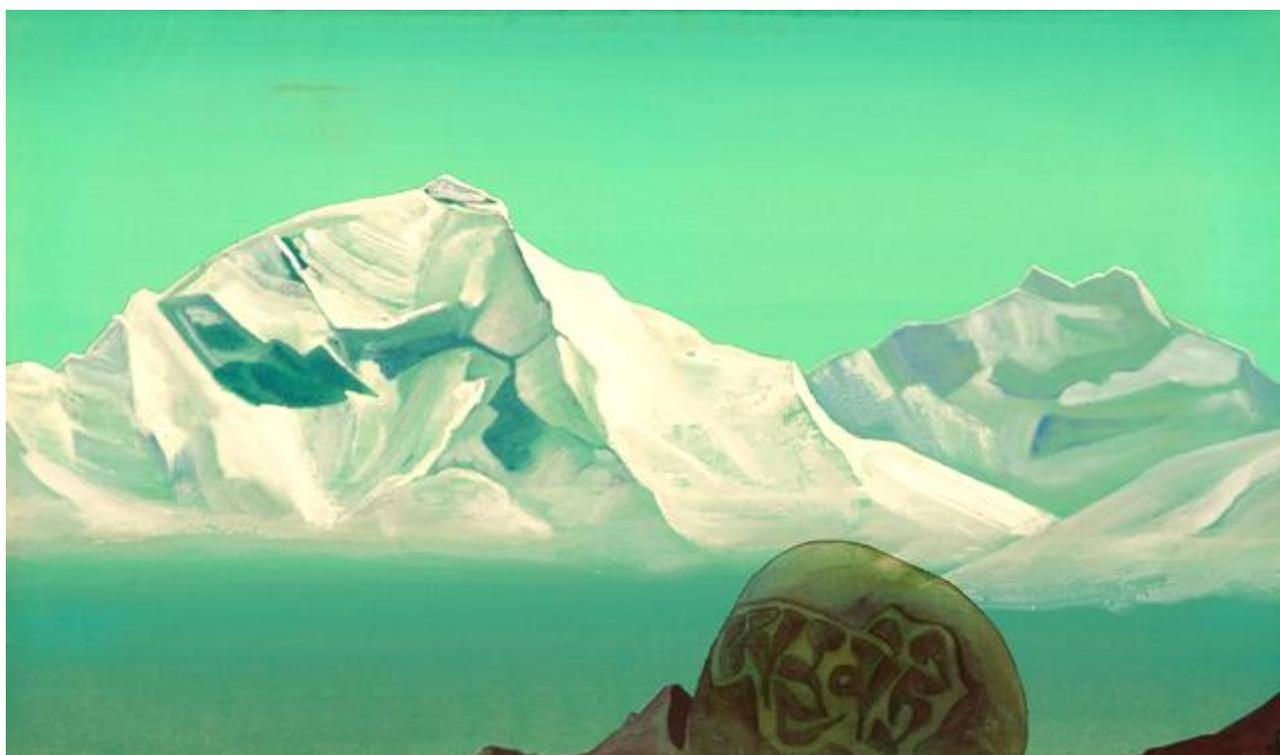

Мастер занимался и археологическими изысканиями во множественных экспедициях, он был неординарным мыслителем и писателем, основателем собственного университета в Гималаях. Вместе со своей семьей художник прошел путь через Алтай, Центральную Азию и Дальний Восток, составляющий около 25 тысяч километров и сделал величайший вклад в самые различные области искусства и культуры.

Невзирая на то, что большую часть жизни Рерих и его семья были вынуждены жить за пределами России, гениальный художник по праву считается исконно русским. Рерих, оставаясь верным своему почерку до конца творческого пути, в котором была заложена основа используемая иконописцами в древнерусских фресках и иконах.

Он всегда с теплом и незримой любовью писал о своем отечестве и народе: «Для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Для народа русского мы трудились. Ему несем знания и достижения».

<http://www.rodon.org/art-071002201551>

Д.Н.И. 22.11.2020 г.

Во Всемирной энциклопедии путешествий в 2017 г. помещен рассказ Евгения Кузнецова (сокращенный отрывок из книги: Кузнецов Е.С. Моя Белуха – повесть, рассказы, миниатюры. Издание 2-е, дополн. – Екатеринбург, издательство «АсПУр», 2017. – 182 с. 10 илл.) о восхождении томских альпинистов в 1963 г. на Белуху: траверс п. XX лет Октября – Зап. вершина Белухи – Вост. вершина – п. Делоне.

Справка об авторе.

Кузнецов Евгений Сергеевич родился в 1941 г. В 1963 г. окончил с отличием Томский инженерно-строительный институт. По образованию инженер-механик. Кандидат технических наук. Доцент. Член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ). Член Союза писателей России. Член Русского географического общества. Мастер спорта СССР по альпинизму. Чемпион СССР (1969 г.).

В 1959 г. Е. Кузнецов начал заниматься альпинизмом в альплагере «Ак-Тру» на Алтае.

В 1963г. в составе команды томского Областного совета СДСО «Буревестник» участвовал в экспедиции на Белуху – высшую точки Алтая и Сибири. Команда из 4-х чел. (Г. Андреев – капитан, В. Меньшиков, Е. Кузнецов и В. Ольшанский) совершила первопрохождение – пятнадцатидневный траверс Катунской подковы с севера (пик XX лет Октября - Западная вершина Белухи- Восточная вершина Белухи - пик Делоне).

В 1967 г. Е. Кузнецов в составе команды Г. Андреева совершил первопрохождение пика Патхор по южному контрфорсу (Юго-Западный Памир). Команда завоевала бронзовые медали на первенстве СССР. С вершины пика альпинисты сняли записку первой послевоенной экспедиции, одним из руководителей которой был Евгений Абалаков. Записка пролежала на вершине 21 год. Команда Е. Абалакова в 1946 году поднималась на п. Патхор по западному гребню.

В 1968 г. Е. Кузнецов в составе команды Г. Андреева совершил траверс первопрохождение – траверс п. Веры Слуцкой – п. Труд. Команда завоевала первое место на первенстве ЦС СДСО «Буревестник».

В 1969 г. Е.Кузнецов в составе команды Г. Андреева совершил первопрохождение пика 26 бакинских комиссаров с юга (Центральный Памир). Восхождение заняло восемь дней. Команда завоевала золотые медали на первенстве СССР.

В1987 г. Е. Кузнецов – старший тренер второй команды Свердловской области в экспедиции на пик Ленина. На вершину поднялись 10 чел.

В 2014 г. Е. Кузнецов - участник юбилейной альпиниады на Белуху, посвященной 100-летию первовосхождения (1914 г.). Руководила альпиниадой Полина Шлехт.

... И вот мы все в базовом лагере над горной речкой, впадающей в Аккемское озеро. Обживаем наш лагерь. Ставим палатки, сколачиваем обеденный стол, устанавливаем флагшток для флага альпиниады. Готовимся к первому выходу на тренировочную вершину. Построились, подняли флаг, прокричали «Физкульт-ура!» и вверх. Заночевав на морене ледника Родзевича, поднялись в его верховье и затем взошли на относительно невысокую вершину, которую назвали пиком Томских студентов.

Всё хорошо. Все в хорошей форме. Не зря тренировались в Томске, набивая рюкзаки гравием. В основную команду, кроме Генриха Андреева, вошли Валерий Меньщиков, Валерий Ольшанский и я. «Штурмовая команда», так назвали товарищи.

Наступило 27 июля. В начале маршрута – большой ледопад. Огромные ледяные башни, гигантские перья и пугающие чернотой глубокие трещины. И мы, как муравьи в громадной сахарнице, ползли мимо них. Вылезли на скалы. Все шло хорошо. Но на третий день резко испортилась погода. Густой снегопад. Гроза в снегу. Стоишь на узенькой полочке на носках ботинок, держась пальцами за небольшой выступ, а рядом в месиве снега расцветает огромное ярко-белое сияние (молния), и затем адский грохот. Хочется войти, влипнуть в скалу. Когда-то нас, новичков, учили, что во время грозы надо отбрасывать в сторону все железо. То есть сейчас требовалось отбросить крючья, ледорубы, кошки. Куда отбросить? Вниз. Тогда уж нам точно конец. Новая молния, и я снова впиваюсь в камень. Все полочки, все зацепки засыпало снегом. Рукавицы промокли. И я работал голыми руками, сметал снег, цеплялся, не чувствуя пальцами холода, такое напряжение было на отвесных участках.

Были и ночевки в самых непригодных местах. Во время одной из них запылал примус. Мы стали задыхаться. Вход в палатку был застегнут на все пуговицы. Кое-как расстегнули, Андреев ногой вытолкнул пылавший примус. В тот вечер снег не шел, и наши наблюдатели, остававшиеся внизу на леднике, видели, как вдруг осветилась наша палатка, потом из нее вылетел огненный клубок, стал падать, ударился о выступ скалы и пропал, разбросав в стороны яркие жгуты пламени. Вышли под крутой ледовый участок. Кое-как сделали площадку, закрепили палатку.

А ночью приснилось, что на меня навалился медведь, и я задыхаюсь под его тушей. Очнулся. Дышать нечем. В висках долбит, как зубилом. «Открой вход», прохрипел Андреев. А я потерял ориентировку в пространстве и никак не мог нащупать вход. Наконец рука наткнулась на пуговицы, расстегнул, и большая охапка снега въехала в палатку. И с ней ворвался в легкие сладкий воздух. Оказывается, ночью по ледовому склону беспрерывно шли небольшие лавинки, и нашу палатку полностью засыпало сверху и наполовину сдвинуло с

площадки. Сна как не бывало. Кастрюлей выгребли снег. А дежурить была моя очередь. Я стал разжигать второй (уцелевший) примус. Положил на колени фанерку, поставил на нее примус, а на него – кастрюлю со снегом. Когда воды натаяло достаточно и она наконец закипела, я потянулся за чайной заваркой, но в этот момент ногу стянуло сильной судорогой, я дернулся, кастрюля опрокинулась, и вода залила ботинки Андреева. «Попили чайку», мрачно произнес он. Но надо отдать должное нашему капитану: никаких упреков в мой адрес. Вообще в смысле психологической совместимости была у нас полная гармония. Андреев вылил из ботинок воду, протер их сухими носками, достал запасные. Но как без горячего питья? Со всем этим потеряли мы три часа драгоценного времени.

На восьмой день под вечер подошли под карниз, нависавший с гребня. Жутко было стоять под ним. Андреев прорубил лаз рядом с ним, вылез первым и принял нас. Карниз не рухнул. И надо было дать знак нашим наблюдателям, что мы вылезли и что они могут уйти с места наблюдения. Дальше им нас на нашем маршруте не увидеть. Рация отказала, и мы выстрелили вниз зеленой ракетой. Сигнал, что у нас все нормально. Ракета падала вниз яркой зеленой звездочкой и погасла. Далеко внизу взлетела такая же звездочка, сделала дугу и тоже погасла. На этом и закончилась наша связь. Вот и ужин. Чай и последняя банка паштета. Еще по девять черносливин на человека и плитка шоколада на всех. А мы еще не поднялись и на первую вершину. Зашли на нее в середине другого дня. Было ясно и очень холодно. Долго искали на вершине тур с запиской и не нашли. Спустились на Западное плато – большое белое поле, настоящий аэродром.

Голодная ночевка. Каждый по своему усмотрению распорядился своим черносливом. Положение усугубилось тем, что кончился бензин, и нельзя было растопить на примусе снег и вскипятить воду. А ночью пошел густой снег, и утром ничего не было видно. Перед палаткой двигалась сплошная пушистая стена. Такого снега никогда я не видел. Собрали рюкзаки и сидели на них, ожидая конца снегопада. «Неужели нас полностью завалит? Да, может. В горах снег может идти несколько суток непрерывно. Но хотя бы конёк палатки останется на виду?» - странно спокойно думал я. «Если конёк будет виден, то нас найдут и записную книжку мою найдут. Она у меня в нагрудном кармане под свитером. Я написал в ней, что своё восхождение посвящаю Лиле, моей девушке со стройными загоревшими ногами, которая ходит сейчас где-то там далеко по солнечной Алма-Ате. И цветы там всюду».

Оцепенение охватило нас. Не помню, сколько прошло времени. Но вот Андреев выглянул из палатки и сказал: «Парни, прояснилось. Идем». Вылезли из палатки. Абсолютно ничего не видно. Видимо Гера решил, что в палатке мы

можем остаться навсегда, а, если пойдём, то, может, и выйдем. Шли в сторону гребня Западной вершины Белухи по вчерашней памяти, по интуиции, с трудом вытаскивая ноги из глубокого снега. Шли в сплошном молоке, не видя ничего ни справа, ни слева. Время словно завязло. Ноги стали ватными, неуправляемыми. Вытащив одну и сделав шаг, я уговаривал себя вытащить другую и сделать еще шаг. Затем следующая пара шагов. И конца этому нет. Но вот идти стало еще труднее. Это что, подъем? Значит, мы не свернули! Мы идем правильно? И вдруг... В разрыве облаков мелькнуло голубое. Что это? Так это же небо! Небо! Но голубое исчезло. Нет, опять, опять голубое, уже большая прогалина. И скалы в ней показались. О, счастье! Какое счастье, когда что-то видишь! И откуда только сил прибавилось! Станный какой человеческий организм.

Но сегодня на гребень не подняться. Нужен отдых. А ровной площадки нет. Придется делать ступень в склоне. Начинаем рубить. Лед прочный, материковый. Облако исчезло, появились звезды. Холодно. Долго, очень долго вырубаем площадку. Забиваем выше в лед пару крючьев и протягиваем страховочную веревку через форточку и вход внутри палатки. На дно палатки – змейкой – мокрую веревку, на нее – штормовки, в изголовье – ботинки, сверху ботинок – рюкзаки, а на штормовки – наши ватные спальные мешки. Разворачиваем мешки, и тонкие, острые пластиночки льда с легким звоном осыпаются с них. Мы с Валерой Ольшанским еще накануне распоролли свои мешки, сшили их вместе и теперь забрались в один общий, чтобы согреть друг друга. Заснуть трудно. Чувствуется лед. И тут Андрееву взбрело в голову пошутить.

- Валера! Ольшанский! – окликает он.

- Что?

- Что бы ты сейчас поел?

- Гера, не надо об этом.

- Гера, спроси меня, – голос Меньщикова.

- Ну, а ты?

- Пожалуй, я бы не отказался от отбивной котлетки. Отбивная котлета на косточке. И косточка обернута салфеткой.

- Эстет! – восхищается Андреев, - Но отбивная - это не совсем то. Вот утка с черносливом, из духовки, румянькая, а?

- Гера, я просил тебя! – стонет Ольшанский.

- Жека, как ты насчет уточки? – не обращая внимания на стоны Ольшанского, спрашивает меня Андреев.

«Ага, и до меня добрался. Но это же садизм, настоящий садизм. Ну, я тебе покажу».

- Уточка, говоришь? Уточка неплохо. А как насчет свежей картошечки? Кругленькой, обжаренной со всех сторон? И чтобы еще рыжички. Соленые рыжички. Маленькие такие, величиной с пуговку. Со сметаной. И хлеб ржаной с

шершавой коркой, из русской печи. А корочку чесноком натереть.

- Так ты и до ста грамм договоришься.

- Гера! – умоляет Ольшанский, зарываясь в мешок.

- Валера, а ты тоже думай о еде. Смотришь, и насытишься. Один американец, я читал, не ел пятьдесят два дня.

- Заливай больше.

- Точно. Правда, ему пить давали, и пульс врачи проверяли, – бессовестно врет Андреев.

- Сюда бы того американца.

- Ладно, парни. Поговорим тогда о женщинах.

- Гера, у меня предложение, – откликается Меньщиков.

- Какое?

- Предлагаю о женщинах подумать самостоятельно. По мере сил.

- Согласен.

Посмеяться бы, да сил нет. И каждый пытается уснуть. Я вспоминаю разные приемы аутотренинга. Надо вызвать видение леса, потом луга, и чтобы появились цветы, желательно желтые. Но вместо луга какая-то черная осока. Мерзнет бок. Я переворачиваюсь. Вдыхая, переворачивается и Ольшанский. Кашлянул Меньщиков. Никто не спит. Но вот сон преодолел холод...

Лед и обледеневшие скалы. Прикрепили к ботинкам кошки. Царапаемся на них по камням, пока не вылезает наконец на гребень. Снимаем кошки. Справа с гребня свисают снежные карнизы, и поэтому идем на всю длину веревки, «шестидесятки». Идем по направлению к вершине. Надеемся, что группа вспомогателей сделала для нас «заброску», занесла на вершину хотя бы пару банок тушенки. А, может, и сгущенки. Андреев говорил нам об этом. Как слепые мошки, идем в плотном облаке. Видимость не более десяти метров. Я иду первым, за мной Ольшанский, далее Андреев и Меньщиков. Вправо на плоский карниз ступать нельзя, слева на крутой склон ступать нельзя. Надо идти по некой линии разграничения (только никто для нас не разграничил), по некой, невидимой «магнитной стрелке». Это главное, и слабость отступает на второй план. А чувство голода похоже атрофировалось окончательно. Главное – не потерять «стрелку». И вдруг у моих ног, как змея, трещина. Глухой звук. «Андреев упал!», закричал Ольшанский. «Валера, закрепись!», кричу ему в ответ. Подхожу к Ольшанскому. Он вогнал ледоруб в плотный снег по самую головку и перегнул под ней веревку от Андреева. Веревка сильно натянута. Меньщикова в облаке не видать. «Валера, тянем!», кричим ему. «Тянем!», доносится от него. С большим трудом втроем вытягиваем Андреева. Показывается его голова. Грудная обвязка сдавила его, и он с трудом дышит. Наконец переваливается через край снежной кромки и почти шепотом произносит: «У меня же сегодня день рождения». Сидим какое-то время, не двигаясь. «Как ты сорвался?», спрашиваем его. «Да я потрогал чуть-чуть снег справа ледорубом и тут же полетел».

Более-менее очухались, опомнились и идем дальше. Впереди Меньщиков. К концу дня он первым выходит на вершину. Подходим и мы. Меньщиков сидя

медленно разбирает тур из камней, беря по камушку и откладывая рядом. Никакой «заброски». Он достает из камней ржавую баночку. В ней целлофановый комочек. Разворачивает целлофан. Вытаскивает записку и протягивает ее Андрееву. «Пятьдесят третий год. Экспедиция Казаковой», произносит Андреев, прячет записку во внутренний карман, прижимает к колену листок бумаги и пишет свою записку. Края листка трепещут от ветра. Протягивает записку Меньщикову. Валера запаковывает ее в ту же ржавую баночку и так же медленно закладывает камнями. Натягивает на голову капюшон штормовки, обхватывает руками колени и нагибает к ним голову. Приближается ночь. Ветер усиливается. Жалкие наши штормовки и свитера не могут противостоять ему, и он вырывает из них последние крохи тепла. Андреев молчит.

- Давайте палатку ставить, - произносит Ольшанский.
- Нельзя. Околеем ночью. На «седло» надо спускаться, - отвечает Андреев.

- Улетим к чертовой бабушке, - возражает Ольшанский.
- Надо постараться не улететь. Одеваем кошки, - ставит Андреев точку. Долго возимся с кошками. Их ремешки обледенели, не проталкиваются в кольца, а пальцы не слушаются, руки ооченели. Проходит минут двадцать. Наконец кошки прикручены. Их ремни стянули ботинки, кровообращение нарушилось, и теперь мы не ощущаем ступней ног.

- Валера Ольшанский, ты идешь вниз первым, на верхней страховке. Идешь на передних зубьях кошек. Затем я. Затем Жека. Валера Меньщиков, спускаешься ты последним. На нижней страховке. На нижней! Слышишь? -говорит Андреев.

- Слышу. Давай быстрее, - отвечает Меньщиков.

Ольшанский, за ним Андреев спускаются в темноту. Готовлюсь к спуску я. Меньщикову опаснее всех. В случае срыва он до ближайшей точки опоры летит обязательно, а затем летит столько, сколько позволит свободная петля веревки, которую страхующий не успеет выбрать.

- Валера, осторожней, - говорю я ему.

- Жека, давай быстрее! - торопит он.

Я пристегнут к веревке скользящим карабином, не мешающим движению, и довольно быстро спускаюсь к Андрееву, стоящему у камня, выступающего из льда. Андреев обогнул веревку через камень и страхует Меньщикова.

- Валера, пошел! - кричит он вниз Ольшанскому и тут же:

- Валера сорвался!

Это другой Валера! Это Меньщиков! Черный комок, переворачиваясь и высекая искры из встречающихся камней (кошки задевают за камни), летит к нам. Судорожно выбираем веревку от него, чтобы уменьшить свободную петлю.

Проносится мимо. Рывок. Веревка обжигает ладони. Задерживаем. Ни звука. Наконец, «Ребята, скорей!», еле-еле доносится снизу.

- Жека, я вниз. Страхуй, - говорит Андреев и исчезает в темноте.

Остаюсь у камня. Темно. Холодно. И ни звука. Ни рук, ни ног не чувствую. Вдобавок склон и камень куда-то поехали. Что это? Где я? Что с Валерой?

Сколько же прошло времени? Какой-то ад. Но вот слышу команду Андреева спускаться. С трудом закрепив конец веревки на камне и кое-как прощелкнув ее в карабин на грудной обвязке, скольжу по веревке вниз. Останавливаюсь перед товарищами, стоящими на крохотном выступе скалы. Голова Меньщикова забинтована. Ко мне наклоняется Ольшанский. «У Валеры глаз вытек», шепчет он. Позднее выяснилось, что глаз остался цел, но была разорвана ткань щеки под глазом. Андреев закрепил палатку. Сказал нам с Ольшанским лечь вниз (площадь выступа позволяет лечь только двоим). Мы легли. Ноги не помещались и торчали из палатки. Ботинки не снимали. Андреев дал Меньщикову глоток спирта, положил его на нас, чтобы ему теплее было. Сам прилег рядом с ним, согревая его. Повернуться нельзя. Время от времени Меньщиков постанывает.

И все-таки кошмарная ночь закончилась. Солнце пробивает полог палатки. Солнце! Какое счастье! Выкарабкиваемся из палатки и сидим на камнях, как потрепанные воробьи, разложив для просушки свои мокрые вещи. Сил практически нет. Но больше всего хочется пить. Я выскребаю из кастрюли остатки сохранившейся чайной заварки, но не выбрасываю ее, а аккуратно складываю рядом, затем набиваю кастрюлю снегом, кладу сверху заварку и выставляю на солнце. Пригревает хорошо, снег оседает и на дне кастрюли образовывается талая вода. Сливаю ее в кружку. Получилось две трети кружки. «Каждому по глотку», говорит Андреев и первому протягивает кружку Меньщикову. Валера осторожно высасывает свою порцию, и из неповрежденного глаза показывается слеза. Андреев пьет последним.

Смотрю на противоположный гребень – гребень Восточной вершины, и мне кажется, что черные точки между скалами на гребне перемещаются. Это люди! Еще не совсем верю. Ведь по прямой линии расстояние около километра. Да, перемещаются. Говорю друзьям. Не верят. Но вот и они убедились. А как дать знак? Ракеты улетели ночью на «седло» вместе с рюкзаком Меньщикова. Надо кричать. Шесть раз в минуту. Это сигнал «SOS». Кричим. Прошла минута. «Тихо!», приказывает Андреев.

Тишина такая, что больно ушам. Но вот, как далекое эхо, слабый-слабый отзвук. Нас услышали! Услышали!

- Они нас не видят, нас на этих камнях не разглядеть. Надо спускаться на «седло», - говорит Андреев.

- На чем спускаться? – спрашиваю я.

Андреев смотрит на меня. И молчит. Я все понял. Надо снять веревку. Снять с того камня, через который страховали Валеру. Но кто будет снимать? Ольшанский не может. У него сильно ноют пальцы, отмороженные когда-то в студенческом походе. О Меньщикове нет и речи. Андреев должен быть рядом с пострадавшим. Значит, мне. Я понимаю, что это единственный выход. Но я не смогу. Я действительно не смогу. Андреев роется в аптеке и протягивает мне таблетку. Я знаю, что это за таблетка. Это допинг. Еще, когда на ребре царапались, он сказал, что после таблетки допинга будешь работать, как зверь, целых двенадцать часов. «А что потом?», спросил тогда Меньщиков. «А потом всё», честно ответил Андреев. Он помогает мне зашнуровать ботинки. Веревку от меня перекинул через камень. Зализанный такой камень. Это якобы будет нижняя страховка, когда я отцеплю наверху веревку и буду спускаться. «Не страховка, одно название», думаю я и начинаю движение.

Никакого прилива сил не чувствую. «Может, он обманул меня? Может, дал какую-то обычную таблетку, просто для внушения дал?». Когда склон начинает качаться, останавливаюсь и восстанавливаю равновесие. Раза три восстанавливаю. Но вот наконец-то и тот камень. Наш камень. Камень жизни. Он уже теплый, и я обнимаю его. И так не хочется от него уходить. Но надо спускаться. Держаться не за что. Только за свое равновесие. Сорвусь – Андреев не удержит. Веревка соскользнет с того зализанного камня. И я улечу, и его сорву. И два Валеры не смогут спуститься. Такие дела. «Спокойно, только спокойно», уговариваю себя, высматривая опору для ноги. «Лишь бы опять не поехал склон». Слава Богу, склон не поехал.

- Молодец, Жека, - говорит Андреев.

- Нельзя было срывать, - отвечаю я.

- Нельзя, Жека, - говорит он, и мне кажется, что в голосе его что-то дрожит.

Удлиняем снятую веревку «шестидесятку» двумя «двадцатками», привязываем к ним еще репшнуры, четыре репшнура по пять метров. Получилось более ста метров. Сбрасываем один из концов. До «седла» не достаёт. Но там крутой снежник, бергшрунда не видать. Съедем на спине. Спускаемся, держась за веревку, а затем садимся на снег и съезжаем. Ставим палатку и вконец обессиленные ложимся лицом к выходу, в сторону склона Восточной вершины. Смотрим, как наши товарищи спускаются к нам. Их шестеро. И вдруг одна связка, два человека, срывается и, дергая веревкой друг друга, кувьркается по склону вниз, набирая всё большую скорость. А под склоном бергшрунд, широкая черная трещина. Сейчас на глазах у нас произойдет гибель. Мы онемели. Но наших товарищей, как на трамплине, подбрасывает вверх и перебрасывает через «бергшрунд». Они зарываются в глубокий снег. Видны два еле заметных бугорка. Потом из одного появляется рука. Потом из второго. Вылезают. Оказывается, это Виталий Хижняк и Александр Иванов. Правее от них по скальному контрфорсу спускаются еще четверо. И вот все шесть человек подходят к нам. Встречать их вылез из палатки один Андреев. К нам подходят, радостно жмут руки. Кто-то даёт мне теплые носки. Кто-то приносит вскоре чай и миску горячей манной каши. О, блаженство!

Хижняк рассказал, как было дело. Его группа не должна была выходить на наш маршрут. Но, находясь в базовом лагере, он встревожился, что нас долго нет, и по своей инициативе в высоком темпе вышел с группой навстречу нам, спас наши жизни. Правда, сам едва не погиб. Без него и его товарищей мы бы не дошли. «Могло быть четыре трупа», скажет внизу Андреев.

Вместе с товарищами идем на другой день в сторону гребня Восточной вершины. Два часа поднимаемся на перемышку в гребне. Далее путь по скалам, достаточно простым, к самой вершине. Участки, где требуется попеременная страховка, перемежаются с участками, где можно идти одновременно. Это маршрут, не представляющий труда для альпинистов, находящихся в спортивной форме. Технически мы делаем все правильно, но только очень медленно. Наши друзья, идущие сзади, не пытаются выйти вперед. Они могли бы идти быстрее, но действует одно из самых этических правил альпинизма – темп группы определяется темпом более слабого.

И вот цель совсем близка. Сердце наполняется радостью. Как ни прекрасны мгновения на вершине, как ни велика гордость за восхождение вниз, все же самые счастливые минуты, самые острые ощущения – минуты подхода к вершине. Она совсем близко! Последние шаги! Забывается усталость, хотя частое, тяжелое дыхание вырывается из груди и кровь зубилом долбит в висках. Еще каких-то десять метров! Товарищ по связке уже на вершине. Вот она! Чувство необычайного облегчения, эйфория, экстаз победы. Ради этого стоит жить. Мы находимся выше всего Алтая, огромного, чистого, нетронутого. Песчинки в этом вздыбленном мире. А, может, мы маленькие молекулы Родины?

Великолепная панорама открывается нам. Вдали на севере – темный оком тайги, Аккемское озеро, домик метеостанции. Под нами ледник Родзевича. Круто взлетают над ним ребра пика XX лет Октября. Вон и наше незабываемое. Все улыбаются. Радостные, легкие, шутливые восклицания. Из тура извлекается барельеф Сталина – небольшая тарелочка с выпуклым изображением вождя. Тарелочка переходит из рук в руки.

Наши друзья ставят две палатки на снегу чуть ниже вершины, в удобном месте, защищенном от ветра. Палатки расположены входами друг к другу – «тандемом». Готовится скудный, но горячий ужин. Утром я начинаю просыпаться до общего подъема. Какая прелесть в таком просыпании: можно все слышать и одновременно погружаться в прозрачные волны сна, время от времени всплывая к его поверхности. Где-то рядом гудит примус. Выбираюсь из палатки и попадаю в чудо. Внизу бесконечное море облаков, залитое солнцем. Белая пена покрыла всё, и земля утонула под ней. И лишь сверкающие шлемы вершин, как островки, плавают в этом море. И мы на одном из таких

островков. Легкий толчок в плечо прерывает мои мечтания. Это Андреев. Он улыбается.

- Идем, сфотографируемся перед выходом.

Одев рюкзаки, стоим на вершине. Хижняк щелкает нас из разных фотоаппаратов, заставляя менять позы. Андреев держит вымпел, на одной стороне которого белый буревестник раскинул крылья, а на другой – слова посвящения 60-летию КПСС. Гера улыбается. Козырек его вязаной шапочки отбрасывает тень на глаза. Меньщиков, выпросив у меня темные мотоциклетные очки, прикрывает ими бинт. Но белый уголок по-предательски выглядывает из-под очков. Ольшанский становится на колени и щурится на солнце, собрав лоб в морщины. Оставив в туре записку с вымпелом, идем по гребню на пик Делоне, обходя страшные карнизы. Тщательно страхуем друг друга, оставляя на сверкающем снегу цепочку следов.

Наши тени, удлинённые за счет крутизны, словно столбы, движутся за нами. Карнизы кончаются, и мы подходим к скалам, выводящим на вершину. Решаем обойти их по твердому фирну, одеваем кошки. Не снимая их, заходим на самую вершину, на которой нагромождения крупных обломков скал. Вид с вершины превосходный, но он уже не радует, слишком велика усталость. Все страшно голодно. Мысли только о завершении маршрута. Спускаемся на ледник Родзевича (он же ледник Аккемский) и на пятнадцатый день восхождения приходим в базовый лагерь...

Что осталось наверху? Еще не скоро все уляжется в сознании, и долго будут вбиваться в обмороженные ступни сотни иголок. Но мы чувствуем, что сделано что-то большое, может быть, очень большое. Больше, чем просто спортивное восхождение. Мы вместе боролись за победу и вместе победили. У каждого человека своя вершина в жизни. У моих друзей и у меня есть Белуха. На всю жизнь.

Панорама Катунской подковы. Фото из архива С. Лобанова

Массив Белухи с юга. Фото Е.Кузнецова, 2014 г.

Вылезает Е.Кузнецов. Фото В.Меньшикова.

Г. Андреев. Фото В.Хижняка.

Г. Андреев на п. XX лет Октября. Фото В.Меньшикова

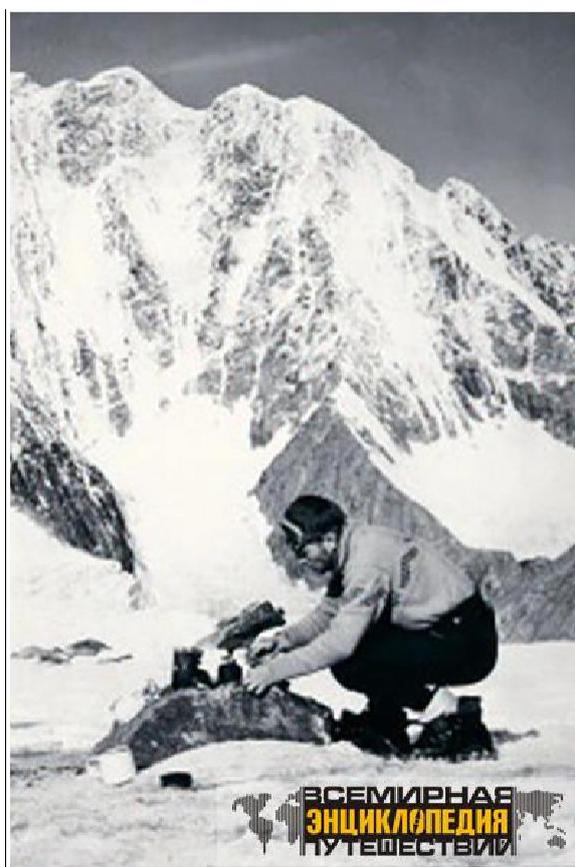
Выход из-под карниза на гребень п. XX лет Октября.

Страхует Г.Андреев, вылезает Е.Кузнецов. Фото В. Меньщикова

Карнизы на гребне пика Делоне.

Фото В.Хижняка

В. Меньшиков на фоне

п. XX лет Октября.

**Врач Петр Фомин, сделавший операцию
В. Меньшикову. Фото В.Хижняка**

**Возвращение с вершины:
сзади Г.Андреев, перед ним
Е.Кузнецов.**

**Перед штурмом. Стоят: слева
Г.Андреев и В. Ольшанский. Фото В.Хижняка.**

**В.Хижняк. Год неизвестен.
Фото С. Хижняка (сына).**

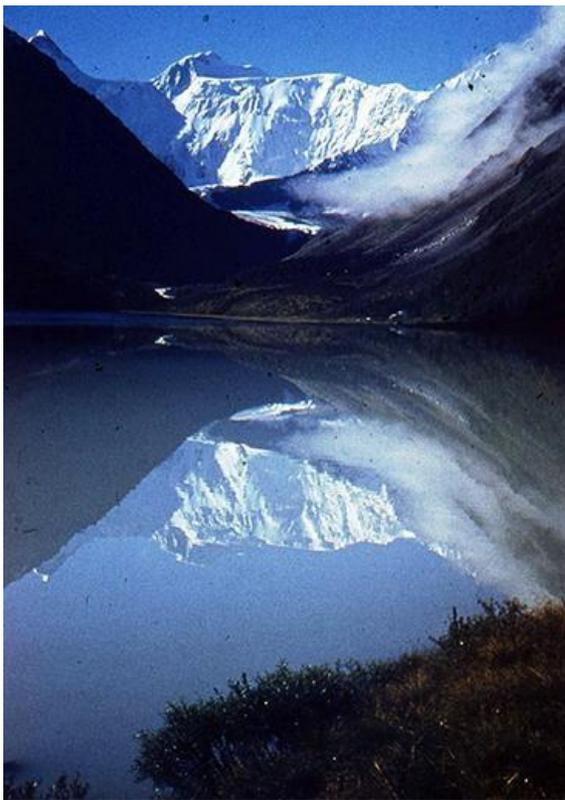
Состав экспедиции после восхождения. Слева в первом ряду: кинооператор А. Мочалов, Б. Гусев, В.Меньшиков, Г.Андреев, Е.Кузнецов, В. Ольшанский, В. Зеков, Г. Скрыбин, В. Хижняк. Слева во втором ряду: Ю. Саливон, Ю. Брусов, В. Слюсарчук, А. Молодежников. Слева стоят: А. Иванов, Г. Шварцман, врач П. Фомин, С. Лобанов, Л. Спиридонов, В. Сыркин, В. Петренко, В. Денисов. Фото В. Хижняка.

На Восточной вершине Белухи: Е. Кузнецов, Г. Андреев, В.Ольшанский, В.Меньшиков, 1963 г. Фото В. Хижняка

Базовый лагерь экспедиции на Белуху. 1963 г. Фото В.Хижняка.

**В зеркале Аккемского озера.
Фото Н.Бархатова.**

**Е.С. Кузнецов на пути к базовому лагерю
во время юбилейной альпиниады на
Белуху 2014 г. Фото А. Багаева.**

НА ГРЕБНЕ Г. Андрееву

Помнишь гребень – линию битвы?
Век прожить – забыть не суметь!
То не гребень – лезвие бритвы:
слева – гибель, а справа – смерть.
Кто лавины в горах свергает?
Вон летит! А гремит! Гляди!
Кромка – золотом как сверкает!
Сердце – соколом из груди!
Этот склон – парабола в пропасть.
Этот подлый предаст карниз:
только шаг – и разовый пропуск
в память, в песню о друге, вниз.
По карнизу в облаке – бесы.
С ними только, чудак, свяжись...
Из объятий заржавшей бездны
еле-еле втащили в жизнь.
Не срывайся, идя по гребню
Этой жизни! И не криви!
Другу, матери, камню-кремню –
О высокой своей любви!

* * *

Я в горы из нашего домика вышел,
молоденький тополь верхушкой качал,
и дождик по старенькой, тесаной крыше
разлуки мелодию вслед простучал.
Идем посреди ледников нелюбимых,
здесь небо все ближе, здесь к Богу подъем.
Уходим все дальше от наших любимых
и через вершины к любимым идем.
Карнизам, скалам – выше и выше!
Раздвинулись горы! Замри и гляди!
А домик, с порога которого вышел –
все теплится маленькой крошкой в груди.

ПОЕДИНОК

Все было странно. И под вечер
какой-то страх в душе возник.
Из подземелья вылез ветер,
и тень упала на ледник.
Как будто памятники, пики
в потоке вечности летят.
Иконы – каменные лики
с обледенелых скал глядят.
Кругом недобрые приметы,
но ты выигрываешь бой!
Еще уходят кверху метры,
не покоренные тобой,
но с каждым мигом цель все ближе...
Вершин разорвано кольцо!
И укрощенный ветер лижет
твое горящее лицо.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ты возвращаешься с победой.
Рюкзак в цветущий луг свали
и ручейку-дружку поведай
про приключения свои.
Про то, как вихрем снег крутился,
и смерть за вами следом шла,
как лучший друг по льду катился,
и как веревка руки жгла.
Ты высотой был в сердце ранен,
но все, что было, все не зря:
Там, наверху, на острой грани
сияет золотом заря.
Тебе сейчас спешить не надо,
отдайся светлым мыслям весь
и, словно высшую награду,
возьми в ладони эдельвейс.

А ГОРЫ СТОЯТ

И снятся, и снятся нам белые горы,
и тайны далекие в дымке таят.
И вот, наконец, покидаем мы город
и к ним приезжаем. А горы стоят.
Мы их высотой себя окрыляем
и лезем, и терпим, хрипя и сипя,
но только не горы в бою покоряем,
а с помощью их покоряем себя.
Мы крючья на жуткой стене забиваем,
и кажется: мы их сильнее в сто крат.
Но вскоре внизу рюкзаки собираем
и уезжаем. А горы стоят.

НА СТЕНЕ

Как огромен, как холоден камень,
неподвластная мысли скала,
и шершавая твердь под руками,
словно мертвого черта скула.
Что так облако долго не тает,
не напрасно ли крючья забил?
А семья твоя как обитает?
Не забыл? Ничего не забыл?
Как же вылезешь из-под карниза?
Твой рюкзак не лежит на спине.
Вот свобода твоя! Вот харизма!
Ты – как муха на гладкой стене.
Здесь – нельзя, и сюда – не соваться,
только вверх, только прямо тебе.
Не пойти на соблазн, не сорваться,
будет жирно коварной судьбе.
У порога, у чертова рога
со скалою – один на один.
Ну, немного еще! Ну, немного!
Крюк последний! Еще карабин!
Всё! Прошел! Ты прошел этот камень!
За победу, за волю держись!
Вон долина твоя под ногами!
Там, где жизнь.
Но и здесь тоже жизнь.

В снежной буре закат потух,
ветер гудит: «Вернись!»
В скалах мечется горный дух,
камни швыряет вниз.
Склон все круче, и реже шаг,
хлещет в лицо крупа.
Словно память, тяжел рюкзак,
память, как склон, крута.
Что же я натворил внизу?
Не разберусь вовек.
Полегчай же, душа! Несу,
к Богу несусь наверх.
Может, там все пойму я вдруг,
все оценю вдвойне.
Небо, ласковый, синий друг,
ляжет на плечи мне.
Этот гребень и неба флаг –
смерть придет – не забыть!
Я хотел умирать бы так –
как на вершине быть!

ПУРГА

Я уезжал. Жена переживала
(любил ее и горы на Земле)
и, обнимая, тихо пожелала
на всем пути погоды ясной мне.
Но наверху, на снежном склоне пика
пурга безумная обрушилась на нас.
И ночь, и вой, и круговерть безлика,
но мы в палатке были в этот раз.
Друзья заснули, я как будто тоже.
Жена звала, почудилось на миг.
«Не может быть! Такого быть не может!»
Но вновь услышал слабый-слабый крик.
Скорей! Ботинки! Где моя пуховка?
А рукавицы? Черт! Без них я не могу!
Веревка! Вот! Другая! Сороковка!
«Страхуй меня!». И я нырнул в пургу...

Наутро встали все, увидели дорогу.
А в мире солнце, горы, тишина.
И вместе все, и живы, слава Богу.
Спасибо, милая моя жена.

СПАСЕНИЕ

Я засыпал в дали какой-то сизой,
я улетаю, и было мне легко...
Меня во сне сопровождали книзу,
до низа было очень далеко.
Друзья меня движением спасали,
я в связке шел, неся пустой рюкзак,
веревку видел, слышал голоса их,
но словно за стеной, и так за шагом шаг.
Как долог спуск. Но не было короче,
и только вниз, и только вниз, скорей.
Себе сказал, что думать – о хорошем,
и стал о маме думать о своей.
Представил худенькую слабую старушку,
она тогда была еще жива,
и с нею деревенскую горушку,
где ровная зеленая трава.
Лицо ее далекое представил,
в морщинках всё, забыть его нельзя...
Чу! Голоса-то ближе стали!
Друзья! Вы рядом! Милые друзья!
... О, чудо! Травка! Не во сне! Живая!
У кромки скал – подтаявший снежок.
И вот я сам и примус разжигая...
Спасибо, мама, мой большой дружок.

* * *

Словно памяти сплав, эта горная друза.
Как слепились кристаллы,
наполнившись чистым огнем!
И вершинами,
словно кристаллами – дружба.
Где же друг?
Только друза сияет о нем.

**Старики-альпинисты на даче поют,
теплый вечер на память нанизан,
и хмельное вино, словно молодость, пьют
и идут у любви по карнизам.
И срывается друг, но веревка крепка!
И как песня – струя водопада!
И вершина близка, и надежна рука,
и наверх! И другого не надо!
И, шатаясь, потом с восхожденья бредут,
наскребая последнюю волю.
А внизу... Там тепло, там с победою ждут,
там цветы, там объятия вволю!
Мне б сейчас получить тот букетик цветов –
эдельвейсов пушистых! О, боже!
Я бы снова собрался, я снова готов –
по стене ледяной, непригожей!
Как над горной рекою гитара поет!
И ни денег не надо, ни дачи!
Не кончается он, самый яркий полет –
на сверкающий риск, на удачу!
... Догорели дрова, огонечек погас,
приближается серое утро.
Мы расходимся снова, но светится в нас
на вершинах открытое чудо.**

*** * ***

**Я книгу вершин пролистал.
Там лучики счастья сгорали,
и солнце, на цыпочки встав,
с утра целовалось с горами.
Там ветер по гребню скакал
на пушечный гром камнепада,
и речка бесилась у скал,
удрав из ледового ада.
Спускаюсь, свободой дыша,
с горами глазами ласкаясь.
И юная реет душа,
обычной земли не касаясь.**

* * *

Памяти Евгения Абалакова, первовосходителя

на самую высокую вершину СССР - пик Сталина в 1933 г.*

Он шел один, другие заболели,
к вершине Родины один упрямо шел.
Крутые пики все внизу белели,
и облачный стелился шелк.
И молотком в висках его долбило,
и сердце разрывалось у него.
А до вершины, до великой было
каких-то метров сто всего.
И руки – плети. Ноги – словно вата.
И он упал. Но мог еще ползти.
И можно было повернуть обратно.
Но не было назад пути.

Был путь наверх. И всё вокруг качалось,
И он почти не видел ничего.
Но победил. И встал. И показалось:
страна смотрела на него.
Свой приговор судьба внизу свершила.
Поньне тайну смерть его таит.
И Родины великая вершина
в другой стране, суровая, стоит.

** Пик Коммунизма, теперь пик Исмоила Сомони
(Таджикистан)*

* * *

*Памяти Валерия Ольшанского,
участника восхождения на Белуху в 1963 г.*

В одной палатке вместе замерзали,
в обнимку берегли свое тепло.
Но как согреть тебя в прощальном зале,

хотя мое тепло не утекло?
Валера, слышь! Свою веревку дай мне!
Белуха обнялась с твоей судьбой,
и потому в твоём полете дальнем
Богиня белая останется с тобой.
Возьми с собой от старых альпинистов
всю дружбу в абалаковский рюкзак
и там, вверху, на небе серебристом
ты разверни ее, как самый светлый флаг.

* * *

Памяти С. Тимофеева

Всё страховался, ни разу в горах не сорвался,
как же так в городе с легкого гребня упал?
Падал по выступам, всё зацепиться старался,
не зацепился... Но ты никуда не пропал.
Снова идем, как с тобой, за тебя продолжая
трудный маршрут с легендарным названием «Жизнь»,
не отпускаем тебя мы и не провожаем,
ты за веревку, Сережа, за нашу держись.
Вместе поднимемся к самой высокой вершине,
чтобы помыслить, чего мы добились в борьбе,
что не успели и все-таки что совершили,
и в день рожденья на плов соберемся к тебе.
Сладкою водкой стаканы до верха наполним,
будет водка для нас – с твоего Эвереста вода,
и не забудем, и самое главное вспомним:
где же душа твоя? С нами она! Навсегда!

* * *

Среди ярких вершин, для меня дорогих,
есть одна, на которой едва не погибли мы.
И со временем ярче и ярче других,
так по ней я живу, как по Библии.

Ольга Маслбоева (Новосибирск)

Александр Проваторов (Барнаул)

По дорогам Гималаев Велопутешествие сибиряков

Олег Новицкий (Томск)

Александр Бекишев (Новосибирск)

«В краю заоблачных вершин: Восточный Тибет»,

Ольга Маслобоева. Новосибирск, 2007 год.

Наш самолёт взял курс на Урумчи — столицу Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Историческое же название этого региона Центральной Азии — Восточный Туркестан. Именно в эти места в конце XIX века Русское Географическое общество направило экспедиции Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова, П. К. Козлова, мы же в канун 60-летия Китайской народной республики отправляемся сюда в велопутешествие.

Надо сказать, что время для посещения, с точки зрения политической ситуации в регионе, мы выбрали не совсем благоприятное: после июльских волнений 2009 года в некоторых городах провинции было введено чрезвычайное положение, для охраны порядка стянули почти миллион солдат, а по всему району отключили Интернет и международный телефон.

Не вдаваясь в подробности, схематично проблему можно обрисовать так: в 1759 году эти земли вошли в состав Китая. Их населяли народы тюркской группы (уйгуры, казахи, киргизы) и монголы, где самым многочисленным народом были уйгуры. В последние десятилетия из-за массового переселения китайцев, направляемого властями, доля уйгурского населения уменьшилась почти в два раза и сегодня составляет всего 47 %, а китайцев здесь уже более 40 % - вполне понятна ответная реакция уйгуров в виде межэтнического напряжения и всплесков терроризма.

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН (уйг. Sherqi Turkistan), или УЙГУРСТАН (уйг. Uyghurstan), — историческое название региона в Центральной Азии, в настоящее время он входит в состав Китая. Колониальное название — Синьцзянь («новая земля»). Включает в себя Кашгарию (южная часть) и Джунгарию (северная часть).

Впрочем, наша цель - не наблюдать за перипетиями китайской истории, а прокатиться по интересным местам, вдали от цивилизации, тем более что природа вокруг Урумчи весьма разнообразна: величественные снежные вершины Восточного Тянь-Шаня и обширные пустыни с причудливыми формами выветривания.

Урумчи встречает нас нежаркой облачной погодой. Город произвёл удручающее впечатление: ещё в аэропорту стали свидетелями сцены - несколько полицейских скрутили руки молодой женщине и увели её. На всех перекрёстках несут круглосуточный караул китайские солдаты в бронежилетах, касках и со щитами. Ежедневно происходят аресты и показательные расстрелы лиц уйгурской национальности.

Километрах в сорока к югу от Урумчи неприметный указатель: дорога S101 - на англоязычном сайте она была охарактеризована как «рай для фотографов». Отсюда и стартуем. Вот и первая достопримечательность: географический центр Азиатского континента, отмеченный стелой. Правда, в Кызыле, столице Тувы, уже есть аналогичный монумент (и учёные с его местоположением согласны). Видимо, китайцы вычислили эту точку по-другому.

Начинается подъём в горы Караджал (по-тюркски «Чёрный путь»). Вокруг, действительно, чёрные скалы. Через несколько километров - интересные многоцветные выходы солей серы, напоминающие наплывы в пещерах или колонию гигантских осьминогов, запусивших свои щупальца и выжидающих добычу. После перевала спускаемся в очередную долину. Узкое глубокое ущелье, мощные скальные стены бордово-коричневого цвета. Небольшие стада белых коз «освежают» мрачноватую картину. Заметно похолодало. Ещё один перевальный взлёт, и по крупному галечнику мы скатываемся к небольшой реке, насквозь промокая от проливного дождя.

Вот и первые люди: лавка и база дорожных рабочих. Они любезно приглашают нас обсушиться, отужинать и заночевать. Огромные порции наваристого лагмана восстанавливают наши силы. Правда, правила хорошего тона не позволяют нам быстро управляться с длинной лапшой, в то время как местные, со скоростью метеора, ловко подцепляя палочками, смачно и громко втягивают в себя метровые отрезки.

Перед нами - мощная стена Кызылтас («Красные камни»). Массив напоминает скалы Джеты-Огуз («Семь быков») в Киргизии, но здесь это не «семь», а целая «тысяча быков», неприступно возвышающихся над долиной на протяжении нескольких десятков километров.

Раскидистые деревья в жёлтом осеннем наряде сопровождают казахские стойбища. Мирно пасутся отары овец и коз. Остановились на обед. Подошла любознательная девушка. Олег завёл непринуждённую беседу, ловко подсунув ей уйгурско-русский разговорник. Углубившись в арабскую вязь (сейчас уйгуры используют арабскую графику), девушка задала несколько вопросов, указав на нужную фразу. Одна фраза из книжки стала девизом всего нашего похода: «Где купить билет до Таллина?» И зачем уйгурам Таллин?

Дорога уходит вверх от реки и понимается на очередной водораздел. Отсюда открывается потрясающий вид на лежащие внизу долины: многоцветные бесчисленные холмы неземной формы и причудливые скалы уходят за горизонт, напоминая лунный пейзаж.

Местность — очень пересечённая. Жилья практически нет. Район сухой, есть проблемы с питьевой водой. Зато вокруг — удивительные, быстро меняющиеся ландшафты, поистине «рай для фотографов».

Остановились на ночлег в живописной рощице на берегу ручья, предварительно получив согласие у местных чабанов. Вечером пожаловали гости. Сначала заблудший ягнёнок тщетно искал пятый угол у нашей шестиугольной палатки, так и заснул где-то за рюкзаком. Потом подошёл старый чабан и вопрошающе заблеял: «Бе-е-е». Мы молча показали на спящий белый комочек. Подхватив его как ребенка, чабан удалился. Уже в сумерках раздался хруст веток - кто-то большой пробирался сквозь колючий кустарник. Мы переглянулись: «Кто это может быть?» И тут на поляну вышел шикарный верблюд. Глянув на нас свысока, он с невозмутимым видом обглодал окрестные тополя и ушёл восвояси.

Вот и небольшой хуторок. В одном из домов остановились на чай. Любезная пожилая казашка быстро накрыла стол с нехитрым угощением. Мы добавили к местным лепёшкам печенья и конфет из наших запасов, тем более что к бабушке забежали внуки. В соседнем доме тоже были гости - уйгурская семья из города.

В этих местах между казахами-скотоводами и земледельцами-уйгурами издавна было принято заводить «торговых друзей» - тамыр. Партнёры договаривались о долголетней хозяйственной взаимопомощи. Каждую осень по возвращении с летних пастбищ казах приезжал к своему «другу» с товарами, пригонял скот на продажу, располагался в его доме, пользовался его помощью, знакомствами. Летом, напротив, уйгур отправлялся на летние пастбища казаха, где его тамыр оказывал сходные услуги, помогал реализовать муку, спички, соль, мыло. В обмен на это он получал скот, часть которого сразу забирал домой, а часть до времени оставлял в стаде «друга».

Дорога опять уходит в холмы, с севера нас продолжают сопровождать красные скалы, похожие на застывших богатырей. Поднимаемся на очередной перевал - узкий проход между двумя отвесными массивами скал, мы так и назвали его: «Красные ворота». Спуск серпантинном быстро приводит нас к мосту через реку Тасыркой. Здесь завершается мощное строительство: недавно возвели ГЭС.

Крупногравийная дорога круто поднимается на борт долины. Пейзаж постепенно становится другим. Узкие крутые ущелья сменяются невысокими холмами. По обеим сторонам дороги - небольшие наделы кукурузы и прочих сельскохозяйственных культур, разделённые полосами пирамидальных тополей в осеннем наряде. Начинаются фруктовые сады. Мелкие, ещё зелёные яблоки бодрят. Пылит проходящий транспорт, местные крестьяне выезжают на полевые работы целыми коммунами.

Ещё день тяжёлого подъёма, и подбираемся к снежным горам. Появляется еловый лес, ландшафт напоминает окрестности казахстанского Медео, вершины здесь высотой до 4852 метров. У подножия гор видны группы юрт - летняя зона отдыха плановых туристов: полный пансион, ночёвки с комфортом, однако цены кусаются, но мы решили побаловать себя.

Заказали ужин. На низеньком круглом столике хозяйка накрыла дасторкон - белую скатерть. На дасторконе расставила блюда из мяса, печени, курдючного сала: варёные, жареные, приправленные специальными соусами. Затем наиболее уважаемому из присутствующих (намётанный глаз хозяйки выбрал Олега) подала отварную голову барана, обложенную с обеих сторон рёбрами с мякотью. Отдельно поставила жаш шорпо - крепкий бульон, приправленный горным луком.

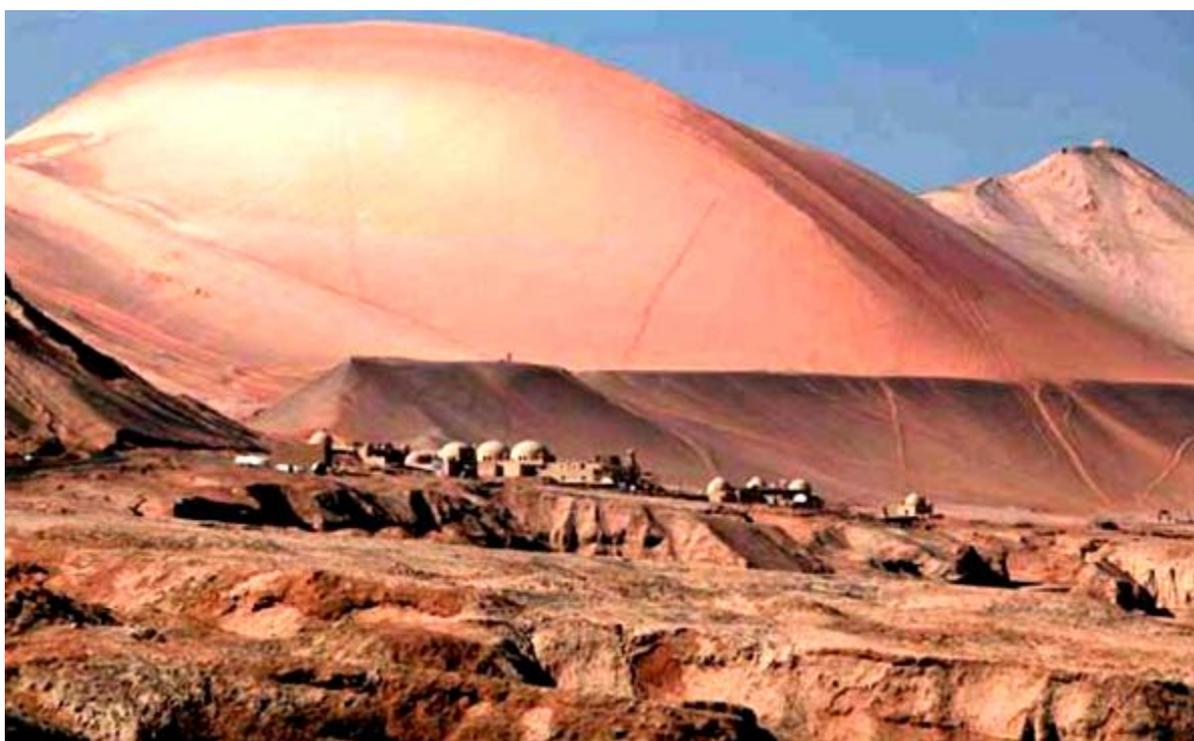
Хозяйка жестами объяснила, как следует поступить с главным блюдом: сделав на лбу крестообразный разрез, уважаемый гость должен отрезать от головы небольшие кусочки мяса и раздать всем сидящим за столом. Вот это был ужин!

Ещё два дня пути. Крутой спуск серпантинном среди могучего елового леса, очередная река и подъём в несколько стадий. Вышли на перевал. Он неявно выражен - гребень одного из многочисленных скальных контрфорсов. Но до спуска далеко, требуется преодолеть выматывающий участок: судя по карте, больше десятка контрфорсов с перепадами высоты до ста метров. Кажется, что этому не будет конца.

Дорожный знак «Спуск» стал нам подарком в завершении сегодняшнего дня. Быстро сбрасываем высоту. Дорога S101 длиной 306 километров (согласно дорожным камням) закончилась. Нам повезло, что в этот сезон трасса пустынна, иначе задохнулись бы от пыли. Местность - очень пересечённая, почти каждый день набирали около километра высоты, пересекли долины десятка рек. Жилья практически нет. Район сухой, есть проблемы с питьевой водой. Зато вокруг - удивительные, быстро меняющиеся ландшафты, поистине «рай для фотографов».

Здесь, на развилке, подтянута в большом количестве дорожная техника, вагончики дорожной службы. Нам надо двигаться на юг по федеральной трассе № 217, но всё перекрыто военными, и дороги нет. Стоит шлагбаум со знаками «проезд закрыт». В районе - военное положение. Местный специалист, которому мы показали китайскую карту, сказал однозначно, что прохода здесь нет. Принимаем решение: спускаться в долину до Майтага.

По ровному асфальту быстро сбрасываем высоту. Перед Майтагом слева возвышается отдельно стоящая гора, интересная тем, что наверху расположен небольшой действующий грязевой вулкан, такие нечасто встретишь на планете. Но все доступы наверх закрыты шлагбаумами с КПП.

Устроились в юрте с комфортом: есть электричество, одеяла, подушки. Удобства далеко, и бежать до них оказалось холодно: к вечеру «упал» мороз, да ещё с ураганным ветром!

Майтаг - современный город-спутник перерабатывающего комбината, который строили иностранные специалисты. Сюрпризы этого дня не закончились: нам любезно отказывали в заселении в нескольких гостиницах, мотивируя тем, что нет мест. Предлагали срочно уезжать из города. Ситуацию прояснил случайно подвернувшийся итальянец, работающий на комбинате: город имеет закрытый статус. Въезды в него со стороны основных транспортных магистралей закрыты, а мы прибыли сверху, с гор, поэтому проехали спокойно. В гостиницах можно устроиться только работникам комбината. Международный телефон и Интернет отключены. Иностранцы работают вахтовым методом и чувствуют себя как в ссылке.

Ночной спальный автобус забрасывает нас до Кульджи (Инин). Так как сквозного пути через горы нет, пришлось сделать крюк в восемьсот километров. Едем вверх по долине реки Или. Небольшие деревни уйгуров-таранчей, окружённые садами и высокими серебристыми тополями, следуют одна за другой. «...В промежутках раскинуты хлебные поля, орошаемые многочисленными арыками, а на лугах, по берегу самой Или, пасутся большие стада баранов, рогатого скота и лошадей. Всюду видно, что население живёт зажиточно» - так писал русский путешественник-исследователь Н. М. Пржевальский, посетивший эти места в 1876-1877 годах. Уместно вспомнить, что целое десятилетие в 70-е годы XIX века этот район находился под протекторатом России.

Углубляемся в горы. Вот и неприметный указатель на дорогу № 217. До трассы федерального значения (по русской классификации) эта узкая грязная дорога явно недотягивает - ехать трудно, можно по колено провалиться в колено с водой. Сейчас на дороге ведутся работы по расширению, и в недалеком будущем здесь будет проложена современная трасса. Река в этом месте очень живописна, крутые склоны одеты еловым лесом, сквозь которые проступает жёлтый и красный наряд лиственных деревьев. Подъехали к броду глубиной по ось колеса. Вот это федеральная трасса! Ловко примостившись на крутом склоне, работает экскаватор. Картина такая: рублю сук, на котором сижу. За фотосессию экскаваторщик запросил денег, но у Олега с собой было универсальное средство оплаты: пионерский значок с юным Лениным, как всегда, беспробитен!

Набрали километр высоты. Температура снизилась, на открытых пространствах боковой ветер буквально сдувает с дороги. Навстречу спускаются четверо китайских велотуристов. Олег подарил каждому пионерский значок, сказал при этом заветную фразу: «Ленин - Мао».

Вот и перевал: водораздел Лобнора и Балхаша. На северо-запад воды текут в реку Или и дальше, в Казахстан, а на юго-восток - к блуждающему озеру Лобнор, которое теряется где-то в пустыне Такла-Макан. Трудный подъём позади, пора поклониться горным духам, чтобы они были милостивы. На перевале высится обо - каменная пирамида, сплошь увешанная белыми молитвенными флагами. Как в Тибете! Это и понятно: по ту сторону перевала живут монголы, а они, как известно, буддисты. В долине сохранился дацан и несколько святых молитвенных мест. Одно из них - Цагатын-Хуцын-Хурэ.

Перед нами широкая высокогорная долина Юлдуза. Ещё в 1876 году, будучи в этих местах, Пржевальский писал в дневнике: «Место прекрасное, прохладное, кормное. Только жить господам и скотине...» Монголы - искусные скотоводы, веками их предки кочевали по просторам Центральной Азии. Язык здешних монголов отличается от языка коренных жителей Монголии. Зато волжские калмыки легко поймут юлдузских кочевников.

Погода портится. С заснеженных вершин задул холодный ветер, прямо на глазах небо заволкло тучами, резко похолодало. Пошёл дождь, а в довершении всего обрушился град - еле успели утеплиться и накинуть защиту от дождя. Наше продвижение на велосипеде осложняется и работой дорожной техники: постоянные объезды, грунтовая дорога разбухла, и тяжёлая почва наматывается на колёса. Не один раз преодолеваем и броды, что под конец дня совсем не радует.

Одолев ещё пару десятков километров по тяжёлой каменистой дороге, в закатном солнце мы увидели крутую скалу-останец - наверху, как всегда, священная пирамида обо. Когда-то здесь была ставка монгольского хана, а сейчас у подножия расположился небольшой посёлок Баян-Булак. Именно здесь Н. М. Пржевальский встречался с монгольским правителем, а позже эти места подробно описали русские путешественники В. И. Роборовский и П. К. Козлов.

Внезапно из-за тяжёлой пылевой завесы показались несколько трёхэтажных зданий, проступила центральная улица с лавками, гостиницами, административными зданиями в китайском стиле. А вокруг - глинобитные домики и как бы нанизанные на ручки многочисленные юрты.

Утро выдалось ясным и морозным. Решили немного подождать с отъездом, пока выйдет солнце, растопит вчерашние лужи. За нехитрым гостиничным завтраком обратили внимание на разнообразный ассортимент и огромные порции для местной высокопоставленной делегации дорожного департамента. Все, в том числе и женщины, были одеты в форменные крытые меховые тулупы и военные шапки-ушанки. Основательно подкрепившись, делегация уехала инспектировать. А мы, уже в который раз, удивились объёмам съеденного за соседним столом: они намного превышают наши возможности.

Купили в лавке продуктов и питьевой воды - следующий посёлок ожидается только за перевалом, километров сто пятьдесят отсюда. Интересно, что до сих пор монголы с кочевий, приезжая за покупками верхом, привязывают лошадь перед лавкой на специальном месте. Вокруг обычно собираются местные

жители поделиться новостями, на других посмотреть, себя показать. Нас тоже рассматривают с интересом.

Выезжаем на бескрайние просторы Юлдуза. То тут, то там пасутся табуны лошадей, которые славятся на весь Китай: они крепкие, выносливые и неутомимые в работе. Много здесь и яков. Вид у яка грозный: мохнатый, с высоким горбом, короткими ногами. Животные очень любопытны, при этом они забавно бегают с поднятыми хвостами. Родина яков - Тибет, а в эти места их пригнали немногим более ста лет назад.

Отмахали уже более пятидесяти километров по строящейся дороге. Пылят огромные грузовики, тяжело крутить педали в глубоком щебне. Виден вход в ущелье реки Саган-Сала. Именно здесь в 1893 году, направляясь в Кашгарию, П. К. Козлов тщетно пытался перейти горы. Проводник завёл его в непроходимое ущелье и бежал. Козлову пришлось вернуться обратно на Юлдуз. Теперь пришла наша очередь. Прорвёмся ли мы?

Ехать тяжело, везде работает дорожная техника, идёт строительство ливневых стоков. Каждые сто-двести метров - объезд. Приходится постоянно спускаться и вновь подниматься на дорогу. Зарядил дождь, ветер усиливается. Палатку ставили уже при ураганном ветре, температура опустилась ниже нуля. Вода во фляжках к утру промёрзла до дна. Окружающие горы - в снегу.

Входим в узкую щель, высота уже три тысячи метров. Скоро здесь будет туннель, а пока построена временная защита от камнепадов. Грязь от растаявшего снега наматывается на колёса. Местами ручьи выведены прямо на дорогу, отсыпаны крупным гравием. Приходится ехать, буксуя. Показался перевал.

Ещё набрали метров двести высоты. Температура ниже нуля, вокруг лежат пятна снега. А вот и наше спасение: двухкилометровый туннель на ту сторону перевала уже построен. Движение по нему пока не открыто, освещения нет - продвигаться даже при свете налобного фонаря приходится осторожно: кучи строительного мусора затрудняют движение.

Теперь только вниз, но обледенелая сверху и с текущими ручьями внизу дорога не даёт разогнаться и насладиться спуском! Сбрасываем почти километр высоты по суровой долине с крутыми скальными стенами. Кое-где видны остатки хвойного леса. По долине реки, у воды, кряжистые тополя. Поднимаемся на завал и спускаемся к живописному озеру, не обозначенному на карте. Отсюда с рёвом вырывается бурный поток. Две петли впечатляющего серпантина, сбрасываем пару сотен метров высоты. В этом месте ведутся полным ходом дорожные работы, что несколько омрачает впечатления от спуска.

Второй день спуска по узкому ущелью с отвесными стенами. Некоторые участки проложены прямо по руслу, отсюда и многочисленные броды. Сюда стянута дорожная техника, строят дорогу. Пейзаж суров, но вместе с тем грандиозен.

Впереди красной стеной замка стоят горы Чон-Кызыл-Таг («Большие красные горы»). Время и ветер здесь постарались, создав за миллионы лет причудливые формы выветривания. За поворотом открываются разнообразные и совершенно фантастичные формы. Красные, терракотовые, жёлто-зелёные горы смяты, пласты щетинятся голыми рёбрами, и закатное солнце только подчёркивает суровость этих неприветливых мест.

«Тянь-Шаньский гранд-каньон», пожалуй, - самое сильное впечатление от всего похода. Напоминает знаменитое ущелье Петра в Иордании. Отвесные стены вздымаются до пятисот метров, при ширине в некоторых местах всего в несколько метров. Основная длина каньона примерно четыре километра. Мы были в сухой период, кое-где капала вода. Через небольшие потоки всегда можно перепрыгнуть. Возможно, в летнее время каньон гораздо более обводнён.

До города Куча осталось примерно семьдесят километров, но дорога преподносит сюрпризы. Очередная грандиозная стройка, основной поток машин пустили по объездной. Пыли — по щиколотку! Но нам, можно сказать, повезло: новое полотно уже практически уложено, на него мы вскоре и завернули.

По берегам рек растут кряжистые тополя-тограки. Листья на их молодых побегах длинные и узкие, как у ивы, а на старых — вырезанные сердечком. Деревья не боятся засухи, сдерживают наступление песков в долине. Избыток солей выступает наружу беловатыми кристаллами, отчего деревья стоят как бы припорошенные снегом. Местные жители издавна используют тополя как строительный материал, а на кусочках коры, насыщенных содой, женщины замешивают тесто.

Зелёный оживленный город Куча — один из древнейших оазисов в Восточном Туркестане. Здесь проходил один из отрезков Великого шёлкового пути и издавна селились иноземные купцы — узбеки из Коканда, Ташкента, Андижана, торговцы из Индии. Афганистана, Памира. По главной улице до сих пор ходит своеобразная пассажирская «конка». Двухколёсная коляска с навесом курсирует из конца в конец. Среди «водителей» много молодых женщин.

Раннее утро. Гор не видно, они укутаны дымкой. В жаркие летние дни частички накаляются, воздух становится томительно знойным. А сейчас, осенью, здесь прохладно, солнце висит над головой тусклым пятном, в воздухе сухой туман. Из тумана пятнами выплывают ослики, навьюченные мешками зерна и связками веников, моторикши, везущие тюки кукурузных стеблей и вязанки дров. Все спешат на базар.

Мы специально пришли пораньше, сели за стол в чайхане и стали наблюдать. Вот мясник расправляется со свежей бараньей тушей, в огромном казане молодой уйгур засыпает цветную морковь для будущего плова. Ловко смахнув влажной рукой излишки муки, пекарь быстро закидал с десятков пирожков в конусообразную печь-тандыр, прилепив их к внутренней стенке.

Чего здесь только нет: спелые гранаты, тазики с мягким сладким инжиром, завёрнутым в фиговые листья, виноград всех цветов, горы дынь и арбузов, корзины персиков. И как-то искусственно смотрятся здесь ящики европейских яблок в индивидуальной сеточке-упаковке.

Незаметно заполняется уйгурский базар. К полудню атмосфера накаляется: раздаются призывные крики торговцев, разносятся ароматы специй, плова и шашлыка, со всех сторон звучит национальная музыка. Пёстрые шёлковые халаты и тюбетейки с цветным орнаментом, как это ни печально, отошли в прошлое. На смену им пришли «китайские

бабушкины кофты» и цветные платки. Изредка можно встретить аксакала в чёрной тюбетейке и в традиционном халате-чапане, подпоясанном кожаным поясом или кушаком. Чуть поодаль расположились бесчисленные лавки ремесленников. Где ещё увидишь мягкие хомуты для осликов и цветную упряжь с бубенчиками, инкрустированные перламутром свадебные сундуки и кованые с витиеватым узором двери!

Ночным спальным автобусом мы возвращаемся в Урумчи. Остаётся три дня до вылета домой, а посмотреть хочется ещё многое. Берём машину, несколько часов — и мы в Турфане. Это самое жаркое (максимальная зарегистрированная температура +49,6 градусов), самое сухое (годовое количество осадков — всего 16 мм), самое низкое (145 метров ниже уровня моря, второе в мире после Мёртвого моря) и самое «сладкое» (процент сахара в местном винограде достигает 26) место в Китае!

Вот и знаменитая Виноградная долина. Небольшая речка орошает всю долину, вокруг пустынные горы. Пирамидальные тополя и деревья шелковицы защищают сады и виноградники от ветра. Уже в мае едят абрикосы, затем поспевают белая шелковица, груши, инжир, персики. Виноградом здесь занимались с доисламских времён. Ислам запрещает пить вино, но секреты виноделия сохранились до сих пор, и сейчас в небольшой винарне можно продегустировать около десятка различных сортов.

Что же делать с обилием винограда? Остается сушить, поэтому здесь издавна делают изюм, а для этого строят домики, фигурно выкладывая кирпич, чтобы сухой ветер пустынь свободно гулял внутри. На наклонных палках-суковатках висят гроздья. Когда виноград высохнет, он сам падает на земляной пол, обмазанный глиной. Остаётся только собрать и просеять готовый сладкий зеленоватый изюм.

Турфанская земля бедна водой. Не хватает её на орошение садов, полей, виноградников. В этих местах до сих пор действуют кяризы — подземные водосборные галереи, выводящие воду на поверхность арыком или выпускающие её в пруд. Для защиты воды от испарения под жгучими лучами солнца пруд и арыки засаживались деревьями, создавая уютные тенистые оазисы.

Турфанский оазис известен с глубокой древности. В засыпанных песками городах здесь часто находят старую глиняную посуду, стеклянные украшения, монеты и древние уйгурские рукописи на бумаге. Бумагу изготавливали из коры деревьев, а кое-где и из хлопка, пропитывая крахмальным клеем, покрывая слоем гипса и полируя. Из-за сухого климата даже мумии сохраняют свою татуировки и причёски, выглядя в музее очень «симпатично».

Посетили и знаменитые Байцзыкликские пещерные храмы. На отвесных стенах ущелья реки Муто можно видеть ряды вырубленных в скалах пещер, сплошь расписанных фигурами буддийских святых. Эти храмы относятся к IX веку нашей эры.

Путешествие подошло к концу, одарив нас ворохом впечатлений. Мы проехали «по следам» знаменитых путешественников. Много, о чём писали русские исследователи Восточного Туркестана, изменилось. Остается верить, что древний уйгурский народ, уверенно продвигаясь в светлое будущее, сохранит для потомков свою богатую историю и культуру!

Использованы материалы: <http://lesnyanskiy.livejournal.com/38945.html>

30.09.07 Ченду (Chengdu)

Ченду. Гест-хаус "Sim's Cozy Guesthouse"

Поздним вечером, а вернее сказать, ранней ночью 30 сентября, самолет приземлился в Ченду (высота 500 м над уровнем моря). Гигантский мегаполис с населением в 13 млн человек встретил нас небоскребами, пустынными улицами с иллюминацией и 100% влажностью. Взяли грузотакси после долгого торга с водителями, привыкшими облапошивать доверчивых иностранцев. Гест-хаус Sim's Cozy Guesthouse, надо сказать, удачно расположен в центре города, рядом с Веншу-кварталом (Wenshu Temple). Приветливый англоязычный персонал, готовый прийти на помощь. Если бронировать заранее, можно получить и отдельные номера с санузлом, но нам достались места в 4-6 местных комнатах с 2-этажными кроватями. Санузлы и душевые с горячей водой (круглые сутки!) вынесены отдельно. Приятная деталь: везде висят объявления с просьбой соблюдать тишину. На ресепшн можно бесплатно взять карту-схему города с главными достопримечательностями, что поможет уверенно чувствовать себя в незнакомом городе. По нашим подсчетам «проходимость» у отеля весьма велика, дежурным даже ночью скучать не дают.

Ченду. Питомник панд

Незатейливые сувениры

Под утро 100% влажность сконцентрировалась в мелкодисперсную морось. Накидки от дождя в этом случае бесполезны, везде тебя окутывает влагой. Несмотря на выходной и предпраздничный день, ранним утром улицы города весьма оживлены. Велосипедисты, мотоциклисты в разноцветных накидках от дождя образуют со своим «железным другом» одно целое. Знакомство с пандами было запланировано на утро. Питомник по их разведению, Giant Panda Breeding Research Base, расположен в 10 км к северо-востоку от города. Самое интересное – застать время утренней кормежки, потом зверье уходит спать. Далее отведали что-то из сычуаньской кухни, закупили продуктов на несколько дней. Собрали велосипеды, сгоняли в веломагазин, докупив кое-что из мелочевки (неплохой магазин находится недалеко от гестхауса). На ресепшн договорились с микроавтобусом на завтра до Хуанлона. А вечер провели, гуляя по Веншу-кварталу и наблюдая за отдыхающими китайцами.

01.10.07 Ченду – Сунпань (Songpan) – нац. парк Хуанлон (Huanglong, 3275м), автобусом

Выехали в 5:30, все та же морось, туман. Микроавтобус рассчитан на 4 пассажира с велосипедами и рюкзаками. Водитель по-английски не понимает, ведет себя тихо, общаемся жестами. Широкое шоссе №213 идет по равнине на север, к горам. С обеих сторон проложены полосы для движения вьючного транспорта и мелкоколесной техники: от лошадей, ишаков до мотоциклов и велосипедов.

Дорога в Сунпань

От Ченду в 55 км - Гуаньсянь (Dujianguan) – древняя ирригационная система – собирает воду с окрестных гор и подает ее на поля плодородной равнины. Далее дорога сужается, и входит в ущелье р. Миньцзян (Minjiang). Окружающие горы поднимаются до высот за 5000 и теряются в облаках. Многокилометровые отрезки эстакады, видны следы оползней, местами дорога защищена козырьком, встречается несколько туннелей. Несколько раз стояли в пробках: обвалы, аварии. Тяжелое движение первые 155 км от Ченду, промышленные зоны, экология оставляет желать лучшего. Венчуань (Wenquan) - перекресток, налево уходит дорога в Лхасу.

Продолжаем движение по шоссе №213, набирая высоту. Дорога идет узким крутым ущельем, деревни народности цзянь (Qiang) прилепились на склонах, везде фруктовые деревья. Идет сбор овощей и фруктов. 100 км от Венчуана – перевал через отрог и спуск к живописному горному озеру бирюзового цвета. Оно образовалось после землетрясения, имеет длину 10 км и находится на высоте 2250 м. Остановка для проходящего транспорта, Цзяочанба (Jiaochang). Несколько забегаловок протянулось вдоль шоссе, базарчик ломится от орехов (сортов 10 насчитали), лесных грибов (5 сортов), фруктов подозрительно больших размеров (потом это станет привычным). Стало ясно, что яблоки «Голден», производства Китай, выращивают именно здесь. Удивились и пузатеньким баночкам меда. "Белый мед" собирают на высоте выше 2000 м, "желтый мед" привозят снизу, около 1500 м.

Еще набрали 1500 м высоты и приехали в Сунпань, 2860 м над уровнем моря, около 320 км к северу от Ченду. Сунпань имеет древнюю историю. Важный стратегический и торговый пункт между равниной и Тибетским миром, в XIV веке город был обнесен крепостной стеной из каменных плит и кирпичей. Стена простиралась на 65 км, до сих пор сохранились несколько ворот. Встречаются традиционные тибетские деревянные дома с богатым декором. Местный базар славится мехом, искусно сделанными ножами. Для прогулок по окрестностям туристам предлагают походы верхом на лошадях. Этот район долгое время был относительно изолирован и закрыт для туристов. А асфальт был проложен только пару лет назад.

Продолжаем движение на север по №213, через 17 км перекресток Жангла (Zhangla, Chuanzhusi, Zhuanzhusi), отсюда уходим вправо на Пиньву (Pingwu). От перекрестка еще 42 км через перевал высотой 4010 м. Видимости нет, мы в облаке, на перевале метет снег. С ноября по май трасса вообще закрыта. В Хуанлон спускаемся уже в сумерках. От Ченду до Хуанлона ехали почти 12 часов. Несколько гостиниц вытянулись в одну линию вдоль дороги. Устроились с третьей попавшуюся, там было недорого.

Белые яки

Женщины Тибета

Долина р.Хуанлон

Долина р.Хуанлон с птичьего полета

02.10.07 Нац. парк Хуанлон (3200м - 3650м), активная акклиматизация Схема

Национальный парк Хуанлон («Желтый Дракон») включен в список мирового наследия ЮНЕСКО в 1992 году. Этот памятник природы расположен на севере провинции Сычуань, в Миньшанских горах, в долине одноименной реки, притока реки Фуцзян (Fujiang). Несколько геотермических высокоминерализованных источников выходят на поверхность на высоте 3650 м, разливаются по многочисленным террасам и бассейнам и спускаются каскадами водопадов. В этой долине на участке 7,5 км бассейнов насчитывается около 3300.

Здесь находится и самая обширная травертиновая формация в мире, длиной 3,6 км, перепад высоты 400 м. Насыщенный цвет воды от голубого, зеленого до желтого и молочного обусловлен высоким содержанием солей кальция. Аналогичные памятники природы встречаются в Йеллоустоне (США) и Нахани (Канада), и миниатюрные аналоги можно посмотреть в Памук-Кале (Турция) и Плитвице (Хорватия).

Утром мы опять находимся в облаке, моросит, температура 10°. Немного побаливает голова: то ли от высоты, то ли от вчерашней тяжелой дороги. Воспользовались канатной дорогой, станция которой находится в полукилометре от гостиниц вниз по реке. От верхней станции вдоль крутого склона, поросшего густым хвойным лесом, проложены деревянные мостки. Очень обидно, но видимости нет никакой. Зато идем буйным девственным лесом, начало осени, очень красиво. Мостки выводят в долину реки. Сквозь туман проглядывает силуэт буддистского храма. Воспользовались проверенным способом: поставили свечку. Через полчаса туман поднялся вверх, выглянуло солнце.

Полдня мы провели в парке, ловя свет и фотографируя эти поистине потрясающие картины. Единственно, что донимает, так это огромное количество туристов, которых завозят в обеденное время. Движение по парку возможно только по мосткам и специально проложенным тропинкам, всего более 10 км. Но вторжение в ландшафт минимально. Небольшая закусочная, несколько мест фастфуда. Часто встречаются блоки туалетов и пункты с кислородными баллонами. Нескольким людям при нас стало плохо: высота около 3500 м, а перепад высот более 300 м.

Под вечер все опять затянуло. Провели тренировочную покатушку на пару часов, возвращались уже по дождю. Самочувствие хорошее, акклиматизация проходит по плану. Впечатлений масса, место уникальное и достойно посещения.

03.10.07 Хуанлон (3275м) – пер.4010м – Жангла (Zhangla, Chuanzhusi, Zhuanzhusi, 3040м) – р.Добайхэ – водораздельное плато (3700м), дневной километраж - 84км

Утром мы находимся в облаке, моросит дождь, температура +10°, еще и с ветром. Выехали в 8-30. Сразу начинается подъем. Набор высоты до перевала немногим более 700 м. Для первого дня вроде многовато, но 2 дня акклиматизации прошли, самочувствие хорошее. Асфальтированная дорога серпантинном поднимается по ущелью. Облака то открывают вид на перевальный цирк, то снова накрывают нас с головой. После 10-30 начался встречный поток многочисленных автобусов, на узких серпантинах приходится пережидать на обочине. Добавим сюда порции выхлопных газов китайской солярки...

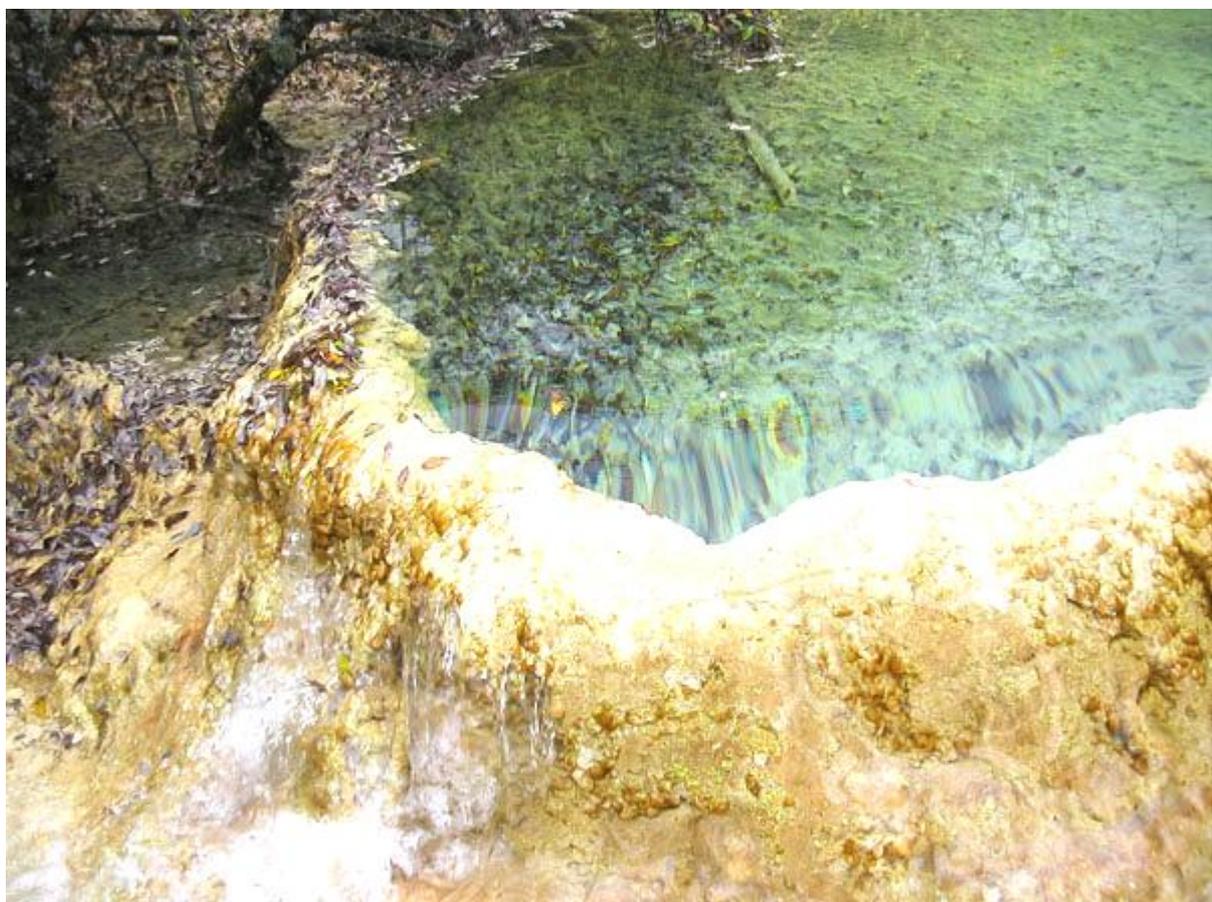
Каждый едет своим темпом, но к 12-00 все выехали на перевал (4010м). Видимости нет, снежный заряд оповестил о скором приходе зимы в эти края. С перевала дорога сначала проходит по водоразделу, поэтому теряем высоту медленно. Километров через 7 буквально выныриваем из облака и начинаем стремительный спуск. Внизу, под нами - пересеченное плоскогорье, залитое солнцем, вершины высотой 4300м-5000м, кое-где разбросаны хутора.

Сбрасываем километр высоты до Жангла (3040м). Пообедали в придорожном ресторане, где кормят проезжающих туристов. Двухэтажный поселок находится на перекрестке дорог: на север – на Цзюйжайгоу (Jiuzhaigou, нац. парк аналогичен Хуанлону, но мощнее), на юг – обратно в Ченду, а нам на запад - на Жоэргай (Zoige), шоссе №213. В Жангла можно подкупить продуктов, так как следующий поселок через пять перевалов. Едем вверх по живописной долине Добайхэ, поросшей еловым лесом. Ландшафт похож на хр. Терской-Алатау в Киргизии: мирно пасутся яки, жилья почти нет. Только буддийские ступы напоминают о том, что ты находишься в Тибете.

Асфальт проложили буквально «на днях», километровые столбы отсутствуют. Машин практически нет. Дорога пару раз переходит с берега на берег, набирая высоту. Через 25 км от Жангла начинается заметный набор высоты, а еще через 5 км подъезжаем к тоннелю через отрог. Высота уже 3530 м. Дорога вьется между холмами, спускаясь и поднимаясь. Начинаем подъем на перевал. Место «знаковое»: водораздел между бассейнами гигантских рек Китая: Янцзы и Хуанхэ. Высота перевала 3680 м. Спуска практически нет, сбрасываем всего 200 м высоты, далее выезжаем на высокогорное плато, поросшее карликовым кустарником.

Заканчивается первый трудный день. Пора искать места для ночлега, но, как назло, «хрустальные» ручьи остались внизу, и начался многокилометровый объезд по пыльной грунтовке. Новая дорога поднимается по эстакаде, проходит сквозь тоннель и выходит на очередной перевал. Сейчас здесь укладывают асфальт, поэтому транспорт пустили прямо по дну долины. Образовалась многокилометровая пробка. К тому же, склон длиной метров 100 вместе со свежееужоженным асфальтом накануне «сполз» в долину.

Нижняя часть подъема

Верхняя часть подъема

На перевале

Остановились на ночлег недалеко от дороги, между кустарников карликовой ивы, на полянке эдельвейсов. Воду нацедили из родника, протекавшего чуть в стороне. Ночью шел кратковременный дождь.

04.10.07 Водораздельное плато (3700м) - верховья р.Жэцой (Баньхэ, 3850м) – р.Мочу (Хэйхэ) – Мова (Mewa, 3650м) – верховья р.Эцойхэ (3550м), дневной километраж - 72км

Утром - переменная облачность, ветер пока не донимает. Продолжаем подъем, набор высоты до перевала – 250 м. Старая пыльная грунтовка короткими петлями серпантина забирается на перевал, а слева по эстакаде подходит новая трасса, на которой дружно работают асфальтоукладчики.

На перевале основное шоссе №213 на Жоэргай уходит на север, мы продолжаем движение на запад. Второстепенная дорога на Вацэ (Waqie, Waqen) идет по плато на высоте около 3850 м, практически не теряя высоты. Пару раз сбрасываем и вновь набираем по сотне метров. Дорога каменистая, узкая, при приближении встречных машин летят камни, приходится останавливаться на обочине.

Спуск с последнего перевала в широкую долину р.Мочу (Хэйхэ) – с ветерком, сбрасываем 300 м высоты. Широкая щебеночная дорога идет правым бортом долины, переходит на левый и уходит южнее, в холмы. Пасутся яки, жилья нет, лишь одинокие палатки кочевников. Встречный ветер мешает движению.

Подъехали к пробке: на очередном подъеме подсыпают щебень, ровняют грейдером. Скопилось десятка полтора-два машин с каждой стороны, все терпеливо ждут. Мы аккуратно перенесли велосипеды через кучи щебня и помахали грейдеру ручкой.

Внезапно спустило колесо, до нуля, а мужики только за холм завернули. Я не растерялась, смотрю, тибетец на мотоцикле меня обгоняет. Я ему жестами: «Там впереди - 3 велосипедиста. У меня – авария. Пусть мои с ремнабором подъедут». Мужик вроде понял, умчался.

Только он скрылся за холмом, как навстречу – полицейская машина. Известно, что в Китае у полицейских установка – иностранцам помогать. Ну, я машине и махнула. Те, ни слова не говоря, разворачиваются, загружают в багажник велосипед, а меня с рюкзаком – на заднее сиденье. Подъезжаем к нашим. А Санька Проваторов уже налегке, с ремнабором ко мне собрался. И тибетец на мотоцикле рядом стоит, наблюдает. А полицейские махнули рукой вперед, мол, рядом поселок, довезем барышню. Километров через пять, у развилки на поселок Мова (Mewa), меня высадили. Мужики подъехали, заменили камеру. Полицейские уехали только после того, как убедились, что все в порядке.

Тоннель через отрог

Строящаяся эстакада

Объезд по грунтовке

Дорога в долине р.Мочу

Ремонт

Жители д.Мова

Поселок Мова (3650 м) – единственный населенный пункт на участке в 150 км. Одна неасфальтированная улица, что говорит о конкретной глубинке. Типичные двухэтажные дома, на первом этаже - лавка или мастерская, на втором - жилые покои. Надписи на тибетском языке. Все жители в халатах - чубах, накинутых на одно плечо. Монахи в темно-коричневом одеянии и в кепи наподобие перевернутого узкого хозяйственного совка. Белые или черные широкополые шляпы как на мужчинах, так и на женщинах. Мы рассматриваем их, они – нас. Время уже поздний обед или ранний ужин. Решили отдохнуть, отмахали сегодня 60 км. В местной забегаловке заказали мясо с овощами.

Дорога от поселка поднимается вверх. Слева восстанавливают монастырь, ряд белых буддийских ступ зорко следят за спокойствием в долине. Переваливаем через отрог, петляем между холмами. Останавливаемся на ночлег у ручья. Напротив, через дорогу, в скалах на холме, пристроился небольшой монастырь. В сумерках нас посетили местные монахи на мотоциклах. Мы держали оборону, зорко следя за нашими вещами: мало ли что? Все обошлось, уже в темноте непрошенные гости удалились.

Ночь была ясная, морозная, с ветром.

05.10.07 Верховья р.Эцюйхэ (3550м) - Вацэ (Waqie, Waqen) – р. Байхэ (Шацуй) - Хуньюань (Халама, Hongyuan, 3500м), дневной километраж - 83км

Подъем, как обычно, с восходом солнца. Хоть световой день в октябре и короток, раньше вставать смысла особого не имеет, так как ехать холодно. Утром солнечно, но боковой ветер. Попетляв между холмами километров 30, с перепадами высот около 100 м, и перевалив через несколько отрогов, спускаемся в широкую болотистую долину р.Байхэ (Шацуй). На подъезде к Вацэ у меня лопнула рубашка троса заднего переключателя. Глянула: и у переднего тоже трещина. Может, перетерлась при транспортировке в машине? Ставим на средние звезды, отремонтируем вечером, чтобы не тратить время.

Огромное количество ритуальных флажтоков опутало паутиной холм слева. Здесь, в Вацэ (3470 м), сотни паломников приезжают поклониться буддийским святыням. Поселок небольшой, находится на перекрестке дорог: на север – Ланмуси (Langmusi), на юг - Хуньюань (Hongyuan). Эта трасса асфальтированная, средняя высота 3500 м, перепады высот небольшие.

Поворачиваем на юг, от перекрестка до Хуньюаня – 42 км. Дорога идет вверх по р.Байхэ, правым бортом долины. На широких просторах пасутся яки, лошади, уголья огорожены. Появились и белые палатки с характерным буддийским узором. Туристов на джипах здесь знакомят с местной кухней и бытом кочевников. Можно остановиться и на ночлег. Предусмотрены даже удобства: каркас обтянут черным полиэтиленом, ну хоть что-то! Понятно, что и цена рассчитана на человека с кошельком.

Ночевка

Паломники Тибета

Тибетские девушки

Вспоминается лозунг в наших столовых: «Чисто не там, где убирают, а там где не сорят!». Так вот, китайцы сорят везде: в поездах, в ресторанах и других общественных местах прямо на пол. Уборщики помещений там без работы не останутся, впрочем, как и дворники. Что же говорить о выбросе мусора через окно автомобиля на междугородних трассах? Чтобы занять в глубинке трудоспособную часть населения, правительство разработало специальную программу. Уборщики с метлами, передвигаясь на мотоциклах, каждый день убирают свой участок, складывая мусор в специальную закрепленную корзину. Таких уборщиков в яркой спецодежде встречаем регулярно. Местами дорога подходит к реке, в зарослях облепихи, похожей на сибирскую, нашли укромную от ветра полянку. Перекусили и искупались. Днем жарко, но прохладный ветер освежает.

В Хуньюань прибываем довольно рано, но надо подремонтировать велосипед и попробовать обменять деньги в банке. Устроились в строящуюся гостиницу, все в один номер. С ремонтом справились быстро. А с обменом денег в глубинке всегда большие проблемы: трудно найти «правильный» банк. Нам сказали, что банк есть.

После захода солнца, температура опускается почти до нуля, теплые спальники в холодной гостинице очень дажегодились.

06.10.07 Хуньюань (3500м) – Лунжинунчан – пер.3860м - Чжунланкоу (Zhongrankou, 3665м) – р.Сомохэ (3510м), дневной километраж - 100км

Городская площадь

На водоразделе Хуанхэ - Янцзы

Утром, к 10-00, подъезжаем к банку. Известно, что меняют в «Bank of China». Здесь только «Сельскохозяйственный». Служащие предложили заехать в

Ченду... Продолжаем движение на юг. На выезде из города два памятника стоят напротив друг друга. Один - монумент Красной Армии, понесшей большие потери при пересечении плато 70 лет назад, отсюда и название Хуньюань, «красная равнина». Другой - огромный золотой буддийский символ в виде «шишки». Коммунизм и религия слились воедино....

Тридцать километров отмахали быстро, высота 3500 м, ровный асфальт, да и ветер не очень донимает. Сегодня палатки и юрты кочевников попадаются чаще. Молодые монахи с рюкзаками за спиной путешествуют автостопом. Целые семьи паломников идут пешком, с детьми, везут на телеге нехитрый скарб. В местечке Аньцзюй вместе с пилигримами покрутили огромные молитвенные барабаны. Здесь, в глубинке, жизнь идет своим чередом, никто никуда не торопится, но нам надо спешить.

Через 25 км - Лунжинунчан - несколько мелких дорожных закусовых, остановка грузового транспорта. Остановились и мы на обед. Молодая женщина предложила самим приготовить нехитрые блюда. С этим заданием я справилась быстро, а хозяйка помогла найти нужные приправы среди множества баночек.

Еще десяток километров, долина смыкается, горы подходят стеной, над ними доминирует безымянная вершина 5378 м. Начинаем подъем на перевал. Дорога ведет лесной долиной, вдоль ЛЭП, набор высоты всего 300 м, заехали быстро. На перевале на камнях высечено, что это водораздел между бассейнами рек Хуанхэ и Янцзы. Перед нами на юг простирается огромная лесная страна, край заоблачных высот, куда мы и начинаем спуск. Надо сбросить 2 километра высоты на 300 км пути. Отдых, да и только!

Первые 200 м сбрасываем серпантинном и попадаем в живописную долину р.Сомохэ. По мосту дорога переходит на левый берег, продолжаем спуск по еловому лесу. Долина сужается, вокруг крутые скалы, ручьи стекают водопадами. Кое-где попадаются одинокие дома крестьян. Обозначенных на генштабовской карте двух деревень Чжунланкоу на самом деле нет.

Через 26 км спуска – развилка, налево уходит новая асфальтированная дорога на Хэйшуй. Судя по китайской карте, Чжунланкоу именно здесь. Несколько новых каменных домов да одноэтажная продуктовая лавка. Пополнили запасы воды апельсиновым соком.

Еще 5 км спуска, мост на правый берег. За мостом, на поляне эдельвейсов, среди кустов низкорослой ивы, устроились на ночлег. Воду брали из реки.

07.10.07 р.Сомохэ (3510м) - Шуацзинсы (Shuajingsi) - Маэркан (Maerkang, Barkam, 2600м) – р.Цзюмохэ (2490м), дневной километраж - 116км

Долина р.Сомохэ

Дорога приходит сверху

Продолжаем спуск. Ущелье крутое, лес и скалы, окружающие горы поднимаются до 4800 м. Через 9 км справа под скалой, весь в елках, притаился монастырь. Далее дорога по мосту переходит на левый берег. Еще через 12 км – пара хуторов, по карте это Цзавокэ. Вокруг небольших каменных домов террасами примостились огородные грядки: капуста, корнеплоды и великое множество зеленых салатов. Идет уборка урожая. Самодельным прессом давят какое-то сырье, получают желто-зеленое масло. Пасутся пестрые яки, чумазые хрюшки с семейством перебегают через дорогу.

Дорога то поднимается на очередной прижим, то спускается прямо к реке. Под скалами асфальт весь выбит упавшими камнями, видны и последствия обвалов. Один из недавних расчищают при нас. Обозначенной на генштабовской карте деревни Шуацзинсы на самом деле нет. Подъехали к перекрестку Шуацзинсы: несколько лавок, шиномонтажка. Здесь выход на Сычуань-Тибетскую трассу №317. Налево через мост - направление на Ченду. Туда дорога идет через 4-километровый тоннель перевала Чигугуань.

Нам направо, на запад, вниз по долине до Маэркана. Трасса была асфальтирована давно. Покрытие оставляет желать лучшего: тяжелые грузовики и высокие летние температуры продавили две колеи, «согнав» на обочину наплывы асфальта. Чтобы не шархаться от проезжающих машин, приходится ехать по этим «блинам», причем сильно не разгонишься. Встречаются участки каменистой дороги, особенно в местах выхода боковых потоков или под скальными сбросами.

Через десяток километров на узком участке реки большое строительство: недавно открыли мост и новую дорогу, уходящую по левому берегу круто вверх. Отсюда по указателю до Маэркана 52 км. Дорога идет высоко над водой, правым берегом узкого ущелья, периодически спускаясь к воде. Окрестные горы достигают 4500 м.

Небольшие хутора расположились на прилавке левого берега долины. Пополнение продовольственной корзины Китая происходит зачастую даже без средств малой механизации. Крестьяне с той стороны реки с корзинами урожая за спиной крутыми тропами спускаются к висячим мостам и поднимаются сюда, к трассе, где сдают урожай государству. Уборщики на дорогах с метелками в руках выглядят проще: пересели с мотоциклов на велосипеды.

Пару раз подкачали мое колесо, потом пришлось поменять камеру. Обедаем, судя по карте, в Цзявэньди. Сегодня на пути это единственное место, где есть общественная столовая, а отмахали уже 70 км. Далее 20 -км участок скальной теснины. Солнечный луч даже днем не достает до дна долины. Все склоны доверху одеты лесом. Хвойная тайга перемежается с буйной растительностью лиственных лесов: береза, осина, тополь, клен и акация...

Среднее течение р.Сомохэ

Появились деревни

Маэркан

Первые башни

Долина расширяется, небольшие деревни по 5-7 домов расположились по обеим сторонам реки довольно высоко над водой. Дома каменные, 2-3 этажа, с характерными тибетскими окнами и трапециевидными стенами. На верхнем этаже – открытая веранда. Вокруг дома, насколько позволяет склон, небольшие сады и огороды. Выращивают кукурузу, всевозможную капусту, острый перец, из плодовых, в основном, яблони. Все дома развернуты верандами строго по солнцу. На краю деревни обязательная буддийская ступа и молитвенные флаги. На открытых местах пасутся яки, попадаются и небольшие отары овец.

Подъезжаем к развилке. Налево вверх по боковому притоку уходит дорога на юг, на Сяоцзинь (Моугун). Одна небольшая ходка, и мы въезжаем в город Маэркан - столица административного района Аба. Современный многоэтажный город протянулся узкой полосой по обеим сторонам реки на 7 км. Государственные учреждения, стадион, больницы – все говорит о недавней застройке. Завернули на рынок, подкрепились арбузом и гранатами, запаслись копченой уткой и лепешками на ужин.

Продолжаем движение на запад вниз по долине реки, которая в этом месте имеет китайское название Цзюмохэ. Вечером ветер усилился и мешает движению. Хочется увидеть знаменитые сторожевые башни, развалины некоторых из них попадались нам сегодня в течение дня. Ущелье сужается, небольшое водохранилище, плотина ГЭС. У деревни Сугнан дорога переходит на левый берег, и долгожданные башни предстают перед нами в лучах закатного солнца. Остановились на ночевку на берегу реки за последними домами деревни, недалеко от дороги. Высота всего 2500 м, сегодня сбросили больше километра.

08.10.07 р.Цзюмохэ (2490 м) – Чосышэнь (Чжунчжай) - р. Дацзиньчуань Цзиньчуань (Дацзинь, Jinchuan, Qiqen, 2220 м), дневной километраж – 78 км Встаем рано и продолжаем спуск по левому берегу узкого ущелья, забитого огромными валунами. Стены возвышаются на полтора километра. Каменистый участок грунтовой дороги. Солнце пока не осветило долину, бодрящий встречный ветер. В двух местах реку перегородили мини-ГЭС. Ущелье поворачивает на юг, справа видна долина мощного правого притока р.Маэркэхэ. Туда, вверх по долине, отходит грунтовая каменистая дорога. Сторожевые башни до сих пор зорко следят за порядком в долине. К ним, на головокружительную высоту (метров 700), серпантинном поднимаются тропы.

Далее ущелье расширяется, река принимает спокойный характер, чего не скажешь о ветре, который очень достает нас. Небольшие прижимы, каменистая дорога, вырубленная в скалах, чередуется с асфальтовыми отрезками в деревнях. Деревни по обеим сторонам реки представляют собой сплошные сады: огромные деревья груш, грецких орехов, яблонь. Мини-поля поднимаются вверх террасами и огорожены каменными кладками. В этих кладках предусмотрены каменные ступени для прохода наверх. Для полива горный поток отводится специальной системой шлюзов и подается на поля.

Вот так груши!

Шоссе №211

Местное население приветливое, угощает грушами. Больше одной за раз не съесть, набиваем карманы рюкзаков. Кое-где ремонтируют рыбацкие сети, в заводях неплохой улов. Как-то незаметно исчезли яки, их место заняли коровы и лошади, иногда попадаются овцы.

Через 26 км доезжаем до развилки. Это - Чосышэнь (Чжунчжай), судя по генштабовской карте. На указателе в латинице – Bai Wan. Отсюда через высокий мост на правый берег трасса №317 уходит в Лхасу. А нам на юг, по трассе №211, и даже новенький километровый указатель стоит: прямо, по левому берегу. Только дороги нет! Сейчас здесь развернуто громадное строительство. Высоко наверху по крутому левому скально-осыпному склону снуют туда-сюда экскаваторы и самосвалы, пробивают несколько тоннелей. Похоже, что будет ГЭС.

Переехали за мост, там остановка транспорта: десяток продуктовых лавок, кое-какие мастерские. В булочной закупили лепешек, запаслись соком. Местные показали, что на нашу дорогу временный объезд сделали ниже. Действительно, после правого поворота основной дороги – указатель. За белой ступой, рядом с висячим мостом, действительно построен временный объездной мост. Отсюда, левым берегом р. Дацзиньчуань, новая асфальтированная трасса №211 начинает свой отсчет.

Только проехали скальный участок, как над нами, немного сзади раздался взрыв, потом еще... На протяжении 4 километров несколько раз встречаются строящиеся водоотводные тоннели, дружно работает мощная техника. Хотя ущелье и повернуло на юг, то есть, сменило направление, ветер не ослабевает. Иногда он достигает такой силы, что скорость на спуске «достигает» 12 км/ч. Дорога забирается наверх, под водопад, проходит высоко над водой и спускается к мосту на правый берег. Проезжаем несколько мелких селений. Один дом нас поразил: на внешней стене давно забытые портреты Маркса, Энгельса, Ленина и Мао. Слева подходит мощный приток, мост через реку, второстепенная дорога уходит вверх по притоку. На этой стороне селение называется Jiu tu, судя по указателю. Пообедали в придорожной забегаловке.

Весь день нас сопровождают башни, как бы передающие эстафету друг другу. Одни хорошо сохранились, других не пощадило время. Дома карабкаются вверх по склону и занимают верхние этажи долины. Еще ходка, и остановились передохнуть на грушевой аллее. Очередной порыв ветра начал атаку спелыми сочными грушами. Весь асфальт липкий от сладкого сока. Под вечер вкатились в город Цзиньчуань. Устроились в недорогую гостиницу. Современные многоэтажные постройки, вечером на площади играет музыка. И стар, и млад танцует...

Водопад

Долина р.Дацзиньчуань

Грушевая бомбардировка

Да здравствует, Марксизм - Ленинизм!

Дома карабкаются вверх

Цзиньчуань

Дорога по р.Дацзиньчуань

09.10.07 Цзиньчуань (2200м) - р. Дацзиньчуань - Даньба (Danba, 1870м),
дневной километраж - 98км

Утром атаковали банк. Безрезультатно, опять только «сельскохозяйственный». По пути посетили несколько сувенирных лавок, отметили очень дешевое серебро и некоторые местные оригинальные сувениры. Продолжаем движение по правому берегу. Участки скальных выходов чередуются с небольшими деревнями. В садах грушевые деревья соседствуют с хурмой, встречаются отдельные рощи грецкого ореха, появились заросли бамбука. Идет уборка урожая.

Через реку в нескольких местах перекинуты мосты, как подвесные, так и бетонные. Крестьяне с того берега приносят корзины огромных груш на продажу. Искупались в реке, подъехала полиция, что-то спросили. Я как начала сыпать китайскими населенными пунктами по предстоящему маршруту... Поняли, что мы не случайные люди, отстали.

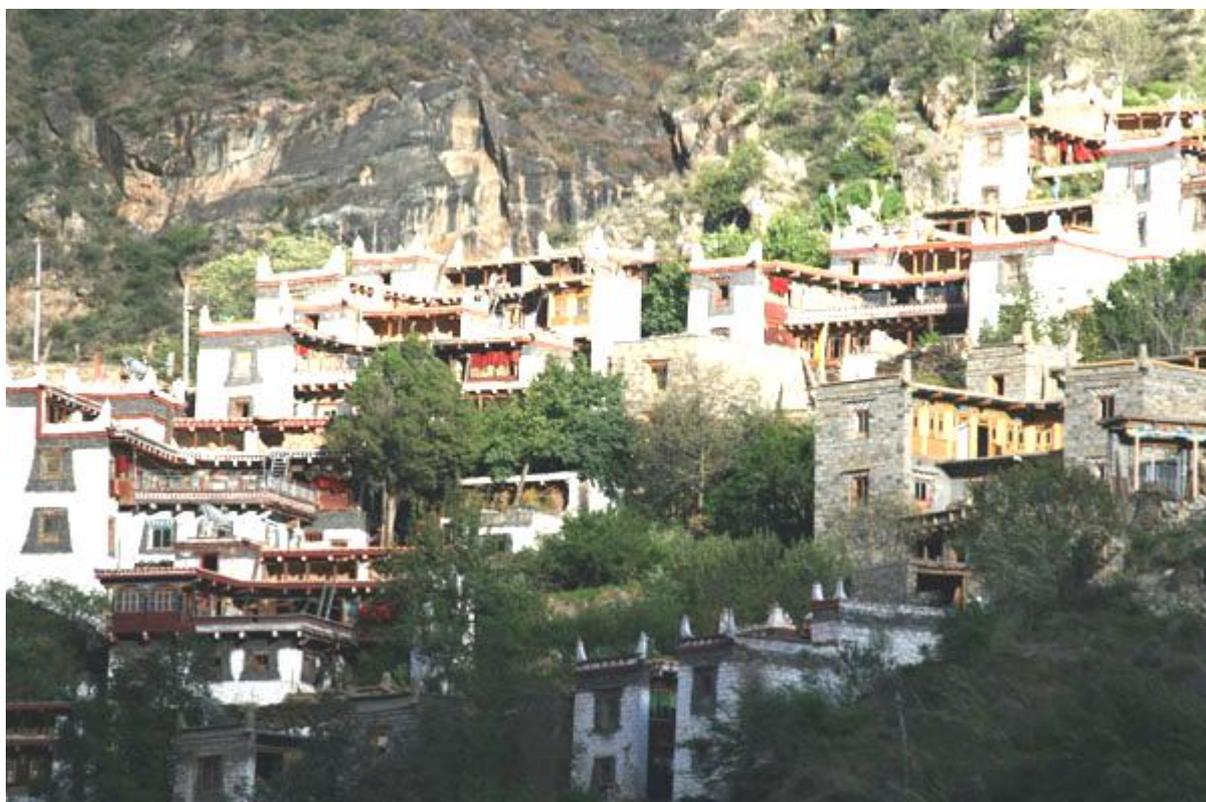
Сегодня башни, как никогда, рядом. Надо обследовать при случае. Проехав 56 км, встречаем первую столовую. Пора отдохнуть и переждать жару. Пока готовится обед, мы поднимаемся к башне, возвышающейся над деревней. Участок древней дороги, далее крутые гранитные ступени, ведущие к основанию. Поражает ровная каменная кладка и отсутствие дверей. Наверху выступают горизонтальные деревянные балки, возможно используемые для подъема грузов.

Продолжаем спуск, горы поднимаются вверх... Деревни становятся крупнее, живописнее, поднимаются выше по склонам. Дома 3-4 этажные, с плоскими крышами и открытыми резными верандами, имеют особый тибетский колорит. Первый этаж предназначен для домашнего скота и птицы, второй-третий - как жилые помещения, а верхний - для хранения зерна и пр. Башенки по углам крыш обычно белого цвета, как символ удачи. По традиции, дверь дома обращена на юг. Белая каменная пагода расположена на краю многих деревень. Каждое утро там жгут ветку можжевельника, молясь о защиты семьи.

Скоро Даньба, районный центр, там запланирована ночевка. Вечереет, проехали уже расчетные 80 км, но, судя по рельефу (место слияния 4 рек), Даньбы пока не видать, а точной карты нет. Встречный ветер усиливается, нагоняет свинцовые тучи, резко темнеет. Глубокое ущелье смыкается, дорога поползла вверх. Внезапно обрушивается гроза с градом, температура резко падает. Пережить на открытом месте не очень приятно, спрятаться некуда, да и ставить палатку в таких условиях не хочется. Поэтому, одевшись, достаем фонари и осторожно продолжаем движение. Наверху асфальт, как назло, кончился, а дорога превратилась в грязное месиво. 15 км каменистой грунтовки через скальный прижим, далее сбрасываем 200 м высоты. Дождь к этому времени прекращается. Ураганный ветер буквально сбивает меня «с ног», пришлось даже слезть с велосипеда. Из-за поворота внезапно возникает залитый огнями город. Проехав буквально 100 м, находим небольшую уютную гостиницу. Даже есть горячая вода.

Долина р.Дацзиньчуань

Деревни района Даньбы

Тибетский дом

Королевство "Тысячи каменных башен"

Даньба

Даньба

10.10.07 Даньба (1870м)– Маоню (Maony) - р.Цзисингоу - пер.3920м – Цяньнин (Vamei, Garthar, Qianning, 3430м), дневной километраж - 77км
Даньба. Справка по району

Утром идем осматривать город. Со всех сторон зажатые скалами, типично китайские многоэтажки. Но народ колоритен, особенно старцы, много и молодых тибетских монахов. Глянули издали на нашу гостиницу: как это вчера в бурю никаким камнем сверху не прибило одноподъездную трехэтажку? Даже высокие опоры ЛЭП кажутся лилипутами на этих скалах. В путеводителе сказано, что возможен обмен денег. Но, уже который раз, предлагают ехать в Ченду... Запасаемся продуктами и потихоньку выдвигаемся. 300 км трехдневного спуска закончились, сегодня по плану перевал.

Едем на запад, узкая асфальтированная дорога №303 идет вверх левым берегом живописного лесистого ущелья. Постоянный набор высоты. Проезжаем камнерезную мастерскую, чуть выше – каменоломню. Через небольшой бурный поток в нескольких местах переброшены веревочные пешеходные мостики. Километров через 20 от Даньбы – несколько продуктовых лавок. Далее поворот ущелья на юг, петля серпантина, упавший сгоревший автобус. Дорога идет густым лесом вдоль маловодного потока, жилья практически нет. Еще через 20 км – расширение и поворот долины на запад. Здесь слияние нескольких притоков, слева остается деревня Маоню. «Незаметно» набрали 700 м, но это только половина намеченного.

Густой хвойный лес из тсуги, пихты, ели с подлеском из ивы и березы. Видели интересный вид – красную березу. Выше Маоню пушистые сосны вступили в свои права, но пейзаж становится суров. Пообедали. За Маоню переезжаем по мосту на правый берег, отрезки плохого асфальта чередуются с узкой каменистой дорогой. От поворота долины на юго-запад начинается участок крутого подъема. Поваленные деревья, огромные камни, следы обвалов молча напоминают об опасностях в непогоду. Слепой холодный дождь замочил и нас. Иногда идем пешком.

Обгоняем 2 китайских велосипедистов, первых за весь поход. Они все в обтяжку, в шлемах, налегке, с небольшими рюкзаками за спиной, тоже пешком тягают велосипеды. Один даже с брюшком, что довольно странно для китайца.

Дорога переходит с берега на берег, мимо минеральных источников (бетонные купальни), далее ущелье поворачивает на юго-восток и расширяется. Открывается грандиозный вид на вершину Яла (Yala, 5844 м), священную для этих мест. Сегодня и завтра она будет сопровождать нас, открываясь с разных сторон...

Уже чувствуется усталость, набрали полтора километра высоты, надо сделать последнее усилие. Лес и скалы остались далеко внизу, последние 7 км до перевала дорога серпантинит по открытому пространству перевального холма. С перевала (3920 м, 64 км от Даньбы) открывается вид на высокогорное плато, бесконечные холмы, небольшие деревни и мирно пасущиеся стада яков... Впереди у нас неделя такого ландшафта.

Сбрасываем 400 м высоты до развилки. Отсюда направо дорога уходит к монастырю (Тайнин) и далее до встречи с северной веткой Сычуань-Тибетского шоссе (№317). Нам налево, на Цяньнин, или, по-тибетски, Бамей. Скатываемся до моста и ночуем недалеко от дороги, день получился тяжелым. В поздних сумерках, уже при свете налобных фонарей, тоже уставшие, проехали мимо китайские велосипедисты. Они ночуют в Бамее.

11.10.07 Цяньнин (3430м) - пер. Герима Ла (Gerima La, 3880м) - Тагонг (Tagong, Lhagang, 3740м) – Синьдуцяо (Xinduqiao, Dzongzhab, 3450м), дневной километраж - 69км

Утром заезжаем в Цяньнин (Бамей), место рождения 11 Далай Ламы. На въезде – огромная ступа, вокруг много паломников со всей округи, древних монахов, здесь же восстанавливается монастырь. Рядом - пара-тройка гостиниц для иностранных туристов. Оригинальная тибетская архитектура: каменные дома строятся с использованием местного сланца. В прошлом - тихое тибетское местечко, сейчас оно активно раскручивается. Встретили группу туристов, у них – фототур на джипах. Все кинулись нас фотографировать.

Дорога идет лесистым ущельем

Хвойный лес

Красная береза

Ель

Лишайники

Вид на вершину Яла (5844м)

На спуске с перевала

У сапожника

Обмолот по-тибетски

Подкрепились вкусными пельменями (с мясом!) в простецкой уличной столовой за рекордно низкую цену – 5Y за порцию. Интересно, что у тибетцев этой долины очень тонкие черты лица. И в каждой лавке и забегаловке – портрет уважаемого всеми Далай Ламы. А, в общем, течет мирская размеренная жизнь...

Отрезок трассы до южной ветки Сычуань-Тибетского шоссе №318 асфальтирован только частично, и все информационные источники прочат нам пыльную дорогу на весь день. Едем вверх по широкой долине, левым берегом. Небольшие крестьянские хозяйства огорожены каменными заборами. Женщины разбрасывают на дороге сжатые колосья, через некоторое время метлами сметают (вместе с пылью грунтовки) отделившееся под колесами проходящих машин зерно. Попадаются участки, бывшие когда-то асфальтом.

Слева от дороги, через реку, в нескольких местах видны серо-синие перьеобразные скальные выходы, для туристов это называется «Каменный лес». Заехали к одному из них. Карстовая формация, на самом деле, создана водой и ветром. Долго ждали выхода солнца из-за туч, чтобы сделать фото этих осыпающихся «сосулек».

"Каменный лес"

На подъеме на пер. Герима Ла

После моста (9 км) на правый берег дорога продолжает подъем (7 км) между холмами. Нас обгоняет колонна грузовиков, оставляя позади длинный пыльный шлейф. Перевальный взлет длиной всего 2,5 км запомнился пылью (по щиколотку!) и газо-пылевой атакой второй колонны грузовиков. На седловине перевала (3880 м) километровый камень возвестил о точно промеренном расстоянии в 18 км 350 м. Несколько петель серпантина на спуске, аккуратно работаем тормозами, перед ямами бывшего асфальта приходится иногда сбрасывать скорость до нуля.

Обгоняя, тормозит микроавтобус с японскими туристами. Выбежала стайка людей с мощной фотоаппаратурой, сделали несколько кадров со мной, выразили восхищение, убежали. За день таких выбросов туристов было три.

Едем долиной реки, практически не теряя высоту. В десяти километрах после перевала – священное место Тагонг. Приличный асфальт начинается от моста. Огромный холм весь украшен молитвенными флагами, хорошо видны издали и мантры, выложенные белыми камнями. Слева, напротив, на фоне священной горы Яла сияет золотая пагода. Сто восемь ослепительно белых чортонов, стоящих в два ряда, завершают ансамбль. Рядом раскинулся целый лагерь для паломников и туристов. В больших белых палатках можно отведать местной еды и отдохнуть после долгого пути.

Велотурист-одиночка из Германии только что закончил осмотр святых мест, обменялись впечатлениями, поехал на перевал.

Золотая пагода

Лагерь для паломников

Монастырь Тагонг

В километре ниже – монастырь Тагонг (Lhagang), который считается самым древним в Каме. Молитвенные барабаны находятся в постоянном движении, монахи медитируют в углах храмов. Посетили, за 10Y дают билет. Там хранится копия статуи Будды Шакьямуни, оригинал которой является главной святыней Тибета.

Путеводитель советует: «Это - прекрасная остановка, чтобы получить аромат «дикого запада» Восточного Тибета». Рядом с монастырем выстроены многочисленные гест-хаусы, ресторанчики, оригинальный стиль. Вот только веет здесь уже новоделом и цивилизацией. Все это больше похоже на декорации к фильму...

Пара километров прекрасного бетона, который считается городской роскошью, заканчивается сразу за городскими воротами. Ниже начинается грунтовый участок, едем лесом. Быстро сбрасываем метров двести высоты левым берегом маловодной реки, русло которой выложено большими плоскими камнями. Западный Саян, да и только! Справа приходит крупный приток. Сюда дотянули укладку асфальта. Мы и так уже равномерно серые от пыли, а тут еще 20 км экскурсии с показом технологии дорожно-строительных работ. Рабочие заливают бетоном то левую, то правую полосу, ровняют обычной виброрейкой, прикрывают тряпками или присыпают мелкими камешками. Приходится ехать в объезд пыльной грунтовкой. Странно, что навстречу потока машин нет, только единичные джипы.

Выезд из Тагонга

На развилке с шоссе №318

Синьдуцяо

На перекрестке с трассой №318 – многокилометровая пробка: грузовой транспорт на Бамей не пускают. Спускаемся в Синьдуцяо (3450 м). В путеводителе городок рекомендуют как «рай для фотографов», но, честно говоря, после обаяния окрестностей Даньбы даже доставать фотоаппарат не хочется.

Устроились в простую муниципальную гостиницу, 4-местный номер. На этаже есть даже горячий душ. Но, как говорится, «раздевалка через дорогу». Ее просто нет, даже намек на крючок для одежды. Дверь в душе не закрывается и выходит, как и все комнаты, на открытую веранду, а за бортом уже минус. Вода из душа в слив в полу не уходит, а разливается лужей по всему этажу. Но народ сообразительный, притащили 2 кирпича: одним кирпичом подпираешь дверь изнутри, а на втором стоишь и моешься. При определенной сноровке всю одежду можно повесить на оконной защелке. Или народ голый до комнаты бегают?

По плану, завтра – дневка, хотели доехать на машине до Литанга и далее продолжить поход. Но придется съездить в Кандин и поменять, наконец, деньги на вторую часть.

12.10.07 Синьдуцяо (3450 м) - рад. Кандин (Kangding, Dardo) - Синьдуцяо - пер.4280 м - плато (4340 м) - Яцзян (Yajiang) дневка, машина

Утром берем такси и едем по трассе №318 на восток в Кандин. через перевал (4300 м). Таксист довез до «сельскохозяйственного» банка, и там нам все-таки

поменяли деньги. Вернувшись в Синьдуцяо, берем машину до Литана (206 км). Выдвигаемся в обед. До Яцзяня всего 68 км, но асфальт плохого качества, встречаются участки и вовсе без покрытия, да еще и пара высоких перевалов.

Трасса №318 идет на запад, поднимается лесной долиной на перевал (4280 м), пересекает открытое всем ветрам травянистое плато с максимальной высотой 4340 м и спускается в небольшой городок Яцзян, со всех сторон зажатый скалами. Старые дома нависают над рекой, новые – лепятся по склону. Впечатлил въезд в город через туннель и далее по эстакаде через мост. Вечереет. Сославшись на плохое самочувствие, водитель предлагает заночевать. Остановились в простой ночлежке, вокруг таких наткано великое множество.

13.10.07 Яцзян - Литан (Litang, 3960 м), машина; Литан – пер.4130 м долина р.Литанхэ (3750 м), дневной километраж велосипедом – 50 км

Выезжаем в 6-00. Только водитель сменился, может, правда, заболел? Отсюда до Литана 137 км высокогорной дороги. Через 30км поднимаемся на первый перевал. На седловине стоит указатель «4659 м», но наш GPS до нее чуть-чуть не дотянул, показывает всего 4440 м. Может со спутниками не сложилось? Последующую сотню километров дорога неоднократно поднимается до 4300-4400 м, спускаясь между перевалами до 4050-4200 м. Место довольно безлюдное, продуваемое всеми ветрами. Свинцовые тучи добавляют еще немного суровости. Проехав 98 км, остановились в селении Тазиба (Taziba, 4050 м), есть продуктовая лавка (первая сегодня), вдали виднеется монастырь.

С последнего перевала (4330 м) спускаемся до Литана (3960 м). Ехали 6 часов, средняя скорость 22,8 км/ч, неплохо. Распрощались с водителем на автостанции, рядом с развилкой на Сянчэн (Xiangcheng).

Литан – один из самых высоких городов Восточного Тибета, место рождения 7-го и 10-го Далай Ламы. Местность вокруг тесно связана с эпическим героем Гэсэр. Город расположен в широкой долине, ежегодно, 1 августа, здесь проводится знаменитый фестиваль скачек. В северной части города – монастырь и печатный двор, построенный еще 3-им Далай Ламой. Внутри находится статуя Сакьямуни, перенесенная из Лхасы. В западной части города, в 4 км от центра, можно посетить горячие источники.

А нам надо спешить. Прокатились по городу, подзаправились в пекарне. Встретили пару немцев, которые стартовали в Таджикистане и уже четвертый месяц крутят педали. С ними мы будем встречаться еще на протяжении 4-х дней.

Вид с перевала Синьдуцяо - Кандин

Яцзян

Шоссе №318

Литан

На подъеме через отрог

Ночевка в долине реки

От Литана наш путь лежит на юг, трассой №217, в загадочную провинцию Юннань. До Сянчэна, последнего города провинции Сычуань, 206км пути через высокие перевалы. Обычно ежедневный рейсовый автобус преодолевает это расстояние за день. По сравнению с трассой №318, потока машин здесь практически нет. Первые 10 км едем асфальтированной дорогой по открытой плоской равнине на высоте 3950 м. Сильный встречный ветер мешает движению, далее набор высоты 200 м двумя серпантинами, и мы поднимаемся на невысокий перевал. Прямо на седловине, справа у скалы, радуя глаз яркими флажками, уютно примостился небольшой монастырь. Сбрасываем 400 м высоты красивой долиной, поросшей невысокими деревьями. Очень хорошее место для ночевки, но встать пока рано.

Селение Цзява (Jiawa, 3670 м) - несколько некрашенных одноэтажных домов в окружении тополей с монастырем на окраине. Далее переваливаем через отрог и спускаемся в низину (3650 м), где в р.Литанхэ впадает несколько притоков. Окружающие горы имеют сглаженные формы и поросли редкими елками. Перед мостом – несколько домов и продуктовая лавка. Отсюда начинается нудный подъем в узкую горную долину, сильный боковой ветер. Машин нет. Откуда-то вынырнули немцы и несколько километров мы едем рядом, ведя дискуссию на тему: «Стоит ли угощать местных детей сладостями». Позиция немцев: «Никогда и ни при каких обстоятельствах. Прирученные таким образом дети кидаются камнями в тех иностранцев, кто их не угощает». Довольно странная позиция...

Останавливаемся на ночлег на берегу реки, у начала серпантина, набрав от моста 100м высоты. Вечером вызвездило, температура упала до минус 7°.

14.10.07 долина р.Литанхэ (3750 м) - пер."Tuer Shan 4696" (4640 м) – Лива (Sangdui, Sumdo, 3950 м), дневной километраж – 80 км

Ясное утро, бодрящий морозец. Немцы выехали минут за 15 до нас. Подъем на перевал идет двумя этапами серпантина с набором высоты 350 м и 400 м (считая от места ночевки), между которыми «тягун» с набором высоты 150 м. Первый этап прошел среди желтеющего леса под ярким солнцем. «Тягун» ехали высокогорной тундрой уже под морозящим дождем, последний серпантин брали среди россыпей камней и скал, под снежный заряд с ветром и уже без асфальта. Сквозь облака справа иногда проглядывает доминирующая вершина 5181 м, покрытая снегом.

На перевале надпись «Tuer Mountain 4696», и наш GPS почти дотянул, показывает 4640 м. Любопытно другое: уже на седловине километровые столбы отмеряют 713, 714, а затем, на спуске, отсчет начинается снова: 700, 701. Вопрос закономерен: куда дели 14 км?

Нижний этап подъема

"Тягун"

На подъеме

Выход на плато

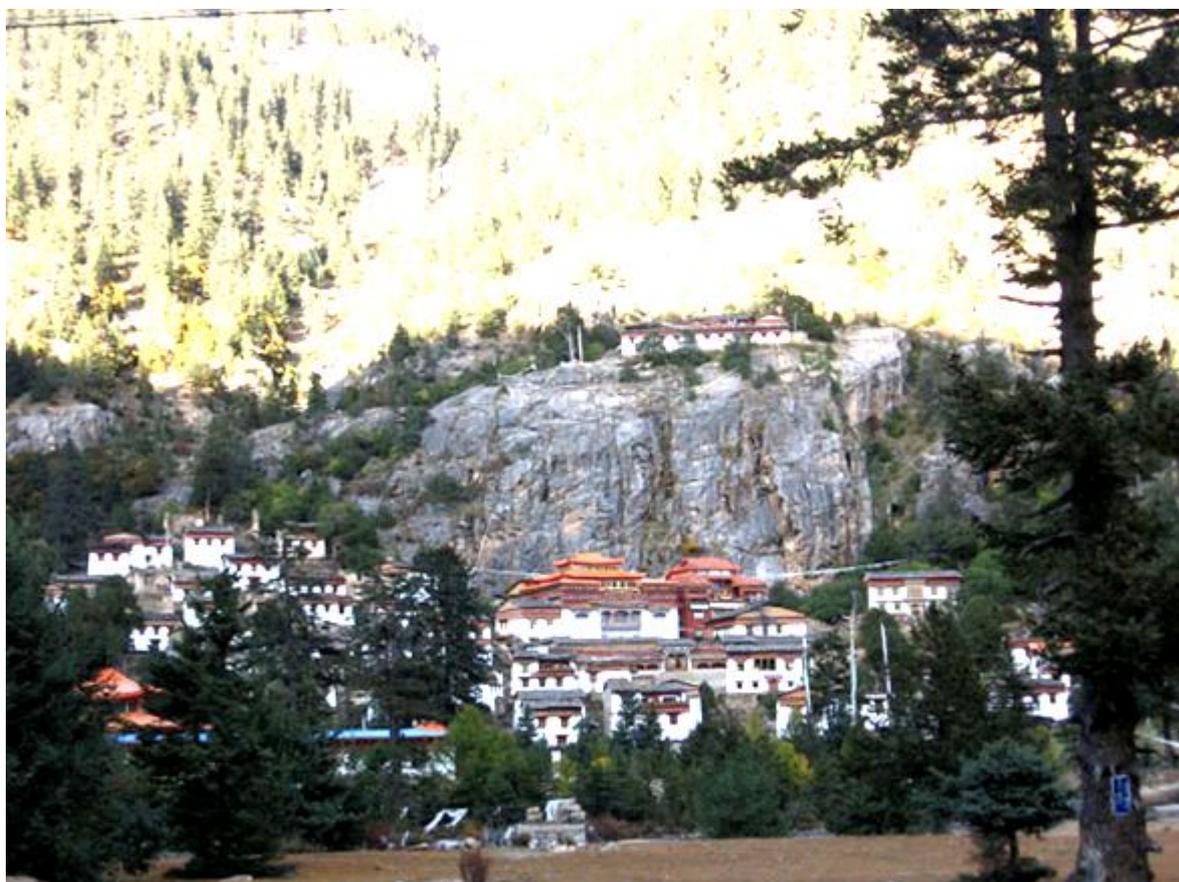
Долгожданный спуск по асфальту приводит в живописную долину, поросшую хвойным лесом. По ней быстро скатываемся в поселок Лива (Sangdui, Sumdo). Не доезжая 3км, с левой стороны от дороги, в скалах расположился монастырь Бенбо (Sangdui Benbo Monastery), принадлежащий белой секте тибетского буддизма. Монахи всегда рады провести туристов по залам и комнатам, но, как правило, говорят только на тибетском и китайском. Группа фототуристов приехала сюда на джипах.

Быстро теряем почти 300 м, обгоняя немцев, на спуске их скорость почему-то сравнима со скоростью на подъеме. Пересекаем верховья небольшой речки, где обедаем, и начинаем подъем на высокогорное плато (до 4650 м), борясь с диким встречным ветром. Почти 15 километров дорога идет по плато, не опускаясь ниже 4500 м. Скорость не превышает 10-12 км/ч. Плакат напоминает, что это памятник природы, уникальный участок Цинхай-Тибетского плато (Qinghai-Tibetan plateau). Ландшафт очень суров: развалы огромных камней, "каменные палатки", верховые озера.

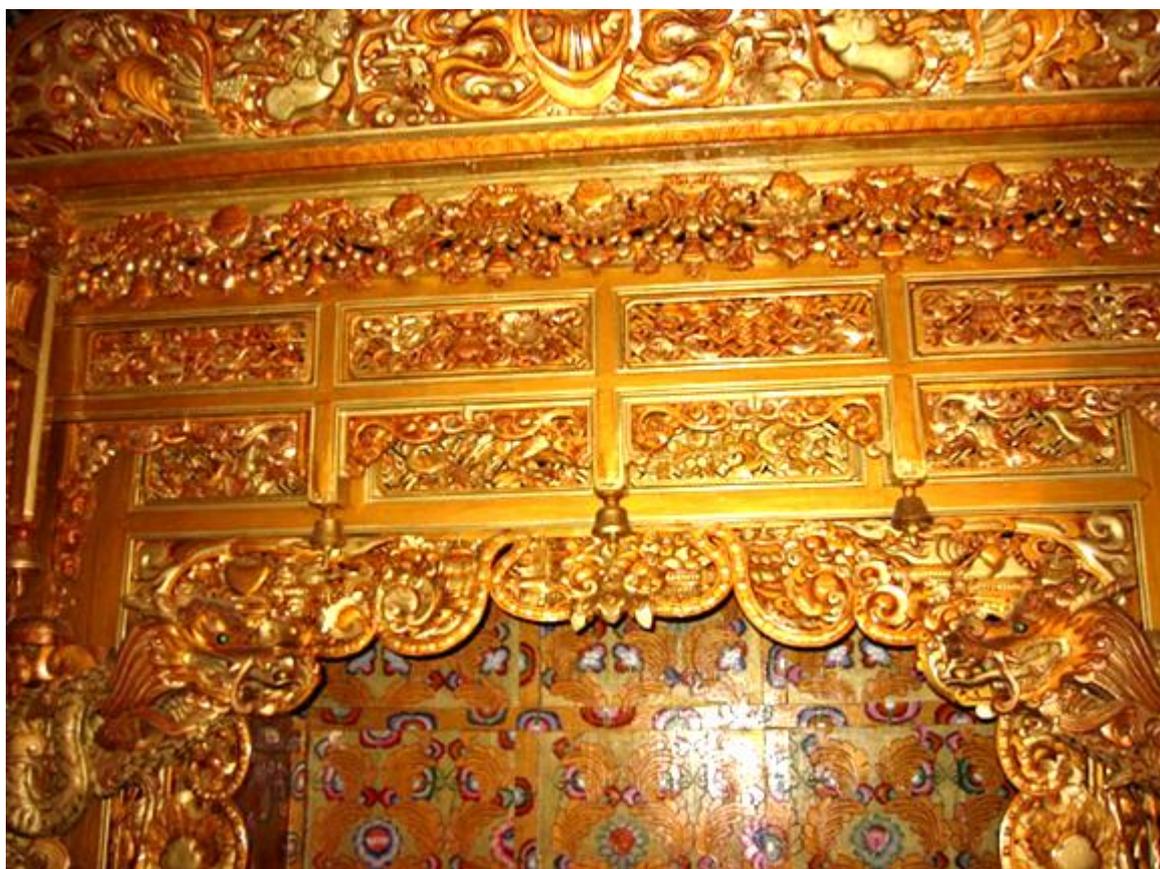
Лива, местные называют Сандуй, находится на перекрестке путей. Нам на юг, на Сянчэн, через высокий перевал, серпантин которого виден от поселка. На восток уходит дорога на Даочэн (Daocheng), в недавно открытую для иностранцев загадочную область Ядин (Yading). Поселок активно застраивается, в том числе и административными зданиями. День был тяжелым, остановились в одноэтажной ночлежке, очень приветливые хозяева, дешевая вкусная еда. Удобства на улице, умыться можно из шланга, собака на поводке. Рядом строится 2-этажная гостиница с богатым национальным декором, все в резном дереве. Забежали посмотреть.

Спуск в долину

Монастырь Бенбо

Элементы декора

15.10.07 Лива (3950 м) – пер.(4650 м+4730 м) - Сянчэн (Xiangcheng, 2875 м),
дневной километраж – 84 км

Хмурое утро, перевал смотрится устрашающе. Тибетские мантры, выложенные белыми камнями на холме, хорошо видны издали. Местное население дружно вышло в поле на сельхозработы. Мужчины обсуждают проблемы, « а в это время женщины копали...».

Подъем начинается сразу за поселком. Основная часть серпантина просматривается снизу, верхняя часть скрывается в облаках. Набор высоты до перевала 700 м на 13 км, вторая половина дороги идет уже без покрытия. Местами идем пешком. Нас обгоняет стайка джипов, немцев не видно. Сегодня низкая облачность, на перевале (4650 м) боковой ветер несет снег, холодно. Спуск всего 50 м, через 4 км поднимаемся на второй перевал (4730 м). Наверху не стали задерживаться, быстро вниз.

Теперь предстоит 60 км головокружительного спуска, где надо сбросить 2000 м высоты. Первые 500 м высоты сбрасываем серпантином по каменистой горной дороге. От пункта дорожной службы, который находится на границе зоны леса, появляется асфальт переменного качества. Дорога идет на спуск левым бортом лесистого ущелья.

Первый перевал

Второй перевал

Теснина Маосин

Выход в долину р.Сицуй

После моста на правый берег долина сужается, внизу виден очередной мост, к нему спускаемся серпантином. Зарядил мелкий дождь, мы находимся в облаке. Сбросили первый километр высоты. От моста начинается теснина Маосин (Maoshing). Это небольшой отрезок узкого глубокого ущелья, поросшего высокими елями. Дорога идет под скалами, высоко над водой, поднимаясь вверх на небольшой отрог. Отсюда открывается грандиозный вид. Где-то внизу течет р.Сицуй, куда впадает наш приток. Окружающие горы покрыты буйной растительностью, разбросанные по холмам домики кажутся игрушечными.

Сбрасываем еще 300 м и выходим в долину р.Сицуй. Вырвались из облака. Продолжаем все время ехать левым берегом, иногда взбираясь на очередной отрог или спускаясь к селению. По правому берегу реки нас сопровождает щебеночная дорога, ведущая в верховья реки. Остановились отдохнуть у горячих источников. Повеяло цивилизацией: теперь бетонные ванны принимают посетителей. Отсюда до Сянчена еще 30 км, асфальт, но встречаются участки дороги без покрытия.

К вечеру зарядил дождь. Встретили молодую пару: он - француз, она – из Африки. Идут по дороге пешком, но с трекинговыми палочками. Забравшись на очередной холм (селение Ниси, Nisi), видим на другом берегу реки, за стеной дождя, город Сянчен. Но до него сбросить до моста и затем вновь набрать сотню метров. Внезапно дождь обрушивается просто белой стеной, и мы вынуждены искать укрытие. Вместе с бурным потоком, мы спускаемся к мосту и пережидаем под навесом АЗС. Последний подъем до города дался нелегко.

Устроились в гостинице. Туалет на этаже, общий и не закрывается. Душ здесь же, но, как всегда, ни одного крючка и вода градусов 12. Переоделись в сухое, утеплились и пошли гулять. Город бойкий, современный, много полиции и монахов. Несколько современных школ-интернатов и колледжей, где учатся дети из окрестных селений. Над городом возвышается монастырь, его мы посетим завтра. Долго выбирали где поесть, но меню везде дорогое, порции заметно уменьшились. Поужинали мясом с овощами. Случайно забрели в булочную, взяли сладкого печенья, чтобы восполнить потерянные калории и сделать запас для завтрашнего броска. Уже в темноте случайно встретили немцев, они тоже пережидали дождь и приехали в город следом за нами. Посещение монастыря у них не запланировано, за 4 месяца впечатлений уже хватило.

В гостиницу вечером привозят группы китайских туристов, одна молодежь. Шум и хлопанье дверей стоит всю ночь, утром повсюду видны последствия бурной ночи.

16.10.07 Сянчэн (2875 м) - пер.Сянжон (Xiangzhong, 3830 м) велосипед, до Шангри-Ла (Zhongdian, 3200 м) машина, дневной километраж велосипедом – 54 км

Утром моросит дождь, уже к 9-00 поднимаемся к монастырю. 15Y за билет, на котором на двух языках, в том числе и на английском, коротенько дана история монастыря. Приветливый молодой монах провел нас по нижним залам, где выставлены огромные статуи богов, показал деревянные матрицы для книгопечатания и прочие интересные предметы. Все это время десятка два монахов монотонно медитировали в темной глубине зала. Уже с другим экскурсоводом мы поднялись, предварительно сняв обувь, на несколько верхних этажей и посетили комнаты, расположенные выше.

Немного развеялось, дождь прекратился. Из Сянчэна наш путь продолжается по шоссе №217 на Шангри-Ла (Zhongdian), до которого 219 км. Этот город находится уже в провинции Юннань. Если погода позволяет, рейсовый автобус преодолевает это расстояние за день. Выезжаем в 12-00. Из соседней гостиницы, синхронно с нами, выезжают и немцы. На 22 км асфальтового спуска по р.Сицью обгоняем их быстро. Может у нас масса больше?

От моста (2680 м) дорога уходит от реки, и начинается подъем вдоль левого притока. Подъезжаем к следующему мосту (3075 м). Отсюда асфальтовая дорога уходит на горячие источники Ranwu (на генштабовской карте Шанжуйво), что в 3 км выше по притоку. Основная дорога федерального значения №217 уходит на длинный вираж обыкновенной грунтовкой. Отсюда до Шангри-Ла – 188 км, судя по указателю.

Неожиданная встреча

Чуть-чуть не дотянули...

Монастырь в Сянчэне

Вид от монастыря на Сянчэн

Первый вираж

Подъем продолжается

Дорога к верхней деревне

На подъеме

Гроза надвигается

Продолжаем набирать высоту, поднимаясь левым склоном над долиной реки. Обгоняют редкие джипы, навстречу спустился рейсовый автобус. В 3 км от моста – чистый ручей, запасаемся водой. Внизу по дну долины тонкой змейкой вьется дорога, по которой мы только что ехали. Пока перекусываем, немцы проскочили. С востока нас догоняет грозовой фронт, селение Ranwu уже накрыла свинцовая туча. Первый вираж пройден. Выходим на гребень контрфорса (3500 м), разделяющего р.Сицной и приток. Теперь нас окружают только пушистые сосны. Сквозь них, глубоко внизу в боковой долине, как лилипут среди гор-великанов, проглядывает одинокое селение. Дорога идет гребнем. Есть места для ночевки, но без воды. Сосны постепенно уступают место лиственницам. Уже виден первый перевал, хочется успеть проскочить до дождя.

Успели, но дождь накрывает на самом перевале. Сделали и фото вершины, которая доминирует над районом. Бело-серая красавица, вся в осеннем уборе, сейчас смотрится просто устрашающе. Небольшой спуск, и далее дорога режет крутой склон практически на одной высоте. Вскоре грунтовка превращается в сплошное грязевое месиво, ехать по которому просто невозможно, а встать на ночевку пока негде: крутые склоны. Начитавшись еще дома «жутиков» от попавших на этой дороге в непогоду, обсуждаем разные варианты. Но решение приехало само и внезапно. Нас обгоняет небольшой грузовичок. Похоже, это

был «последний из могикан», пустившийся в дорогу еще до дождя. В кабине уже трое. Но китайцы своего не упустят, да и нам «куковать» здесь несколько дней, ожидая, когда просохнут дороги, что-то недосуг.

Загрузились, теперь нас в кабине семеро. Под проливным дождем, уже в темноте, мы ехали 160 км, из которых только последние 50 км – асфальт. 8 часов кошмара через 3 перевала. Машина застревала несколько раз, сползала юзом на серпантинах. Выпрыгивали, грязи выше щиколотки. Чуть не столкнулись с мирно дремавшими прямо на дороге яками, спугнули небольшое стадо. На сложных участках водители менялись местами. Жаль, что ничего не видно, но что-то не до красот сейчас. Только один раз, где-то в середине пути, встретила ночлежка, грузовики предусмотрительно остановились на ночь. Но наши водители – лихие, показывают, мол, все нормально, прорвемся. Уже глубокой ночью, около двух, мы въезжаем в мирно спящий город. Устроились в недорогую гостиницу. Снилось, что сползаем в пропасть.

Немцы проскочили

Первый перевал

Вершина 5096м

17.10.07 Шангри-Ла (3200 м) - пер.Тяншень (Tiansheng Bridge, 3450 м) - пер.3740 м - Цзюлон (Jiulong, 3300 м), дневной километраж – 49 км

Встали поздно. Низкая облачность, мелкий дождь. Да, немцам придется еще долго месить грязь. Пробежались по городу. Расположенный в широкой долине, в древности он был важным транспортным узлом на древней Юннань-Тибетской Чайной конной дороге. Монастырь Сонзанлин (Songzanlin), которому более 300 лет, собирает около 600 монахов. Он был известным монастырем в Юго-Восточном Тибете.

Нам показалось, что сейчас это место раскручено больше для привлечения туристов. Современный китайский город небольшой этажности, учреждения, банки. В дорогие гостиницы привозят богатых туристов познакомиться с жизнью тибетцев. Только самих тибетцев не видно... Не впечатлило, может приключений не хватает, а может уже просто долго катаемся по настоящей тибетской глубинке.

Предыстория. 10 лет назад на журналистском брифинге, организованным правительством провинции Юннань, были приведены доказательства, что загадочная область, описанная в приключенческой повести Дж.Хилтона «Потерянный горизонт» (J.Hilton «The Lost Horizon»), находится именно здесь. Минули годы. Правительство вложило большие деньги в развитие туризма в этой области. Так, в городке с населением в несколько десятков тысяч человек появился даже аэропорт. А название «Шангри-Ла» закрепилось в 2001 году.

Вполне "современный" город Шангри-Ла

И немного другой

Наш путь лежит на юг к р.Янцзы, к уникальному памятнику природы, каньону «Прыжок тигра». Не хочется ехать по напряженному Юннань-Тибетскому шоссе №214, вариант маршрута предусматривает знакомство с районом, лежащим к востоку. Это гористый лесной край, пока еще не затронутый цивилизацией. Только недавно туда проложили асфальт, который заканчивается у выхода каньона «Прыжок тигра». Население малочисленно, но сохранило традиционное хозяйство и одежду.

Выезжаем в 14-30. Низкая облачность прячет окружающие горы, оставляя только скучные близлежащие холмы. Дождь висит в воздухе, 100% влажность, прохладно. Дорога на Байшуйтай отходит от шоссе №214 на северной окраине города. Тибетская культура исчезла. За городом - скучные домики, окрашенные одинаковым цветом, никакого разнообразия. Двигаемся на восток по холмистой равнине, все ближе к лесу и горам. После небольшого перевала пер.Тяншень (3450 м) спускаемся в следующую долину. Замечаю, что заднее колесо начало стучать. Лопнул обод, похоже, протерся. Приходится распрощаться с задними тормозами. Еду осторожно, вдруг взорвется? Так можно и в пропасть улететь...

Продолжаем движение вверх по долине реки, поросшей лесом. Несколько раз принимается дождь. Появились и первые дома совершенно другой архитектуры. На 19 км трассы – образцово-показательная деревня, все для иностранных туристов, их завозят сюда автобусами. Через 3 км – платная стоянка у входа в природный парк, к горному озеру Битахай (Bitahai, 3540 м), окруженному хвойным лесом. Все машины, похоже, едут именно сюда. Выше деревень нет.

Вокруг Шангри-Ла

Дома в д.Хунтубо

Сельский пейзаж

Еще через 7 км начинаем подъем на перевал. Дорога совершенно пустынна. Пару тракторов заехали сюда, чтобы собрать огромные вязанки хвороста, а точнее зеленых веток. С перевала (3740 м) открывается вид на новую долину, поросшую густым лесом. Прямо перед нами стоит вершина 4872 м, оригинального цвета серого мела, как бы присыпанная серым снегом. Сбрасываем 150 м высоты, потом траверсом выходим на боковой отрог. С могучих елей свисают седые лишайники, клены надели свой осенний наряд. Отсюда внизу видна маленькая деревня Цюлон (Jiulong, 3300 м), к которой спускаемся крутым серпантинном.

Вдоль дороги, паровозиком, расположились домики на сваях. Внизу, под домом сушится белье, стоят бильярдные столы. Картина типично китайской глубинки: стадо изящных коз возвращается в загон, до сих пор пашут деревянной сохой, рядом похрюкивают свиньи...

Судя по буйной растительности вокруг, дождь в этих местах – частый гость. Но местные женщины, спасаясь от дождя, давным-давно придумали и до сих пор носят головной убор в виде трапеции, накрытой покрывалом.

На подъеме к перевалу

Вершина 4872м

На спуске

д.Цзюлон

Предложили остановиться на ночлег в одном из домиков. Мы не стали долго отказываться, тем более что промозглая погода преследует нас уже несколько дней. Пригласили на ужин. Быстро похлопотав над буржуйкой, которая топится дровами, хозяйка накормила нехитрым ужином. Хозяин принялся за изучение русского языка, на ходу давая уроки своего. Он показывал на предмет, называл на своем языке, мы повторяли и называли, в свою очередь, по-русски. Все расслабились в тепле. Тогда дочь хозяина, выбрав на свой вкус лучшего мужчину из нашей группы, прямо предложила пройти на ночь в «отдельный кабинет». Но мы были к этому готовы, так как знали, что здесь до сих пор сохранился матриархат. Такого рода приглашение является обычным делом. Вежливо обойдя ситуацию, мы устроились на ночлег в предложенном домике, в теплых спальниках. Кстати сказать, продуваемый всеми ветрами снизу, он имел соседство с загоном, поэтому эту ночь нам снилась экскурсия на свиноферму. Ну, а заведение-«скворечник» в поле зрения тоже не попало, пришлось выходить «по делам» прямо на дорогу.

Вот так шляпа!

18.10.07 Цзюлон (3300 м) - пер. I (3590 м) - пер. II (3100 м) - пер. III (3150 м) - Байшуйтай (Baishuitai, 2550 м), дневной километраж – 55 км Утром нас разбудила китайская «Пионерская зорька». Как оказалось, что небольшое 2-этажное здание, чуть выше по склону, – местная школа-интернат. Было все: и линейка, и пионерская речевка, и утренняя гимнастика.

"Хребет динозавра"

На подъеме на пер. I Вид назад

Низкая облачность, но неожиданный долинный ветер принес пару очаровательных облачков и устроил их на соседнем «хребте динозавра», поросшем елками. Все кинулись фотографировать. Сегодня ветер, погода меняется быстро. Выезжаем. Дорога, немного спустившись (3150 м) и пройдя дугой вдоль склона, начинает набирать высоту. Вокруг нас - густой хвойный лес с подлеском из рябины, боярышника и прочих «наших» лиственных. Встречается и красная береза, рододендроны, а хвойных – видимо-невидимо и все разные виды. Вокруг такая красота, что даже вверх едем легко. Сверху спустилось несколько джипов и рейсовый автобус. С перевала I (3590 м) назад, в сторону подъема, открывается замечательный вид на последний отрезок спуска со вчерашнего перевала и деревню, где мы ночевали. А впереди, в сторону спуска, налетевшее облако быстро прячет от нас новые картины. Едем вниз быстро, успевая при этом заполнять память фотоаппарата.

На спуске с пер. I

Сбрасываем 300м высоты, спускаясь вдоль правого склона, и выходим сразу на следующий водораздел. Вместе с очередным облаком налетает и дождь. Далеко внизу, меж облаков, просматривается другая долина. Крутым серпантинном сбрасываем еще 500м. Природа меняется на глазах. Вместо могучих суровых елей появились какие-то «легкомысленно танцующие» сосны с тонкими искривленными стволами и длинными, с виду пушистыми, иглами. Пейзаж становится похожим на непальский: крутые горные склоны, лес на скалах, террасные поля и фруктовые сады.

Спустились к нижней точке (2800 м). Дождик брызгает уже слепой, раздуло. Проглядывает солнце. Здесь, у моста, есть домик-лавка, где подкрепились перед подъемом на перевал II. Отсюда идет резкий набор высоты, 300 м на 4

км. Вдоль дороги на крутых склонах расположились поля: заросли кукурузы, тыквы и цуккини свисают с деревьев (их плети забросили туда еще весной). Почва цвета темной терракоты контрастирует к ярко-зелеными пушистыми соснами. Населения не видно, все заняты на уборке урожая. На боковых грунтовых дорогах – непролазная грязь. Теперь понятно, почему эти места было труднодоступны пока не дотянули асфальт.

С перевала II (3100 м) открывается вид на следующую долину и перевал III. А где-то впереди, выше облаков, слегка проглядывает снежная вершина (5396 м, на генштаб.5250 м), которая сторожит вход в каньон «Прыжок тигра». Нам туда.

Сбрасываем 200 м до моста (2900 м) и поднимаемся длинной дугой на перевал III (3150 м). Дождь снова зарядил. Далее километра два едем практически ровно, затем начинаем длинный спуск, 18 км. Сброс высоты до Байшуйтай (Baishuitai, 2550 м) составляет 600 м. Мне, конечно, уже надоело нажимать на единственный свой тормоз, но делать нечего, еду осторожно.

Байшуйтай – миниатюрный аналог природного парка Хуанлон, которым мы начинали маршрут. Только террасы меньше, и сейчас, к вечеру, здесь совсем безлюдно. Погода вроде налаживается, пытаемся поймать последние лучи уходящего солнца. Можно бегать по террасам сколько хочешь, а вот кататься с горок что-то не хочется, обдерешься в кровь.

Остановились на ночь в деревянных домиках типа летнего лагеря. Понемногу привыкаем к цивилизации.

19.10.07 Байшуйтай (2550 м) - пер.I (2900 м) – Хаба (Haba, 2680 м) – пер.2900 м – Анайчжи (1830 м), дневной километраж – 59 км

Хмурое ненастное утро. Как выехали, зарядил дождь. Едем траверсом, по правому борту долины, высоко над водой. Река течет где-то внизу, в каньоне. До моста через мощный боковой приток практически не теряем высоты (ниж.точка 2410 м), потом начинается монотонный «тягун» (25 км) на перевал. Набор высоты 500 м.

Повсюду лоскутным одеялом раскинулись поля цвета темной терракоты, контрастирующие с яркой зеленью местных сосен. Разбросанные домики сарайного типа кучкуются в небольшие хутора. Вспомнилась сказка про трех поросят: уж очень они ветхие, домишки-то. Местных жителей практически не видно.

Внезапные порывы холодного ветра вынуждают нас приодеться. Похоже, что погода готовит нам очередной сюрприз. Температура воздуха резко упала до 12 градусов, как бы до снега не дошло...

Вид со спуска с пер. II

На подъеме на перевал III Вид назад

Спуск к Байшуйтай

Байшуйтай

"Тягун"

Вид с пер.І

Переговорили с англичанами

Скальная полка

Попадаем в следующую короткую боковую долину и, продолжая подъем, выходим на узкую перемычку через мощный отрог. Дождь усиливается. Отсюда, с перевала I (2900 м), мы должны увидеть снежную вершину (5396 м), причем в непосредственной близости. У подножья этой вершины, в широком цирке, расположено селение Хаба, как подсказывает карта. Но видимость очень ограничена. Нашему взору доступна только дорога, вырубленная в скалах и уходящая в облака. Спускаемся в деревню, где есть кормежка и продуктовая лавка. Заказали обед. Может за это время дождь пройдет?

После обеда температура воздуха еще снизилась, а дождь не прекращается. Пришлось опять приодеться. Встречаем пару велосипедистов из Англии. Они едут навстречу и только начали поход. Вчера набрали километр высоты, сегодня у них по плану – Байшуйтай.

Сразу за селением поднимаемся на скальную полку, проезжаем небольшой участок обвалов и оползней. Дождь не прекращается. Сверху текут коричневые ручьи. Живо представили, какой «ручеек» здесь будет в период дождей.

Еще небольшое усилие, один поворот серпантина, и, неожиданно для себя, выезжаем на перевал II (2900 м). Набор высоты немногим более 200 м.

Теперь надо сбросить километр. Спуск с перевала идет плавной дугой, медленно набираем скорость. Среди таежно-лесной полянки вдруг возникла станция сотовой связи «China Mobil», потом пошли длинные серпантины. Мелькают отдельные хутора, народ ведет нехитрое хозяйство: коровы, козы. Проехали гончарную мастерскую и мини-заводик, где под навесом в формах вылеживается будущий кирпич. Серпантины укорачиваются. Только успевай следить за дорогой да поворачивать. Рука уже онемела одним тормозом тормозить. При необходимости помогаю ногой.

Туман такой, что совершенно непонятно сколько осталось спускаться. Только верный друг GPS никогда не подведет! На последних петлях серпантина успеваю заметить, что садах растут гранаты и уже знакомая нам хурма, не считая «обычных» фруктовых деревьев.

Все, на сегодня крутых спусков по дождю уже достаточно. Виден выход р.Янцзы из ущелья "Прыжок тигра". Небольшое селение, на генштабовской карте это - Анайчжи. Остановились у первого дома. Нам вынесли целый таз горячих углей из печки для согрева и просушки. Дальше двигаться нет смысла. Если завтра, может быть, будет погода, то проедем ущелье на велосипедах. А при дожде и низкой облачности ничего не увидишь. На заднем дворе у хозяина - круглый бассейн, там живая рыба плавает, на ужин заказали "карасика". А вечером, прямо под дождем, жители окрестных домов просто для себя танцевали свои традиционные танцы. Мы тоже включились в это действие, постепенно погружаясь в атмосферу всеобщего праздника.

Вид назад

Последний спуск

Все! Спустилась!

20.10.07 - 27.10.07 Ущелье "Прыжок тигра" - Лицзян - Куньмин; о.Хайнань - отдых на море

Всю ночь, не прекращаясь, шел дождь. Утром принимаем решение о завершении активной части похода. Вчерашний "карасик" оказался таким вкусным, что на завтрак заказали каждому по рыбе. Бассейн заметно опустел, осталась одна рыбина. С этого момента начался стремительный выезд, вернее сказать, выброс с маршрута.

В 11 утра сверху спустился рейсовый автобус. Мы едем ущельем, низкая облачность и дождь не дает полностью ощутить масштабы вздымающихся гор. Приближение к цивилизации ощутили по длинной веренице экскурсионных автобусов на входе в ущелье.

В 15 часов - мы в "китайской Венеции", городе Лицзян (Lijiang). Покупаем билеты на ночной спальный автобус до Куньмина и идем знакомиться городом. Это единственный город Китая, не обнесенный крепостной стеной. Узкие улочки вдоль каналов, сувенирные лавки и ресторанчики. Мило, но одни туристы и дождь. Хочется на море.

Ловля "карасиков"

Ущелье "Прыжок тигра"

Лицзян

В сувенирной лавке

Ночной автобус

о.Хайнань, Хайкоу

Кормим крокодилов

Пляж в Санъе

Прощальный закат

Ночной автобусный переезд на втором ярусе общих нар. Если выбегаешь на остановках в пути, главное - запомнить номер автобуса, а то в ряд стоят 20 одинаковых, и свой уже не найти.

В аэропорту Куньмина покупаем билеты на о.Хайнань и обратно, плюс до Урумчи. В обед мы уже прилетели на остров.

Проехали с севера на юг и обратно. Что запомнилось? Конечно, море, оно теплое! Мощный прибой в Хайкоу, кормежка крокодилов в заброшенном зоопарке, канатная дорога на обезьяний остров близ Саньи. И уже ласковое, с летучими рыбками и пустынным пляжем, в Санье. Очень дешево, если лететь и устраиваться самим!

Автор: **Маслобоева Ольга**

Знаменитости туризма на Алтае.

© Евгений Гаврилов, интервью от 16 января 2017 г.

<https://www.vtourisme.com/>

Проваторов Александр Алексеевич — выдающийся путешественник России, профессиональный кинооператор и фотограф Алтайского края.

Родился 21 марта 1961 года в г. Барнауле. В 1978 году поступает на строительный факультет Алтайского политехнического института им. И.Ползунова. В 1982 году решает сменить профессию.

В 1983 поступает учиться на кафедру кинофотомастерства Кемеровского института культуры.

В 1988 году он получает специальность фотографа и кинооператора.

Организатор и участник сложнейших первопроходов в Горном Алтае, Непале, в Средней Азии, Казахстане и Сибири. Участвовал в восхождениях на Эверест, Мак-Кинли, Аконкагуа, Килиманджаро.

Разрабатывает и руководит детскими туристическими программами, связанными с пешеходным, водным туризмом и альпинизмом. Имеет несколько авторских фотоальбомов и путеводителей.

А. Проваторов.

В Южном Алтае. Фото В. Владимирова

О водном туризме

Водный туризм спортом не считаю. Это образ жизни. А вошёл в него плавно, с детства. Учился в хорошей, интересной, лучшей в крае, школе с английским уклоном. У нас не было ни одной туристической секции. Занимался плаванием, шахматами и самбо, где стал кандидатом в мастера спорта.

С 14 лет начал мотаться по детским турбазам. У нас их тогда было три: «Рассвет» — в Бийске, на Телецком озере — в «Золотом озере» «Медвежонок» и «Юность». Я и выпрашивал родителей, чтобы они мне купили путёвки на эти базы. Они через профсоюз мне их доставали и я практически всё лето проводил в горах.

А в 17 лет в водный туризм пригласил меня одноклассник Валерий Болотов. Это был 1978 год. На майские праздники мы поехали на Катунь, чуть выше нижней. Сплавлились от Еланды, выше Чемала. Начали сплав с Еландинского порога и закончили у Быстрянки.

Вода мне понравилась, в первую очередь, своей непредсказуемостью, динамикой. Это оказалось на сто процентов моё, и я это дело полюбил.

Спорт, как таковой, не очень люблю, его состязательный фактор. Мне, если честно, он мало интересен. Поэтому водный туризм спортом никогда и не считал. Да, по молодости были «Чуя-ралли». Сколько участвовал, на катамаранах двойках, всегда был первым. С 1980 по 1987 год.

В Аргентине. Фото В. Владимирова

На Алтае. Фото В. Владимирова

Река Чуя. Мажойский каскад. Фото В. Владимирова

Дальше участие в соревнованиях, гоняться за чем-то, мне стало неинтересным. Мне всегда было интересно гоняться с рекой. С её порогами, водопадами, сливами, камнями. Я впитывал туда, прежде всего, себя: смогу ли, не смогу ли? Вот этот момент преодоления себя, своей трудности очень важен. Ведь всегда самое сложное перед сложным порогом или водопадом — заставить себя. Ты же можешь не идти, отказаться. Причин может быть миллион. Но заставить себя это сделать, вот эта внутренняя ломка — для меня самое важное и интересное.

Самое-самое

Карагемский прорыв — это далеко не главная победа. Взять тот же Мажой — достаточно простая штука. На Мажое я впервые организовал соревнования. Это рядовое событие для крепких водников средней руки. В плане воды самое сложное для меня — это Чебдар, приток Башкауса. Никто больше на эту реку не зашёл. Было несколько попыток, да и после нас она не пройдена. Четыре года посвятил этой реке. Мы больше никуда тогда не ходили — только на Чебдар. Совершенно жуткое место для жизни, для выживания. Глубочайшие каньоны, крутая речка. А впервые попал на Чебдар в 1983 году, когда участвовал в группе знаменитого Михаила Колчевникова и был тогда ещё молодым пацаном. Мы прошли девять порогов, свернулись и, в общем-то, побросав всё снаряжение, вылезли и были счастливы просто тем, что выжили. Когда полетели камни, когда вода прыгнула.

На Карагемском прорыве. Фото В. Владимирова

Я закусил удила и сказал, что Чебдар обязательно пройду. Было четыре попытки, ходил в разведку зимой, и, в конце концов, добил его... В августе 1987 года мы прошли реку от самых истоков — от Сумультинского хребта, слияния с р. Тайтын, около 40 километрах от устья, где был расположен мостик. Нас было семь человек: Александр Плешков, Олег Бондаренко, Валера Полунин — все из Барнаула, братья Поддубные из Кемерово и Елена Сапрыкина.

Карагемский прорыв легче дался. В Чебдаре многое зависит от тебя и там всё-таки маленькая речка. Меньше Карагема раза в три. Но она очень техничная, много водопадов и шли мы на катамаранах. Чебдар — очень сложен... Мы сначала в рекордные сроки прошли Башкауз — на катамаране за шесть дней. Сделали первопроход — первую ступеньку Ключевого. До этого никто не мог. Прошли Мясорубку, Капкан — весь участок достаточно жёсткий.

Для нас это была тренировка. Мы прошли на уровне чемпионов Союза, потренировались, а потом взялись штурмовать Чебдар. Если Башкауз, чемпионский маршрут, мы прошли за 6 дней, то Чебдар штурмовали 21 день! И физически и психологически это была очень жесткая штука.

А Карагем — это всего три дня. Забросились, бублики надули, шлёпнули буквально за 40 минут и всё. Как повезёт. Можно сказать, зажмурил глаза. Бублик много прощает.

На Кызыл-Чине. Фото В. Владимирова

Две стороны «бублика»

Бублик — это средство повышенной безопасности и даёт возможность проходить там, где обычные суда, в частности — катамаран, плот, не в состоянии пройти. При повороте бублик становится на ровный киль и это — его преимущество. Он, конечно, раздвинул и приподнял на две головы пределы прохождения сложнейших порогов.

Бублик в 1989 году Костя Эриксон привёз на международные соревнования «Чуя-ралли», как образец. Константин Эриксон — наш товарищ из Новокузнецка, изобрёл его и, в общем-то, он нам предложил испытать его на хороших речках.

В 1987 году, когда впервые увидел бублик у них, он был ещё сырой, готов не полностью. Было незаконченное колесо. Форма была та же, и посадка — два человека друг на против друга, но бублик был срезан сверху. Это был как бы этап. А полностью готов он был в 1989 году. Тогда все рот разинули и поняли — это великолепная конструкция! Мы взяли бублик с собой в 1989 году на Чулышман и, пройдя реку в очень большую воду, поняли, что судно действительно уникальное и замахнулись на Чульчу...

Она тоже после нас не пройдена никем. Это была очень большая вода, паводковая и мы смогли на бублике её впервые пройти. Туда сегодня даже на бубликах ребята её не ходят, потому что это очень опасное препятствие. Для бублика самые подходящие две реки — Чульча и Карагемский прорыв. В 1989 году мы сделали Чульчу в полном объёме, а потом Карагемский прорыв.

Когда пересели на бублики, стало ясно, что он прощает много ошибок. Надо меньше техники, она не такая филигранная, опасность сглаживает, много нивелирует для любого водника. Именно поэтому устремилось на бубликах кататься много малоподготовленных людей. А потом, в силу того, что на нем стали ходить все, кто попало, уже пошли трупы. На бубликах стало гибнуть много людей.

Идея бублика (карабубера) родилась случайно в 1986 году у водников из г. Новокузнецка В.Р. Герасимова и К.Х. Эриксона, в ходе экспериментов. Первый бублик был показан на сплаве «Чуя ралли-87», но, увы, он был тогда ещё «сырой».

Вторично продемонстрированный на международных соревнованиях «Чуя ралли-89», доработанный бублик привлёк внимание Александра Проваторова, который решил попробовать его для первопрохождения р. Чульча.

В 1989 году А. Проваторов, М. Кутилов, С. Горбунов, И. Калинин совершили первопроход Чульчи, от которого и началась большая история бублика...

В Австралии. Фото А. Проваторова

Патагония. Эль Калафате. Фото В. Владимирова

О самом важном

Для успешного преодоления сложных препятствий должно совпадать много факторов. Но, прежде всего, должно быть соответствие твоей подготовки и препятствий — порогов и водопадов, которые ты проходишь. И ты должен быть готов психологически. Надо правильно читать воду, не бояться её, хладнокровно к ней подходить и бороться, в первую очередь, не с водой, а с собой, со своими слабостями. То бишь, с трусостью и ленью.

Трудно сказать, как готовились к первопроходам. Когда живёшь в этом, ты не анализируешь, не раскладываешь: что главное, что второстепенное. Нужна цель, к которой ты идёшь. У альпинистов – вершина, у бегуна скорость. А здесь — прохождение участка реки. Попробовать пройти его на своих лодках, на которых ты сидишь и пройти его успешно, безаварийно. Это — главная цель.

Само собой должна быть хорошая физическая подготовка. Ведь всё у меня делалось по молодости. Мы были просто сильные, как черти. Настолько сильны, насколько хорошие были у нас физические данные. Например я, не занимаясь никогда лёгкой атлетикой, прыгал в высоту 1,75, будучи ростом 1,72, в длину прыгал 6,05, бегал за 11 секунд сотку, 36 раз подтягивался, на одной ноге 30 раз приседал «пистолетиком».

И подобные характеристики физических данных, достаточно высокого плана, были у всей нашей команды.

В Бразилии. Фото В. Владимирова

Чуя-ралли-89. А. Проваторов на доске. Фото А.Кардонова

На грани

Критических моментов было очень много, всего даже не перечислишь. На Чебдаре мы погибали, и на Чульче. На том же Карагемском прорыве. Было масса моментов, когда река пытается тебя сломать, а ты борешься и выживаешь. Считаю одним из хороших моих качеств — чем опаснее ситуация, тем я становлюсь хладнокровнее.

Я могу очень чётко разложить ситуацию на пальцах, раскладываю её всю. У меня в это время всё идёт как будто бы в замедленном действии. Я и потом вспоминаю по этапу всё очень ярко, как бы растянутом во времени. В такой ситуации становлюсь очень холодным и рациональным.

О сплаве на доске

В международных соревнованиях «Чуя-ралли-89» я не участвовал. Сплав на доске — эксперимент для серфингистов на горных реках. Сейчас это распространено, а тогда было впервые. Приехал сам изобретатель этого вида доски и сказал, что хочет показать, как на ней плавать и ему нужен ученик.

Это была более толстая доска, в отличие от современных, более тонких, и сделана из пенопласта. Широкая, чуть шире человеческих плеч, с двумя ручками впереди.

Магелланов пролив. Фото В. Владимирова

Американцы спросили: есть кто-нибудь из русских, кто на этой доске хотел бы плавать. Все показали пальцем на меня. Изобретатель объяснил, как работать на доске, мы вместе нырнули и стали гонять.

Быть на высоте

Сейчас это всё осталось в прошлом. Когда тебя уже под 60 лет, ты это вспоминаешь как бы вдалеке.

Я считаю, что водный туризм не для 40 и 50-летних. Это моё мнение. Вот я отказался от сплава с Сергеем Лагодой, который по сумасшествию равен мне. Мы с ним кое-какие маршруты проходили, в том числе и Карагемский прорыв 2003 года. Совместно участвовали в спасработах.

Ему сейчас 63, он постарше меня и всё никак успокоиться не может. Заявляется на чемпионатах, хочет быть лучше и круче других. В таком возрасте он собирается по Голубому Нилу в Африку.

Вчера вечером я должен был улететь туда. Отказался. Есть много разных причин, но всё-таки главная из них – нежелание участвовать в экстремальных вещах на воде. Там обязательно должно быть тело. Недаром говорил, что подтягивался более 30 раз. Физически ты должен быть на высоте.

Сейчас такой формы за собой не чувствую. Разве можно такие сумасшедшие вещи делать, такие амбиции, без великолепной физической подготовки? Конечно, нет. А форма у меня уже не та.

Детский туризм

Я работал на станции юных туристов экскурсоводом, руководителем туристической группы, и у меня было несколько групп. Мы делали всегда какие-то необычные путешествия. Старались дальше, выше других.

Потом, в 90-е годы, из этой группы мы создали школу гидов. Наши ребята получали профессиональные знания. Например, географию у нас читали краеведы и писатели, медицину — профессиональные врачи, травматологи, безопасность — профессиональные спасатели и т. д. В ребяташек мы вкладывали очень много профессиональных знаний. Так и получилась школа гидов.

Она была организована в 1995 году. Мы получили, благодаря нашей системе, профессиональных гидов. Они работали у нас на турбазах, на наших маршрутах. А сейчас очень много из них стали работать на себя. Многие директора фирм, практически все стали мастерами спорта. Как бы это — совершенно естественный процесс.

«Детская империя туризма» у меня сейчас от турбазы. Туризм — это, прежде всего, самостоятельность. И в первую очередь — активный туризм.

В Аргентине. Фото В. Владимирова

Динамика жизни

Я знаком многими альпинистами, например, с Евгением Виноградским. Мы с ним встречались на Эвересте. Он готовил тогда Северную стену, в 2001 году, а мы делали своё восхождение.

Альпинизм – это совсем не то. Настолько это не динамично, настолько вяло, настолько зависит от погоды. Водный туризм — не важно какая погода. Всё равно ты мокрый. Шторм, не шторм где-то наверху — мне наплевать. Ты работаешь — и всё!

Альпинизм — это очень нудно и очень-очень медленно. Как в шахматы играть. Не блиц, а длинные партии. Так и альпинизм. Да, ходят деды по 70 лет. Тот же Владимир Шатаев, с которым мы встречались на Мак-Кинли. Для стариков возможен и альпинизм.

Мне альпинизм не нравится. Нравится пейзажами, красотой гор, но никак не самим путешествием. Альпинизм по темпераменту мне не подходит.

После Эвереста я вывел команду ребят-альпинистов на Среднюю Катунь. Для них это был такой шок! Динамика водного туризма — это что-то вообще сверхъестественно. Они не приучены к этому.

Любимые книги

В первую очередь — хорошие из школьной программы. А любимые писатели — Шукшин Василий Макарович и Джек Лондон. «Мартин Иден» - самое любимое произведение.

Советы мастера

Пожелаю всем, кто впервые собирается совершать сплав по рекам Горного Алтая — очень уважительно относиться к реке. Прислушивайтесь к себе, к своим чувствам и самой реке. Для меня река — что-то большое и живое. Именно поэтому её надо уважать и общаться с ней. Тогда она вам поможет.

См. также:

От Урала до Лены с первой попытки

Встреча с Александром Проваторовым

Эверест 2001 г. Сибирская экспедиция. Интервью с А. Проваторовым

Ама-Даблам за 18 часов Дарья Яшина

Порой в почте и телефоне находишь письма от тех, кто уже ушел...

С Олегом Новицким мы познакомились уже на спуске с горы. Проболтали целый вечер. Он поил нас чаем и кормил медом. Предложил гречки, но мы не стали брать. Хотелось пить и абсолютно не хотелось есть. Олег рассказывал нам о своих экспедициях. На Эверест, на Гурла Мандату, на Победу. Вспоминал, как организовал экспедицию на Ама-Даблам весной. Завез веревки и снежные якоря, еду, прочее снаряжение. Но весной долго не было погоды, и он с друзьями отступил. Осенью он вернулся на гору, чтобы остаться на ней навсегда. Я вытащил из кармана обрывок бумажки с записанными самим Олегом его адресом и телефоном, повертел его в руках и выкинул. Слишком много в этом году в горах осталось знакомых и друзей.

Ама-Даблам за 18 часов

- Давай сходим на гору, - предложила [Даша](#). Я был не в восторге от идеи. За последний месяц мы дважды сходили на [пирамиду Карстенз](#), пройдя к ней и обратно через джунгли 12-дневным треком, сделали перелет в Непал и сходили на Мера Пик, теперь Даша тянула на Ама-Даблам.

А через 10 дней нам надо было быть на Шри-Ланке, после чего сразу лететь на месяц в Африку... В наших рюкзаках было по минимуму всего, но все же на 4 месяца экспедиций от экватора до семитысячных вершин.

Ама-Даблам за 18 часов

Выкинув все лишнее в лоджии в Лукле, мы стартовали к Ама-Дабламу. Первую ночь провели в Намче-базаре, на вторую разбили палатку, не доходя полкилометра до базового лагеря под Ама-Дабламом. Стояло полнолуние, погода ясная. На это мы и рассчитывали. И на скорость.

Ама-Даблам за 18 часов

В час ночи неохота вставать... Быстро собрались, попили чаю. Вышли в два часа. Остатки ночи заполнили мир, зябкостью пробирались за воротник, растекались по земле предрассветным туманом, сгущаясь в низинах и за камнями причудливыми черными тенями. Демоны ночи, встревоженные нашими фонарями, съеживались и, ворча, отступали в сторону, освобождая дорогу. Быстро прошли все косогоры и сыпухи, набрали высоту первого лагеря и встали на гребень. Дальше пошли связанные. У нас был полный автономный запас снаряжения. По два ледовых инструмента на каждого, ледовые и скальные крючья, две веревки – 60 и 40 метров, расходные петли...

Ама-Даблам за 18 часов

По всему маршруту висит множество старых перил. Что-то напрочь вмерзло, что-то настолько растрепалось, что даже использовать страшно. Когда вошло солнце, мы были уже возле Гриба – второго высотного лагеря. Здесь так мало мест для палаток, что они стоят буквально друг на друге, врытые в снежную шапку скального выступа. Все восхождение прошло в ритмичном режиме. Веревка за веревкой практически без отдыха. Попили чаю с шоколадками только на снежной полке-карнизе, который очень узнаваем на стене горы уже под вершиной.

Ама-Даблам за 18 часов

Выглядит он из долины как карниз, который держится непонятно за счет чего. Несколько лет назад часть этого карниза-даблама обрушилась лавиной, похоронив несколько шерпов. Сверху же он выглядит вполне надежным.

Ама-Даблам за 18 часов

С вершины открывается замечательный вид на Эверест и Лхотзе, на Макалу и Нупцзе, на Чо-Ойю. Трое американцев поднялись вслед за нами.

Сфотографировали друг друга и пошли на спуск, страхуя друг друга связочной веревкой. В базовом лагере мы и познакомились с Олегом. Поговорили обо всем – о погоде и знакомых, о горах и планах. Нашли друг друга для реализации совместных идей и планов, обменялись адресами. А в 8 вечера мы пили чай уже в своей палатке.

Ама-Даблам за 18 часов

Я предложил Дашке свалить вниз до Пангбоче – поселка, от которого начинается тропа в базовый лагерь Ама-Даблама. Это еще на час работы. Но Даша отказалась.

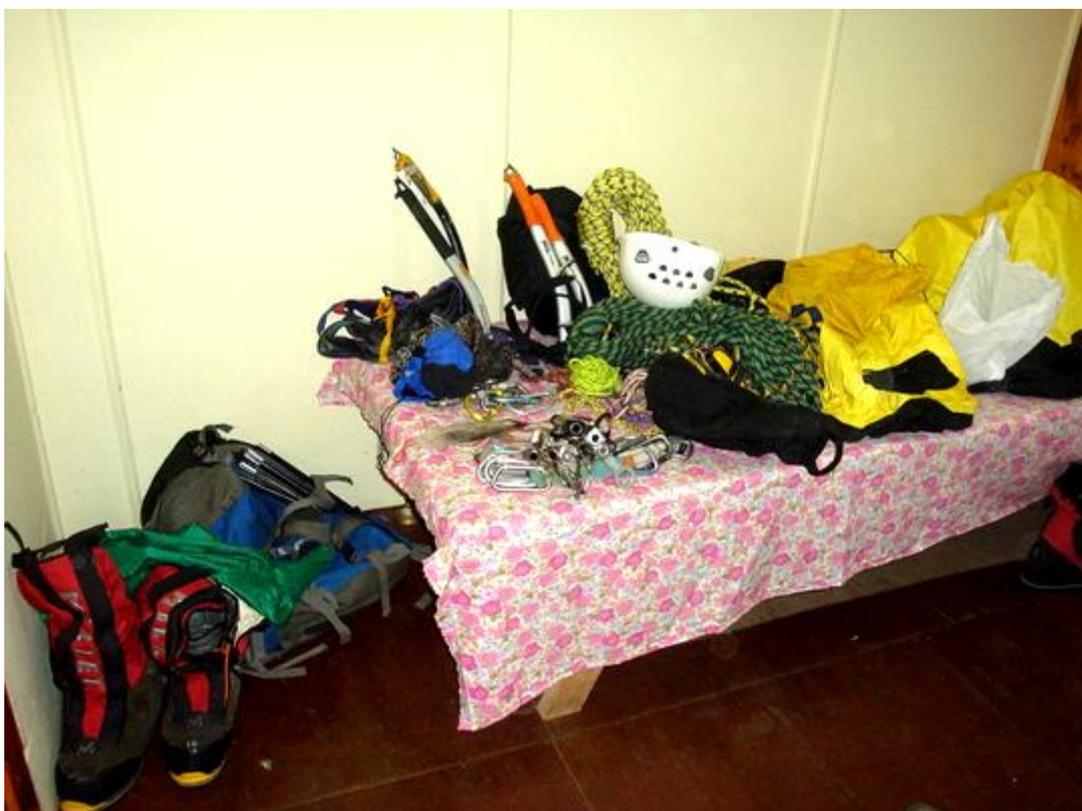
Ама-Даблам за 18 часов

Обратный путь занял 2 дня. На входе в Луклу слева есть гостиница, которая принадлежит компании Yeti Airlines. Там сразу за воротами стоят весы. Мы порой пользовались этими весами, чтобы проверить, сколько груза тащат наши носильщики. Сейчас мы были без носильщиков, но завернули к весам. 34 и 26 кг наши рюкзаки... Пять дней из Луклы в Луклу, 18 часов из Базового лагеря в базовый лагерь. Третья серьезная гора за месяц.

Ама-Даблам за 18 часов

Как назло, из Луклы уже 4 дня не летают самолеты в Катманду из-за непогоды. А у нас через 4 дня самолет на Шри-Ланку... Сбросив рюкзаки в лоджии, мы забились в одну из кафешек с интернетом и проверили прогноз. Вся неделя вперед в облаках. Рисковать нельзя. 4 дня занимает трек до Джири. И у нас только 4 дня. Если остаться еще на день, выжидая окно в погоде, то можем не успеть, учитывая, что такое же окно ждут еще тысячи 3-4 человек в Лукле... Мне жутко не хотелось никуда. Хотелось отлежаться. На Дашку жалко было смотреть. А делать нечего.

Ама-Даблам за 18 часов

На следующее утро мы рванули в Джири. Когда-то этим путем заходила первая экспедиция на Эверест. Здесь проходили и все остальные экспедиции на Эверест до тех пор, пока не построили в Лукле аэрополосу. Этим путем уходили и мы. Вот банановые плантации, а потом вверх, вверх, вверх... И уже снег лепит в лицо на перевале. Четыре перевала с набором высоты на каждый до 2000 метров. Дашкин рюкзак нес шерп. Через день он сдался и ушел. Я взял другого. Другой начал жаловаться, что у него болят колени и рюкзак тяжелый. Я забрал часть груза. Мы проделали весь путь за три дня. Какое же было счастье сесть в конце пути в автобус до Катманду...

В Катманду мы узнали две новости. Погиб Олег Новицкий. Еще ни один самолет не вылетел с туристами из Луклы. Впереди была снова дорога.

Ама-Даблам за 18 часов

[А в августе следующего года не стало Даши Яшиной .](#)

Музтаг-Ата без акклиматизации, Коммунизма в одиночку, Пирамида Карстенз за 2 часа из Базы в Базу, Амадаблам за 18, последний ее забег на Ленина за чуть более, чем 8 часов...

Порой в почте и телефоне находишь письма от тех, кто уже ушел.

Теги: [альпинизм](#), [Ама-Даблам](#), [Даша Яшина](#), [Дарья Яшина](#), [Ама Dablam](#)

Автор: <http://vertikal.biz>

Опубликовано 2012-12-12 в [альпинизм](#)

Томский путешественник погиб в Гималаях
Дарья Яшина 20 Ноября 2011

Олег Новицкий погиб при спуске с горы Амадаблам в Гималаях.

Олег зашел 14 ноября на вершину Амадаблам в Гималаях, в Непале... И пошел на спуск, 200 метров буквально прошел, и то ли организм не выдержал, то ли сердце остановилось. И он умер. На большой высоте от недостатка кислорода, если есть малейшее недомогание, любой насморк может превратиться в скоротечную пневмонию, и начинает отказывать одна система за другой.

Новицкому было 45 лет, он был высококлассным альпинистом и путешественником, объездил на велосипеде полмира.

"Гора огромная, оттуда вынести человека очень тяжело. Там сейчас есть наш человек Евгений Карпицкий. И он, возможно, займется спасательными работами. Кроме того, туда планирует поехать жена Олега", - сообщил томский путешественник Евгений Ковалевский. Он также сообщил, что пока не решено, похоронят ли Новицкого в Томске. Есть традиция - оставлять погибших на самой горе. Но это должны уже решить родственники.

Томская область: памяти Новицкого Олега.

Информация поступает разноречивая. Что известно нам:

Горный инженер, геофизик, альпинист, инструктор альпинизма III категории.

Районы восхождений: Фанские горы, Памиро - Алай, Алтай, Тибет, Каракорум.

Восхождения: пик Ленина (7134м), пик Победы (7439м), пик Гурла-Мандхата (7728м), Айленд-пик (6184 м), Ама-Даблам (6812 м), Мак-Кинли (6194 м), Килиманджаро, 01/12/2010, Эльбрус, 30/04/2010.

Участник экспедиций на Дхуалагири (до 7800), Эверест (до 8400); велоэкспедиций по Тибету, Пакистану и Южной Америке и просто путешествия по всей планете.

Призёр чемпионатов России по спортивным походам, неоднократный чемпион Сибирского федерального округа по спортивным походам. Автор фотографий и видеофильмов.

Последний раз редактировалось [climbman](#) 16 ноя 2011, 14 ноября Олег покорил вершину Ама- Даблам(6812 м) в Гималаях в одиночку. Незадолго до последнего рывка на вершину он связался с родственниками и сообщил о неважном самочувствии. Зная о возможных последствиях (недостаток кислорода на вершине) и, не слушая уговоры близких, он принял решение и покорил труднодоступную вершину.

Уже на спуске, пройдя небольшое расстояние, у него остановилось сердце. Об этом стало известно от шерпа (носильщика) и через десятые руки дошло до нас. Олег остался среди снегов на вершине,- горы забрали его. Сейчас решается сложная задача о спуске Олега вниз и доставке в Томск.

Олегу было 43 года. Он родился в в 1968г. в г. Ачинск Красноярского края, затем с семьей переехал в г. Лесосибирск Красноярского края. В школе он посещал кружок геологии, который вел мой отец Германов Е. К. Уже здесь зарождался его характер- характер путешественника, альпиниста, экстремала. Здесь он закончил 10-й класс и уехал в Томск, поступив в политех на Геолого-Разведочный-Факультет.

Его призвали в ряды Советской Армии в горячую точку - Афганистан, где он прослужил 3 года. Олег одним из последних покинул Афган (их призыв задержали на год в Афгане, чтобы не набирать новобранцев). Новицкий Олег был почетным парашютистом, участвуя в различных соревнованиях на высоте.

Побывать на Ама-Даблам было его мечтой. Весной этого года он с друзьями предпринял попытку восхождения, но из за плохой продолжительной погоды восхождение было приостановлено:

http://www.turistclub.tomsk.ru/travels/?client_id=3346&travel_id=981

http://www.turistclub.tomsk.ru/travels/?client_id=3346&travel_id=982

И вот - высота взята. Но какой ценой?! Ушел из жизни альпинист, хороший человек, мой земляк и друг! Я знал Олега как доброго, отзывчивого человека. Вся его жизнь была яркой и экстремальной.

Меня он вырвал из городской рутины в Танаи на прыжки с парашютом. Своим примером он зарождал в душах людей стремление к путешествиям, познаванием нового, неизвестного. Прощай, Олег!

Комментарии

Пишет Германов Александр 23.05.2012 13:44:02

14 мая 2012г.- шесть месяцев как нет с нами Олега...

Добавил несколько его снимков из разных стран, в разное время.

Фотографии: Проваторова А., Карепина Е., Попова Е.

Пишет Данилова оксана 31.05.2013 19:55:02

Я знала Олега, когда мы учились в школе. Он в 4-ой, а я во 2-ой. Я много лет была влюблена в него. Последний раз мы встречались в 1991 года в Хабаровске. В 2009 году мы снова нашлись, а потом он снова исчез из моей жизни, ни электронная почта, ни телефон не отвечает. Я только что узнала о его смерти. Это мое личное горе. Он так и остался для меня идеалом мужчины. Соболезную жене, детям, маме, сестре Ольге.

Пишет Валерий Белый 31.05.2013 22:08:12

Очень жаль. Как всегда лучшие уходят первыми.

Здесь все его фото: http://turistclub.tomsk.ru/travels/?client_id=3346

Олег Новицкий, Ольга Маслобоева и Евгений Карепин

turistclub.tomsk.ru

Проваторов Александр и Новицкий Олег между восхождениями в Тибете

Томский альпинист О. Новицкий погиб при спуске с горы Амадаблам в Гималаях.

Погиб Никифоров Алексей один - из участников "первой сибирской экспедиции-2001", совершившей восхождение на Эверест.

29.05.2001 00:00

Санкт-петербуржец Алексей Никифоров присоединился к альпинистам, в составе "Первой Сибирской экспедиции-2001" начавшим свое восхождение в апреле 2001 года. Кроме него, в ее состав вошли 7 альпинистов из Томска, 4 из Кузбасса и Александр Проваторов, алтайский альпинист и художник. Участники экспедиции намеревались установить памятную плиту в честь трех алтайских альпинистов, погибших при спуске с Эвереста в мае 1997 года - Николая Плотникова, Владимира Шевченко и Александра Торощина.

23 мая начали свое восхождение на Эверест томичи Анна Акинина, Станислав Крылов и Аман Элеушев, а также Алексей Никифоров. На высоте около 8,6 тысяч метров Алексей Никифоров почувствовал себя хуже и не смог продолжать движение. Алексей попросил оставить его до возвращения группы с вершины. После обеда 23-го мая Крылов, Акинина и Элеушев были на высочайшей точке мира. Во время спуска обнаружилось, что состояние Алексея существенно ухудшилось. Анна Акинина отправилась вниз в штурмовой лагерь, находящийся на высоте 8,3 тысяч метров, а Крылов и Элеушев, после неудачной попытки транспортировать Никифорова вниз, решили устраиваться на холодную ночевку на высоте 8,5 тысяч метров при ураганном ветре.

К утру 24-го у группы кончился кислород. Об этой ситуации стало известно только к 11 утра от американской спасательной группы. На россиян они наткнулись совершенно случайно во время подъема с целью помочь другому альпинисту - из Гватемалы. Россияне были в тяжелом состоянии - они лежали, прижавшись друг к другу, и едва шевелились. Американцы оказали им первую помощь. Это позволило нашей группе начать движение вниз. В это же время наши альпинисты получили дополнительный кислород, после чего Элеушев смог самостоятельно спуститься до лагеря. Алексей Никифоров умер практически у них на руках. К вечеру 24-го в лагерь подоспели Олег Новицкий и Александр Проваторов, которые организовали спуск Станислава Крылова, у которого повреждена нога. Анна Акинина и Аман Элеушев чувствуют себя удовлетворительно.

Екатерина Гиганова, "Банкфакс".

Крылов Стас на Шиша Пангме. ▣ Кириков » 11 апр 2011,

Один самых опытных сибирских высотников, пропал без вести на Шиша Пангме 4 октября 2005 года. У Стаса за плечами восхождения на Эверест, Дхаулагири, Чо-Ойю, Лхоцзе , Победа, Хан-Тенгри, Музтаг - Ата, ...

1992 год. Восхождение на Хан-Тенгри в составе группы томского «Спартака»

1993 год. Первопрохождение по восточной стене пика XX-летия Октября на Ак-Кеме (Стас Крылов, Юрий Петров, Евгений Попов, Игорь Пегель).

1994 год. Экспедиция на пик Победы. На вершину поднялись: В. Хилько, И. Горельчаник, С. Крылов, С. Русских, О. Новицкий, А. Акинина.

1995 год. Первая томская экспедиция в Гималаи состоялась при организационной поддержке Александра Шнайдемиллера и при финансовой поддержке альпклуба "Буревестник". Руководитель Дмитрий

Бочков. Тренер Владимир Башкиров. Врач экспедиции Сергей Рычков. На вершину Дхаулагири (8167) поднялись: В. Соломатов, А. Акинина, Ю. Утешев, Д. Бочков, Е. Попов, В. Хилько, С. Крылов, В. Башкиров.

1996 год. Экспедиция на в. Музтаг-Ата (КНР). На вершину поднялись: С. Крылов, Д. Бочков, Е. Карепин, А. Акинина, В. Хилько; С. Русских, В. Неудахин, А. Чернявский; С. Колотило.

1997 год. Экспедиция на в. Чо-Ойю (Гималаи). На вершину поднялись: С. Крылов, А. Акинина.

1998 год. Томичи С. Крылов, А. Акинина, А. Елеушев участвуют в экспедиции на Лхоцзе-Шар (Гималаи). Наши альпинисты предприняли попытку штурма вершины, провели на высоте выше 8000м. более 3-х суток, но погода не позволила подняться на высшую точку.

2001г. Восхождение на Эверест с севера по классическому маршруту. Состав группы Крылов С., Акинина А., Элеушев А., Никифоров А. Холодная ночевка на 8600м. Смерть Никифорова А на спуске после холодной ночевки. Тяжелые обморожения ног у Стаса с последующей ампутацией пальцев.

2005 год. Восхождение на в. Шиша-Пангма С. Русских, С.Крылов. На спуске с вершины пропадает С. Крылов...

В апреле этого года Стасу бы исполнилось 50 лет.

[Сообщение Корнева Юлия](#) » 17 окт 2005, Томск, ТВ-2, "Час пик"

Народ, я конечно понимаю, что это не велосипедная тема. Но в Гималаях пропал томский альпинист Стас Крылов. Он поднимался на Шиша-Пангму (если не ошиблась с названием), высота 8012. Поднимался без напарника, с американской группой, на спуск пошел один, в базовый лагерь так и не вернулся. Поисковые работы результата не дали, его не нашли. Напарник Крылова Сергей Русских вроде бы сегодня возвращается в Томск.

Эверест - вид северной стороны из монастыря Ронгбук утром.

**Пройденный путь 23 мая 2001 года
Крылова Стаса , Томск фото - взгляд
с вершины Эвереста...**

Массив Шиша Пангма, 8027 м.

Шиша Пангма. Вид с передового базового лагеря

**Список восходителей России на восьмитысячники
Гималаев в рамках программы 14 x 8000
подготовили Богомоллов С.(Саратов) и Попов Е.(Томск)**

Эверест

1.	Балыбердин Владимир С.Петербург	1982 -1991 г.г
2.	Ефимов Сергей Екатеринбург	1982 г.
3.	Мысловский Эдуард Москва	1982 г.
4.	Иванов Валентин Москва	1982 г.
5.	Хомутов Валерий Москва	1982 г.
6.	Пучков Владимир Москва	1982 г.
7.	Иванова Екатерина Иркутск	1990 г.
8.	Токарев Александр Иркутск	1990 г.
9.	Краснокутский Алексей Владивосток	1990 г.
10.	Мошников Анатолий С.Петербург	1990 – 1998 г.г.
11.	Арсентьев Сергей С.Петербург	1990 – 1998
12.	Виноградский Евгений	1992 - -92, -95, -98, -2004,
13.	Душарин Иван Москва	1992 – 2005, 2009 г.г.
14.	Волков Андрей Москва	1992 г.
15.	Пензов Сергей Северодвинск	1992 г.
16.	Конюхов Федор Москва	1992 – 2012 г.г
17.	Сабельников Илья Тольятти	1992 г.
18.	Захаров Владимир Тольятти	1992 г.
19.	Башкиров Владимир Москва	1993, 1997 г.г.
20.	Яночкин Владимир Москва	1993 г.
21.	Коротеев Владимир Москва	1993 г.
22.	Муралев Алексей Москва	1993 г.
23.	Прояев Юрий Владикавказ	1995 г.
24.	Шатаев Владимир Москва	1995 г.
25.	Шульев Федор Владикавказ	1995 г.
26.	Кореньков Владимир Владикавказ	1995 г.
27.	Хамицаев Казбек Владикавказ	1995 г.
28.	Ситников Николай Новоуральск	1995 г.
29.	Котов Георгий С.Петербург	1995 г.
30.	Богомоллов Сергей, Саратов	1995 - 2012 г.г.
31.	Семиколенов Григорий Красноярск	1996 г.
32.	Кузнецов Петр Железногорск	1996 - 2004 г.г.
33.	Коханов Валерий Красноярск	1996 г.
34.	Шевченко Николай Барнаул	1997 г.

35.	Соколов Сергей Златоуст	1997 – 1998 г.г.
36.	Зеленский Александр Владикавказ	1997 г.
37.	Плотников Иван Барнаул	1997 г.
38.	Болотов Алексей Екатеринбург	1998 - 2002 г.г.
39.	Тимофеев Сергей Екатеринбург	1998 г.
40.	Першин Валерий Екатеринбург	1998 г.
41.	Тухватулин Ильяс Подольск	1998, 2004 г.г.
42.	Захаров Николай Красноярск	2000г.
43.	Седусов Борис Пермь	2000г.
44.	Аристов Иван Краснодар	2000 г.
45.	Александров Андрей Краснодар	2000 г.
46.	Кадошников Николай Краснодар	2000г.
47.	Фуколов Александр Краснодар	2000г.
48.	Кравченко Олег Краснодар	2000 г.
49.	Неделькин Владимир Краснодар	2000 г.
50.	Якимов Андрей Краснодар	2000 г.
51.	Афанасьев Олег Краснодар	2000г.
52.	Володин Виктор Москва	2000 – 2004 г.г.
53.	Акинина Анна Томск	2001 г.
54.	Крылов Станислав Томск	2001 г.
55.	Елеушев Аман Томск	2001 г.
56.	Фойгт Александр Новокузнецк	2001 г.
57.	Утешев Юрий Междуреченск	2001 г.
58.	Кожемяко Николай Новокузнецк	2001 г.
59.	Попов Евгений Томск	2001 г.
60.	Бочков Дмитрий Томск	2001 г.
61.	Кириевский Геннадий Магнитогорск	2002 г.
62.	Рогозин Валерий Магнитогорск	2002 г.
63.	Борисов Сергей Екатеринбург	2002 г.
64.	Поволицкий Владимир Екатеринбург	2002 г.
65.	Ермачек Юрий Екатеринбург	2002 г.
66.	Елагин Василий Москва	2003 г.
67.	Тотмянин Николай Санкт-Петербург	2003 -2006 г.г.
68.	Ларин Сергей Тверь	2003 -01 2004г.
69.	Мариев Андрей Тольятти	2004 г.
70.	Абрамов Александр Москва	2004 -07, -09, -12
71.	Скрипко Вячеслав Зеленоград	2004г.
72.	Шабалин Павел Киров	2004 г.
73.	Соколов Глеб Новосибирск	2004 г.
74.	Бобок Виктор Москва	2004, -09, -2011 г.г.

75.	Яковенко Александр Москва	2005 г.
76.	Черный Николай Москва	2005 – 2009 г.г.
77.	Москалев Дмитрий Москва	2005 г.
78.	Скаллер Григорий Иркутск	2005 г.
79.	Тайдаков Юрий Сызрань	2005 г.
80.	Ланде Владимир Челябинск	2006 г.
81.	Кофанов Сергей Екатеринбург	2006 2007 г.г.
82.	Рыженко Аркадий Екатеринбург	2006 г.
83.	Шакиров Максим Климовск	2007 – 2012 г.г.
84.	Селиванов Андрей Тюмень	2007 г.
85.	Коробешко Людмила Москва	2007 -2012 г.г
86.	Биченко Александр Петропавловск Камч.	2007г.
87.	Иванов Андрей Петропавловск Камч.	2007 г.
88.	Ашкевич Сергей Петропавловск Камч.	2007г.
89.	Батура Сергей Находка	2007 г.
90.	Хуторовский Владимир Москва	2009 г.
91.	Никитин Дмитрий Москва	2009 г.
92.	Богатырев Максим Майкоп	2009 г.
93.	Ольмезов Абдулла Халим Терскол	2009 – 2011 г.
94.	Туровский Михаил Пятигорск	2010 г.
95.	Фильков Андрей Москва	2010 г.
96.	Горелик Елена Москва	2010 г.
97.	Мезова Карина Нальчик	2011 г.
98.	Подольян Андрей Москва	2011 г.
99.	Соколов Дмитрий Сахалин	2011 г.
100.	Принзюк Игорь Хабаровск	2011 г.
101.	Грецкий Роман Москва	2011 г.
102.	Белойван Юрий Москва	2011 г.
103.	Михановская Людмила С.Петербург	2012 г.
104.	Кодочин Игорь Комсом. на Амуре	2012 г.
105.	Албогачиева Лейла Назрань	2012 г.
106.	Хаджиев Азнор Эльбрус	2012 г.

Чогори - К-2

1.	Балыбердин Владимир С.Петербург	1992 г.
2.	Никифоров Алексей С.Петербург	1992 г
3.	Пензов Сергей Северодвинск	1996 г.
4.	Бенкин Игорь Тольятти	1996 г.
5.	Болотов Алексей Екатеринбург	2007 г.

6.	Виноградский Евгений Екатеринбург	2007 г.
7.	Соколов Глеб Новосибирск	2007 г.
8.	Тотмянин Николай С.Петербург	2007 г.
9.	Кадошников Николай Краснодар	2007 г.
10.	Мариев Андрей Тольятти	2007 г.
11.	Кириевский Геннадий Магнитогорск	2007 г.
12.	Афанасьев Виктор Адыгея	2007 г.
13.	Тухватуллин Ильяс Подольск	2007 г.
14.	Володин Виктор Москва	2007 г.
15.	Шабалин Павел Киров	2007 г.
16.	Губанов Роман Теберда	2007 г.
17.	Елисеев Александр Краснодар	2007 г.
18.	Попович Вадим Нижний Тагил	2007 г.
19.	Горелик Виталий Новосибирск	2007 г.

Канченджанга

1.	Богомоллов Сергей, Саратов	1989 г.
2.	Болотов Алексей Екатеринбург	2011 г.
3.	Виноградский Евгений Екатеринбург	1989 г.
4.	Коротеев Владимир Москва	1989 г.
5.	Черный Николай Москва	1989 г.
6.	Арсентьев Сергей С.Петербург	1989 г.
7.	Балыбердин Владимир С.Петербург	1989 г.
8.	Ефимов Сергей Екатеринбург	1989 г.
9.	Елагин Василий Москва	1989 г.
10.	Коротаев Владимир Дивногорск	1989 г.
11.	Можаев Михаил С.Петербург	1989 г.
12.	Клинецкий Евгений Москва	1989 г.
13.	Шейнов Александр Москва	1989 г.
14.	Глушковский Александр С.Петербург	1989 г.
15.	Трощиненко Леонид С.Петербург	1989 г.
16.	Тотмянин Николай С.Петербург	2011 г.

Лхоцзе

1.	Богомоллов Сергей, Саратов	1997 г.
2.	Виноградский Евгений Екатеринбург	2000 г.
3.	Башкиров Владимир Москва	1997 г.

4.	Соколов Глеб	Новосибирск	1997 г.
5.	Черный Николай	Москва	1997 г.
6.	Утешев Юрий	Междуреченск	1997 г.
7.	Коротеев Владимир	Москва	1997 г.
8.	Першин Валерий	Екатеринбург	1997 г.
9.	Захаров Николай	Красноярск	2002 г.
10.	Седусов Борис	Пермь	2002 г.
11.	Бабанов Валерий	Омск-Канада	1997 г.
12.	Фойгт Александр	Новокузнецк	1997 - 2000 г.г.
13.	Каратаев Владимир	Дивногорск	1990 г.
14.	Тимофеев Сергей	Екатеринбург	1997 г.
15.	Пасхин Алексей	С.Петербург	2002 г. г.
16.	Седов Алексей	С.Петербург	2002 г.
17.	Зуев Сергей	Кемерово	1997 г.
18.	Байковский Юрий	Москва	2000 г.
19.	Майоров Евгений	С.Петербург	2002 г.
20.	Емелин Юрий	С.Петербург	2002 г.
21.	Царук Игорь	С.Петербург	2002 г.
22.	Коренюгин Игорь	Воронеж	2002 г.
23.	Мануйлов Андрей	Екатеринбург	2010 г.

Макалу

1.	Богомоллов Сергей,	Саратов	1996 г.
2.	Болотов Алексей	Екатеринбург	1997 г.
3.	Башкиров Владимир	Москва	1996 г.
4.	Соколов Глеб	Новосибирск	1996 г.
5.	Утешев Юрий	Междуреченск	1996 г.
6.	Коротеев Владимир	Москва	1996 г.
7.	Плотников Иван	Барнаул	1996 г.
8.	Фойгт Александр	Барнаул	1996 г.
9.	Кадошников Николай	Краснодар	1998 г.
10.	Никифоров Алексей	С.Петербург	1995 г.
11.	Аристов Иван	Краснодар	1998 г.
12.	Александров Андрей	Краснодар	1998 г.
13.	Кожемяко Николай	Новокузнецк	1996 г.
14.	Ермачек Юрий	Екатеринбург	1997 г.
15.	Сталковский Владимир	Кемерово	1996 г.
16.	Вегнер Александр	Новокузнецк	1996 г.
17.	Жилин Николай	Екатеринбург	1997 г.

18. Павленко Дмитрий Екатеринбург 1997 г.
 19. Бугачевский Игорь Екатеринбург 1997 г.

Чо-Ойю

1. Богомолов Сергей, Саратов 1991 г.
 2. Болотов Алексей Екатеринбург 2006 г.
 3. Виноградский Евгений Екатеринбург 1991, 1996, 2003 г.г.
 4. Башкиров Владимир Москва 1996 г.
 5. Соколов Глеб Новосибирск 2005 г.
 6. Черный Николай Москва 1999 г.
 7. **Утешев Юрий Междуреченск 2005 г.**
 8. **Плотников Иван Барнаул 1991 г.**
 9. Першин Валерий Екатеринбург 1991, 1996 г.г.
 10. Захаров Николай Красноярск 1996 г.
 11. Седусов Борис Пермь 1996 г.
 12. **Акинина Анна Томск 1997 г.**
 13. **Крылов Станислав Томск 1997 г.**
 14. Душарин Иван Москва 2002 г.
 15. Волков Андрей Москва 2002 г.
 16. Елагин Василий Москва 1999 г.
 17. Кириевский Геннадий Магнитогорск 2006 г.
 18. Можаяев Михаил С.Петербург 1991 г.
 19. Яночкин Владимир Москва 1995 г.
 20. Котов Георгий С.Петербург 1997 г.
 21. Пасхин Алексей С.Петербург 1996 г.
 22. Седов Алексей С.Петербург 1996 г.
 23. Ларин Сергей Тверь 1999 г.
 24. Абрамов Александр Москва 1999, 2007 г. г.
 25. Скрипко Вячеслав Зеленоград 1991 г.
 26. Яковенко Александр Москва 1991 г.
 27. Наумов Олег Ангарск 2003 г.
 28. Рогозин Валерий Магнитогорск 2006 г.
 29. Москалев Дмитрий Москва 2007 г.
 30. Белойван Юрий Москва 2007 г.
 31. Прилепа Евгений Туапсе 1991 г.
 32. Шустров Николай С.Петербург 1995 г.
 33. Медник Борис С.Петербург 1996 г.
 34. Климин Алексей С.Петербург 1996 г.
 35. Иоффе Лев Москва 1997 г.

36.	Зуева Тамара Загорск	1997 г.
37.	Лебедева Елена Москва	1997 г.
38.	Сергеев Дмитрий С.Петербург	1998 г.
39.	Пимкин Николай С. Петербург	1998 г.
40.	Хохлов Юрий Москва	1999 г.
41.	Абрамова Людмила Москва	1999 г.
42.	Ершова Марина С.Петербург	2000 г.
43.	Наседкин Олег Зеленоград	2000 г.
44.	Кузмин Евгений Москва	2000 г.
45.	Бонадысенко Павел Иркутск	2000 г.
46.	Лутохин Александр Черноголовка	2006 г.
47.	Овчинников Александр Магнитогорск	2006 г.
48.	Луценко Владимир Челябинск	2006 г.
49.	Фроленко Дмитрий Екатеринбург	2006 г.
50.	Ломовских Антон Екатеринбург	2006 г.
51.	Подлесный Дмитрий Таганрог	2006 г.
52.	Коршунов Борис Москва	2007 г.
53.	Чесноков Александр Москва	2007 г.
54.	Семенов Евгений Москва	2007 г.

Дхаулагири

1.	Богомоллов Сергей, Саратов	1993 г.
2.	Болотов Алексей Екатеринбург	1995 г.
3.	Виноградский Евгений Екатеринбург	2005 г.
4.	Башкиров Владимир Москва	1995 г.
5.	Утешев Юрий Междуреченск	1995 г.
6.	Плотников Николай Барнаул	1993 г.
7.	Першин Валерий Екатеринбург	1993 г.
8.	Захаров Николай Красноярск	1992 г.
9.	Седусов Борис Пермь	1993 г.
10.	Бабанов Валерий Омск-Канада	2008 г.
11.	Тотмянин Николай С.Петербург	2008 г.
12.	Ефимов Сергей Екатеринбург	1993 г.
13.	Акинина Анна Томск	1995 г.
14.	Крылов Станислав Томск	1995 г.
15.	Попов Евгений Томск	1995 г.

16.	Бочков Дмитрий Томск	1995 г.
17.	Соломатов Владимир Томск	1995 г.
18.	Хилько Владимир Томск	1995 г.
19.	Кузнецов Петр Железногорск	1992 г.
20.	Коханов Валерий Красноярск	1992 г.
21.	Мошников Анатолий С.Петербург	1996 г.
22.	Наумов Олег Ангарск	2005 г.
23.	Синев Дмитрий Черноголовка	2007 г.
24.	Гуляев Алексей Красноярск	1992 г.
25.	Сметанин Николай Красноярск	1992 г.
26.	Лебедихин Алексей Екатеринбург	1993 г.
27.	Петров Сергей Ангарск	2005 г.
28.	Кириллов Сергей Ангарск	2005 г.

Манаслу

1.	Богомолов Сергей, Саратов	2006 г.
2.	Болотов Алексей Екатеринбург	2009 г.
3.	Соколов Глеб Новосибирск	2009 г.
4.	Дуганов Сергей С.Петербург	2009 г.
5.	Михановская Людмила С.Петербург	2012 г.
6.	Иванова Екатерина Иркутск	1993 г.
7.	Муралев Алексей Москва	1993 г.
8.	Лопатников Владимир Петропавловск Камч.	1993 г.
9.	Хмиляр Игорь Петропавловск Камч.	1993 г.

Нанга-Парбат

1.	Богомолов Сергей, Саратов	2003 г.
2.	Душарин Иван Москва	1997 г.
3.	Волков Андрей Москва	1997 г.
4.	Маринов Андрей Тольятти	1997 г.
5.	Колесниченко Виктор Ульяновск	1997 г.

Аннапурна

1.	Богомолов Сергей, Саратов	2010 г.
2.	Болотов Алексей Екатеринбург	2008 г.

3. Виноградский Евгений Екатеринбург 2010 г.
4. Башкиров Владимир Москва 1991 г.
5. Черный Николай Москва 1991 г.
6. Арсентьев Сергей С.Петербург 1991 г.
7. Исаев Сергей Москва 1991 г.
8. Петров Николай Москва 1991 г.
9. Обиход Владимир Москва 1991 г.

Хидденпик

1. Богомолов Сергей, Саратов 2001 г.
2. Болотов Алексей Екатеринбург 2010 г.
3. Бабанов Валерий Омск – Канада 2008 г.
4. Афанасьев Виктор Адыгея 2008 г.
5. Шамло Валерий С. Петербург 2008 г.
6. Чочиа Павел Москва 2008 г.

Брудпик

1. Богомолов Сергей, Саратов 2003 г.
2. Болотов Алексей Екатеринбург 2011 г.
3. Бабанов Валерий Омск – Канада 2008 г.
4. Афанасьев Виктор Адыгея 2008 г.
5. Чочиа Павел Москва 2008 г.
6. Шамло Валерий С. Петербург 2008 г.
7. Москалев Дмитрий Москва 2006 г.
8. Синев Дмитрий Черноголовка 2006 г.
9. Дуганов Сергей С. Петербург 2007 г.
10. Белоус Владимир Братск 2007 г.
11. Кукуева Ирина Москва 2007 г.

Шиша-Пангма

1. Богомолов Сергей, Саратов 2002 г.
2. Олейник Владимир Москва 2002 г.
3. Русских Сергей Томск 2005 г.
4. Крылов Станислав Томск 2005 г.

Гашербрум-2

1. Богомолов Сергей, Саратов 2001 г.
2. Болотов Алексей Екатеринбург 2010 г.
3. Чочиа Павел Москва 2008 г.
4. Шамло Валерий С. Петербург 2008 г.
5. Филимонов Андрей Зеленоград 2005 г.

Дхаулагири - корона-мира - 1995 г.

Лидеры Томских альпинистов. Бочков Д.С.

Про Томскую федерацию альпинизма и её Председателей

ПРОЛОГ - отчего и почему появилось это повествование.

1 декабря 2012 года в Лужниках, на церемонии вручении «золотого ледоруба» и других ежегодных альпинистских наград я случайно встретил Сережу Астахова. Он пригласил меня на праздник по случаю юбилея томской федерации альпинизма. Торжество состоялось 9 декабря 2012 года в клубе «Перекресток», что на Бактине. Народ был. Ветеранов человек 15, пожалуй: Андреев, Трясучев, Коробицын, Исаев, Пугачев, Зайцев, Дьяченко, Петренко... Поколение младшее: Колесников, Кириков, Паршин, Женя Суржанский... Был и мой партнер по восхождению на Эверест Женя Попов. Много молодых людей, лица, в основном, мне знакомые. Чего выпить и чем закусить, на столах тоже было. Показали фильм, где Андреев рассказал про горы, которые он прошел со своими товарищами, Дьяченко рассказал о своем труде на должности председателя томской федерации альпинизма, потом были замечательные кадры Астахова и восходителей на Белуху, потом кадры костра и красивые песни.

Прибыл, наконец, долго ожидаемый высокий гость, коим оказался г-н Максимов из департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту. Дальнейший ход событий показал, что прибыл он специально на вручение грамот. «Золотую» грамоту Максимов вручил «великому» Генриху Андрееву, первому председателю федерации альпинизма. Вторую «золотую» грамоту он вручил «не менее великому» Николаю Дьяченко, второму председателю томской федерации альпинизма. Ну, а третью «золотую» грамоту он вручил..: «Я думаю, что вы не будете против, если третью грамоту я вручу Астахову Сергею Евгеньевичу». И скупая мужская слеза готова была побежать по моей щеке от сознания того, что все 50 лет томский альпинизм был в крепких руках Андреева, а потом Дьяченко, и все свои силы они положили, чтобы альпинизм в Томске развивался. И, только ничего не понимающий человек, может усомниться в том, что именно Сергей Евгеньевич Астахов ведет сегодня томских альпинистов к новым не пройденным вершинам. Слеза не побежала...

Если бы не речи, звучавшие на этом мероприятии, я бы не написал того, что вы сейчас прочтете. После текста вы найдете около четырех десятков

документов, касающихся томского альпинизма. Они расположены в хронологическом порядке. Не на все из них я ссылаюсь, однако решил оставить, чтобы читатель почувствовал атмосферу событий. Для облегчения поиска нужного документа приведена таблица под названием «Список».

ЧАСТЬ 1 - Советская

Глава I Генрих Андреев и его путь в томском альпинизме.

В 1960 году Андреев, в составе ленинградской команды идет на пик Революции с ледника Грум-Гржимайло. Четверка Саввон, Соустин, Петров, Куркалов достигает вершины и, позднее, получает «золото» чемпионата СССР. Быков и Рукин, не дойдя до вершины, сопровождают вниз заболевшего Андреева. Два дня Андреев еще может спускаться сам, потом теряет сознание и его приходится тащить, запаковав в несколько спальников и прорезиненную ткань надувного матраца. 37 километров разорванного ледника, затем караван лошадей и, наконец, грузовик, который доехал до ошской больницы. Невероятными усилиями всей экспедиции Андреева удалось спасти. Это событие повлекло за собой цепочку других, которые, в итоге, привели к созданию Томской федерации альпинизма и определило судьбу томского альпинизма вплоть до 1973 года. Соустин стал тогда чемпионом СССР и мастером, а вот Андреев не стал.

«...Тогда я решил: Я сам сделаю команду и выиграю чемпионат СССР.» (Из выступления Андреева перед ветеранами альпинизма 9 декабря 2005 года в аудитории 324 ТПИ по случаю показа фильма о нем самом, который сделала Ольга Пасько). Нужна была команда и ее надо было создать. Он и стал создавать.

«Я решил поехать с ребятами на Алтай, а мне сказали, что для - этого надо сделать федерацию. Ну, я и сделал. Ту бумажку я недавно передал Сереже Астахову.» (из беседы Бочкова с Андреевым 9.12.2012).

Проследим «путь Андреева» к поставленной им цели.

1963 год - первая томская экспедиция в горы. Главная задача - повышение квалификации команды. Совершены восхождения на вершины: Белуха Восточная, Томских студентов, Броня, Кара-Оюк, Рериха, Петра Сухова, Героическая Корея, Берельский. Главное восхождение было очень сложным для того времени: подъем по СВ ребру на пик 20-летия Октября (ныне Корона Алтая), далее траверс двух вершин Белухи и пика Делоне. Это первопрохождение сделали Андреев, Меньшиков, Кузнецов, Ольшанский.

1964 год - первый высотный опыт новой томской команды. На пик Ленина 7134м с юга взойшли 15 человек, что явилось рекордом численности взойшедших в одной команде.

1965 год - попытка первопрохождения на пик Корженевской 7109м с севера. Попытка не удалась из-за аномально плохой погоды.

1966 год - полный траверс Талгарской подковы (Тянь-Шань) и «золото» первенства ДСО «Буревестник».

1967 год - команда, которую «сделал» Андреев, дебютирует на чемпионате СССР первопрохождением маршрута на пик Патхор на Ю-3 Памире и сразу берет «бронзу».

1968 год - подготовка к будущему чемпионату СССР. Команда выезжает на Памир, где совершает несколько восхождений, в том числе траверс вершин 5800 - Веры Слуцкой (первопрохождение). Траверс был заявлен на первенство ДСО «Буревестник» и команда получила за него первое место.

1969 год - участие в чемпионате СССР. Команда Андреев, Дьяченко, Корзунин, Кузнецов, Спиридонов, Холманских получает золотые медали за прохождение южной стены пика 26 Бакинских комиссаров.

Получив «золото» первенства СССР Андреев поставленную себе задачу выполнил. Остался, правда, у него «должок» в отношении пика Революции, где он едва не умер в 1960 году. Он решил заплатить его, пройдя северную, никем еще не пройденную, стену пика. Это можно было сделать лишь в 1971 году, поэтому в 1970 Андреев вывозит команду в Фанские горы. И снова первопрохождение и снова команда - чемпион первенства ДСО «Буревестник». Траверс вершин Замок-Бодхона-Чапдара он прошел вместе с Николаем Родионовым, Юрием Коноваловым и Александром Пугачевым.

Другая команда из его экспедиции под руководством Г. Холманских прошла траверс вершин Мария-Чимтарга (первопрохождение) и на первенстве ДСО «Труд» получила бронзовые медали.

1971 год - неудачная попытка прохождения северной стены пика Революции. Два участника восхождения получили травмы из-за отрыва куска висячего ледника.

1972 год - команда Андреева делает первопрохождение по стене пика Делоне на Алтае,

Другая команда во главе со Спиридоновым проходит траверс Аккемской подковы на Алтае (первопрохождение). Команды получают соответственно «золото» и «бронзу» первенства ДСО «Буревестник».

1973 год - вновь заявка на чемпионат СССР и снова северная стена пика Революции. Восхождение не состоялось, поскольку в самом начале экспедиции, еще до выхода на маршрут умер Леонид Спиридонов.

После этого из альпинизма Андреев ушел.

Подведем итог. За 11 лет Андреев он организовал 11 экспедиций. Четырежды его команда заявлялась на чемпионат СССР, дважды команда получала медали, дважды маршрут не был пройден по независящим от команды причинам. Украшением каждой экспедиции был новый, никем не пройденный маршрут. Четырежды команда заявлялась на Первенство ДСО «Буревестник» и четырежды завоевывала первые места. Кроме того второй состав команды занял 3 место в первенстве ДСО «Буревестник» в 1972 году и 3 место в первенстве ДСО «Труд» в 1971 году. Андреев создал команду и за 7 лет сделал ее одной из лучших в советском альпинизме, хотя высоко квалифицированных альпинистов в Томске до этого не было.

Я, будучи второразрядником, принимал участие в двух последних экспедициях Андреева 1972 год - Алтай и 1973 год - Памир. Тогда он уже передал функции руководителя Николаю Дьяченко, оставив за собой руководство главным восхождением. Хозяйственными вопросами он не интересовался и, вообще, без необходимости в ход событий не вмешивался. Власть свою не подчеркивал. Он имел ее реально, и основывалась она на его высочайшем авторитете. Держался очень просто. Рассказывал анекдоты и от души хохотал, если слышал смешное. Экстремальное было для него нормой.

Глава 2 - Николай Дьяченко и его след в томском альпинизме.

После ухода Генриха Андреева председателем федерации альпинизма стал Николай Дьяченко. Альпинизм в Томске к середине 70-х сильно изменился. Победы команды Андреева привлекли множество студентов в альпинистские секции. За право поехать в горы по альпинистской путевке были настоящие спортивные сражения. Клуб «ТАКТ» в ТИРиЭТе, «Аида» в Политехническом институте, Секция альпинизма в ТГУ, секция альпинизма ДСО «Труд»... Все вместе эти коллективы воспитали не одну сотню альпинистов. Проблема состояла в том, что альпинистские лагеря того времени имели программы подготовки альпинистов только до 2 разряда. Предполагалось, что более сложные восхождения альпинисты будут совершать в экспедициях и на спортивных сборах. У нового руководителя томского альпинизма уже была

команда чемпионов, были и несколько десятков сильных и квалифицированных альпинистов, которые, после одного-двух спортивных сборов могли бы составить конкуренцию чемпионам. Из такого «багажа» можно было сделать суперкоманду. Как распорядился этим багажом новый руководитель?

Проследим теперь «путь Дьяченко».

1974 год - Алтай. Маашей по С-3 стене (5Б, второе прохождение) - 4 место в первенстве ДСО «Буревестник». Восхождения на Карагем по С стене (5Б)

1975 год - Тянь-Шань. В. Джигит по СЗ стене 5Б.

1976 год - Памир. п.Корженевской 5А, п.Коммунизма 5Б (была попытка первопрохождения, но не получилось)

1977 год - экспедиция в р-н пика Ленина. Восхождение на пик Ленина (по маршруту, пройденному Андреевым в 1964 году), траверс Труд-Слуцкая 5Б (по маршруту, пройденному - Андреевым в 1968 году). Памирская Ушба по СЗ стене 5Б (по маршруту, пройденному Андреевым в 1968 году).

1978 год - нет экспедиции.

1979 год - центральный Памир, пик Комакадемии. Неудачная попытка восхождения.

1980 год - пик Клары Цеткин 5Б (Дьяченко, Пугачев. Овчинников. Корзунин). 3 место на первенстве ЦС ДСО «Буревестник».

1981 год - п.Корженевской (планировались первопрохождения на п.Коммунизма и п.Корженевской.)

1982 год - п.Коммунизма, п.Абалакова 6 к.т.

1983 год - п.Коммунизма, п.Корженевской. Неудачная попытка первопрохождения пика Ахмади Дониша.

1984 год - Джигит 5Б (Хилько, Шлехт, Шаповалов, Бикинеев). неудачная попытка восхождения на п. Комакадемии (травма участника)

1985 год - Памиро-Алай, Гуамыш. Нет серьезных восхождений.

1986 год - Вторая западная Огуз-Башн 5Б (Хилько, Афанасьев, Шаповалов, Бикинеев), первое место в первенстве РСФСР, п. Коммунизма, п.Корженевской по классическим маршрутам.

1987 год - п.Хан-Тенгри с юга по маршруту первовосходителей.

1988 год - п.Ленина 5А; п.Коммунизма 5Б; п.Коммунизма 6 к.т.

Данные о восхождениях, начиная с 1979 года, официально не публиковались. Я пользовался данными Е.Попова из книги «Путь к Эвересту», поэтому некоторые неточности возможны, но на общую картину событий они, уверен, не повлияют.

Подведем итог. Дьяченко, имея в активе команду чемпионов СССР и множество альпинистов, уже воспитанных в низовых секциях и в альплагерях, мечтающих попасть в команду, за 15 лет правления не сумел организовать НИ ОДНОГО?! нового, или, хоть и не нового, но действительно серьезного восхождения.

Глава 3 - почему?

Думаю, всё дело в личности и цели. Андреев - фигура крупная. Он строит планы грандиозные и кроит будущее по этим планам, мечту превращая в реальность. Его власть есть следствие его авторитета. За ним хочется идти и его просьбы хочется исполнять. Он хочет высших достижений, и он их делает. Он идет со своими друзьями, как «первый среди равных» и свои титулы получает вместе с ними.

Дьяченко - человек другого масштаба, кто учитель в альпинизме и друг Генрих Андреев сослужил томскому альпинизму, плохую службу. Он, будучи человеком выдающимся, построил пьедестал вождя от альпинизма и, испытывая равнодушие к власти, подарил этот пьедестал другу. Другу, который личными заслугами такой высоты никогда бы не удостоился. А этот друг посвятил всего себя защите пьедестала. Не было у Дьяченко созидательной задачи. Пьедестал надо охранять! Не нужны ему были достижения томской команды. Он не был первым среди равных. Он был выше всех.

Авторитета среди томских альпинистов у Дьяченко никогда не было, и быть не могло. Само слово «авторитет» идет от слова «автор». Не был он автором чего-то нового в томском альпинизме. Право поехать в экспедицию он продавал за лояльность. Ему не нужны были альпинисты умелые, ему нужны были люди верные. Неважно, умеют они ходить по горам или нет. Не хочу быть голословным. Привожу, например, список участников экспедиции 1973 года. Тогда Андреев был старшим тренером и капитаном и сам формировал команду. Вспомогательный состав уже подбирал Дьяченко.

- 1. Генрих Андреев - старший тренер**
- 2. Николай Дьяченко - руководитель**
- 3. Евгений Кузнецов**
- 4. Леонид Спиридонов**

5. Николай Родионов
6. Юрий Корзунин
7. Юрий Коновалов
8. Александр Пугачев
9. Сергей Авраамов
10. Борис Гусев
11. Евгений Азаркевич
12. Виктор Зайцев
13. Владимир Бутов
14. Игорь Васенин
15. Геннадий Аржанников
16. Владимир Коробицын
17. Вячеслав Роговский
18. Юрий Тарабрин
19. Владимир Трясучев
20. Дмитрий Бочков
21. Юрий Селиванов - доктор.

Первые 11 человек - члены «команды Андреева». Виктор Зайцев попал в экспедицию необычным путем. Леонид Спиридонов был его дальним родственником и, через Андреева, настоял на участии Виктора вопреки воле Дьяченко. 8 человек, с 13 по 20 номера, - набор Дьяченко. Все 8 человек из секции ТГУ, которой прежде руководил Дьяченко. 5 из 8 человек работали в небольшом НИИ прикладной математики и механики при ТГУ, где работал и Дьяченко. Игорь Васенин альпинизму не учился и альпинистом не был. Володя Бутов, тоже сотрудник означенного института, был горным туристом и альпинистского опыта не имел. Скажу, кстати, что мужики эти все настоящие, к ним претензий нет. Говорю только о принципе отбора в экспедицию. «Ты - мой человек, я тебя беру». Несмотря на то, что речь тогда шла о втором составе, задача которого - обеспечить основное восхождение, участие в такой экспедиции было очень желанным. Во-первых, ты являешься соучастником борьбы команды за медали чемпионата СССР, во-вторых, можно походить по легендарному леднику Федченко, чего тебе не обеспечит ни один альпинистский лагерь, в-третьих, если повезет, - есть шанс совершить восхождения для повышения собственной квалификации.

Глава 4 чего хотел томский альпинист и почему он этого не получал.

Вне области интересов федерации, а, значит, без организации и финансирования, без возможности законно выехать в горы на многие годы

остались практически все сильнейшие альпинисты Томска, исключая тех, кто на данный конкретный момент, Дьяченко был нужен. Альпинистам надо ходить в горы, и они ищут пути в эти самые горы. От Дьяченко потребовалось много усилий и изобретательности, чтобы перекрыть все возможности выехать в горы, кроме официальных экспедиций и сборов, руководимых лично им.

Самая длинная история противостояния с Дьяченко, пожалуй, у клуба ТАКТ. В начале 70-х годов в клубе было достаточно альпинистов, чтобы ходить на сложные маршруты и самостоятельно выступать на первенстве ЦС ДСО «Буревестник» (Анатолий Молодежников, Виталий Козлов, Николай Власенко, Слава Никитин, Валентин Слюсарчук, Вадим Денисов, Сергей Лобанов, Валентина Сорокина, Александр Бацула) ТАКТ первым и пострадал.

Тогда в 1972 году я был зелёным второразрядником и считал альпинистов самыми красивыми, самыми лучшими, самыми нравственными! людьми в мире. Именно поэтому меня так поразило тот случай на томских стоянках выше Аккемского озера прохладным июльским вечером. Мы, не без труда, довели караван лошадей до лобовой морены и перетаскали весь скарб экспедиции на стоянку. Горел костёр, вся экспедиция была в сборе, настроение отличное. Рассказывали анекдоты и истории, смеялись. Дьяченко тоже рассказал историю. Историю о том, как председатель облсовета ДСО «Буревестник» (фамилию я не запомнил), председатель областной альпинистской секции ДСО «Буревестник» Дьяченко и некто «ОНИ» договорились разделить деньги, выделенные на летние экспедиции так, чтобы «ОНИ» тоже могли организовать свой сбор. Дьяченко, нарушив договор, все деньги забрал на свою экспедицию, а председатель облсовета ДСО «Буревестник» способствовал ему в этом.

«Представьте. какие могды были у этих евгеев, когда они пгишли за денежками!»- Дьяченко предлагал нам посмеяться. Тогда я еще не знал, что «ОНИ», это команда ТАКТа.

Не нужна была Дьяченко команда ТАКТа. Он их просто отрезал от денег, выделяемых на альпинизм по линии профсоюзного общества «Буревестник» и от возможности выступать на соревнованиях. Никто, кроме Дьяченко, представлять на альпинистских соревнованиях томский «Буревестник» права не имел. Тактовцы, поняв, что плетью обуха не перешибешь, сосредоточились на горном туризме, не имея возможности расти выше второго альпинистского разряда.

Политехники из клуба «Аида» очень не нравились Дьяченке за нрав свободолобивый. Они платили ему тем же. Не имея официального пути ходить на хорошие маршруты, они изобрели свой собственный. Ходили на сложные и

опасные алтайские маршруты по своему разумению, без всяких формальностей. Четыре человека погибли.

Нескольким томским альпинистам удалось попасть в команду вооруженных сил, где все они преуспели. Была еще возможность ходить в горы, будучи инструктором альпинизма. Около десятка фамилий могу назвать, ТАКТовцы прежде всего. Беда в том, что работать в альплагере надо было много, а на желанное восхождение, в пересменок, пускали неохотно. Еще и группу надо было найти.

Возникшая в 1974 году секция при томском облсовете ДСО «Спартак» стремительно развивалась, благодаря сотрудничеству с командой киргизского ДСО «Спартак» и регулярным поездкам на майские альпиниады спорткомитета г.Фрунзе. Секция альпинизма ТГУ, ведомая амбициозным тренером Виктором Вознюком, сделала несколько успешных выездов в горы и строила планы на будущее. Пьедестал Дьяченко опутали «лиань» несанкционированных ИМ походов в горы. Так можно и в величии вождя усомниться. Пора, пожалуй, рубить. И он начал рубить.

Глава 5 о том, как пропалывают сорняки.

Репетицией будущих репрессий явилась разборка в связи с гибелью на Белухе в 1978 году Аксиненко и Шепелева, членов клуба политехнического института «Аида». Назначена была комиссия федерации, были долгие разбирательства, потом публичная «порка» в большой аудитории главного корпуса ТПИ. Наказывать, правда, было некого. Участники события и, одновременно, руководители клуба погибли. Никого, кроме третьеразрядницы Веры Розвезевой, ожидавшей возвращения мужиков с горы, среди обвиняемых не было. Дьяченко и Корзунин поговорили о неправильных ориентирах клуба, о необходимости соблюдать правила горовосхождений и этим дело кончилось. Записей по этому событию у меня нет, полагаюсь на память. Кто знает больше и лучше - поправьте меня. Дьяченко Веру простил, но эпизод запомнил. Потом он его вспомнит при дисквалификации Бочкова (документ №16 п.2).

Настоящие репрессии начались в 1979 году и первой жертвой стал перворазрядник Виктор Вознюк, талантливый организатор, преподаватель ТГУ, тренер секции альпинизма ТГУ. На общем собрании альпинистов «Буревестника» он предложил поставить под контроль и объединить деньги выделяемые на альпинизм ВУЗаами Томска (не трогая деньги облсовета ДСО «Буревестник» и Томского облспорткомитета, безраздельным распорядителем которых был Дьяченко - прим. автора). Тогда можно делать спортивные сборы и выполнять разряды выше второго. Это он зря сказал. На очередном заседании федерации альпинизма Дьяченко зачитал приказ томского облспорткомитета,

подписанный, по его словам, председателем облспорткомитета Виталием Скрипко, о дисквалификации Вознюка. Он нашел у Вознюка пересечение командировочной отчетности по двум организациям и, фактически, обвинил его в воровстве. Именно тогда впервые прозвучала эта формулировка: «...за поведение, несовместимое со званием советского спортсмена». Вознюк ушел с собрания и в альпинизм больше не вернулся. В дальнейшем Дьяченко, довольный результатами первого опыта, неоднократно пытался обвинить оппонентов в воровстве.

Потом настал черед областной спартаковской секции. Комиссия во главе с Дьяченко «разобралась» с альпинистскими мероприятиями секции в 1979 году и приняла решение дисквалифицировать Бориса Городецкого и не засчитывать все восхождения 1979 г. Всем участникам мероприятий Президиум федерации 03.04.1980 утвердил выводы комиссии (документ № 11). Целью Дьяченко было уничтожение спартаковской секции, поэтому подсчет нарушений он вел по своему разумению и правда ему не была нужна, (документы №№ 7 и 13). 29 апреля 1981 г были дисквалифицированы Алдын-Херел В.А., Тузов О.Л., Бикмухаметов М.Ш., члены бюро спартаковской секции, а Тузов и Алдын-Херел были, также, членами президиума областной федерации. Фурсову В.В. (член бюро спартаковской секции), Карельскому Б.В., Курнякову А. был объявлен строгий выговор (см. документы №17 и 18). Отдельного приказа о дисквалификации 4 мая 1981 года удостоился Дмитрий Бочков, руководитель областной спартаковской секции, член президиума областной федерации (см. документы №№ 15 и 19). До мастера спорта ему оставалось набрать только 7 баллов из 25. Все приказы были подписаны Виталием Скрипко на основании ложных обвинений без ведома членов томской федерации альпинизма и без ведома обвиняемых. Спартаковская секция была разгромлена и перестала существовать. Вместе с ней тихо умерла и, начавшая было возрождаться, секция при облсовете ДСО «Труд».

Поле было зачищено от «сорняков» и несколько лет Дьяченко не о чем было беспокоиться. Все эти годы Дьяченко безраздельно командовал деньгами, выделяемыми на альпинизм через Облспорткомитет и Томский облсовет ДСО «Буревестник», активно отдыхая в горах со своими друзьями. Однако, подросло новое, небитое поколение альпинистов, которые хотели ходить на настоящие маршруты, хотели расти в плане спортивном, но все пути к этим настоящим маршрутам были перекрыты. В декабре 1987 года Дьяченко был, наконец, был изгнан с поста председателя областной федерации альпинизма, но сохранил безграничное доверие председателя облспорткомитета Скрипко В.Н. Именно Дьяченко, а не вновь избранный председатель федерации Анатолий Шлехт получает деньги на организацию экспедиции летом 1988 года. А осенью, на

очередном заседании федерации альпинизма, неггибаемый Дьяченко зачитал приказ обспорткомитета от 22.09.1988 о дисквалификации Анатолия Шлехта - нового председателя областной федерации альпинизма, Алексея Афанасьева и Павла Черных, членов президиума областной федерации по уже знакомой формулировке «за поведение, несовместимое со званием советского спортсмена». Поводом явился случай с пропажей снаряжения в альплагере «Алай» у группы альпинистов из Ростова-на Дону. Вины томичей ошская милиция не нашла, но для Дьяченко и Скрипко это было неважно. Приказ был зачитан, но никому в Облспорткомитете этого приказа не дали, хотя попытки его заполучить были. Дьяченко не составил труда узнать точный список участников выезда в альплагерь «Алай» и, заодно, наказал Картукова Л., которого там не было (документ №36 п.3). Участники событий побеспокоились о том, чтобы получить официальное доказательство своей невиновности из Оша (см. документ № 32). Последнее обстоятельство было бы несущественным еще лет 7 назад, но... времена изменились. Приказ о дисквалификации куда-то пропал, никто его так и не увидел.

Все 15 лет пребывания у власти Дьяченко последовательно и расчётливо уничтожал томский альпинизм. Он добился успехов.

Глава 6 о том, чем пропалывают сорняки.

Чтобы понять, как Дьяченко организовывал дисквалификации, разберем конкретный пример. 10-24 марта 1980 г. группа Томских спартаковцев участвовала в сборе по выполнению нормативов жетона «Спасательный отряд» на базе альплагеря «Ала-Арча». Все разрешения были получены заблаговременно. Был сделан запрос в Управление альпинизма ВС ДСО профсоюзов (документ № 9) и получено согласие (документ №), кандидатуры участников были согласованы с руководством сбора и КСП района (документы № 23, 27). Все участники прошли обучение и успешно сдали экзамены.

Теперь, внимание...

На очередном заседании президиума федерации альпинизма 30 апреля 1981 года Дьяченко зачитывает приказ №139 облспорткомитета за подписью Скрипко от 29 апреля 1981 года о дисквалификации участников сборов за поведение, несовместимое со званием советского спортсмена, обман должностных лиц, подделку спортивных документов (документ № 18). На вопросы Бочкова, Тузова, Алдын-Херела, членов президиума федерации, откуда все это взялось, Дьяченко, ухмыльнувшись, отвечать не стал. Присутствовавшие на заседании Корзунин, Слесарчук, Молодёжников (помню - были еще люди, но их фамилий в моих записях нет) тоже сохранили молчание. Впрочем, теперь им можно было не говорить с посторонними.

Полная дисквалификация означала, по их мнению, исключение из президиума федерации.

О намерении поехать на сбор по подготовке на жетон «Спасательный отряд» мы объявили на президиуме федерации задолго до события. Черновик просьбы в Управление альпинизма об участии спартаковских альпинистов в сборе на жетон «Спасательный отряд» набросал Дьяченко собственной рукой. Черновик, кстати, имеется. Далее он отследил мероприятие в альплагере Ала-Арча и написал письмо на председателя спорткомитета Скрипко (документ № 17) с предложением дисквалифицировать участников мероприятия. Ни одного подтверждающего документа у него не было и быть не могло, поскольку это была ложь от начала и до конца. Впрочем, для Скрипко такие мелочи были несущественны. Уже через два дня он издаёт приказ о дисквалификации (документ № 18) без обсуждения на федерации и ведома обвиняемых. Вдумайтесь в смысл: люди были дисквалифицированы за то, что учились проводить спасательные работы в горах.

Попытка Бочкова и Тузова на следующий день в пятницу получить в спорткомитете копию приказа результата не дала. Референт председателя облспорткомитета Ольга Туманова (Боровик) сказала, что копию она может выдать только с согласия председателя федерации альпинизма Дьяченко.

Течение событий по обсуждаемому нами делу было нарушено еще одним приказом томского облспорткомитета №145 от 4 мая 1981 г. о полной дисквалификации председателя спартаковской секции, члена президиума областной федерации альпинизма Бочкова (документ №19) за поведение, несовместимое со званием советского спортсмена - искажение фактов, обман должностных лиц, невыполнение приказов вышестоящих организаций. О нем я уже упоминал. Поскольку теперь всех спартаковских лидеров не только отлучили от гор, но и вычеркнули из списков президиума федерации, диалог с Дьяченко или кем-либо из оставшихся членов федерации оказался невозможным. Получить копии приказов и документов, на которых они основывались, мы не могли, поскольку из спорткомитета нас неизменно отправляли к Дьяченко.

Выручила «кровожадность» Дьяченко. Ему мало было отлучить альпинистов от гор, ему надо было нанести удар, как можно, более тяжелый. В день издания приказа о дисквалификации Бочкова 4 мая 1981 г. из облспорткомитета было отправлено письмо исх. № 417 на имя директора института оптики атмосферы Зуева В.Е. (документ № 20), где работало большинство спартаковских альпинистов. В письме сообщалось о дисквалификации спортсменов и указывались неблагоприятные причины этой дисквалификации. Кто-то из нас

стоял в очереди на квартиру, кто-то собирался защищать диссертацию, кого-то готовили к участию в зарубежной выставке советских приборов. Все наши планы и мечты могли разрушиться из-за такого письма. Кто жил при коммунистах, тот знает. Обратите внимание на стремительность развития ситуации.

Из этого письма, поступившего в институт. Бочков и узнал о своей дисквалификации. Именно на основании этого письма и был сделан официальный запрос в облспорткомитет (документ № 21), позволивший получить, наконец, копии приказов и обосновывающие документы. Не ответить на этот запрос, за которым стоял депутат Верховного Совета СССР Зуев В.Е. Скрипко не посмел. Вскоре, удалось собрать и все документы, опровергающие утверждения Дьяченко о нарушениях при участии томских спартаковцев (документы №№ 8,9,23,26,27) в сборе по подготовке на жетон «Спасательный отряд». В понедельник 20 декабря 1982 года Бочков и Валера Алдын-Херел, председатель спартаковской секции, после многочисленных попыток, пробились, наконец, на приём к председателю спорткомитета Скрипко и предъявили эти документы. Он их посмотрел и сказал: «Ну и что?»

- «Отменять надо приказ. Виталий Никифорович...»

-«Знаешь, Дима, устал я очень, да и рабочий день у меня закончился...»

Попытки отменить приказы и восстановить справедливость предпринимались неоднократно и на разных уровнях (документы № №22. 23. 24, 25, 26. 34. 35, 36, 37, 38), но безуспешно. Аргументы Шлехта, нового председателя федерации, для Скрипко не значили ничего. Обращения в вышестоящие организации кончались тем, что просьба разобраться снова спускалась в томский облспорткомитет.

Еще один пример. История с письмом.

1979 год был юбилейным для Томска. Город этим юбилеем жил. 375 лет со дня основания! Где-то в недрах секции родилась идея попросить наш академический институт оптики атмосферы принять участие в финансировании альпинистских мероприятий спартаковской секции, посвященных юбилею. 12 апреля я попал на приём к директору института Зуеву В.Е. и озвучил наши предложения. Зуев идею поддержал, но попросил письмо с просьбой об участии в финансировании за подписью председателя облспорткомитета. Тогда спорткомитет квартировал в доме купца Второва на углу пр. Ленина и пер. Батенькова. Председателю облспорткомитета Скрипко идея понравилась.

Проблема была в том, что председатель федерации Дьяченко был в командировке, а инвестор Зуев уезжал в длительную зарубежную командировку через два дня. Я предложил выход из положения. Я, как член президиума федерации, подписываю письмо за Дьяченко, чтобы успеть получить подпись Зуева. Использовать письмо, или нет - решение должен принять президиум по возвращении Дьяченко.

25 апреля 1979 года мы с Тузовым Олегом и Валерой Алдын-Херелом предъявили оригинал этого письма с одобрительной визой Зуева (документ №2) на заседании президиума федерации. «Одобрите - используем, запретите - не используем». Так был поставлен вопрос. Все члены президиума (народу было много, но в записях у меня отмечены только Дьяченко, Корзунин и Молодежников) с письмом ознакомились с большим интересом, но, как обычно, промолчали. Дьяченко, с усмешкой, молвил: «Подписали - молодцы. Пользуйтесь». На просьбу Тузова поставить свою подпись, в знак согласия с документом, он ответил: «Это лишнее». Позднее, в сфабрикованном Дьяченко протоколе заседания «актива» альпинистов (надо было еще выдумать такой орган!) по обвинению Бочкова это выразилось в следующей формулировке: «Обманув работников спорткомитета написал письмо на имя Зуева об организации сбора для членов секции альпинизма «Спартак» в честь 375-летия Томска. Данные действия можно расценивать только как подлог, тем более, что проведение сбора противоречило правилам горвосхождений» (Документ №15). Скажем, кстати, что томские спартаковцы взойшли на безымянную вершину, отклассифицировали маршрут и пытались назвать ее «Пик Томск» (документы Л» 4,5.6). Только позиция Дьяченко и Скрипко не позволила это сделать. Найдите в классификаторе этот маршрут: «пик 4550», руководитель Бочков. Сам Дьяченко, кстати, и пальцем не пошевелил, чтобы хоть как-то отметить юбилей города в своих восхождениях.

Дьяченко создал еще один способ организации нарушений, но которым можно дисквалифицировать оппонентов. Каждый год Дьяченко командировался спорткомитетом в Москву на пленум федерации альпинизма СССР. Там председатели областных федераций получали ежегодные бюллетени федерации альпинизма СССР, где, помимо прочего, публиковались списки вновь отклассифицированных маршрутов и изменения в классификации маршрутов. Сведения, полученные на пленуме председатели федераций доводили до низовых секций области, для чего, собственно, этот пленум и собирался. Получить у Дьяченко сведения о классификации маршрутов, необходимые для присвоения разрядов, было невозможно. Наши попытки добыть информацию окольными путями не всегда приносили успех. Дьяченко же неизменно добивался успеха (см. например документ №11 п.3.)

Выводы:

1. Ложь, обман, подтасовка, подлость - инструменты Дьяченко для уничтожения оппонентов.
2. Председатель спорткомитета Скрипко, используя служебное положение, содействовал Дьяченко в деле уничтожения альпинизма в Томске.
3. Для каждой конкретной акции уничтожения Дьяченко находил себе попутчиков в среде альпинистов.

Глава 7 - запоздалые вопросы и попытка на них ответить.

Вопрос №1. Если Дьяченко так плох, если он не имел авторитета среди альпинистов, как он 15 лет оставался председателем Томской федерации альпинизма?

Чтобы стоять на пьедестале неплохо иметь уникальные заслуги. Дьяченко их имел. Произнесем полный титул нашего «монарха», правившего 15 лет:

Председатель томской федерации альпинизма, мастер спорта по альпинизму, инструктор альпинизма, бронзовый призер чемпионата СССР 1967 года, чемпион СССР 1969 года, многократный чемпион первенства ДСО «Буревестник», кандидат физико-математических наук, коммунист НИКОЛАИ НИКОЛАЕВИЧ ДЬЯЧЕНКО.

Итак, первая составляющая той силы, которая держала Дьяченко на плаву, это его титул. Он его оберегал, и приблизиться к себе в отношении званий и регалий никому бы не позволил. Понятно, что эта составляющая действовала только на альпинистов самой низкой квалификации, пока еще далеких от жизни федерации: «Мастер спорта и чемпион... Вот это да!» Однако, президиум выбирали простым большинством голосов. Процедура выборов президиума федерации всегда проходила при большом скоплении альпинистов, как правило, в одной из больших аудиторий главного корпуса ТПИ. Попасть в президиум при наличии таких титулов труда не составляло. Неизвестно когда и. понятно. почему, в сознание альпинистских масс внедрили мысль о том, что на собрании можно избрать лишь президиум, а вот председателя должен избрать только - этот президиум!

Вторая составляющая - безграничная любовь к Дьяченко председателя томского облспорткомитета Скрипко. Заседание президиума по выбору председателя федерации всегда проводил лично Скрипко в своем кабинете. Он объяснял зеленым второразрядникам, попавшим в президиум после дисквалификации их старших товарищей, почему именно мастер спорта,

чемпион СССР Дьяченко должен быть председателем федерации. Титул, опыт, мастерство...

Срабатывало много лет. В 1986 году подавляющему большинству альпинистов всех уровней стало ясно, что Дьяченко уничтожает томский альпинизм. Попытка Скрипко выбрать Дьяченко председателем федерации у себя в кабинете, как это было всегда, на этот раз не удалась. Тогда, по словам Толика Шлехта, Скрипко сказал: «Я буду работать с федерацией только, если ее председателем будет Николай Николаевич Дьяченко». Члены президиума возразили, тогда Скрипко просто назначил своего любимца председателем федерации (см. документ № 31).

На перевыборной конференции 4 декабря 1987 г. была сделана попытка выбрать нового председателя федерации, однако сотрудник облспорткомитета Ольга Туманова (Боровик), заявила, что этого сделать невозможно, поскольку председатель должен выбираться только избранными членами президиума. Конечно ложь (см. документы №№ 29 и 30). Но она сработала. Собственно Туманова и была послана на собрание для того, чтобы сорвать перевыборы Дьяченко на посту председателя федерации. Однако, на этот раз спектакль с выборами Дьяченко в кабинете Скрипко не прошел. Новым председателем президиум выбрал Анатолия Шлехта. Анализируя действия Скрипко, направленные на удержание власти Дьяченко любыми способами, приходишь к выводу о существовании тандема Дьяченко - Скрипко. Дисквалификацию неугодных спартаковцев Скрипко организует по личному письму Дьяченко уже через два дня (документы № 18, 19), а отменить приказы он многократно отказывается, несмотря на опровергающие документы и многочисленные обращения, в том числе письмо томской федерации альпинизма и бюро альпинизма при облсовпрофе (документы № 34, 35). Деньги на организацию экспедиции 1988 года он даёт Дьяченко, а не законному председателю федерации Шлехту.

Третья составляющая - безысходность. В те времена можно было пойти в горы только организованно. Любой индивидуум, решивший взгромоздиться на гору, не будучи участником какого-то альпинистского мероприятия, зарегистрированную, где надо, был вне закона и вынужден был скрываться, чтобы его не заметили. Немногочисленные структуры, призванные обучать альпинистов и спасать терпящих бедствие в горах, имели также полномочия отлавливать всех, кто пытался взойти на гору, не имея на то права. В Томске это выразилось формулой: «Или ходить с Дьяком, или не ходить совсем». А, собственно, почему бы и не ходить? Неужто, он так плох? Так рассуждали альпинисты, голосовали за него и ехали с ним в экспедицию. Потом плевались и уходили, а на их место приходили другие. Или не уходили, но терпели, чтобы

получить хоть что-то. Новый вождь неспособен был сделать ничего нового в альпинизме, и это всем было понятно. Оставались вершины семитысячники. Было такое советское звание «Снежный барс» за восхождение на 5 высочайших вершин СССР. Это единственное достижение, о котором могли мечтать участники его экспедиций. И ходил мастер спорта Дьяченко по уже пройденным маршрутам на семитысячники и во второй и в третий и в четвертый раз. Горы, заметьте, на своих местах стоят. Не пройденных маршрутов полным-полно. И федерация, вроде, та же самая, которую Андреев создал.....

Вопрос № 2 Кто такой этот Скрипко и что он мог?

Скрипко Виталий Никифорович, председатель томского облспорткомитета при томском облисполкоме, член томского обкома коммунистической партии. Мог он многое. Именно он, используя свое служебное положение, дисквалифицировал всех оппонентов Дьяченко. Он знал, что дисквалифицирует невинных людей. Он уверен был в своей безнаказанности и не без основания. Вот вам доказательство.

Поняв, что нас уничтожают умышленно и правды в спорткомитете не найти, мы, через депутата ВС Зуева, обратились в обком коммунистической партии, высшую власть по тем временам (документы №24 и 25). То, что правды у власти не добиться, нам уже было ясно. Поэтому на встрече с зам. председателя томского облисполкома Черкашиным 13 декабря 1982 г (к моменту моего визита в облисполком он заменил Чекулаева) я не просил об отмене приказов о дисквалификации. Я просил только об одном: обязать Скрипко явиться на общее собрание альпинистов и ответить на вопросы, которые ему зададут. Высокий чиновник ответил мне сквозь зубы: «Не для того мы выбирали Виталия Никифоровича членом обкома партии, чтобы вы его публично позорили». Разговор был окончен. Небожитель снисходительно позволил мне переписать от руки документ, авторами которого были Скрипко и Дьяченко (документ № 28). Черкашин понял, что Скрипко неправ, но допустить публичного позора власти он не позволил.

В1981 году Скрипко, используя свое влияние, организовал перекрестную проверку бухгалтерской отчетности Томского облсовета ДСО «Спартак» и профкома академического Института оптики атмосферы комиссией областного совета профсоюзов. В «Спартаке» нашли нарушения и его председатель Ильясов Виктор Петрович, хороший, кстати, мужик слёг в больницу и, вскоре, умер. Нарушений в отчетности альпинистов не нашли. Профком нашего института проверял инспектор облсовпрофа товарищ Буйко Иван Никифорович. За финансовую отчетность наших выездов от института тогда

отвечал Олег Тузов, председатель альпинистской секции академгородка. Никаких нарушений с нашей стороны инспектору выявить не удалось, несмотря на то, что он был послан с вполне конкретной целью - обнаружить воровство (он сам дал нам это понять) при проведении альпинистских мероприятий. После длительного разбора финансовых документов с Олегом Тузовым, товарищ Буйко поздравил нас с блестящей финансовой отчётностью (разговор в курилке 2 этажа здания института оптики атмосферы) и сказал слова, которые объяснили многое: «Там, наверху (при этом он выразительно покрутил указательным пальцем, показывая наверх)... там наверху, вы, ребята, кому-то круто насолили...». Других могущественных недоброжелателей, кроме Скрипко, «там наверху» не было.

Вопрос №3. Почему Скрипко много лет использовал служебное положение, чтобы, по заведомо ложным обвинениям, уничтожать оппонентов Дьяченко, чтобы оставить его на посту председателя федерации альпинизма?

Думаю, что единственная причина - деньги. Попробуйте придумать другое объяснение. У меня не получилось. Сговор чиновника, распределяющего государственные деньги с тем, кому он эти деньги распределяет, это общее место в реалиях сегодняшних. Тогда суммы были меньше, но само явление существовало в том самом виде, что и сегодня. Дьяченко всегда ладил с начальниками, распределяющими деньги. Вспомните его откровение по поводу председателя Томского облсовета ДСО «Буревестник», о котором я писал в главе 4.

Глава 8 о тех, кто помогал рубить капусту и пропалывать сорняки.

Почитав документы, вы увидите, что помимо купленного (мнение автора) Скрипко в каждом акте истребления томского альпинизма принимали участие наши томские альпинисты. Без их содействия злодейства были бы невозможны. Почему? Почему они содействовали Дьяченко и Скрипко в их подлых делах? Свои соображения на этот счёт у меня есть, и я их скажу. Было бы интересно послушать их собственные мысли на этот счёт, тем более, что все они живы и, надеюсь, здоровы.

Первая причина - безысходность. О ней я говорил выше. Томским альпинистам в горы можно было «или ходить с Дьяком, или не ходить вообще». Однако иногда, за это самое право ходить в горы Дьяченко просил о небольших услугах. Поскольку, в большинстве случаев, как это было с заседанием «актива» томских альпинистов (документ № 15), от человека нужна была только подпись на готовом документе, то Дьяченко её легко получал. При этом совесть подписывающего не просыпалась, поскольку в суть документа вникать было необязательно. Все репрессивные документы Дьяченко готовил сам.

Юра Коновалов сказал мне в своё время: «Дьяк притащил мне бумажку, ну, я её и подписал». На мои слова о том, что друзья так не поступают, он искренне изумился. Что же там было такое страшное, что мешает нашей дальнейшей дружбе? Очевидно, что собрания «актива», в представленном Дьяченко виде, не было. Невозможно, например, представить себе Геру Андреева, давно порвавшего с альпинизмом, участником «актива» томских альпинистов по поводу осуждения действий какого-то незначительного Бочкова. Другое дело - подписать бумажку, если просит друг, которому он верит. Почитав приведённые документы, вы легко выявите «подписантов».

Глава 9 Николай Дьяченко мягкий и пушистый.

А, может быть, Николай Николаевич Дьяченко есть борец за чистоту и соблюдение правил горовосхождений? Ну, перегнул немного с наказанием, но, по сути, он ведь прав? Он же сам всегда был образцом соблюдения правил? Ничуть не бывало! Правила всегда были писаны не для Дьяченко.

Пример 1. В 1973 году Дьяченко был руководителем экспедиции. Вот выдержка из протокола дисциплинарной комиссии ФА СССР (документ №1): «Прибыв в г. Душанбе, экспедиция Томского Облспорткомитета не зарегистрировалась в КСП Таджикской ССР и была перехвачена начальником КСП Согриным С.Н. и Уполномоченным Спорткомитета Зайдлером А.М. При проверке выяснилось, что экспедиция не имеет документов, разрешающих мероприятие, отсутствует утвержденный списочный состав и план работы, отсутствуют средства связи и т.п. полномочия экспедиции были подтверждены Томским Облспорткомитетом после вторичного телеграфного запроса. Несмотря на требования КСП и Уполномоченного, руководство экспедиции не приняло мер по налаживанию надежной связи».

Пример 2.

Игорь Васенин. Участник экспедиции 1972 года на Алтай (руководитель Н.Н. Дьяченко). Первое восхождение - пик Томских студентов 2Б, первопрохождение, второе восхождение - Белуха 4А, первопрохождение. Альпинистского опыта Васенин не имел, в альплагерях не был, в низовой секции навыков не приобретал. Все очень просто. Накануне он зачислил мастера спорта Дьяченко в штат своей лаборатории. Это главное. И при чём тут правила горовосхождений?

Глава 10 к вопросу о норме наказания.

А, быть может, всё нормально? Быть может, нарушения, которые Дьяченко приписывал своим оппонентам, требовали именно такого наказания, и точно так действовала федерация альпинизма СССР?

Совсем нет. Посмотрите документ №1. Спиридонов умер. Вопиющие нарушения организации мероприятия очевидны. Наказание для руководителя - строгий выговор.

С другой стороны - поездка спартаковских альпинистов на сборы по обучению методов спасения в горах полностью на законных основаниях. Результат - полная дисквалификация. В советские времена по итогам каждого года издавался документ «Разбор несчастных случаев», где, помимо собственно разбора, публиковались наказания за нарушения. Я читал такие документы в течение 20 лет. Помню только один случай дисквалификации. Три второразрядника были дисквалифицированы за кражу снаряжения при проведении спасательных работ.

Вывод: Дьяченко не только придумывал нарушения правил альпинизма у своих оппонентов, но и применял экстремальные наказания за придуманные им самим нарушения.

Глава 11 итоги первой части.

1. Генрих Андреев, первый председатель федерации, создал команду «с нуля» и за 7 лет сделал ее одной из лучших в советском альпинизме.

2. Николай Дьяченко 15 лет последовательно и изобретательно ложью и обманом уничтожал томский альпинизм. Он много преуспел в своём деле.

Путь Дьяченко в томском альпинизме - это путь разрушения с применением самых подлых средств. Вручение «Золотой» грамоты «не менее великому» второму председателю Дьяченко на юбилее томской федерации выглядит символично. Что имел в виду, вручая грамоту Дьяченко, начальник департамента Максимов, человек, занимающий должность, аналогичную той, что занимал в своё время Скрипко? Давайте подумаем...

Июнь 2013 г.

Бочков Дмитрий Сергеевич (08.11.1948) – Томск, родился в г.Бодайбо Иркутской области. Физик. Снежный барс (1987).

Наиболее интересные восхождения:

1975 г. - пик Каракольский 5281 по С-З контрфорсу 5Б (первопрохождение);

1976 г. - траверс 26 Бакинских комиссаров - Революции;

1978 г. - пик Н.Армстронга 4909 по С ребру 5Б (первопрохождение);

1988г. - пик Рапасова 6814 по С-З ребру 5А (первое восхождение);

1995г. - Дхаулагири 8167;

1996г. – Музтаг-Ата 7556;

2001г. – Эверест 8848 с севера.

Организатор и руководитель сибирских экспедиций на Дхаулагири в 1995г. и на Эверест в 2001г.

ПУТЕШЕСТВИЕ К ЦЕНТРУ ЗЕМЛИ

[Евгений Попов](#) – МС, инженер, Томск

Посвящается 110-летию основания Томского Политехнического Университета и 100-летию первого выпуска инженеров

Жульверновский заголовок, выбранный для повествования о нашем очередном путешествии, совершенно не согласуется с евр-оцентристскими представлениями о мироздании в современной географии и истории, но именно таким видит его большая часть человечества, живущая в традициях буддизма, индуизма и прочих следующих из них верований. Пожалуй, было бы неплохо одному миллиарду европеоидов приглядеться к философии индокитайских представлений о нашем мире, носители которой составляют, почитай, трехмиллиардное большинство населения планеты. А теперь оставим эту тему для размышлений геополитикам и перейдем к собственно путешествию – путешествию к центру Земли.

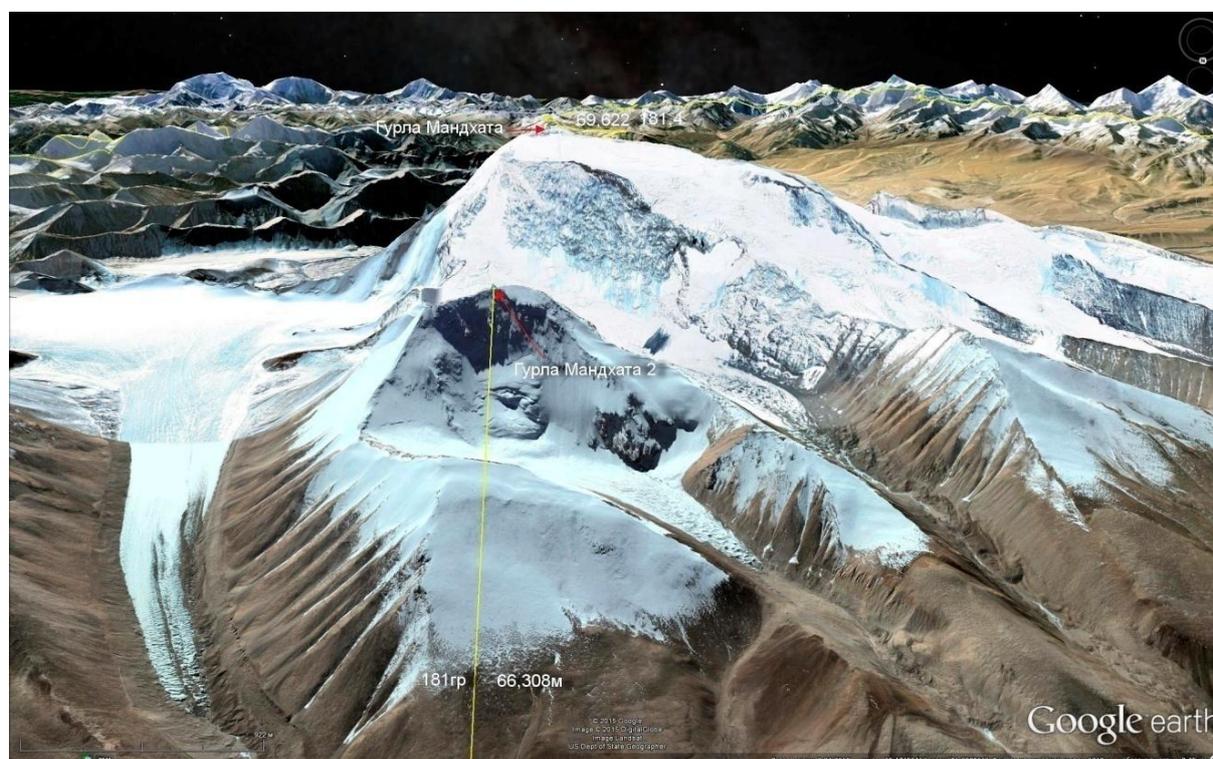
Далекий и загадочный Тибет своей многовековой непознанностью издавна привлекал внимание землепроходцев, а район священной вершины Кайлас, где, по мнению последователей индуизма, буддизма, джайнизма и бон-па находится центр мироздания, и вовсе был для них таинственной terra incognita. Европейская история со времен своих основателей помещала эти земли на край ойкумены, повествуя, например, от лица Геродота, о гигантских муравьях, с помощью которых местное население добывает золото из-под земли. Расположенная на огромном пустынном плато, загороженная со всех сторон высочайшими горными хребтами, эта страна запрещала доступ иноверцев на свою территорию, порождая множество небылиц и неистребимое любопытство

среди географов и ориенталистов. Современной науке мало что давали немногочисленные посещения Тибета европейцами в средние века, новое время вовсе сделало его недоступным, и лишь в первой половине XX столетия редкие путешественники, совершая труднейшие переходы в сложных условиях высокогорья, стали попадать в эти места. Но и такая ситуация просуществовала недолго. Во второй половине века Тибет вновь стал запретным, попав под железный сапог маоистского Китая, оставаясь еще более таинственным в своей неразгаданности.

Для окрестного же населения эта область была святой землей, в которую старался попасть каждый верующий. Многочисленные караваны паломников следовали к месту, где располагался центр Вселенной, претерпевая холод, голод, трудности и лишения, выполняя свои обеты в стремлении к познанию и самоочищению. Искупавшись в ледяных водах священного озера Манасаровар, странники получали прощение за неблаговверные поступки предыдущих воплощений. К северу от озера высились скальные бастионы могучего Кайласа, обход вокруг которого («Кора»), избавлял страждущего от всех грехов, совершенных в этой жизни. С южной стороны поднимались величественные склоны вершины Гурла-Мандхата, в противоположность Кайласу, символизировавшей женское начало. Множество легенд и мифов, связанных с этой горой, пришли из далекой глубины веков, как например, предание об одной из самых почитаемых в индуизме богинь Гухьясамаджи, хрустальный дворец которой расположен где-то на склонах Гурла-Мандхаты. Исследователи полагают, что обе горы были священными и в стародавние времена, возможно еще тогда, когда эти земли населяли древние предки современного населения Европы – славян, германцев, франко-роман – индо-арийцы. Путешествие в горы, вероятно, еще со времен наших далеких пращуров считавшихся центром мироздания, стало нашей очередной целью.

Кайлас (другое название Канг Римпоче) – технически труднейшая вершина, недоступная для альпинистов. И не из-за своей сложности (как раз поэтому-то она и привлекательна), а по причине ее святости. Жилище богов не может посещаться простым смертным. Почитание великой вершины огромным количеством последователей различных вероисповеданий накладывает табу на любые посягательства на ее неприкосновенность. Впрочем, время от времени находят отдельные персонажи и группы, пытающиеся всеми правдами и неправдами влезть-таки на недоступную гору. Попытки эти пока безуспешны.

Гурла-Мандхата

Хорошо бы оставались такими и в дальнейшем, пусть девственность снегов Кайласа так и останется нетронутой. Негоже пришельцам оскорблять местные обычаи своим непонятным стремлением к восхождениям на священную вершину. Здесь достаточно других привлекательных объектов, и, прежде всего, превышающая Кайлас на километр, огромная и величественная Гурла-Мандхата (7728 м). Доминируя над всем окружающим пространством, эта гора производит колоссальное впечатление на любого, кто ее видит. Имя горы настолько древнее, что, не имея однозначного толкования, порождает

множество правдоподобных, и не очень, версий переводов с санскрита. Тибетское ее название Наймонаньи также трактуют по-разному – «сын победителя» или «гора фей». Однако по местным поверьям на вершину Гурла-Мандхаты лучше бы вовсе не подниматься, так как с нее можно увидеть верхушку Кайласа – обитель Шивы, а человека, увидевшего жилище Шивы, ждет неминуемая смерть. Тем не менее, первая попытка восхождения на Гурла-Мандхату состоялась еще на заре высотного альпинизма.

Английская интервенция в Непал позволила Великобритании отобрать и присоединить к своим индийским колониям его восточную провинцию Сикким и две западных – Гарвал и Кумаон. Западные провинции граничили с регионом Кайласа. Естественно, между властями пограничных областей Тибета и Британской Индии происходили официальные сношения, что позволяло некоторым английским альпинистам попадать на эту территорию вместе с дипломатическими миссиями. Таким путем в 1905 году к священной Гурла-Мандхате попал знаменитый альпинист, участник первой эверестовской экспедиции и неутомимый исследователь Гималаев Том Лонгстафф. Вместе со своими постоянными спутниками по восхождениям братьями Брохерель он выбрал для подъема не самый простой юго-западный гребень горы. Во времена, когда еще не было ни одного успешного восхождения на семитысячники, попытка одолеть вершину 7728 метров высотой, была очень смелым предприятием, с большой вероятностью обреченным на неудачу. Добравшись от изнуряющих жарой, доводившей путешественников до потери сознания, индийских равнин к вечным снегам Гурла-Мандхаты, альпинисты предприняли попытку штурма вершины. Группа Лонгстаффа сумела подняться до высоты 7250 м, но была вынуждена отступить из-за лавинной опасности. Однако, приобретенный на Гурла-Мандхате опыт, два года спустя позволил этой же компании подняться на Трисул (7100) – первый семитысячник в истории альпинизма.

Гедин Свен

В этот же год район Кайласа на пути из Ладакха в Лхасу посетила экспедиция известного путешественника и географа Свена Гедина. О трудностях путешествий по Тибету говорит такой факт: из 58 лошадей и 36 мулов, вышедших в караване Гедина, до Лхасы добрались только 5 лошадей и 1 мул. Прибыв в район Кайласа, швед сделал замечательное описание окрестностей озера Манасаровар: «Однажды, при ясной погоде я провел двенадцать часов на крыше монастыря Госул-Гомпа, что находится на западном берегу озера Манасаровар. Вид с высоты монастыря невозможно описать словами. К югу от озера возвышается величественный массив Гурла-Мандхата, покрытый вечными снегами и льдами, а на севере, в огромном трансгималайском горном массиве – великолепный Кайлас, Канг Римпоче, такая же святыня для тибетцев, как известный Тай Шань для китайцев или Фудзияма для японцев. Между двумя этими ослепительно сверкающими горами раскинулось озеро Манасаровар, большую часть времени бирюзовое, но нежно-голубое ранним утром и розоватое на закате. Есть бесчисленное множество прекрасных видов природы, но вид с Госул-Гомпа на озеро и вздымающиеся вокруг него горы превосходит все, когда-либо увиденное мною».

В 1922 г. британский восходитель и в будущем руководитель двух крупнейших довоенных экспедиций на Эверест Хьюго Ратледж первым из европейцев совершил Кору – обход Кайласа. Это путешествие Ратледж предпринял совместно со своей женой и еще одним английским альпинистом, находясь в составе официальной дипломатической делегации Британской Индии в Тибете.

Вторая попытка восхождения непосредственно на Гурла-Мандхату была предпринята в 1936 г. известным путешественником и альпинистом (ставшим позднее первым восходителем на восьмитысячник Чо-Ойю) австрийцем Гербертом Тихи. В середине тридцатых он увлекался длительными автопутешествиями по экзотическому Востоку, осваивая дороги и бездорожье Южной Азии. Вернувшись из автопохода по Индии, Тихи задумывает совершить мотопробег по Афганистану и Тибету. В рамках реализации этого проекта австриец, оказавшись рядом с Гурла-Мандхатой, сделал попытку восхождения на вершину в связке с шерпом Китаром. Двойке удалось достичь высоты 7200 м, после чего восходители отступили.

Из-за китайской оккупации Тибета в 1950-ом и последующей самоизоляции КНР, дальнейшие экспедиции на знаменитую гору не проводились вплоть до 1985 г. Лишь новая политика открытости, провозглашенная Пекином в начале восьмидесятых, стала допускать посещение иностранцами некоторых областей Китая, в том числе района озера Манасаровар. Естественно, северная сторона Гималаев и загадочный Тибет привлекли к себе огромный интерес альпинистов. Социалистическое государство, со скрипом преодолевая инерцию «железного занавеса», поначалу с большой неохотой выдавало разрешение на восхождения. С этим лучше всех справлялась восточная дипломатия японцев, предлагавших китайцам крупные суммы и гибкие варианты, например – совместные экспедиции.

В 1985 году состоялась первое восхождение на Гурла-Мандхату объединенной японо-китайской команды. Путешествие начиналось от центра Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР города Урумчи, далее через Кашгар и Каргалык многочисленная группа альпинистов и ученых на 6 джипах, 9 грузовиках и 1 автобусе прибыла к горе, и 2 мая на леднике Заромалангпа был установлен базовый лагерь. Путь восхождения проходил по северо-западному склону горы, где за три недели было обустроено три промежуточных бивуака. Поставив во время штурмового выхода и четвертый лагерь на 7400, 26 мая на вершину поднялась восьмерка первовосходителей. Через день их успех повторили еще пятеро альпинистов.

С тех пор почти все последующие, из полутора десятков побывавших здесь экспедиций, идут по маршруту первопроходцев, иногда с небольшими вариантами пути подъема (как, например швейцарская экспедиция 1990 года). Единственное исключение – попытка подняться по потрясающе крутой северной стене американской команды под руководством Чарльза Фаулера в 97-ом. Имея средний наклон 70 градусов, двухкилометровая стена встает вертикально на последних 300 метрах, причем наиболее сложное лазанье нужно осуществлять на высотах 7200- 7500 м – задача для очень сильной команды. Американские клаймеры самонадеянно собирались пройти стену тройкой в альпийском стиле за два дня. Для получения акклиматизации они предварительно совершили восхождения на соседние пики высотой 6000 и 6900 метров, после чего отправились на штурм северной стены. Поставив первый лагерь на 6200, и проведя в нем две ночи, дальше они лезли, не прерываясь, в течение полутора суток. Чем выше, тем круче становилась стена, на верхнем отвесе американцы поняли, что переоценили свои возможности и, после еще двух ночевок в 150- 200 метрах от выхода со стены, повернули назад. При последующем спуске один из них сорвался и утянул за собой всю тройку. От точки срыва они падали 400 метров по вертикали, всё набирая и набирая скорость, налетели на серак, катапультировавший их в воздух, и, пролетев сто метров в свободном падении, упали в глубокий и мягкий сугроб. Из-за невероятного везения все остались живы после 500-метрового срыва, лишь Фаулер повредил левую ногу. Спускаясь далее в течение трех дней, все сильно поморозились, без ампутаций обошлось только у Фаулера, двое других провели в больнице несколько месяцев, лишившись в результате части своих конечностей. Фаулер упоминал о сильнейшем обезвоживании, ставшем причиной столь серьезных обморожений. Также тяжелыми обморожениями закончилась холодная ночевка на 7300 швейцарской двойки из вышеупомянутой экспедиции 90-го года.

Еще одна авария произошла в немецкой коммерческой экспедиции 2002 года – во время спуска с вершинного гребня, на скальном участке сорвалась двойка восходителей. Пролетев по скалам и снежному склону более 200 метров, оба альпиниста получили травмы, но остались живы. Спасработы на такой высоте потребовали значительных усилий при эвакуации раненых. Точные сведения о смертельных несчастных случаях мне неизвестны, тем не менее, сложность

горы подтверждает то, что из полутора десятков экспедиций на Гурла-Мандхату лишь половина добилась успеха, причем почти все они шли по наиболее простому классическому пути первовосходителей. Правда, есть еще краткие упоминания о двух первопрохождениях: восточной стены и западного гребня в 99-м. Но, думаю, что в век Интернета такие серьезные достижения, будь они достоверны, получили бы более весомое подтверждение в сети. За неимением последних, оставим эту информацию без внимания.

Если говорить о возможностях района – то они безграничны. Даже на Гурла-Мандхату имеется только один пройденный маршрут и две неудачные попытки по иным путям, причем первая аж 1905 года. Странно, что до сих пор таким малым спросом у серьезных «технарей» пользуется северная стена. Помимо нее, есть еще очень сложная стена с востока. Южные склоны, долины которых обращены в Непал, вовсе обделены вниманием, видимо виной тому их пограничное расположение. Не пройден ни один из громадных гребней горы – из-за их протяженности и сильных тибетских ветров – это очень серьезная задача.

Западнее Гурла-Мандхаты, отделенная глубоким ущельем, расположена потрясающая вершина, видимо превышающая 7000 метров. Ее альпийские грани резко выделяются среди объемных форм вершин Тибетского нагорья, заставляя вспомнить о северной стене Хан-Тенгри. Гора хорошо просматривается с дороги в Пуранг, но, похоже, восхождений на нее еще не было. Потрясающе крутые стены на соседние с Кайласом вершины, встретят Вас в начале Кору – прекрасные объекты для сложных скальных восхождений. При этом скальный рельеф, похожий на район Асан-Усана, сочетается с высотой за 5000 метров.

Совсем рядом расположен хребет Занскар со своей высшей точкой красавицей Нанда-Деви (7800) и множеством вершин Гарвальских Гималаев. Из увиденных нами в этой поездке гор, вершины Гарвала наиболее соответствуют альпийскому типу, их образуют заостренные пики, обрывающиеся отвесными стенами. Подытоживая, заметим, что объектов восхождений в районе хватает на любой вкус.

Любителей истории заинтересует королевство Гугэ – цивилизация, современная ацтекам и не менее мощная – о которой мало что известно широкой публике, да и не очень широкой тоже. А между тем, в условиях высокогорья на 4000- 5000 метрах над уровнем моря, где все живое с трудом поддерживает свое существование, в 9-16 веках образовалось могучее государство, останки которого до сих пор потрясают воображение. По оценке первого серьезного исследователя этих мест Джузеппе Туччи, сегодняшнее население Западного Тибета, в сравнении со временами расцвета королевства Гугэ, сократилось на 98 процентов – просто демографическая катастрофа. Многие любители поисков Шамбалы пытаются найти ее в развалинах Гугэ, настолько несвойственно здешнему суровому климату наличие цветущей и

развитой цивилизации.

Ну и, конечно, очень необычна природа этих мест. Просто удивительные цвета и формы: переливы высокогорных альпийских лугов от темно-зеленого до изумрудного и светло-салатного; озера, отражающие небо всеми оттенками синего, меняющие нежно-голубую бирюзу на насыщенный индиго; резкие переходы красок, когда цвета склонов сочетаются в умопомрачительных контрастах угольно-черного, оранжевого, бордового и зеленого; фантастические замки гор, на закате, изрезанностью рельефа напоминающие развалины древних городов. Объездив немало гор в разных частях света, мы редко встречали столь колоритные пейзажи. Очень сложно описать словами, с трудом передает фототехника, наверное, только художник сможет отразить на холсте все великолепие Тибета.

Идею посетить Западный Тибет предложил руководитель нашей команды Олег Новицкий. В 2004 году ему с группой велотуристов случилось проехать через весь Китай по военно-стратегической дороге, проложенной китайцами вдоль границ с Индией, и открытой для иностранцев всего за пару лет до похода (от местных приходилось слышать, что это худшая дорога в Китае). Большая часть пути проложена среди безлюдных и диких ущелий северных окраин Тибетского плато, на высотах 4500-5500 метров. Здесь лишь огромные китайские грузовики и военные колонны, поднимая тучи серой пыли, нарушают горное безмолвие рычанием мощных моторов.

Дорога через Урумчи и Кашгар – северный путь заезда в район. Кроме этого, сюда можно попасть и с запада через Исламабад и Карачи, пересекая границу в районе перевала Кунджераб (так к Гурла-Мандхате добиралась швейцарская команда в 90-м). Или можно выбрать южный маршрут из Непала, попадая в Тибет либо через перевал Лалунг Ла, либо по древнему караванному пути через Симикот и Пуранг. Существенные трудности в сегодняшнем Непале могут доставить встречи с маоистскими партизанами и непрерывные забастовки, инициируемые ими же. В любом варианте путешествие к центру Земли занимает очень много времени, ехать до места – несколько дней на джипах, ведь вертолеты на территории КНР летают исключительно армейские (их не допускается использовать даже при проведении поисковых и спасательных работ).

Побывав в районе озера Манасаровар, Олег загорелся идеей восхождения на труднодоступную и величественную вершину Гурла-Мандхата, а от него заразились этой горой и мы с Женей Карепиным. Постепенно состав нашей команды увеличивался и вырос до 8 человек, причем последний участник – Игорь Павлов – буквально вскочил на подножку уходящего поезда – присоединился к команде в последний день перед отъездом.

Святое оз. Манасаровар и Гурла-Мандхата

В ночь на 25 апреля нам предстояло доехать до Новосибирска, оттуда на самолете авиакомпании «Сибирь» улететь в Урумчи, где пересесть в местном аэропорте на внутренний китайский рейс до Кашгара. Кое-чего приобретя в Кашгаре, на джипах перевалить хребет Кунь-Лунь, затем, по той самой ужасной дороге проехав по междугорью Кунь-Луня и Каракорума, достичь Тибетского плато, по которому двигаться несколько дней, пока не доберемся до конечного пункта поездки – деревни Дарчен. Из Дарчена мы собирались реализовать первый этап нашего путешествия: пройти священную Кору вокруг Кайласа. Таким образом достигалась совершенно практическая цель – акклиматизация перед восхождением на гору, ведь нам предстояло подняться на огромную высоту – 7728 метров. Следующим этапом планировалось, забросившись на яках в базовый лагерь, подняться на вершину Гурла-Мандхата по северо-западному склону. На все восхождение отводилось три недели, затем нужно было вернуться в Кашгар по той же дороге. Программа заканчивалась 30 мая, в этот день мы должны были покинуть территорию КНР и 31-го мая вернуться в Томск. Выбирая сроки и маршрут путешествия, мы руководствовались консультациями участников предыдущих экспедиций на Гурла-Мандхату: московской – Александра Сельвачева осени 2004-го и немецкой – весенней экспедиции 2005 года (за что им отдельное спасибо).

Полгода подготовки позволили найти спонсоров, чтобы частично

компенсировать стоимость поездки. Помочь нам стремились разные люди и организации, о ком нужно обязательно упомянуть, ведь и в дореволюционные годы Томск славился своими меценатами, помогавшими многим добрым начинаниям. Славные традиции города продолжили: депутаты Государственной Думы Томской области Никулина Ирина Евгеньевна и Новицкий Вячеслав Викторович, авиакомпания «Сибирь», ЗАО «ТомскКосмосвязь», НИИ Полупроводников, МП ТЦТ. Напутствовали альпинистов заместитель Председателя Государственной Думы Томской области Григорий Андреевич Шамин и ректор Томского политехнического университета Юрий Петрович Похолков, так как свое восхождение альпинисты, в большинстве своем выпускники ТПУ, решили посвятить 110-летию со дня основания *alma mater* и столетию первого выпуска инженеров.

Вопросы физподготовки каждый решал по-своему. Я обычно поддерживаю форму, играя в зимний футбол по воскресеньям. Перед экспедицией тренировки интенсифицируются до 3-4 раз в неделю, в выходные иногда до шести часов подряд. Продолжительность занятий способствует повышению выносливости; рывки и ускорения, характерные для футбола, хорошо моделируют прохождение сложных участков горного рельефа, где нужно быстро выложиться по максимуму в один момент. Интенсивное дыхание на морозном воздухе также отражает то, с чем организму придется столкнуться на высоте. Высотный кашель – обычное дело на высотном восхождении – возникает из-за раздражающего воздействия на слизистые очень сухого морозного воздуха.

Однако за полтора месяца до экспедиции, на игре в футбол я порвал связки коленного сустава, что заставило отказаться от тренировок и всерьез заняться лечением. Теперь забота о физической готовности отходила на второй план, вопрос – сдюжат ли связки вообще какую-нибудь нагрузку. Повреждение мениска – самая неприятная травма для футболиста, обычно ее лечение занимает от месяца до полугода, меня же уже через шесть недель ожидали тяжелейшие нагрузки высотного восхождения. Показать, насколько я к этому годен, могло лишь само восхождение. Ответ нужно было найти возможно скорее, так как, в отличие от традиционных видов спорта, где нет проблем сойти с дистанции в любой момент, на горе ты сможешь выйти из игры, только когда спустишься вниз.

В довершение всего, за день до отъезда я получил сильнейшее пищевое отравление, настолько сильное, что поездка в Тибет была под большим вопросом. Однако комплексное обследование, оперативно проведенное усилиями нашего доктора Татьяны Конновой, показало отсутствие у пациента серьезных заболеваний, что позволило обойтись обычным внутривенным вливанием физраствора. Оставшиеся до отправления 8 часов заняли сборы рюкзаков – необходимые вещи были заранее собраны в угол, их нужно было лишь упаковать. Происходило это так: собравшись с силами, я минут десять упикивал снаряжение в баул и едва живой падал на диван минут на 40-50, затем

волевым усилием заставлял себя подняться еще на 10-15 минут и все повторялось. В общем, к отъезду все вещи были собраны. Спустя несколько часов после того, как больной был вынут из-под капельницы, мы уже тряслись в маршрутной «Газели» по дороге в Новосибирск. Для себя я определился следующим образом: если по приезду в Новосибирск не положат в больницу – то выдержу и дальнейшую дорогу. Таким образом, сидя на переднем сиденье маршрутки, я еще не знал – еду в экспедицию или нет! Вот такое необычное начало получилось у моего путешествия к центру Земли.

Пройдя все таможенные и пограничные формальности в международном терминале аэропорта Толмачево, мы покинули Россию, и через два часа приземлились на древней земле Восточного Туркестана, ныне носящего название Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Основное население этой шестой части территории Китая – уйгуры (нация близкая киргизам). В свое время часть уйгуров расселилась по соседним землям Киргизии и Казахстана, составляя там значительные диаспоры, в Синьцзяне же эта малая народность полутора миллиардного Китая насчитывает, по неофициальным данным, до 30 миллионов человек. Понятно, что 30-миллионная нация стремится к созданию собственного государства, что послужило причиной возникновения мощного национально-освободительного движения. Лет восемь назад это движение приобрело характер восстания, побудившее коммунистическое правительство Китая применить армию. В результате «локальной полицейской операции по наведению Конституционного порядка», по некоторым сведениям, было убито до миллиона уйгуров! Сейчас здесь тихо, но, думаю, что до поры до времени.

Помимо Синьцзяна у Китая могут возникнуть проблемы с Тибетом, оккупированном КНР полстолетия назад, что родило тогда мощный общественный протест всего остального Света, актуальный до сих пор, подтверждение тому – Нобелевская премия мира 98-го года, врученная Далай-ламе, борющемуся за возвращение независимости родной стране.

Еще один камень преткновения, висящий над будущим КНР – территории Западных Гималаев, когда-то фактически отнятые Китаем у Индии (огромной страны с миллиардным населением). Нам как раз предстояло проехать по этим землям в настоящем путешествии. В прошлом ненасытный коммунистический Китай зарился и на Сикким – до 1975 г. независимое государство. Однако, там построить общество всеобщего равенства и справедливости не удалось – Сикким быстренько вошел в состав Индийской Республики. Зато в соседнем Непале, финансируемые КНР маоисты, совершая революцию за революцией, поставив страну на грань гражданской войны и ввергнув ее в хаос, окончательно дискредитировали революционную коммунистическую идею.

Возможно, головной болью Пекина может стать и Маньчжурия. Когда-то государство маньчжуров на двести лет захватило территорию Китая и до сих пор в китайской истории маньчжуры считаются оккупантами. Если и там

вспыхнет факел национального самоопределения – ой держись Пекин! Помимо этого существует Тайвань, относимый КНР к своим землям, но реально всеми признанный независимым государством. А есть еще Гонконг, после 150 лет британского правления, вернувшийся в состав китайской территории – фактически осколок Западной цивилизации, страна с совершенно другой ментальностью. Пока коммунистическому правительству с помощью вооруженных сил удастся держать ситуацию под контролем, но так когда-то было и в СССР – могучем и нерушимом. По прогнозу встреченного нами в Кашгаре крупного киргизского чиновника, занимающегося инвестициями и часто посещающего Китай, такое положение дел продлится здесь еще лет 15-20 – максимум. Что ж, поживем – увидим.

Для нас же важно понять, что чучело огромного и страшного Китая, которым пугают Сибирь политические прорицатели – не более чем блеф. Да, китайцы – нация торговцев, заполонившая в этом качестве весь мир; во многих крупных Западных городах существуют Чайна-тауны, где китайцы занимают свою маленькую нишу, ни на что большее не претендуя. Не надо бояться китайских торговцев и нам. У КНР хватает своих внутренних проблем – вернуть бы Тайвань, сохранить бы существующие границы – куда там до необъятной Сибири.

Нужно заметить, что в отличие от СССР, КНР пытается удержать подконтрольные территории не только военными методами. Правительственная политика ханизации (заселение некитайских территорий китайцами) похожа на столыпинскую аграрную реформу, когда-то позволившую обрусеть громадным сибирским пространствам. Тибет, к примеру, составляя восьмую часть территории КНР, при шести миллионах коренных жителей, уже заселен примерно таким же количеством китайцев. При всем при этом, особенности менталитета китайцев с трудом позволяют соглашаться на такие серьезные перемены в жизни, нет у них в душе большого желания покорять пространство и простор. Почти полуторамиллиардная масса китайцев проживает в своих внутренних районах, и слышать не хочет ни о каком ПМЖ в Тибете с его огромными пустынными территориями и климатом, по суровости похожим на сибирский. Встреченные нами в Тибете китайцы – чиновники, военные и те же торговцы живут здесь лишь по делам службы или бизнеса, и вряд ли кто из них не мечтает о другой участи для своих детей.

Понимая это, в последнее время Китай развернул масштабные проекты строительства дорожной сети, связывающей отдаленные регионы с Центральным Китаем. Таким образом, западные территории объединяют с КНР транспортными путями, укрепляя экономическую связь Тибета и Восточного Туркестана с собственно Китаем. В этом году открывают железную дорогу, проложенную до Лхасы в тяжелейших условиях высокогорья. Говорят, ее продолжат строить до Шигацзе – единственную в мире железную дорогу, проходящую на высоте 5000 метров. Вот и нам предстоит ехать по свежестроенной автодороге, рядом с которой Памирский тракт – детская

игрушка. Забавно, что в РФ, например, Дальний Восток вовсе не имеет постоянного автодорожного сообщения с остальной Россией, а последний масштабный проект, связавший территорию страны в широтном направлении – Транссиб – построен еще при Николае II (установившем после постройки нулевой тариф для коммерческих перевозок). Такое вот несовременное решение проблем экономики страны не только в отдельно взятом столичном регионе. Что же теперь удивляться темпам экономического роста у соседей и вялотекущим процессам у нас.

До прибытия на территорию КНР нас особо занимал вопрос общения, ведь китайцы – нация не знающая никакого языка, кроме китайского. Нам же требовалось переехать в местный аэропорт, и купить билеты на внутренний рейс до Кашгара в кассе, где наверняка говорили только по-китайски. Далее: ну вот представьте себе аэропорт размером с Домодедово – как прочитать расписание, если там все на иероглифах, как понять по вывескам, куда нам идти, и как прочитать на табло, что это именно наш рейс. Да, можно еще прослушать объявления... на китайском языке. Но на месте все решилось достаточно просто: оказалось, при международном аэропорте, куда мы прилетели, состоит штат русскоговорящих гидов, которые совершенно бесплатно оказывают помощь в приобретении билетов (да здравствуют челноки!).

Закончив с билетами и поблагодарив гида, отправляемся обедать в кафе. Сразу попадаем в тупик языковой проблемы. Наш англоговорящий состав безуспешно пытается общаться на языке Шекспира с хозяйкой кафе, говорящей только по-уйгурски. В конце концов, оказалось достаточно знания общетюркских слов, в необходимом количестве приобретенных нами в поездках по Средней Азии. Да многие из них и за тюркские мы уже не держим. В общем, заказали плов и шашлык. Я – лепешку с чаем, другая диета, под строгим взглядом доктора, была мне противопоказана. Число шашлыков написали на салфетке (нет бы сразу перейти на тюркские числительные), в результате, вместо пяти принесли пятьдесят. Вернуть обратно оказалось невозможным. Впрочем, и стоил-то он – один юань – три с половиной рубля на наши деньги. С удивительно дешевыми продуктами питания мы сталкивались и в дальнейшем. Объяснение здесь простое: притом, что большая часть городского населения Китая имеет достаток хуже, чем в России, земледельцы беднее горожан еще в несколько раз. При этом рост зарплат квалифицированных специалистов в сфере высоких технологий уже заставляет Японию переносить производство в менее развитые, чем КНР страны – Бразилию и РФ.

Разброс уровня доходов в Китае, пожалуй, не меньше, чем у нас. Номинально социалистическое государство допускает огромный перекосяк в достатке между бедными и богатыми. Где та уравнивающая система, отличающая соцстраны от капиталистических? А вместо плановой экономики создано огромное количество мелких частных предприятий. Крохотные мастерские, кафе, парикмахерские, магазины, кующие частный капитал в своих небольших

каморках, заполонили китайские города. Вот он реальный средний класс – основа любого буржуазного строя, то, чего хотят (по крайней мере, на словах), и никак не могут добиться у нас. Все, что осталось в Китае от социализма – диктатура номенклатуры, обеспечиваемая органами госбезопасности.

Еще один чуждый уравнильной системе буржуазный элемент – личный автомобиль. Четверть века назад вообще не имевший частного транспорта Китай, сегодня движется семимильными шагами в области развития автопрома, занимая четвертое место в мире по выпуску автомобилей, и в ближайшее время норовящий подвинуть с третьего места Германию. Полагаю, такими темпами они вскоре догонят и признанного мирового лидера Японию, а количество со временем должно перейти в качество, чему способствует бешеная конкуренция между тремя десятками местных производителей. Большое разнообразие марок машин, как местных, так и собранных по лицензии, бросается в глаза любому посетителю современного Китая. Внешне и по комплектации они уже сегодня не уступают импортным.

Чтобы найти наш рейс, оказалось достаточным показать билеты с иероглифами служащим аэропорта, и, после часовой задержки, вылетаем в Кашгар (китайцы называют его «Каши») на шикарном Боинге-737, во всяком случае, он таким показался после нашего изделия №154. Полет проходил над горной страной, впечатлявшей внушительными пиками за 6000 метров: вначале хребет Боро-Хоро, затем сменяли друг друга протяженные отроги Восточного Тянь-Шаня. Эх, жаль видимость неважная, а будь иначе, могли бы увидеть пик Победы и Хан-Тенгри с юга.

Вот и Кашгар, чем-то напоминающий Ташкент, и ночная поездка до отеля «Семан» по отличному шоссе, пересекающему полумиллионный город (с пригородами насчитывает 3,5 миллиона). Добравшись до номера, я упал в кровать как убитый, чего-то тяжело организму переносить сутки в дороге сразу из-под капельницы.

С утра мы с Борей Манерновым отправляемся завтракать в китайский ресторан по соседству, оказавшийся полутемным помещением с длинным коридором, по сторонам которого находились двери, за ними и были накрыты столы, вернее – один стол с традиционно-китайским вращающимся диском в центре. Как мы убедились в дальнейшем, эта коридорная система с отдельными номерами – типовое устройство китайского ресторана. Хозяйка ресторана была китайкой и снова между нами нарисовалась языковая проблема (уйгурского китайцы не учат). Единственное слово по-тюркски, которое она знала – «нан» – хлеб. Пытаясь заказать чай, я долго изображал чайник, пока хозяйка не спросила: – Чай? Тут до меня дошло, что слово «чай» получило распространение по всему миру, как чисто китайское слово. Правда, под чаем здесь понимают исключительно зеленый чай, черного у них просто не существует.

Сидим с Борей в ресторане и грызем черствую лепешку с чаем. Наливали чай довольно забавно: ополоснув из чайника бокал, официантка тут же выплеснула

кипяток в угол. По ходу дела нашли еще одно знакомое китайцам слово – «салат». Принесли шпинат с какими-то овощами, перемешанными с яичницей, и горячий. Впрочем, на вкус – вполне съедобный. Еще одна находка – мы выяснили, как по-китайски называется вареный рис – «ми фа» – и поняли, что в Китае мы не останемся голодными.

После некоторых разборок с обслуживающей китайской фирмой по поводу Игоря – незапланированного участника, и принятия соответствующих решений, в обед выезжаем на двух «Лэнд Крузерах» в Каргалык. Здесь нужно упомянуть, что перед поездкой в результате электронной переписки был заключен контракт между нашей экспедицией и китайской принимающей стороной. Стоило нам это удовольствие 1650 у.е. на каждого. Предполагалось, что (как обычно делается в таких экспедициях), в стоимость входит разрешение на восхождение (пермит), весь сервис и переезды на территории КНР до базового лагеря и обратно. Забегая вперед, скажу, что в действительности все было далеко не так, как предполагалось. Лучше бы перед поездкой внимательно читать то, что предлагают китайцы, хорошо бы еще человеку ответственному и в достаточной степени владеющему английским, иначе дополнительные расходы вам обеспечены. Впрочем, финансовые потери не так чреватые, как временные, вот если и здесь происходят напряжения, то может статься, под угрозу будет поставлена сама цель путешествия. Пишу об этом, чтобы те, кто попытается нам последовать, избежали ненужных затрат (в лучшем случае).

В Кашгаре выяснилось, что наши вещи поедут в грузовике и это озадачило – Крузеры явно пойдут быстрее. Однако китайцы уверяют, что по той дороге скорость у всех одинакова и на место приедем одновременно.

На первоначальном этапе наш путь проходит по ровному как стол шоссе, проложенному по окраине гигантской пустыни Такла-Макан, в песках которой, как в бездонной бочке, бесследно исчезают такие огромные реки как Тарим и Яркенд. На горизонте с востока небо закрыто тучами пыльной бури, но в комфорте джипа пустыня ощущается также как на экране телевизора, по пути даже купаемся в большом как море искусственном водоеме. А ведь Свен Гедин когда-то чуть не погиб в своем первом путешествии по этой страшной пустыне. На дороге постоянно обгоняем маленькие тракторы и брички с ишаками, при обгоне обязательно сигналим. За городом все водители строго следуют букве закона, поэтому наша скорость по такому отличному шоссе неизменно стабильна – 60 км/ч. Однако в городе, где дорожной полиции не видно, складывается впечатление, что правил дорожного движения не существует вовсе: двойную сплошную, здесь раскрашенную в желтый, никто из водителей просто не замечает, подрезать могут в любой момент, правило «правой руки» – тоже не для этой страны. При всем при этом автомобильных аварий не встретилось ни одной – в последний момент всегда принято уступать друг другу. Примеры толерантности в КНР я еще приведу, и в целом, взаимная терпимость в Синьцзяне и Тибете, как, наверное, и в остальном Китае – неизмеримо выше, чем у нас.

Полдня дороги приводят в крупный город Каргалык, имеющий второе китайское название Эчен (все названия привожу так, как воспринимало ухо со слов нашего гида). Ужинаем в уличном кафе, где вся еда неизменно поливается жутко острым соевым соусом, становясь годной к употреблению разве что огнедышащими земноводными. Ой, недаром в Китае существует культ драконов. Понятно, что острая пища в Южной стране – своеобразная защита от инфекции, однако нежные европейские желудки к такому испытанию точно не приспособлены. Выручает, разученное сегодня, секретное китайское слово «ми фа» – рис подается не заправленный специями.

Утром снова в дорогу. В полдень забираемся на наш первый перевал Куди (3300 м), откуда открываются прекрасные виды на заснеженные отроги Каракорума. Среди фотографов ажиотаж. Спустившись по крутым серпантинам, останавливаемся в одноименном с перевалом поселке для проверки документов. Китайский блок-пост выполнен по всем правилам фортификации, пройти незамеченным невозможно – с одной стороны горный поток, с другой – отвесный прижим. Вскоре после поселка асфальт и приличная дорога заканчиваются, более того, дальше мы пробивали по два колеса в день – острая щебенка калечила покрышки.

Вечером ночуем в местечке с труднопроизносимым названием Сашилуань. Ночлег чисто тибетский: закопченные стены и несколько коек-топчанов с сомнительной свежести матрасами и подушками; прилагались и одеяла, но наши предпочитали пользоваться спальниками. Хотя, с другой стороны, вряд ли познаешь народ, дистанцируясь от условий его проживания. Грязь и пыль – это естественное состояние Тибета, редкие осадки и сильные ветра – как тут жить иначе? Путешественнику по Тибету предстоит это понять и принять. Правда, туристов здесь встретишь нечасто.

Прошедшим днем на перевале Чу мы наконец-то увидели европейцев. Здраваясь с ними по-русски, в ответ я получил удивленное «Здравствуйте» от соотечественников. Ребята из редакции «Ле Пти Фютэ», выпускающей путеводители, путешествуют автостопом: два Кирилла и иркутский писатель Волков. Вечером совместные посиделки под гитару. У Волкова приобрели его книгу по Тибету – он здесь частый гость – ищет Шамбалу и пишет книги в стиле Мулдашева. Тем не менее, относится к последнему неприязненно, во всяком случае, фамилию Мулдашев он произносит с ударением на последний слог, как мы когда-то дразнились в детстве, коверкая фамилии. Оба Кирилла также люди неординарные и полная противоположность друг другу: один – общительный и коммуникабельный, другой – замкнутый и молчаливый. Парни уезжают в ночь на застопленной машине, мы же продолжим дорогу завтра.

Тибет

Разноцветные горы

Ворочаясь в койке, я подсчитал, что вместо предполагаемых трех дней дороги до Дарчена, ехать предстоит пять – значит, минус из наших планов четыре дня; плюс, по моему разумению неизбежное опоздание грузовика в Али, должно было составить еще около двух дней. Все это заставляет нервничать, так как для восхождения на гору мы отвели всего три недели, и в случае задержки оказываемся в жестком цейтноте, ведь запаса по времени почти нет. Как-то нужно пересчитывать и, если необходимо – перекраивать планы.

Следующая остановка в населенном пункте Домар. Весь день – настолько серый и унылый пейзаж, что не дает задумываться над этим фактом только то, что мы на третий день из Томска забрались на 4500 м, отчего мысли в голове шевелятся с трудом. Поразительно мрачное междугорье между Каракорумом и Кунь-Лунем – совершенно пустынное, бесцветное и безжизненное.

Сегодняшний день мы находились в ожидании увидеть с какого-нибудь перевала красавицу К-2 (8.611 м) – с севера на нее должен открываться потрясающий вид. Однако, несмотря на то, что при максимальном приближении нас разделяли всего 60 километров, второй вершины планеты мы так и не увидели – перспективу заслоняли отроги. Видимо просматривается она только с высших точек ближайших хребтов, куда забираться мы не планировали. При этом разведка подъездов к К-2 – одна из главных задач экспедиции. Как самая сложная гора на Земле, она не может не привлекать восходителя; если найдем достаточное финансирование, К-2 будет нашей следующей целью. Пока же собираем информацию.

Местное имя этой горы – Чогори, что значит «Большая гора». Название К-2 возникло из-за того, что при картографировании местности все вершины Каракорума получили индекс «К» и порядковые номера по высоте относительно той точки, откуда производились наблюдения. Ближе расположенный, и казавшийся от этого более высоким Машербрум, получил первый номер, а удаленная Чогори – соответственно второй. На британских картах встречается еще одно ее название – пик Гудвина Остена, присвоенное горе самим англичанином, исследовавшим Каракорум в 19 столетии. Малоизвестно то, что у этой горы есть и четвертое имя – русское.

Не менее активно, чем британцами, в конце XIX столетия Восточный Туркестан осваивался русскими. Мы еще вернемся к этому факту на обратном пути, пока же упомянем экспедицию русского военного топографа Громбчевского, первым из европейцев наблюдавшего К-2 с севера в 1889 году. Громбчевский и дал горе русское имя – пик Цесаревича Николая. Однако всем альпинистам мира он больше известен под нейтральным названием К-2, а благодаря Голливуду и не только альпинистам. Эпохальные блокбастеры «Кей-ту» и «Вертикальный предел» повествуют как раз об этой горе.

Перед ночевкой в Домаре мы выбрались, наконец, на потрясающе красивое Тибетское плато. Такое же пустынное, как и междугорье, но как расцвеченное!

После предыдущих унылых пейзажей необыкновенная расколеровка Тибета особенно бросается в глаза. У озера Каан Цо пересекли административную границу Синьцзян-Уйгурского и Тибетского автономных районов, явственно ощущая давление высоты. Этот край плато приподнят до 5.500 метров, и ехали мы на этой высоте целый день. Неплохо, конечно, для акклиматизации, но как тяжело организму-то.

Следующий день запомнился огромным (около 100 км) и совершенно прозрачным озером Палгон. Кристально чистое водное зеркало отражало заснеженные хребты Тибетского нагорья, создавая впечатление уникального оазиса в высокогорной пустыне. Несмотря на потрясающие виды, берега совершенно безлюдны, лишь в одном месте есть придорожное кафе, где подают рыбу, только что выловленную из озера. На обратном пути здесь нам ее приготовили в пяти видах. Вкус ощущался только в первую секунду, потом все начинало гореть от избытка специй. Нашим организмам, уже казалось привыкшим к острой китайской кухне, этот избыток показался чрезмерным, а каждое следующее блюдо оказывалось острее предыдущего. Это было слишком даже для Олега, обычно съедающего три перчика чили за обедом. Мне приходилось бывать в китайских рестораниках, оптимизировавших свое меню под европейский желудок, однако реальная китайская пища с ресторанной имеет мало общего. Вот типичный случай: просим к баранине подать соль, но обслуга упорно приносит сахар. Собралась целая толпа во главе с администратором – всем не понятно, ну с чем же эти забавные иностранцы едят мясо, ведь любой нормальный китаец привык посыпать его сахаром. Запомните: соль по-китайски – «ен».

Озеро Палгон

Неподалеку от озера расположен населенный пункт Джутог. Въезд в город оформлен великолепной аркой в традиционном-китайском стиле, за которой только одна широкая забетонированная улица с двухэтажными постройками. Все эти маленькие городки построены примерно через каждые 100 километров военно-стратегической дороги, идущей вдоль индийской границы. Их легко отличить по не местным, китайским названиям, вроде городка Тяньшуйхунь (не рекомендуется произносить без тщательного разучивания). В городе размещается воинская часть и кое-какие гражданские объекты. Условия жизни достаточно суровы и цивильное население состоит, как правило, из тибетцев, однако в китайскую армию их не берут, поэтому все военные – китайцы. Некоторые участки пути проходят по землям, захваченным у Индии во времена Мао Цзэдуна, здорово расширившего пределы Поднебесной в середине прошлого века. Опорные городки и дорога призваны навечно закрепить эту территорию за КНР.

Вскоре за Джутогом проезжаем знаковую отметку – тысячный километр дороги, где встречаем еще одну группу туристов. Мимо нас один за другим проносятся, разрисованные рекламой, пять Лендроверов, почему-то большая часть рекламы на русском языке. Начинаем махать руками – останавливаются. Надо же, вторая встреченная нами группа европейцев, опять оказалась русской. Два десятка москвичей путешествуют на джипах по маршруту Москва-Лхаса-Москва, среди них известная альпинистка Людмила Абрамова

Джутог

. Доктор этой экспедиции на высоте 5000 словил сильнейшую горняшку, перешедшую в отек мозга, спасти его удалось, только срочно эвакуировав в госпиталь Лхасы, практикующий как раз излечение тяжелой гипоксии. Быстро потерять высоту (единственное эффективное средство от горной болезни) в Тибете не получится – слишком высоко расположено плато, и размеры его огромны. Нам это тоже необходимо учитывать. Шестеро из группы москвичей, благодаря Людмиле, только что прошли Кору, и мы получаем от них свежую информацию по маршруту. Приятно, что говорить, встретить соотечественников в этой глуши, но ехать нам в разные стороны, поэтому вскоре расстанемся.

К вечеру прибываем в Али, и сразу выясняется, что грузовик с вещами отстал на два дня «в связи с поломкой». Здесь нас селят в приличной гостинице, где стоимость очень неплохого двухместного номера – 50 юаней с человека (около 175 рублей). Есть ванна, телевизор, телефон; обязательны в китайском отеле зубная паста и щетка, расческа, шампунь, мыло и бумажные тапочки – все одноразовое. Правда, горячая вода по часам. Здесь у нас последние закупки продовольствия и всяких необходимых мелочей. В обед обсуждаем планы. Мы неотвратимо приближаемся к нашей цели, однако возникающий цейтнот, ставит под угрозу главную задачу путешествия – восхождение на Гурла-Мандхату. Может быть отказаться от Кору и сразу заняться горой? Этот вариант не находит поддержки у участников. Оно и понятно – Кору должны осилить все, а вот как с восхождением сложится – одному Богу известно, хочется же хоть какого-нибудь результата. Хорошо, предлагаю не терять время в Дарчене, ожидая грузовик, а сразу идти вокруг Кайласа, но не три дня, как предлагает китайская фирма, а два – расстояние всего 53 км, с одним перевалом 5600 – должны уложиться. Опять сомнения, так как почти все снаряжение отправлено с грузовиком, и не хватает спальников, ковриков, палаток, темных очков, обуви и теплых вещей. И у меня много чего не достает, но как-нибудь выручим друг друга, а обходиться тем, что есть, мы приучены с советских времен.

Утром покидаем Али, двигаясь по отличному шоссе. С Автомобильного перевала открывается вид на Гималаи – хребет Ладакх и долину одной из двух рек, образующих Инд. Вершины Ладакха всего на километр-полтора превышают плато, поэтому грандиозного впечатления с севера не производят. Сложность восхождений на них вряд ли больше чем Зб. Асфальт заканчивается километров через 60, и вновь начинается уже привычная тряска. Тяжелее всех достается Лиле Аблиевой – ее сильно укачивает в дороге, а дорога наша такова, что вытрясет душу из кого угодно.

По пути заезжаем в известный монастырь Тиртапури, построенный в стародавние времена на месте сернистых горячих источников. Любопытно, что в добуддистский период это место было далеко не священным, о чем свидетельствует, приводимый Джузеппе Туччи, перевод древнего названия

местности: «Ворота в ад». Все пространство перед монастырем заставлено ступами, перетянуто молитвенными флажками и устлано полями камней со священными письменами. В дополнение к здесь окрашенным солями источников в нежно-белый цвет скалам, многие из них еще и разрисованы ярко-красной охрой, причем расписаны как отдельные скалы, так и огромные части склона. В расположенных по соседству пещерах живут отшельники – святые люди, принявшие на себя какой-либо обет в стремлении к самопознанию и совершенству. Обет может быть принят и на несколько лет и даже на всю жизнь. В последнем случае человек закладывает вход в пещеру камнями, оставляя маленькое окошко, куда паломники подают воду и пищу, и так проводит время в изоляции от остального мира до самой смерти. Насколько же различаются западное и восточное восприятие мира, если для представителя Западной цивилизации пожизненное заключение – самое страшное наказание, а для буддиста – всего лишь его путь к самосовершенствованию в этой жизни.

В обед с дороги впервые увидели Гурла-Мандхату. До нее еще больше 100 километров, но эта громада доминирует над всеми окружающими горами. Слева от нас тянется хребет Кайлас с высотами 5500- 5800 м. Выделяющаяся над ним собственно вершина Кайлас, превышает горную цепь на километр, резко поднимаясь над хребтом и создавая впечатление гиганта. Что же говорить о Гурла-Мандхате, которая выше Кайласа еще на 1.000 метров? На немецких горных сайтах, посвященных Гурле, обязательно встречается упоминание о том, что эта вершина с ее протяженными гребнями, в плане образует свастику – древний тибетский знак энергии и солнца. Но, на распечатанном Борей хорошим космическом снимке горы, мы так и не разглядели этого символа Второй мировой. Вероятно, нужно обладать очень развитым воображением, чтобы найти на карте свастику, тем не менее, Гитлер посылал сюда, по меньшей мере, три экспедиции для поиска истоков арийской расы. Наверное, этот факт служит объяснением особой популярности Гурла-Мандхаты среди немецких восходителей.

Уже вблизи Дарчена открылся вид на Кайлас. Вершина образует огромную трехгранную пирамиду с потрясающе крутыми стенами, интересно, что и гребневые пути на нее тоже обрываются отвесными бастионами. Видимо, самый простой для восхождения восточный гребень вряд ли проще, чем 5б, стенные пути к вершине – «шестерочные» маршруты. Хорошо, что вершина настолько сложна – не залезут откровенные «чайники», а мастера, как правило, люди достаточно образованные, чтобы понимать «что такое хорошо и что такое плохо».

Каждая грань Кайласа очень своеобразна и не похожа на другую. Наиболее впечатляющий полуторакилометровый отвес северной стены – мощный скальный бастион, присыпанный снегом. Обращенный к нам южный склон, покрыт льдом и рассечен в центре огромным кулуаром. По представлениям последователей религии бон – это след от скатившегося бубна, случайно оброненного Шенрабом – Богом этой веры. Западная стена вся расчерчена

горизонтальными ступеньками пластов, такое строение склонов типично для всего района Кайласа. Рядом с непрочной, легкоразрушающейся породой встают монолитные километровые стены скальных зеркал. Два зеркала на Южной стороне, составляющих характерный внутренний угол, называют воротами в Шамбалу. Эти ворота открываются только людям, достигшим совершенства. Впрочем, понятие Шамбалы в северном буддизме имеет скорее нематериальный характер – это нечто недостижимое, то, к чему, тем не менее, нужно постоянно стремиться. Так что последователи Рериха зря теряют время в поисках несуществующей страны.

Буддизм – вера тибетцев, пришедшая из Индии на смену старой тибетской религии бон. Основатель веры Будда – вполне реальный человек, живший в 5-6 веках до нашей эры, и создавший, вышедшую из индуизма, собственную систему представлений о мире. В Западном Тибете буддизм получил мощное развитие еще во времена царства Гугэ, в ту пору независимого от Лхасы, тогда же сформировалась и разновидность веры, называемая северным буддизмом. В 14 столетии в результате деятельности выдающегося тибетского подвижника Цзонхавы образовалось наиболее развитое сегодня течение северного буддизма – гэлугпа. Однако параллельно этой существуют и другие школы, имеющие свои взгляды в философии и теологии.

Вид на Кайлас - озеро дьявола

Интересны впечатления Григория Цыбикова, посетившего Тибет в 1900 году (первый представитель европейской цивилизации в Тибете за время многовековой самоизоляции страны). Выпускник столичного университета он, будучи бурятом, попал в Тибет с караваном паломников и находился здесь более года, путешествуя по монастырям. Тогда это путешествие было весьма рискованным предприятием. По тибетским законам иностранца, проникшего на его территорию, ждала тюрьма и, в лучшем случае, выдворение из страны. За несколько лет до путешествия Цыбикова, в Лхасе был казнен крупный чиновник, допустивший проживание в своей провинции одного индуса, вместе с ним казнили всех его слуг за недонесение. Наряду с риском разоблачения путника ожидали традиционные трудности дальнего горного путешествия: высокие заснеженные перевалы, огромные расстояния, холод, недостаток пищи, банды разбойников и поборы чиновников. Лишь достаточно настойчивый человек мог добраться до своей цели.

То время было временем расцвета северного буддизма. Глава государства Далай-лама был и главой церкви, способствуя развитию монастырей, собиравших за своими стенами до 30 процентов мужского населения страны. Крупнейшие монастыри Сэра и Дрепун насчитывали по 5-7 тысяч монахов. Надо заметить, что общепринятое у нас представление о монастыре не соответствует содержанию того, чем занимались буддистские монастыри. В отличие от христианства, базирующегося на неизменных догмах, буддизм основным своим инструментом считает диспут, и тибетские монастыри были, прежде всего, заведениями, где изучались философские труды и происходили дискуссии ученых монахов. Каждый монастырь насчитывал несколько факультетов (термин Цыбикова), на некоторых из них преподавали медицину. Таким образом, монастыри существовали в Тибете ранее и параллельно развитию университетов в Европе, однако, в отличие от последних, изучали не естественные науки, а философию и медицину. В современном Западном мире признаются достижения тибетской медицины, и совершенно забывается то, что монастыри (читай университеты) Тибета основным направлением своей деятельности полагали не медицину, а философию. Конечно, эта философия имела определенные отличия от Западной, но представьте себе, что этим направлением занимались тысячи людей в сотнях монастырей в течение многих столетий. Достигнутое иногда поражает нас своими внешними проявлениями: наиболее продвинутые буддисты способны контролировать дыхание и температуру тела, некоторые вещи даже в наше время называются чудесами, необъяснимыми современной наукой. Обычные паломники, впадая в состояние транса, обегают за день вокруг озера Манасаровар (больше 70 километров на высоте 4500 м). Вряд ли этого добьется даже выдающийся спортсмен, использующий только силу мышц. Дух сильнее слабого тела. При одном из монастырей Кайласа в каменной нише год прожил совершенно нагой отшельник. В зимние месяцы температура на тех высотах опускается ниже 40 градусов, однако он не получал ни обморожений, ни переохлаждения, непонятным образом контролируя температуру своего тела. Этот ряд (в

Западном представлении) чудес можно продолжать бесконечно. Непознанные достижения восточной философии еще предстоит понять, а пока, за неимением объяснений, приходится называть их именно так – чудесами. Наследие тибетских монастырей в значительной степени было утрачено после оккупации Тибета армией КНР, уничтожившей множество монахов (по некоторым сведениям свыше миллиона), и нашествия хунвейбинов, разрушивших 2500 монастырей во времена культурной революции. Современные храмы Тибета – всего лишь маленький осколок, оставшийся от знаний, накапливаемых тысячелетиями!

Поселок Дарчен, куда мы прибыли к вечеру – это место, откуда начинается Кора, причем буддисты и индуисты обходят Кайлас по часовой стрелке, а последователи религии бон – наоборот. Разумеется, первых в современном мире неизмеримо больше. Последователи бон-па проживают лишь на окраинах Тибета и Гималаев, часто их вера смешана с собственно буддизмом, как и буддизм, придя в Тибет, многое перенял у религии бон. Интересно, что новая вера охватила Тибет во времена, сопоставимые со временем христианизации Руси. В том мире Владимир Красно Солнышко, и сменявшие его киевские князья, огнем и мечом искореняли старую веру своего народа (корни которой во многом общие с индуизмом), совершенно изведя ее за пару столетий. История повторилась в XVII веке после никоновских реформ. Такой вот традиционный для России революционный подход в противоположность тибетской эволюции и веротерпимости.

Паломники, собирающиеся совершить Кору, обычно становятся своим лагерем невдалеке от поселка Дарчен, для туристов же построено некоторое количество отелей разного класса в самой деревне. Мы конечно в самом дешевом – не за удобствами ехали. Кора достаточно популярна среди Западных туристов, по крайней мере, рядом с нами проживают американцы, но сейчас не сезон, поэтому большинство гостиниц пустует, да и паломников немного.

Весь вечер занимают сборы и подготовка к завтрашнему выходу. Джим (наш гид, повар и офицер связи) обещает найти недостающие коврики и спальники, а разместиться по пути можно и в приютах для паломников. Борю собираем всем миром – у него вообще все вещи в грузовике. Главная проблема – обувь, но в местном магазине удастся приобрести трекинговые ботинки. Ну, вроде, все собраны.

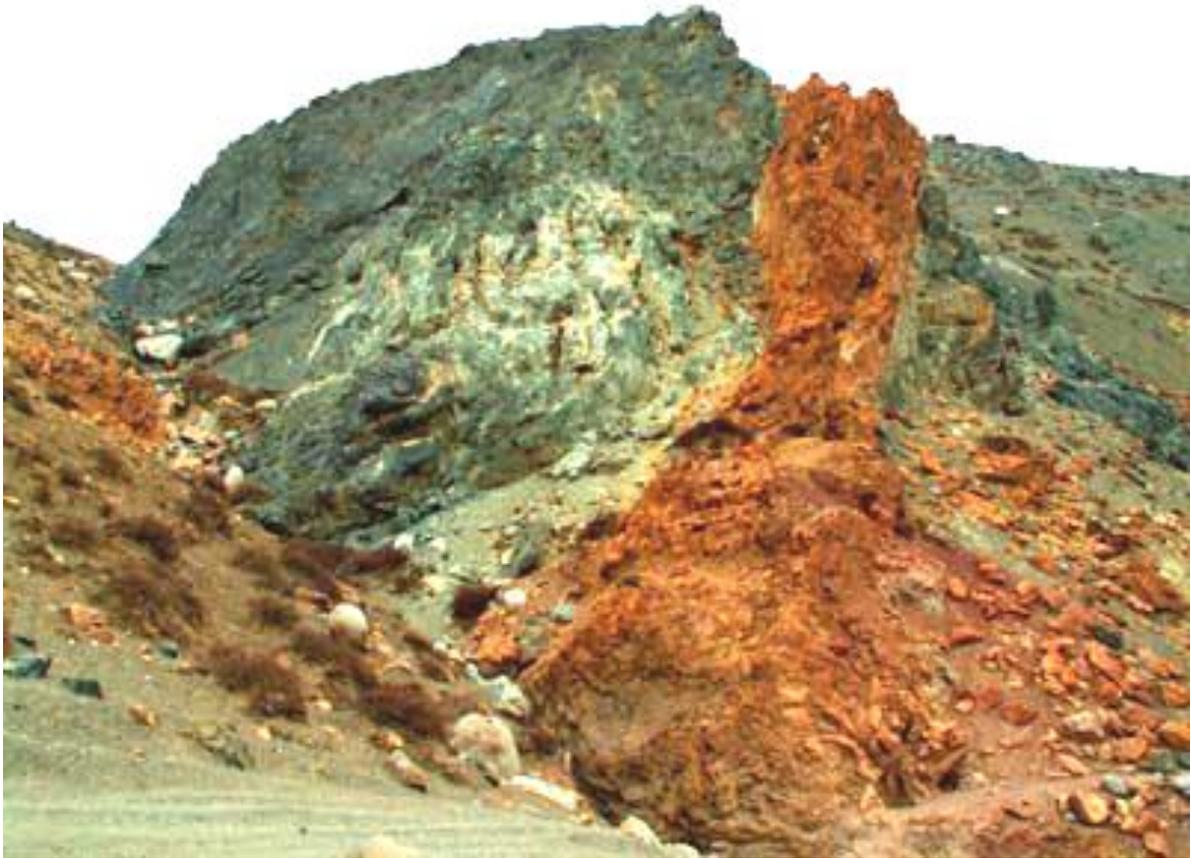
Рано утром выходим. В месте, где с тропы впервые открывается Кайлас, для буддистов обязательна остановка, и Джим молится на вершину. Еще через полчаса доходим до первого чортена (что-то вроде часовни), откуда виден первый монастырь. Тропа вокруг Кайласа изобилует примечательными, с точки зрения буддиста, местами, и, с познавательной точки зрения, такое путешествие лучше предпринимать не торопясь, в сопровождении достаточно сведущего проводника. Нам же цейтнот оставлял время лишь для мимолетного ознакомления. Ровная тропа без обычных для гор подъемов и спусков плавно

набирает высоту вдоль скальных массивов юго-западного ребра, затем западной стены Кайласа. Вогнутость зеркала стены подчеркивают характерные ступеньки пластов, похожие на гигантский параболоид неведомых энергий. Слева тянутся громадные стены – рай для скалолазов. Ущелье колоссальное. Недаром эти места считаются святыми, впечатление производят и в наше время сногшибательное, что уж говорить о прошлых веках.

По плану Джима сегодня нам нужно пройти 19 километров. Время от времени встречаем собак, иногда с характерными желтыми пятнами на надбровных дугах. Это чангтангцы – порода собак, упоминаемая еще в древнем иранском эпосе Авеста, тысячелетиями их разводят жители суровых северных окраин тибетского плато. Буддисты верят, что в прошлой жизни все эти путешествующие вокруг Кайласа псы, были людьми, не слишком затрудняющими себя праведным образом жизни, потому в новой собачьей жизни совершающими Кору для отпущения грехов.

К полудню доходим до палатки – таверны. На обед – малосъедобная китайская лапша, зато чай пьем в бесконечных количествах. Парни пробуют тибетский чай, называемый здесь «ча» (это кипяток с солью, ячьим жиром и молоком, по вкусу напоминающим пельменный бульон), я же пока избегаю экспериментировать над своим желудком. Через час после обеда прибываем к месту ночевки. Джим удивлен, что переход, на который он планировал целый день, мы прошли за вполтину меньше времени.

Чтобы занять себя чем-то в оставшиеся полдня, вместе с Татьяной, Игорем и Евгением идем в ближайший от нашей ночевки монастырь, видимый на другом берегу реки. Прямо перед храмом построены группы буддистских ступ фасадом на Кайлас, открывающийся во всем своем великолепии громадным черным отвесом северной стены. Монастырь поставлен над пещерой знаменитого отшельника, жившего здесь несколько столетий назад. Впечатляет колоссальный труд, совершенный при строительстве храма, сложенного из хорошо обтесанных камней и окрашенного ярко-красной охрой. Рядом с монастырем беспорядочно рассыпаны большие каменные блоки, все расписанные молитвенными надписями, причем надпись сперва вырубается, затем раскрашивается: «Ом мани паме хум» – «О драгоценность в цветке лотоса». Обходят священные места, всегда оставляя их по правую руку, поэтому, чтобы дойти до монастыря, приходится карабкаться в гору. Монахи приглашают войти, показывая все помещения: обрядовые, хозяйственные, жилые. В ответ от нас ничего не требуется, можно по желанию оставить несколько юаней на алтаре, подаяний монах никогда не возьмет в руки. В конце экскурсии чай (на вид и вкус – просто теплая некипяченая вода). Такой чай, опасаясь лямблий и прочей нечисти, заливаем по возвращении 30 граммами спирта – это лучшая дезинфекция. На ужин самодельная лапша с мясом яка. Аппетита вновь ни у кого нет, в основном пьем жидкости. Здесь Лиля впервые произнесла свою бессмертную фразу: «Джим, эпл». Взять с собой яблоки мы вечно забывали, а хотелось.

Скалы на тропе

Ом мани паме хум

Хмурым холодным утром выходим в дальнейший путь, время от времени встречая паломников, приветствующих нас неизменным: «Таши дэле-е» – это тибетское «здравствуйте». Несмотря на высоту 5100, все чувствуют себя уверенно – сказывается пятидневная поездка по «крыше мира». Часа через три достигаем большого плато, откуда виден затяжной заснеженный взлет на перевал Долма (5600). Вскоре поднимаемся на седловину, опутанную в разных местах буддистскими флажками, и мы с Женей помогаем двум тибетцам натянуть очередную гирлянду. Женька не взял очки, и я опасаюсь за его глаза, когда-то он уже обжигал их на Хан-Тенгри. Однако проблемы с другим участником – О. Ширяевым, по оценке доктора – у него признаки отека мозга. С таким диагнозом может помочь только быстрый сброс высоты. На ту сторону перевала приходится крутопадающая долина – это как раз то, что нужно. Сбегаем с Олегом Новицким до заледеневшего озера Фей, решаем – не взять ли лошадь, однако больной идет сам, лишь Джиму пришлось забрать у него рюкзак. Поднялись-то всего на 5600, большие у нас сомнения в его будущем альпиниста-высотника, тем более, человек еще ни разу не пользовался ледорубом и кошками, о чем я с удивлением узнал два дня назад. Парень попал в команду через Олега, но уже видно, что он человек не из нашего круга.

Еще километров 30 спускаемся вниз по долине до очередного монастыря, где вновь обедаем – не обедаем, в основном пьем чай. По тибетскому поверью, человек, прошедший Кору 108 раз, в следующей жизни попадает в Нирвану. Прохождение Кору в полнолуние засчитывается за два прохождения, а совершенное в год собаки – за тринадцатикратное. Вот такая математика, которая и определяет насыщенность маршрута в разные года и месяцы. К примеру, наша Кора – самая обычная, мы ни к чему не привязываемся, совершая этот переход для получения акклиматизации, и столпотворения на столь популярном маршруте не наблюдаем.

Кроме акклиматизации, мне, как старшему тренеру, важно понять возможности участников, чтобы правильно распределять силы экспедиции и планировать полноценные выходы на гору. Под конец Кору могу констатировать, что мои проблемы со здоровьем уже в прошлом, а как остальные? Вижу, что Лиля идет, с трудом поспевая за группой, ее невосприимчивость к тяжелым дальним поездкам здорово подкосила организм. Тем не менее, я знаю ее возможности (в позапрошлом году она ходила на Ама-Даблан). Хорошо бы успела восстановиться, времени на раскачку у нас нет. Женя – мой старый напарник по сложным восхождениям, в его физических кондициях я не сомневаюсь, но чего так кашляет? Эх, простыл-то он зря. Женька как всегда джентльмен – утащил свой рюкзак и возвращается за Лилькиным. Вообще, забегаая вперед, замечу, что разносторонняя взаимопомощь (вплоть до самопожертвования) по отношению друг к другу была нормой для участников этой экспедиции. Борис, чувствуя физическую неготовность для серьезных восхождений, определил для себя планку в 7000 м. Правильная оценка собственных возможностей – очень важное качество, не перечесть насколько чаще в горах приходилось

сталкиваться с обратным. Кроме этого, он, шутя, определяет свою роль в экспедиции, как шерпа-носильщика. В подобных восхождениях все рвутся вперед, редко, кто так сразу говорит о себе, как о портере, ведь это тяжелая и неблагодарная работа, помнят-то героев, а не тех, кто их сделал.

Олег, взявший на себя труд по организации всей экспедиции, идет вполне неплохо, если бы не его чрезмерная самостоятельность, я бы о нем вообще не беспокоился, впрочем, давно ходя вместе, я уже привык к этому. Надеюсь, общими усилиями мы реализуем задуманный им проект. Татьяна – самый молодой участник команды и физически неплохо подготовленный, но и самый неопытный. Посмотрим, как ей дальше пойдет, только бы не комплексовала излишне. У нее есть одно качество, очень важное в высотных экспедициях – практика врача. После гибели Славы Коломина, давно у нас не было такого перспективного медика, а без доктора на высоте – вообще никак. Игорь – самый опытный восходитель из нашего состава, очень порадовало то, что он все же поехал с нами, пусть и решилось все в последний день. Однако настораживает факт того, что при отменной физической готовности, он слишком быстро форсирует собственные нагрузки. На высоте это может быть чревато, нам ведь уже не по 25, к сожалению.

Потрясающе красивы разноцветные скалы контрастных расцветок на последнем участке тропы. Сразу за ними нас ожидают джипы, но втроем с Татьяной и Женей решаем пройти весь путь пешком до конца. Топаем по пыльной дороге мимо каменных стенок, сложенных правоверными тибетцами. Дарчен достигаем быстрее, чем поначалу предполагали – минут за сорок.

Помимо Кору, которую мы прошли, есть и Малая Кора, расположенная внутри обычной Кору. По времени и расстоянию она значительно короче, фактически это просто подход под южную грань Кайласа, но эту Кору допускается совершать лишь после 13 Больших Кор. Поднебесные путешествия для нас закончились, теперь к делам земным. Грузовик уже пришел, однако выезжаем в дорожный лагерь только завтра – теряем еще день. Время неумолимо, несмотря на все наши попытки укоротить его бег.

С утра снова в путь. Вблизи монастыря Джу попадаем на берег священного озера Манасаровар, и едем прямо по прибрежной полосе, где прибоем местами наворочены огромные льдины. Хорошо бы, следуя буддистской традиции, искупаться в озере, но опасаемся простыть перед горой. Вершина потребует всех сил, и от каких-то намерений нужно отказываться. По берегам много птицы, соответственно, наверное, и рыбы. Несмотря на обилие дичи, тибетцы почти не едят животной пищи, по их верованию запрещается убивать живое существо. Джузеппе Туччи описывает, как в 30-е годы местные жители собирали лишь мертвую рыбу, выброшенную на берег в шторм. Мясо яка, которым нам заправляют пищу, также получают лишь от животных, умерших естественной смертью. Благодаря такому отношению тибетцев к дикой природе, по пути нам частенько встречались дикие козлы и антилопы, не

особенно тревожащиеся из-за присутствия человека. Однако, по словам Джима, современное поколение начинает отказываться от старых традиций, по которым их предки жили столетиями. Здесь прослеживается влияние Китая, пытающегося окитаить все население страны. Самобытность не приветствуется, местные обычаи тоже, тибетской истории не существует – только китайская, видимо это китайский вариант решения национального вопроса. Наш достаточно образованный гид, владеющий несколькими языками и квалифицированно обеспечивающий менеджмент экспедиции, был в совершенном затруднении, отвечая на вопрос – сколько тибетцев живет в Тибете? Он не знал цифры даже в пределах плюс – минус миллион. Но свою бабушку Джим похоронил по местной традиции: тело было разрезано на части и оставлено диким зверям. А представьте себе: эти дикие европейцы закапывают своих покойников в землю – варвары.

В трех километрах западнее Манасаровар лежит такое же огромное озеро Ракас Тал. Берега его совершенно безжизненны – нет ни птицы, ни рыбы, ни людей. Озеро потрясающе красиво: дикие изрезанные берега разноцветных гор окружают его бирюзовую поверхность, но красота эта дьявольская. По местной традиции Ракас Тал, в противоположность Манасаровар – это прибежище демонических сил. Такие вот два озера-противоположности – с живой водой и мертвой. В районе монастыря Джу оба озера соединяет естественный канал, по которому раз в несколько лет происходит сброс воды из Манасаровар в Ракас Тал. Последнее освобождается от воды подобным же образом, но реже. Эти озера известны тем, что служат истоком четверем великим рекам: Инду, Гангу, Брахмапутре и Сатледжу. Такой географический водный центр Южной Азии.

Доезжаем до перевала Гурла Ла, расположенного сразу за озерами, а дальше наступает неопределенность – я так и не смог добиться подробностей подъезда к маршруту ни от москвичей, ни от немцев. Впрочем, последняя информация из Дрездена, полученная по электронке уже в Кашгаре, кое в чем оказалась весьма полезной (не буду описывать эпопею ее получения). Как я и предполагал ранее, наш гид совершенно не владел вопросом – где же нам встать дорожным лагерем. Полдня поколесив по степям и буеракам, мы поняли, что массив нашей горы настолько огромен, что найти место немецкого дорожного лагеря будет непросто.

Попутно выяснилось, что яки нас не ждут, за ними еще нужно ехать договариваться в соседние деревни, причем за дополнительную плату. И бесполезно было тыкать пальцем в строчку контракта, где было написано, что фирма предоставляет яков, и разговаривать по спутниковому телефону с офисом фирмы в Лхасе – это были не те яки. А вот за тех нужно было платить. Поняв, что другого решения нет – едем в деревню, где выясняется, что в дорожный лагерь яки придут только через 2 дня, а в базовый придут через 4. За все четыре дня нужно заплатить сумасшедшую сумму, многократно превышающую подобные услуги под Эверестом. Бог с ними с деньгами, но потеря времени составляла еще плюс четыре дня – это было бы почти

катастрофой для планов восхождения. Собственно стало ясно: местные смекнули – экспедиции деваться некуда – заплатят, сколько не попроси; а может просто пустили в дело схему, отработанную на буржуях с толстыми кошельками. Я-то удивлялся, когда читал о том, что швейцарцы в 90-ом, добираясь до Гурлы на своих машинах, в качестве платы их и оставили. Казалось, что это несоразмерно дорого.

Вот тут и вступила в дело восточная дипломатия, мы же недаром объездили почти все горы Средней Азии. Наотрез отказавшись от условий жителей деревни, заявляем, что за четыре дня все и сами перетаскаем. На сем и расстались, однако мужички поняли, что теоретически это возможно: груза всего 600 килограмм, да на 8 участников, да всего 20 километров с перепадом 4700 – 5300, да черт знает этих русских. Словом, к вечеру условия стали более приемлемыми. Главным же итогом было то, что яки должны были прибыть завтра к вечеру, а послезавтра уже дойти до базового лагеря. Тем временем, возвращаясь из деревни, мы, наконец, поняли с дальнего плана, куда же нам ехать (гора настолько огромна, что позволяет это видеть только издали), и прибыли на место дорожного лагеря 4700. Именно отсюда была сделана фотография немцев.

Разгружаемся и устанавливаем палатки. Никогда не знаешь – чего ожидать на Востоке, лишь сейчас я начинаю видеть, что наши намерения стали приобретать реальные очертания. Мы уже ни от кого не зависим, теперь только наши ноги, мышцы и голова сделают или не сделают то, что мы запланировали. Наконец-то начинаем работать на горе. Предлагаю с утра разведать место для базового лагеря.

После завтрака собираемся с Женей в путь, с нами идет и Лиля. Джим отправляет нас куда-то в обход по ущелью, его поддерживают остальные участники, однако перед нами просматривается явный перевал через отрог, сокращающий путь в разы. Да, здесь мы не видим путь спуска, с той стороны возможны сбросы, но общий характер склонов не предполагает больших сложностей. Наконец, после четвертого совета идти в обход, все же выдвигаемся к перевалу. Набор высоты 300 метров по простому осыпному кулуару, местами с зимними снежниками. В одном месте видим на снегу полурастаявшие следы огромной ступни с интервалом через полтора метра – явно кто-то спускался. При достаточно развитом воображении можно последовать примеру Эрика Шиптона, и объявить их следами «снежного человека», однако реальный взгляд на вещи заставляет предположить, что этот след оставил тэке – горный козел, а солнце придало им вид стопы.

За два часа поднялись на перевал высотой чуть больше 5000 м, откуда виден дальнейший путь: практически без потери высоты траверсом склона уходит налево. Через полчаса такого траверса натываемся на старые стоянки, высота 5100. Идем еще 30 минут, и на гребне морены, обнаруживаем хорошо подготовленные площадки для целой экспедиции, здесь уже 5200. Решаем,

оставив палатку, после обеда продолжить наши изыскания, и подняться до китайско-японского лагеря, расположенного у самого ледника. Подход к леднику идет по руслу реки, где от камнепадов со склонов нас предохраняют удачно расположенные боковые морены. Справа тянется интересный гребень со снежно-осыпными склонами, на его верхушке торчат скальными пальцами выветренные останцы, придавая гребню характерный вид расчески. В отличие от Эвереста и Дхаулагири здесь нет даже намеков на тропу, и ни малейшего следа человеческого присутствия – все засыпано беспорядочно разбросанными камнями разных размеров. На 5300 – великолепное поле, закрытое от ветра высокими моренами, рядом вода, пожалуй, лучше места под базовый лагерь не найти, но пока продолжаем разведку.

К шестичасовой связи поднимаемся на 5600, откуда, наконец, становятся видимыми ледник и начало маршрута. Ледник просто поражает своими колоссальными размерами, вся его нижняя часть состоит из огромных, с пятиэтажный дом ледяных башен – сераков. Очень похоже на ледник Ронгбук под Эверестом, там такие же, напоминающие гигантскую акулю челюсть гряды сераков, только помельче. Просматривается и обход этого природного безобразия – слева по карману между ледником и мореной пешком до 6200. Дальше на полкилометра по высоте все разорвано громадным ледопадом и простого решения не видно. Ледник настолько изломан, что заставляет крепко задуматься – как все же его проходить, но это задача следующего выхода, пока же нам пора вниз.

Прохождение ледника

Китайская фирма предлагала для восхождения западный гребень – самый большой и длинный гребень горы, он хорошо просматривается от озера Манасаровар. Конечно, было бы интересно сделать сильный первопроход, но наш разношерстный состав вряд ли предполагает выполнение столь сложных задач. Уже видно: для того, чтобы залезть на этот гребень, нужно начинать из соседнего, следующего по ходу ущелья. Сложности выхода на гребень, заключающиеся в крутизне склона, в принципе преодолимы, но далее придется несколько километров идти по коньку гребня на высоте 7500 – 7700. Такой протяженный гребень за день не одолеть, значит, придется ставить промежуточные лагеря и не один. При известных своей силой тибетских ветрах, можно запросто потерять все эти лагеря. В такой ситуации выручили бы снежные пещеры, но если в ураган на гребне окажется группа (а есть такая вероятность, учитывая долговременность пребывания) – людей может просто сдуть. Какой бывает ветер в Тибете, мы уже знаем по Эвересту – на высотах 7500-7900 быть сдутым с гребня, бывало, не позволяли только перила.

Классический маршрут, выбранный нами, расположен между западным и северо-западным гребнями (препятствия уменьшают силу ветра). Северо-западный гребень от 6400 уже как бы и не гребень: с одной стороны это стена, по которой лез Фаулер (ее отвесный профиль нам хорошо виден), с другой – это гигантская терраса, по которой ступенями сползает ледник Заромалангпа, весь разорванный трещинами и изломанный ледопадами. По нему и проходит маршрут первовосходителей. Нам пока виден только нижний ледопад 6200-6800, а на участке 7000-7200 нужно будет пройти и верхний. Все под впечатлением от нижнего ледопада – серьезная задачка. Судя по немецкой фотографии, километровый ширины ледник где-то пересекает ледовая полочка, позволяющая перейти на склоны правого по ходу борта, но где она, и насколько сложна? В прошлом году немцы провешивали там 800 метров веревки по голому льду. Однако ледник на то и ледник, чтобы постоянно менять свой рельеф, ведь эта ледяная река безостановочно движется. Каков он в этом году? Видно, что точно менее заснеженный, чем на немецких фотографиях, значит, будет много ледовой работы. У нас в запасе двести метров хорошей веревки и 400 метров фиксропа, используемого в качестве перил. Всю эту веревку с массой разнообразного снаряжения нужно будет забрасывать наверх. Протяженность и высота горы заставляют делать это в несколько этапов, называемых выходами. Каждый выход предстоит подниматься с тяжелыми рюкзаками, обрабатывая маршрут и устанавливая промежуточные лагеря, затем спускаться после ночевки на отдых в базовый лагерь, и так до тех пор, пока не поставим штурмовой лагерь, позволяющий за день достичь вершины. Оттуда на гору выходят налегке, взяв только самое необходимое снаряжение. Такова в целом тактика высотного восхождения.

Сейчас мы в самом начале нашего пути на гору. Сегодня ночуем в лагере 5200, где в обед оставляли палатку, а утром перебазировемся на 5300 – предполагаемое место базового лагеря.

Обе стоянки разделяет незначительное расстояние и вскоре после выхода достигаем поляны 5300, где складываем большой тур с красным пионерским галстуком, чтобы заметили наши, если разминемся. Галстуки мы купили в Кашгаре и шли с ними в первый день Кору, который пришелся на 1 мая, здесь же они пригодились для практической цели. Забавно, что народ отнесся к галстукам по-разному: несмотря на то, что у всех было пионерское детство, кто-то надел, а кто-то и наотрез отказался, хотя здесь политики не было ни грамма – просто ностальгия по детству.

Сегодня, пока наши идут с караваном яков, мы планируем подняться на 6000-6200, сделать заброску и установить первый промежуточный лагерь. Путь до большой поляны 5600 проходим в два раза быстрее вчерашнего, отсюда начинается неизвестная нам территория. Впереди дыбятся огромные сераки. Первый из них обходим по крутой, местами обледенелой, средней осыпи, дальше на всем протяжении до 6000 – дорога.

Первый ледопад

От 6000 Лиля уходит вниз, так как есть вероятность, что яки пойдут быстрее участников, и тогда базовый лагерь будет там, где распорядятся якмены – это нужно предотвратить. Делим ее груз и дальше уходим вдвоем. Выше снежный взлет. Забираясь по нему, ищу удобное место для лагеря, однако характер склона этого не предполагает, наверное, придется выкладывать площадку на морене. Пока вожусь с каменными плитами, Женька выше нашел хорошее место под две палатки, там наш первый лагерь и поставим. Моя легкая палатка в свое время полтора месяца простояла на 6400 под Эверестом, ох и досталось же ей там. Ну, может и здесь три недели протянет.

К вечеру спускаемся в базовый лагерь, где народ уже основательно обустроился: поставили большой шатер-столовую и сделали стол из камней. Для проживания каждый брал свою личную палатку, но так как часть из них все равно унесем наверх, позже придется потесниться. Наверху у нас запланировано три высотных лагеря – 6100, 6800 и 7200, под самые верхние взяли две «Канченджанги» – лучшие высотные палатки, когда-то сконструированные екатеринбургским альпинистом Сергеем Ефимовым.

Пока у нашей группы день отдыха, остальной народ уходит в свой первый выход: Боря только до 5600, куда якмены затащили часть снаряжения, остальные в Лагерь 1. Приболевший Олег остался внизу, это правильно – наверху все равно не вылечишься, только усугубишь. В перспективе у нас должны сложиться две группы примерно равного состава: я, Женя, Лиля – первая, и Олег, Игорь, Таня – вторая. Боря по потребности может присоединяться к любой группе.

Караван

Ширяева лучше бы высоко не пускать, (с признаками отека на 5600, выше можно и не проснуться), но парень здорово потратился на экспедицию, даже и не знаю, как теперь запретить. С доктором мы обсуждали этот вопрос во время Коры, но так ни к чему определенному и не пришли. Сейчас наша проблема вместе с Татьяной на 6100 – посмотрим, что из этого получится. Если что – врач рядом и раций хватает (четыре переносных и одна базовая, плюс от спонсоров ЗАО «ТомскКосмосвязь» две трубки космической связи).

Через день выходим и мы, с задачей сделать заброску, разведать нижний ледопад и, по возможности, его обработать. С собой взяли большую часть веревок и железа, а также палатку для второго высотного лагеря. Все это нужно будет затащить повыше. Невдалеке от палаток встретились с Борей. Вчера из-за

простуды он совершенно потерял голос, поэтому его не было слышно на связи, что вызвало общее беспокойство – мало ли что. Зря Боря ходит больной, лучше бы в такой ситуации окончательно вылечиться, только потом – наверх. Вот и вторая группа, слава Богу, все живы - здоровы.

После ночевки на 6100 идем по непроторенному пути, и через сотню метров выходим в прекрасный цирк, где можно поставить не одну палатку, однако Первый лагерь переносить сюда уже бессмысленно. Прямо вверх метров на двести уходит обледенелый кулуар крутизной 40 градусов, но я все выглядываю полочку справа. Снизу она просматривалась, но та ли, и насколько разумно лезть в самый центр ледопада сейчас? Пробуем. На склоне под десятисантиметровым слоем снега голый лед. Одеваем кошки, обвязки, и начинается обычная работа.

Лед зимний и титановые ледобуры в него входят с трудом, лучше бы подошли стальные, но все наше снаряжение собрано с миру по нитке, соответственно, ледобуры только легкие титановые, зимних буров ни у кого не было. Выход такой: закручиваю ледобур наполовину, на треть, затем выворачиваю, и в дело идет второй крюк, если не хватает, то и третий.

Со склона уходим на ледовую полку, которая переходит в сильно разорванный трещинами участок, все трещины закрытые (т.е. присыпаны снегом), здесь нужно быть внимательным. В самом конце участка, где последняя трещина шириной в ладонь, закручиваю бур, и останавливаемся перекусить. Женька достает термос и ставит его на снег точно над злополучной трещиной – тот мгновенно исчезает где-то в глубине ледника. Ну вот, принесли первую жертву богине Гухьясамаджи, во владеньях которой мы сейчас пребываем, хорошо бы этим и ограничиться.

Далее поднимаемся простым широким кулуаром, там, где он заканчивается – открывается дальнейшая перспектива: после снежного поля под огромными нависающими стенами льда, вновь подъем по подобию желоба, в конце которого просматриваются ледовые стенки. Прямо под кулуаром лежит характерная глыба, упавшая сверху – хороший ориентир, где можно оставить заброску. Перед самой глыбой Женька проваливается в трещину по пояс, но так как все время идем связанные, такие случайности нам не опасны.

Пока перекусываем у глыбы, впоследствии получившей название «ледовая база», думаем: подниматься наверх или возвращаться? Впереди начинается серьезный участок, требующий достаточно много времени на прохождение. Наверное, не стоит перегружаться так рано, работы еще много, поэтому сообща принимаем решение о возвращении. Оставив все веревки и железо, спускаемся ночевать в лагерь 6100.

С утра Лиля уходит вниз, она еще не до конца восстановилась после тяжелой дороги, а мы с Женей продолжаем обработку. От ледовой базы долго тропим вверх по склону, где местами под кошками скрипит лед. Экономя веревки,

проскакиваем эти участки одновременно. На одном из таких мест я, невольно ускоряясь, все лезу и лезу по заснеженному льду, однако он все круче, а снега все меньше. Уже не хватает дыхания – высота-то под 6500, не пора ли вешать веревку? Аккуратно сползаю вниз, и вновь начинается ледовая работа. Участки льда перемежаются снежными склонами, где иногда приходится глубоко закапываться, чтобы сделать станцию. Провесив несколько веревок, выходим на ледовый балкон, откуда хорошо просматривается бергшрунд противоположного борта ледника. Осталось сделать диагональный траверс ледового участка, для навески последней имеющейся у нас веревки. Похоже, дальше можно идти одновременно, поднимаясь прямо вдоль бергшрунда, где гигантские разломы ледника засыпаны лавинами со склонов. Все, задача прохождения первого ледопада решена. Возвращаемся на базу. Теперь меняющая нас группа, должна установить второй лагерь на 6800.

Внизу Ширяев сообщает о том, что его не понимают в той группе, и он хотел бы ходить с нами. По возвращении второй группы становится ясно почему. В этот выход чуть выше 5600 у него случилась полная невменяемость, вызванная все теми же проблемами с головой. Снятые Игорем кадры, убеждают лучше всяких слов – я в первый раз сталкиваюсь с настолько тяжелой реакцией на высоту. Ясно, что ему категорически противопоказаны подъемы выше 5600. Нянчимся с ним по очереди целый день в надежде убедить.

Мужики из второй группы не смогли подняться выше ледовой базы, при этом почему-то отправили Татьяну с 6100 вниз. Меня беспокоит такое распыление сил экспедиции, ведь для достижения вершины требуется использовать возможности каждого восходителя по максимуму, отстраняя же кого-то из участников, мы рискуем не доделать то, за чем приехали.

После дня отдыха снова уходим наверх, с нами идет и Татьяна. Переночевав на 6100, рано утром лезем по навешенным в прошлый выход веревкам. В конце кулуара, где начинается второй обработанный участок, обильный снегопад засыпал следы нашей работы, и целый час разыскиваем веревки под снегом. Попутно находим хороший обход первого крутого взлета, дальше – простая работа на закрепленной веревке. Вот и конец перил, высота 6500. Отсюда за сегодня нужно набрать еще метров 300. Под снегом прячутся громадные трещины, проваливаться в которые не хочется даже со страховкой, и Женька очень аккуратно опробует все снежные мосты. Слева остается последний разлом, трещины мельчают и вот уже ровная мульда, в 100 метрах за которой виден перегиб ледника. Ставим в мульде палатку и забираемся внутрь. За сегодня напахались так, что хочется только пить. Чай пьем кастрюлями, другое ничего не лезет. Лиля добровольно взвалила на себя обязанности повара и теперь на всех стоянках занимается приготовлением пищи. Надо сказать, что это очень нелегко – наработавшись за день, еще и весь вечер заниматься кухней.

Задача этого выхода выполнена – лагерь 6800 установлен, хорошо бы еще

заглянуть за перегиб, пока стоит погода и отличная видимость. Если в следующий раз придется идти в тумане, будем заранее представлять – куда. Утром надеваем все снаряжение, но не берем веревку, склоны совершенно ровные и трещин тут быть не должно. Однако через 100 метров выяснилось – для того, чтобы увидеть перспективу, нужно пройти еще столько же по неизвестному склону. Возвращаться за веревкой не хотелось, и я пошел дальше, понадеявшись на авось и чутье. Вот и плато, на котором стало понятно, что дальше рисковать не стоит – впереди слева и справа подходили трещины. Чтобы не портить подъемные следы, отхожу чуть в сторону, и возвращаюсь параллельно тропе. Сделав несколько шагов, наступаю ногой в пустоту, и лечу куда-то в преисподнюю, влекомый земным притяжением. Трещина! В темноте мелькает падающий снег, я ничего не могу сделать, пока не остановлюсь. Чутье не обмануло меня на подъеме, когда я прошел закрытую трещину по невидимому мосту, но по возвращении роковую роль сыграл известный эффект расслабления на спуске (нет бы идти назад по тропе). Бах! Падаю на снежную перемычку, засыпаемый обрушившимся снегом. Шевелю руками и ногами – вроде все цело, даже очки не потерял. Я застрял в снежной пробке на глубине 12 метров. Пробка достаточно прочная, и дальше не провалюсь. В полуметре друг от друга вверх уходят ледовые стенки трещины, местами прикрытые снежными занавесями, далеко надо мной светится кусочек голубого неба. Потихоньку откапываюсь, народ сверху не кричит, наверное, побежали за веревками. Самое позднее через час должны вернуться, только бы шли по тропе. Вот так попал. В первый раз нарушил правила хождения по закрытому леднику и как говорится: получите – распишитесь. Впредь, сперва надо думать, и не надеяться на авось. Мастера и новички, не пренебрегайте правилами страховки в горах! Хорошо, что легко отделался – эта трещина с параллельными стенками. Если стенки сходящиеся, то на скорости можно так крепко заклинить, что раньше замерзнешь, чем вытащат – таких случаев полно; если расходящиеся – падаешь до дна. Так что мне повезло, впрочем, американцам, падавшим полкилометра, повезло еще больше. Да и немцы после 200-метрового срыва остались живы. Видимо, такова карма у этой горы – напугать, но не наказывать.

Что-то наших долго нет, в кошках вылез бы сам, но опасаясь за выход из трещины – там снег, за который кошками не зацепишься, а второй раз падать не хочется – пробка может и не выдержать. Потихоньку поднимаюсь метра на три и слышу далекий-далекий голос Женьки. Кричу ему, чтобы скинули веревки и вытаскивали способом «грудь-нога». Тащили так лихо, что я не успевал перевести дыхание. Вот и поверхность ледника, ярко освещенная солнцем, после сумрака трещины нереально ярко.

Оказалось, что меня постоянно звали сверху, но, похоже, лабиринт трещины гасил звуки, и мы слышали друг друга, только когда я чуть приподнялся. Понятно, что народ, час находясь в неведении относительно моей судьбы, сильно переживал. Сам – то я даже испугаться не успел.

На спуске в Лагере 1 встретили Олега. Он – единственная боеспособная единица, оставшаяся от второй группы. Одному без веревки ему можно подняться только до конца перил, следовательно, лагерь 7200 придется устанавливать в следующем выходе. И выход этот должен быть штурмовым, так как срок экспедиции уже заканчивается. Плохо то, что верхний ледопад даже не видели, а ведь ошибаться при его прохождении нельзя, времени на поиски вариантов пути просто нет. Видимо на гору пойдем впятером: я, Женя, Лиля, Татьяна и Олег. Сейчас нужно хорошо отдохнуть, чтобы восстановиться, значит, в базовом лагере пробудем два дня. Олег отказывается после выхода спускаться вниз, говорит, что подождет нас на 6100. Это неправильно, на такой высоте невозможно восстановиться, но и переубедить Олега – дело бесперспективное.

17 мая. На этот день у нас запланирован решающий подъем на гору. С сегодняшней акклиматизацией поднимемся в Лагерь 1 за четыре часа, поэтому намечаем выход после полудня. Первыми уходят девчонки, мы с Женей еще через полчаса. Перед самым уходом Джим огорошивает известием о том, что наши визы заканчиваются 25 мая. Как?! Нам же оформляли трехмесячную визу. И обратные билеты у нас взяты на 30 мая! Нет, при ближайшем рассмотрении оказалось, что туроператор, оформлявшая визы, взяла деньги за трехмесячные визы, а оформила их на 30 дней. Ну а наш англо-говорящий состав не потрудился перевести, что написано в паспорте. Ехать в Кашгар, где есть возможность продлить визы – те же пять дней, что и по дороге сюда, при этом подняться на вершину за оставшиеся двое суток мы никак не успеваем. Ну не жертвовать же горой! Уходим наверх, договорившись принять решение по радиосвязи.

Весь день идут непростые переговоры Джима с Ширяевым, Ширяева с мужиками, затем по рации со штурмовой группой. Нагнетаются страсти, вроде того, что в случае просрочки нас ждет месяц китайской тюрьмы и ужасные штрафные санкции. Мужики внизу взвинчены этими разговорами до предела. Однако у штурмовой группы мнение единодушное – не слезем, пока не поднимемся на вершину. В конце концов, зачем ехали-то? Столько усилий потрачено для осуществления этого проекта, и теперь из-за чьей-то глупости отказаться от всего в самый последний момент? Нет, тюрьма, это не тот аргумент, который может нас напугать, ведь в этом случае нашей жизни ничего не угрожает, а всем остальным можно пожертвовать, если есть настоящая цель. Забавно, но китайские застенки не напугали даже девчонок. Комментарий от Татьяны: «Вот на работе удивятся, когда принесу справку: опоздала, потому что сидела в китайской тюрьме». Мы-то с Олегом и Женей понимаем – скорее всего, нас ждет крупный штраф и не более, но понимать одно, а регулярно выслушивать неприятные подробности нашей дальнейшей судьбы – совсем другое. В конце концов, Боря вычислил, что мы всюду успеваем, если доедем обратно за три дня, и нигде не задержимся на горе, и прекратил давать рацию посторонним. Дело в том, что я перед уходом строго-настрого наказал выходить на связь только Боре или Игорю, а то некоторые деятели со

спокойной совестью пропускали по два сеанса связи в день, даже не отдавая себе отчет в том, чем это может закончиться для тех, кто на горе. Сейчас, на границе «зоны смерти», которую определяют, начиная с 7800 м, хотелось бы иметь надежных партнеров внизу. Игры кончились, теперь все очень серьезно – Боря с Игорем понимают это не хуже меня.

Палатка в лагере 6800, беспокоившая меня при подъеме, стоит целехонька, тибетские ветра ей нипочем. Немцы в прошлом году с этой высоты предприняли штурмовой выход. При перепаде в километр и огромных расстояниях Гурла-Мандхаты – это почти невыполнимая задача. В своих объяснениях неудачи дрезденцы ссылались на ветер и туман, но скорее их подвел недостаток времени из-за слишком низко расположенного штурмового лагеря. С погодой у нас тоже не очень – весь день в облаках. Отсутствие видимости может здорово помешать, маршрут неочевиден, до сих пор не видели ни вершину, ни вершинный гребень, в тумане же по этим гигантским полям можно бродить бесконечно. Хорошо бы еще не заблудиться в ледопадах и хаосе трещин, иногда настолько огромных, что сразу и не поймешь, что это трещина, а не соседнее ущелье.

Перед выходом я просил Борю и Игоря подкорректировать наше движение снизу по рации. Мужики, не смотря на собственные болячки, мужественно залезли на соседнюю вершинку, чтобы по возможности направлять наше движение. С утра же – сплошной туман. В этом тумане я и дошел до своей трещины, дальше где-то нужно уходить направо, но где? В облаке я не вижу даже партнера по связке. Придется или сидеть, или идти по наитию, причем первый вариант сразу отпадает, так как времени у нас совсем в обрез. Часа через два мое движение «не понять куда», начинает всех беспокоить и все-таки садимся, через 10 минут все раздуло и стало ясно, что идем правильно.

С семикилометровой высоты как с самолета открывается прекрасный вид на оба озера – Манасаровар и Ракас Тал. Буддисты считают, что Манасаровар с высоты птичьего полета смотрится как солнце, а Ракас Тал как месяц, но нам отчетливо видно, что геометрия обоих озер совершенно не похожа на форму небесных светил.

Манасаровар – это скругленный прямоугольник неправильной формы, Ракас Тал же невозможно описать какой-либо известной тригонометрической функцией, настолько изрезаны его берега. В южной части Ракас Тала находятся острова, коих Джузеппе Туччи насчитывал два, и даже спорил на эту тему с одним из своих предшественников, но сверху мы четко видим три острова, возвышающихся над зеркальной гладью. Берега озер окружены холмами совершенно необычной расцветки, приобретающей особенно фантастический вид, когда на землю падает тень проплывающих облаков. Верхушку Кайласа, расположенного от нас всего в ста километрах, увидеть с больших высот так ни разу и не удалось, ее все время закрывали облака.

Озеро Ракас Тал - озеро дьявола

Видимо, многорукий Шива задерживал занавески своего жилища, оберегая его от невольных взглядов посторонних, а может, охраняя смертных от неминуемой гибели, ожидающей каждого, кто увидит его дом. Зато на юго-запад открываются превосходные виды на Гималайский хребет Занскар. Из его многочисленных пиков хорошо узнаваема великолепная Нанда-Деви (7800) – высшая вершина хребта, особенно почитаемая в Индии. Среди ее соседей расположились известные горы Кун и Нун, симметричными трапециями просматривающиеся западнее, а также Трисул – первый семитысячник, сдавшийся альпинистам. Почти в том месте, где заходит солнце, высится громадная вершина, несмотря на дальность расстояния, превышающая Нанда-Деви. По прямой до нее не менее трехсот километров, и мы все время гадаем, что это за восьмитысячник? Гигантский пик явно выделяется среди окружающих его гор своей единственностью.

Видимо, это Нанга-Парбат, поскольку с К-2 нас разделяет больше тысячи километров. По мере набора высоты рядом открываются и близлежащие пики, ранее скрытые склонами. Хорошо видны вершины 6000 и 6900, похоже, именно на них поднимались для акклиматизации американцы.

Обходя сераки и трещины, натываемся на вешку с флажком – следы наших предшественников. Значит, идем правильно. Сегодня нам кровь из носу нужно пройти второй ледопад и поставить штурмовой лагерь 7200. Прямо над нами нависают ледовые стенки упомянутого ледопада. Борис сообщает, что, судя по

немецкой фотографии, те обходили ледопад справа, но там очень крутой ледовый сброс, где необходимо вешать веревки – на это у нас нет времени. Пробуем левый вариант. После зоны впечатляющих своими размерами трещин, влево уходит крутая снежная полка, ограниченная ледопадами. Маршрут позволяет все время идти одновременно, но в некоторых местах лавиноопасно, поэтому приходится лезть прямо в лоб, чтобы не подрезать лавину. Выбираемся по крутому склону наверх ледопада и, обойдя огромную красивую трещину, попадаем на верхние поля. Проходя по ним, приходится постоянно лавировать, чтобы избежать трещин, разрывающих ледник во всех направлениях, либо двигаться через разломы по хрупким снежным мостам.

Сераки

Наконец, под склонами западного гребня ставим палатку. Высота 7150. За сегодня все здорово намаялись, что-то будет завтра, в штурмовой день? Олег идет тяжело – сказываются 4 необдуманных ночевки на 6100. Завтра к сему добавится эффект недостаточной акклиматизации, так как выше 6300 он не поднимался, а для восхождения на семитысячник нужен предварительный выход с ночевкой на километр ниже вершины. С точки зрения спортивного подхода, лучше бы оставить его в лагере 7200, но мы ходим в горы не за спортивными достижениями, а для того, чтобы общаться в одной компании, никакая гора не стоит того, чтобы этим жертвовать. Беспокоит и Татьяна, но на фоне Олега, думаю, она будет выглядеть, по крайней мере, не хуже, хотя внизу ее одноклубник Боря говорил, что Таня еще не готова для таких серьезных гор. Тем не менее, беру на себя смелость взять доктора на восхождение. Объявляю:

завтра подъем в 5.00., выход в семь. Олег просит перенести на час позже, однако я и так через чур подвинулся, давая всем отдохнуть после тяжелого дня. Завтра нам будет дорога каждая минута.

20 мая. Без десяти семь вылезая из палатки, и жду народ еще добрых полчаса. Нервничаю по этому поводу, я и так позволил ребятам встать позже, чем надо бы. Наконец все собрались. По простому склону поднимаемся вверх вдоль западного гребня. Видно, что гребень не так прост, как при взгляде издали, то и дело он прерывается крутыми взлетами и отдельными вершинками.

Маршрут на Г-М-6400-7700

Так и хочется вылезти и идти прямо по нему, ведь снизу ничего не видно, но мы знаем из переписки с немцами, что лучший выход на гребень где-то вблизи вершины. В ста метрах от палатки проходим последнюю трещину, дальше взлеты и снежные поля. Тропим по очереди с Женей, знаю, что в плане физики с Женькой мало кто может сравниться. Слева почти параллельно западному тянется северо-западный гребень, и наш путь проходит по длинной сужающейся террасе, расположенной между этими гребнями. Точнее, северо-западного гребня как такового почти не видно, он имеет лишь один скат – отвесно обрывающуюся северную стену. Вся выемка противоположного южного ската заполнена ледником, и мы идем как бы вдоль гигантской ступеньки, ограниченной стеной западного гребня с одной стороны и отвесом северной стены с другой. Где-то в месте схождения линий, образованных гребнями, находится высшая точка Гурла-Мандхаты.

Женька время от времени предлагает вылезти на гребень, меня тоже озадачивает, что мы никак не увидим вершину, но рано еще, рано. Наконец

ближе к полудню поднимаемся в верхний цирк, куда дошли прошлой весной немцы. Высота 7400. Дальше у нас нет никакой информации по маршруту, так как москвичи остановились еще на 200 метров ниже. К нашей радости, отсюда все хорошо просматривается. Северо-западный гребень поворачивает на север, и отвесным скальным взлетом соединяется с западным, замыкая цирк. Правый борт образует крутой фирновый склон, набор высоты по нему метров триста. Он разорван ледопадом, но ближе к нам на леднике есть выемка, образующая некое подобие кулуара, похоже, по ней и можно пройти снежный участок, лишь бы не было лавиноопасно. Дальше еще сто метров скал – собственно вершинная часть гребня. Где-то там нужно будет вылезти на гребень, и траверсировать его до вершины. Снизу потянуло облака. Это плохо – попадем мы, чего доброго в непогодь через пару часов.

Внизу облака

После короткого перекуса меняю Женьку. Снег лежит на голом льду, ух, не подрезать бы лавину. Стараюсь идти максимально вертикально, но форма рельефа постоянно загоняет меня на косые траверсы. Вскоре склон выкручивается до 50 градусов, и снег сменяется жестким фирном, пробиваемым сначала на два, затем три удара ботинком. Вот уже нога не пробивает снег, и приходится пускать в дело ледоруб. Не смотря на то, что при такой работе затрачивается большое количество энергии, народ снизу не успевает, и время от времени просит обождать, заставляя меня либо замирать в неудобной позе, либо рубить большую лохань. В тридцати метрах от скал окончательно выдыхаюсь, и меня меняет Женя, чуть ранее накрывает непогода – ветер и туман.

Под скалами сидим, размышляем – где лезть. Прямо вверх бергшруды, затем обледенелые снежные полки и скальные стенки. По сторонам все в тумане, поэтому Женька лезет прямо. В момент, когда я прохожу бергшруд, снизу кричат, что Татьяна хочет подождать нас внизу. Вот тебе и раз, только что всех опрашивал, пока сидели – все было нормально. В момент, когда внимательно слежу за Женькой, подходящим к скалам, а сам не дыша, прохожу по хрупкому мостику бергшруд, нужно срочно принимать решение по Татьяне. Ой, не нравится мне разделять группу, но ничего не поделаешь, пусть ждет, только прошу Олега оставить ей вторую пуховку. В этот момент справа раздуло и стало видно простой путь на гребень по крутому снежному кулуару. Возвращаемся к Татьяне и уходим траверсом направо, там большие бергшруды, но вроде должен быть проход. Татьяна, подумав, вновь присоединяется к группе. Метров 50 набираю по кулуару, дальше примерно на столько же идут какие-то стенки. Ухожу влево к гребню по косой заснеженной полке. Осыпь под снегом работает как подшипники и нога съезжает – это опасно, так как снизу сбросы, если соскользнешь – улетишь по склону метров на 300, поэтому стараюсь выбирать участки твердого фирна.

Вот и гребень. Вскоре подходят Женя с Лилей, остальных ждем еще полчаса. Гребень очень неприятный – узкий, на ширину ступни. Влево – наш склон стенка-полка, вправо семидесятиградусная стена, обрывающаяся в туман. Странно, но карнизов нет вовсе – этаким конек альпийского домика в полкилометра протяженностью. Вокруг по-прежнему облака и ничего не видно. Набрав веревку кольцами, идем по гребню. Если кто-то упадет, остальным придется прыгать в другую сторону, такова страховка на подобных участках. Видимо опасность всех мобилизует, и идем более-менее ровно. Гребень на всем протяжении не имеет провалов и поднятий – совершенно горизонтальная поверхность, шириной в ступню. Первому нужно быть внимательным, так как под снегом встречаются неустойчивые камни и срываются из-под ноги небольшие снежные доски.

Доходим до неявной перемычки и садимся отдохнуть перед взлетом, отсюда кажущимся вершинным. Не верится, что цель уже так близка. Потихоньку поднимаемся на абсолютно белый снежный конус, оказавшийся предвершиной. В ста метрах дальше просматривается главная вершина горы – снежный пик со скальными выходами. Гребень, ведущий к нему, обрывается крутыми склонами в обе стороны, но здесь все же шире, чем на предыдущем ноже. В 18:30 поднимаемся на высшую точку. Снежный холм с отдельными скалками, без всякого следа пребывания человека. Если в наших горах принято складывать на вершине тур и оставлять записку, то в западном альпинизме такой традиции нет. Вокруг сплошная облачность. Все так устали и нет сил радоваться. Эмоции отсутствуют. Фотографируемся со всеми своими флагами.

В какой-то момент восточнее раздуло облака, и стало видно еще одно возвышение. Нам с Женей оно показалось выше, Олегу ниже, чем наше, у девчонок тоже нет однозначного мнения. Ясно, что обе возвышенности

примерно одинаковой высоты. На нашей GPS показал 7747 м . Ситуация как на пике Победы. Там тоже нет выраженной вершины, такой же длинный гребень без особых перепадов. До сих пор не затихли споры, кто же все-таки первым взойшел на высшую точку: Гутман в 38-ом, Абалаков в 56-ом или Ерохин в 58-ом? Официальная история всех считает восходителями на вершину.

Для того чтобы избежать неоднозначности, собираемся дойти до восточного возвышения. Туда ведет ровный, достаточно широкий гребень, сначала снижающийся, затем вновь набирающий высоту. Никаких сложностей на этом пути не предвидится. Если пойдем с Женей и Лилей, чтобы дойти, хватит сорока минут. Олег предлагает отправиться всей группе, но тогда понадобится часа полтора, а у нас и так уже страшный цейтнот. Женя поддерживает Олега, при этом предлагает спуститься вниз прямо с восточной возвышенности, однако я помню, какие крутые скальные стены просматривались в ту сторону с 7400. У нас всего одна 50-метровая веревка, нет крючьев и расходного шнура, и в этом случае можно легко попасть в очень непростое, или вовсе безвыходное положение. Нет, решение одно – туда и обратно, со спуском либо по пути подъема, либо по склону, просматривающемуся с перемычки. Все согласились с таким вариантом.

Пока собираемся, размышляю над складывающейся ситуацией. Вовсе не факт, что мы сумеем обернуться за полтора часа, может статься, что пройдем и два, значит, вернемся ближе к девяти. А ведь нам еще нужно дойти до перемычки, из-за позднего времени отпадает вариант обратного траверса гребня (и днем-то очень опасно), поэтому дальше предстоит

На вершине

спуститься по неизвестной скальной стене, разбитой полками. После скал начинается снежный склон, обрывающийся в ледопад. Светлое время – максимум до десяти. Если бы спускались по пути подъема, то по следам можно было вернуться и ночью, но куда идти по неизвестному маршруту в темноте? И сможет ли народ идти? Пока мы ходим к той возвышенности, остальные участники будут вынуждены ждать. Сидеть – не идти – мерзнешь, в каком состоянии будет двойка, когда вернемся? Если подвести итог: вероятнее всего, нас ожидает холодная ночевка на высоте близкой к 7600. Можно прогнозировать (по аналогии со швейцарской экспедицией 90-го года), что такая ночевка закончится как минимум обморожениями, понятно, что для слабейших вероятен и худший исход. Нет, это авантюра. Необходимо немедленно поворачивать.

Под бурные протесты объявляю группе о возвращении. На такой высоте сложно ответить на вопрос: «сколько будет дважды два?» (влияние гипоксии), не то, что логически обосновывать тактическое решение, тем не менее, с трудом пытаюсь объяснить народу всю сложность ситуации. Сразу доходит не до всех, но, учитывая, что моим решениям доверяют, все поворачивают, иные не без обиды. В это же время за 1000 километров от нас на Эвересте складывалась похожая история в коммерческой экспедиции Абрамова. Там несвоевременное решение о спуске, принятое гидом в отношении Томаса Вебера (участника прошлогодней немецкой экспедиции на Гурла-Мандхату), привело к гибели клиента.

По дороге к перемычке пытаюсь выбрать верный вариант дальнейшего спуска. Да, вроде с перемычки вправо просматривался несложный склон, но дальше-то ничего не видно. Может быть надежнее идти по своим следам, траверсируя гребень? Ух, как не хочется вновь на нем балансировать, все уже устали, не дай Бог, кто свалится. Зато это уже знакомый путь, неизвестности точно нет. На перемычке мнения разделились. Побеждает Женькино желание спускаться прямо вниз. Ухожу вперед. Твердый фирн верхней части сменяется заснеженными скальными стеночками. Олег страшит. На скалах кошки не держат, и я соскальзываю вместе со снегом, пока кошки вновь не зацепятся за фирн. Теперь понятно, как отсюда улетели немцы: видимо спускаясь одновременно, один, сорвавшись, сдернул второго.

50-метровой веревки как раз хватает до конца скал, закрепляю нижний конец на выступе. Потихоньку ко мне подходит остальной народ, дальше – очень крутой лавиноопасный склон. По такому спускаются только прямо вниз, иначе есть риск сорвать снежную доску, но мы не можем идти прямо, так как этот путь приведет нас на трещины и сбросы неизвестного ледопада. Придется резать склон по диагонали, что чревато попаданием в лавину. Спрашиваю: «Есть желающие пойти вперед?». Все невольно опускают глаза. У меня самый большой восходительский опыт, и видимо, этот путь лучше проделать мне. Чтобы избежать лавины, нужно прижиматься к скалам, но под скалами

встречается натечный лед и бергшрудны, поэтому дистанцию до скал нужно чувствовать. Достают ледоруб и крадусь по склону, держась метрах в 15-20 от скал. На наше счастье скалы уходят вниз почти по диагонали, так что все пока проще, чем виделось сверху. В самом низу все же забредаю на трещины ледопада. В небольшие проваливаюсь, большие проскакиваю как с детской горки – на пятой точке, но крутые сбросы обхожу удачно. Вот и наши подъемные следы. Скоро спустится ночь, однако на тропе это не опасно.

К палатке подходим в темноте сгущающихся сумерек. Последние участники с трудом перемещаются, отдыхая через тридцать метров. Всех вымотала гора. Короткий ужин и спать. В тесноте палатки ложимся по очереди, и каждый следующий мгновенно засыпает, едва голова касается спальника. Пока укладываюсь, меня беспокоит тяжелое и хриплое дыхание Олега, переходящее в клочкотание и бульканье. Будим его с доктором и Татьяна угощает пациента горстью таблеток. Все, отбой.

Утром просыпаемся в восемь, сегодня нас ждет очень длинный день. Парни внизу заказали яков, которые после обеда должны подняться в базовый лагерь. Нам же предстоит собрать лагерь 7200 и 6800, затем снять одиннадцать навешенных 50-метровых веревок на участке 6200-6500. Нижний лагерь 6100 Боря с Игорем уже эвакуировали, у нас и без этого будут неподъемные рюкзаки. Со всем грузом нужно еще дойти до базы, загрузить яков, и спуститься в дорожный лагерь. Но и это еще не конец. Нам сегодня же необходимо обязательно уехать из этого района. Сидя в палатке на 7200, с трудом верю в сбываемость таких планов, слишком много предстоит выполнить работы.

За завтраком спрашиваю ребят о состоянии здоровья, вроде все в порядке. Собираем палатку и выходим. Очень холодно и здорово задувает, хорошо, что идем вниз. наших позавчерашних следов нет и в помине, выручают расставленные при подъеме бамбуковые вешки, обозначающие снежные мосты через трещины. Внезапно становится плохо Лиле, она падает без видимых причин. Спрашиваю: «Что случилось? Теряешь сознание?». Нет, просто темнеет в глазах. Вот тебе и раз, не ожидал, что Лильке-то может поплохеть, так уверенно себя чувствовала, больше боялся за Олега. Может это случайность? Однако через сто метров все повторяется. Прошу доктора заняться больными, Татьяна говорит, что Олег тоже в не лучшем состоянии. Пока Таня разбирается с пациентами, подошло время связи. Понимаю, что на 7000 раньше чем через два дня никто не поднимется, поэтому говорю Боре, что хорошо бы, если ребята встретят группу на 6100, у нас двое неважно себя чувствуют. Как потом оказалось, это сообщение вызвало переполох в базовом лагере. Боря с Игорем хорошо понимают насколько это плохо – недомогание на высоте – болезни здесь развиваются со стремительностью скоростного поезда. Игорь, сам нездоровый, собрался и добежал до 6100 за два с половиной часа – рекордное время в нашей экспедиции. Положение действительно было нешуточное, болезнь на такой высоте приводит к очень быстрому ухудшению

состояния, лекарство здесь одно – как можно скорее вниз, чем быстрее потеряем высоту, тем лучше. Задержка в геометрической прогрессии уменьшает шансы больного. Однако быстро спуститься с этой высоты можно только ногами. Если же кого-то придется тащить, то это замедлит скорость передвижения в несколько раз, соответственно и время пребывания на высоте тоже. Прошу ребят хоть как-нибудь идти, наша задача – дойти до 6800 – там будет легче, дальше крутые сбросы, неходячего по ним спускать проще, чем тащить по бесконечным снежным полям.

И так тропил не быстро, а сейчас снижаю темп до минимума, но все равно говорят, чтобы не торопился. В зоне гигантских разломов, подходящих и слева, и справа, просчитываю крутые зигзаги между предполагаемыми закрытыми трещинами. В конце концов, выходит что-то вроде гигантского значка, в финансовых документах обозначающего доллар. На самом хвостике доллара оборачиваюсь, и вижу Олега, отвязанного от веревки. Знаю, что за Олегом водится такая привычка – ходить несвязанным по закрытым ледникам, но здесь – среди громадных разломов, в которые и заглядывать-то страшно, тем более что Женька, прокладывающий на этом участке путь наверх, проваливался в этом месте два раза? В группе помнят, чем для меня закончился подобный эксперимент неделю назад, и все дружно набрасываются на Олега, фортуна – она женщина капризная, далеко не всегда поворачивается лицом. Действие возымело результат.

Вот и лагерь 6800. Слава Богу, состояние участников улучшалось вместе со сбросом высоты, при задержке было бы наоборот. Совершенно распогодилось, и мы нежмемся на солнышке, распивая чай. Лиля, не смотря ни на что, занимается кухней. Долго не засиживаемся, сегодня у нас слишком много дел, собираем второй лагерь, и потихоньку выдвигаемся дальше, пригибаемые к земле нашими рюкзаками. Над местом снятой палатки уже кружатся альпийские галки. В прошлый выход они раздербанили пакеты с продуктами на 6100, причем для этого каким-то образом проникли под полог палатки. Не тронули ничего кроме китайской лапши быстрого приготовления, которую уничтожили без остатка. Ну, зачем китайским воронам сало и колбаса? Они же китайские вороны, питаются только китайской лапшой.

Перемещаемся с нашими неподъемными рюкзаками к началу нитки перил. С трудом представляю, как мы будем еще и веревкой догружаться, которую перед этим еще надо снять. Олег предлагает просто пожертвовать снаряжение царю медитации Мандхате, имя которого непосредственно связано с горой. Это тоже возможно, да, пожалуй, в сложившихся обстоятельствах, и наиболее правильно. Часто на высотных восхождениях на спуске бросают все лагерь, тем более веревки, классические маршруты на семи-восемьтысячниках ими увешаны во всех направлениях. Но просто оставить висеть шнур на точках закрепления – признак плохого воспитания, если возможно – его надо собрать. В современном альпинизме не приветствуется оставление снаряжения на маршруте. Джим говорил, что 20 мая под гору должны заехать японские восходители, не надо

давать им повода плохо думать о русских.

Выбрасываю первые две веревки в ближайшую трещину. Женька принимает меня с нижней страховкой на следующем промежутке. Дальше – самый сложный участок – крутой лед на всю веревку, обрывающийся в сбросы гигантского ледопада. На небольшом траверсе в начале веревки Татьяна падает, но не далеко – удерживает перильная веревка. Хорошо, что, когда обрабатывали, Женька не послушал меня и оставил промежуточный ледобур, а то при полете на всю длину могло и травмой закончиться. Долго собираю самосбрасываемую систему для спуска в этом непростом месте. При этом способе по одной веревке спускаешься, а второй (после спуска) выдергиваешь ледобур. Ну, все вроде сделал, осталось тянущую веревку скинуть. Конец веревки зацепляю за репшнур и выбрасываю ее вниз. Бур в полсекунды выкручивается и улетает вместе с обеими моими веревками. Н-да, что-то я сегодня несобранный какой-то, чувствуется, что голова после восхождения плохо работает. На самом серьезном участке я остался без страховки. Придется идти на двух ледорубах с тяжеленным рюкзаком.

Спускаюсь по пять шагов и останавливаюсь, хватая ртом разреженный воздух. Без страховки нужно идти абсолютно надежно, поэтому быстро сбежать не получится, высота-то 6500. Тяжеленный рюкзак отрывает меня от стены, но кошки «гривель» держат надежно. Странно вспомнить, что когда-то мы обходились без них. В нашей первой экспедиции в Гималаи «гривеля» были только у Володи Башкирова, остальные ходили в убогих отечественных полукустарных изделиях. Показательно, что в сегодняшней экспедиции «гривеля» есть у всех участников – прошло 11 лет, времена изменились.

Спускаюсь к Евгению, и тот предлагает забрать все наши веревки вниз. Мама дорогая, да мы же так померем, раздавленные собственными рюкзаками. Перила три недели висели на льду, набрали воды и все в снегу, а у нас и так кули неподъемные – два лагеря сняли. На большом уклоне вниз еще можно тащить, но потом-то, по ровному еще километров десять топать. Пока эти мысли прокручиваются в моей голове, Женя укладывает веревку в свой рюкзак, и мне ничего не остается, как взять вторую, дальше еще шесть висит. Ладно, до 6200, пока круто, дотащим, а там видно будет. Остальной народ уже далеко внизу, видим их на плато маленькими движущимися точками.

Больше приключений на нашу голову не случилось, и вот уже проходим последний крутой взлет. На десятой веревке внизу замечаем фигурку Игоря, поднявшегося к нам на помощь, кроме того, он привел на 6050 двух портеров – якменов. Есть, оказывается, кому тащить барахло, как все просто разрешается (веревки затем доехали до Кашгара и были благополучно проданы предприимчивому китайцу за четверть цены).

К полдевятому добредаем до базы, радостно встреченные всем населением лагеря. Вот и яблоки, неизменно забытые внизу. Нам дается полчаса на ужин и полчаса на сборы, яки уже бьют копытом, в стремлении немедленно унести нас

из царства камня и льда вниз, к аппетитно благоухающей траве.

На ужин борщ, сваренный Джимом. Лиля научила его готовить привычную для нас пищу, на второй же день пребывания здесь. Забавно было видеть, как Джим записывает иероглифами Лилькины объяснения, причем та упорно разговаривала с ним только по-русски. Тайный агент китайских спецслужб очень быстро себя выдал, откликаясь на Лилькины поручения, и когда его спрашивали, знает ли он русский, вынужден был отвечать: «немножко-немножко». А как вы хотели? Сами недавно жили в стране, где за каждым иностранцем был непременно пригляд. Впрочем, похоже, наш гид свои секретные обязанности выполнял спустя рукава. Он совершенно не обращал внимания на наши тайком провезенные рации и спутниковые телефоны, за пользование которыми в Китае нужно платить приличные деньги, о чем нас особенно предупреждали немцы. В случае же возникновения каких-либо проблем у экспедиции, Джим пытался разрешить их всеми доступными ему средствами, являя собой пример крайней самоотдачи в обслуживании клиентов. Он был скорее нашим товарищем по экспедиции, чем наемным работником, очень напоминая в этом плане Майлу – добросовестного и ответственного кока из нашей экспедиции на Дхаулагири. В десять вечера сборы закончены, и мы выдвигаемся вниз в темноте сгущающихся сумерек. Яки выйдут позже.

С последними признаками света пересекаем отрог, и, рассыпавшись по склону, спускаемся порознь, спотыкаясь о камни. Внизу наши водители включили аварийку, и мы бредем в крошечной темноте, держа путь на далекие мерцающие огоньки, то исчезающие, то возникающие вновь. Когда огоньки прячутся, скрытые перегибом рельефа, ориентируюсь на далекую звездочку, висящую прямо над машинами. Часа за три дохожу до палатки якмена, возле которой стоят наши джипы. Потихоньку все собираются в шатре, располагаясь на грязных матрасах, совершенно не обращая внимания на условия пребывания. Дым костра выходит через отверстие в потолке, на огне стоит чайник с кипяченой водой, которую мы непрерывно пьем, забыв про возможное присутствие неизвестных паразитов в такой антисанитарии. Почему-то именно на этой горе, как ни на какой другой, очень остро ощущалось сильное обезвоживание. Трех литров воды, взятых на восхождение, едва хватило до полудня; пока же шли вниз, я останавливался пить из ледникового ручья каждые сто метров, знал, что простыну, но не мог удержаться. Вот и сейчас пьем якменский чай без перерыва. Яки придут часа через полтора, а пока тибетцы развлекают нас своими песнями, я на гитаре тренькаю наши. Так и провели время до прихода поклажи с рогатыми носильщиками. За двадцать минут перегружаемся в грузовик, и посреди ночи уезжаем в монастырь Джу, где Джим запланировал ночевку.

Наколесив по степям порядка 120 километров, находим, наконец, упорно скрывающийся от нас монастырь, при котором построены приюты для пилигримов, где мы и собирались остановиться. Никого не тревожат малокомфортные условия, в которых придется ночевать, ведь мы оказались в

настоящей гостинице для паломников, со всем ее буддистским колоритом. Все стены, резные колонны и потолок расписаны яркими красками на всевозможные религиозные сюжеты. Мебель – того же плана, на стенах развешано оружие. Все простенько, но чрезвычайно экзотично. Под восторженные крики участников Джим объявляет, что у очень колоритного хозяина со смешной бородой, можно приобрести пиво. Наши истомившиеся от обезвоживания организмы требуют влаги в невероятных количествах, а что может удовлетворить жажду лучше отличного тибетского пива марки «Лхаса»? Как-то уже забылось, что еще сегодня мы ночевали на высоте 7200, организм проглатывает усталость, впитывая в себя давно забытый, насыщенный кислородом и запахами воздух. Вот она нирвана – спуск с поднебесья на землю обетованную.

Утром гуляем по поселку, оглядывая немудреный тибетский быт. Даже в такой глухомани стоит приличный бильярдный стол. Общее впечатление – бильярд в Китае – национальный вид спорта. В самых удаленных и заброшенных местечках встречаются атрибуты этого аристократического занятия, города же отличаются целыми улицами, заставленными бильярдными столами. Жизнь тибетцев во многом определяется погодой. Тучи на высокое плоскогорье забредают редко, и количество погожих дней позволяет всю использовать энергию солнца. На крыше нашей гостиницы уложены солнечные батареи, в соединении с аккумулятором дающие вечернее освещение тибетским жилищам. Каждый второй двор оборудован еще одним гелиоприбором – это два сферических зеркала площадью в полметра каждое. Солнечные лучи концентрируются зеркалами в одной точке, куда установлен держатель для посуды. Пятилитровый чайник закипает за час. Рядом с современными достижениями присутствуют совершенно древние архаизмы: молодой тибетец, разговаривая по сотовому телефону, одновременно вращает ручной молитвенный барабан, которому наиболее подходит русское слово «крутилка».

Одежды тибетцы очень своеобразно. Чаще всего имеет место традиционная одежда, носимая этим народом тысячелетиями: женщины в длинных юбках с передниками, у мужчин в волосы вплетено что-то вроде красного платка. Но иногда национальный колорит разнообразит какая-нибудь европейская деталь, бывает, что к полностью европейскому одеянию добавляется некий тибетский элемент. Среди мужчин страшно популярны ковбойские шляпы. Смотрится на тибетцах такой атрибут Дикого Запада очень забавно. Ребятишки бегают с красными пионерскими галстуками, у пацанов в руках рогатки. Видимо, это оружие – одно из самых древних в истории человечества.

В озере Манасаровар искупаться не успеваем, ведь нам предстоит проделать пятидневный путь за трое суток. Не буду описывать дальнейшую дорогу, упомяну лишь, что авто-галоп по Тибету продолжался по 18-20 часов в сутки. Ни разу не пробили колесо, зато один из джипов выходил из строя все чаще и чаще, в конце дороги ломаясь по нескольку раз в день. Водители дружно возились с карбюратором и бензонасосом, но железный конь, выдержавший не

один год эксплуатации по чудовищным тибетским дорогам, упорно не желал подчиняться ремонту на скорую руку, так и норовя сорвать наши планы по возвращению в Кашгар. Потрясающие краски весеннего Тибета с лихвой компенсировали любые дорожные неудобства. Словами описать невозможно.

На второй день добрались до местечка Мазар – селения, откуда начинаются экспедиции на К-2 с севера. Точнее, от Мазара проезжают еще километров 40 до последней на запад деревни, затем добираются к нижнему базовому лагерю три дня на верблюдах.

По прямой вторую вершину планеты отделяют от нас всего шестьдесят километров, обход же занимает несколько дней. Джим три года назад ходил по этому пути, участвуя в итальянской экспедиции на К-2 в качестве высотного носильщика. Странно, но тяжелый северный маршрут итальянцы собирались одолеть силами четырех участников и трех портеров. Обычно там ходят большие экспедиции, провешивая до шести километров веревок. Объем работы огромный и малочисленному составу с такой масштабной задачей справиться трудно. Результат был соответствующим: достигнув высоты 6800 метров, итальянцы свернули экспедицию после травм и обморожений участников.

Здесьняя местность населена уйгурами. Есть и таджикские районы, о чем напоминает звучное название реки на фарси – Раскемдарья. В придорожном кафе Мазара, где мы остановились пообедать, нас обслуживал местный житель с дюжими руками, явно больше привыкшими сжимать приклад и цевье автомата, чем разносить лагман. На его вторую профессию намекал советский солдатский ремень с перевернутой вверх ногами звездочкой, на котором болтался острый уйгурский нож. Рассказать о происхождении ремня потенциальный моджахед отказался, но, судя по возрасту, приобрести его мог в соседнем Афганистане. Забавно, что Олег в армейском прошлом также проходил срочную в «ограниченном контингенте Советских войск в РА». И может статься, когда-то они смотрели друг на друга через прорезь прицела, сейчас же вероятный душман убирал грязную посуду со стола бывшего десантника. Фотографироваться с нами чайханщик отказался, сославшись на веру, а то был бы кадр!

В ночь на 25 мая мы все же доехали до Кашгара. Утром, наконец, продлили визы, выложив дополнительно по 600 юаней. Было видно, что у Джима гора с плеч свалилась, наверное, на его второй работе просрочка визы поднадзорными иностранцами не шибко приветствуется, и наш гид сделал все, чтобы не допустить этого. Закончив эпопею с визами, Джим и водители собрались в обратную дорогу домой в Лхасу. На прощанье нам повязали традиционные тибетские шелковые шарфы Катта – знак прощания и пожелания счастливого пути. И мы пожелали доброго пути Джиму – человеку, много сделавшему для успеха экспедиции, и оставившему о себе только хорошие впечатления.

Кипятильник

Ремонт

После бешеной гонки за временем в последние несколько суток, нам предстояло убить пять дней в Кашгаре – месте, безусловно, интересном, но не на столько же времени. Кашгар – один из главных городов «Великого шелкового пути», в значительной степени сохранивший древний колорит своего великого прошлого. Из мозаики впечатлений в первую очередь выделю городской базар, вероятно мало отличающийся от того, который располагался здесь же во времена путешествия товаров из Китая в средневековую Европу. Шелковые платки, пестрые ткани, восточные ковры и в сегодняшнем Кашгаре составляют значительную часть его товарооборота, однако много и современной китайской дребедени, заполонившей и наши базары. Особо колоритна здесь аптека, использующая достижения тибетской и восточной медицины: змеи развешаны связками баранок, живые скорпионы – на выбор, не буду перечислять всяких сушеных ящериц и прочих малознакомых тварей, но видимо, эта медицина, судя по значительности аптеки, кому-то помогает, несмотря на наш европейский скепсис. Все же согласимся – есть что-то в том, чтобы использовать природные компоненты лекарств, а не синтезированные химически.

Время от времени ходим по древним переулкам города со всеми его глинобитными дувалами и прочим среднеазиатским колоритом. В бывшей советской Азии встретить такое удастся редко, а уж город с настолько сохранившимся восточным обликом – найти вовсе немыслимо. Ремесленники работают прямо на улице: кузнецы, жестянщики, гончары, столяры, оружейники. И это не напоказ, для туристов, просто так заведено испокон веков. Мечети встречаются каждые двести метров, как и уйгурки в паранджах. Впрочем, настолько же часто можно увидеть женщин с открытыми руками и ногами, лихо раскатывающих на мотоциклах и мотороллерах – это китаянки. Терпимость к людям с иным взглядом на жизнь вообще характерна для этой части Китая, как и природная неагрессивность. Дважды приходилось стать свидетелем мелких транспортных аварий: один раз велосипедист врезался в пешехода; другой раз – мотоциклист в велосипедиста. Представляете, какими выражениями это закончилось бы у нас (в лучшем случае), здесь же лишь пара слов друг другу без всякой агрессии, с неизменной взаимной улыбкой в финале.

Очень впечатлил пятничный намаз. Не подозревая о его начале, я громко позвал мальчика-официанта в кафе, где мы остановились перекусить. Верующие посмотрели на меня с осуждением. До сих пор не понимая происходящего, мы вышли на улицу и замерли. Все улицы, на сколько хватало глаз, были заполнены людьми, стоящими на коленях. Машины были просто брошены на проезжей части, а водители также располагались рядом на ковриках. И совершенно необычное для восточной страны безмолвие. Остановившись в нерешительности, мы не знали, можно ли идти дальше, и когда все-таки пошли, кощунственно нарушая тишину звуком шагов, показалось, что мы существуем в разных реальностях – люди, поголовно стоящие на коленях, и посторонние в этом мире пришельцы, направляющиеся

по непонятным делам в этот час. Вот уж и не знаю, насколько сдержанно в этом случае повели бы себя наши бывшие соотечественники в Средней Азии, но здесь, для местных мы просто не существовали. Часть нашей группы находилось в это время на базаре. Для них было удивительно, что враз пропали куда-то все продавцы, побросав свои прилавки. Представьте себе, что будет у нас, если с рынка внезапно исчезнут все продавцы? А здесь они спешат на молитву, оставляя весь товар, порой дорогостоящий, на волю Аллаха. Видимо уверены, что ничего не случится. Далекий голос муллы что-то прокричал с главной мечети, и тишина разорвалась единым звуком глубокого поклона: А-х-х-х. От этого могучего единства веяло такой силой и мощью, что подумалось: не дай Бог направить их в ненужное русло. При всем при этом толерантность и взаимная терпимость жителей Кашгара показали, насколько несостоятельны утверждения об агрессивности ислама. Видимо, манера поведения определяется состоянием внутренней культуры и воспитанным с детства взаимоуважением, а не выбором веры.

Слева направо: Л. Абдиева, И. Павлов, Е. Попов, Б. Манернов, О. Ширяев, О. Новицкий, два китайских водителя, Джим, Т. Коннова. Е. Карепин снимает

К сожалению, не обошлось без ложки дегтя, правда, здесь уже претензии к другому великому народу. Дюжий секьюрити в холле гостиницы видимо решил подзаработать на уезжающих иностранцах, спешащих на самолет, и все, что было когда-либо сломано в номерах нашего весьма непрезентабельного отеля, было повешено на нас. Нужно отдать должное сообразительности потомка великих китайских стратегов: понятно, что в 6 утра времени на разбирательство у нас не было, и самым простым решением была бы взятка ответственному лицу. Лицо подождало, пока мы с Евгением не покинем гостиницу на одном из четырех заказанных такси, уменьшив, таким образом, численность

боеспособной силы противника, и приказало остальным такси, набитым нашими вещами, никуда не ехать до особого распоряжения. Однако, при всей своей тактической мудрости, унаследованной от императоров династии Цинь, наш стратег не учел одно обстоятельство, имевшее решающее значение в диспозиции – спецподготовку в войсках ВДВ СССР отдельных участников нашей команды.

Когда необузданные аппетиты представителя великого южного соседа превысили всякие допустимые пределы, это вывело из себя даже бесконечно терпеливого руководителя экспедиции, в результате чего секьюрити оказался в положении вниз головой точь в точь как Буратино, из которого вытрясают золотые. После этого вместо пяти золотых из него высыпалась всякая решительность, а китайские таксисты, видевшие весь этот спектакль, совершенно не возражали пожеланию клиентов ехать в аэропорт.

Маленькими сюрпризами стали различные находки, встречавшиеся в Кашгаре то там, то сям. Самая необычная ждала во дворе гостиницы «Семан», где мы остановились. Табличка на малоприметном доме гласила, что в этом здании до 1890 года располагалось русское консульство, а сейчас здесь находился музей. Хорошо сохранились многие вещи из интерьера консульства: старинная мебель, зеркала, гобелены, в главном зале на стене красовалась огромная картина вроде Версальских, с подписью кириллицей: «Тесей – победитель марафонского быка». Внутренний двор консульства был переоборудован под музей местных промыслов. Забавно, что к ним относились: вышивка крестиком русских скатертей, катание валенок, изготовление деревянных кадок и ведер, на манер как с лубочной картинки, русские самовары и прядение шерсти на прялках. Добрая треть народных промыслов явно пришла к уйгурам от далекого северного соседа. Видимо, Восточный Туркестан настолько активно осваивался русскими, что это отразилось на роде деятельности уйгуров, и местное население сочло нужным сохранить предметы и занятия 120-летней давности, а также обстановку русского консульства в тот момент. На нашей Родине память об этом в свое время была разрушена до основания, вот и приходится узнавать об истории своего народа в далекой Восточной стране, где отношение к прошлому намного бережнее.

Освоение русскими Средней Азии не ограничивалось Бухарским и Хивинским ханством, о чем мы знаем из школьного курса истории, активно осваивался и Восточный Туркестан. Я уже упоминал об экспедиции Бронислава Громбчевского, давшего русское название К-2, более известны путешествия Пржевальского и его последователей Роборовского и Козлова. Совершенно забыта и вычеркнута из нашей памяти китайская экспедиция Маннергейма – блестящего русского офицера и одного из лучших генералов царской армии. Нам он больше известен как вражеский маршал, создавший неразрешимые проблемы Ворошилову в финскую кампанию. Между тем, он верно служил отчизне до известных событий 17-го года, а его экспедиция в Восточный Туркестан была одной из самых удачных в свое время.

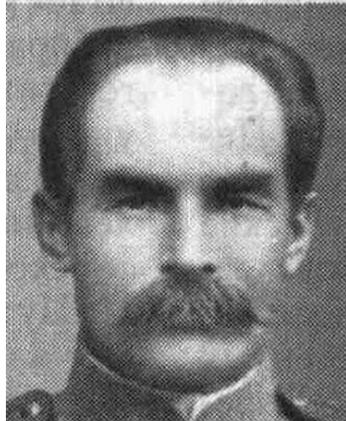
Русское консульство

Рассказывая об освоении Уйгурстана русскими, нельзя не упомянуть еще одного человека, одного из самых выдающихся сынов России генерала Лавра Георгиевича Корнилова. Сын семиреченского казака из Тобольской губернии и выпускник Омского кадетского корпуса, он блестяще окончил военное училище, и вызвался служить в Туркестане. Здесь Корнилов десяток лет был нелегалом и резидентом русской военной разведки в Кашгаре, в совершенстве знал несколько восточных языков, и, пользуясь своей отчасти монгольской внешностью, исходил весь Туркестан, Афганистан и Северную Индию.

Книгу Корнилова «Кашгария и Восточный Туркестан» изучали современные ему ученые-востоковеды. Один из наиболее успешных генералов Русской армии в Первую мировую, в 17-ом он стал ее Верховным Главнокомандующим и был первым, кто бросил вызов большевикам и их заступнику социалисту Керенскому. Мы и знаем-то его только в большевистской версии истории по «Корниловскому мятежу», все остальное было старательно забыто. Лавр Корнилов погиб в бою от осколка большевистского снаряда и похоронен с подобающими почестями. Большевики выкопали его труп из могилы и несколько дней возили по Екатеринодару, глумясь над останками.

Громбчевский Б.Л.

Козлов П.К.

В.И.

Роборовский

Корнилов Л.Г.

Маннергейм К.Г.Э.

Пржевальский Н.М.

Разглядывая помещения консульства, я вдруг понял, как близко сейчас мы прикасаемся к русскому прошлому, ведь, возможно по этим комнатам ходили Корнилов и Маннергейм, Громбчевский и Пржевальский, вот стулья и столы, за которыми они когда-то сидели, вот паркет, помнящий следы их сапогов. Такая совершенно неожиданная встреча с отечественной историей произошла у нас в далекой Кашгарии.

От прошлого вернемся к настоящему, и задумаемся о будущем, которое напомнило о себе улычивым лицом мистера Куна, у которого мы приобретали газ для экспедиции (по рекомендации фрунзенского альпиниста Н.Н. Щетникова, за что ему отдельное спасибо). Мистер Кун занимается организацией путешествий, преимущественно восхождений на Музтаг-Ату (7545), занялся бы и Гурла-Мандхатой, но опередили конкуренты. Дабы такое не произошло в дальнейшем, мистер Кун устроил для нашей экспедиции ужин в китайском ресторане за свой счет. **Естественно за ужином все наши разговоры крутились вокруг К-2, безусловно, достойного объекта для любого альпиниста, а для томских – следующей цели.**

Надеемся, что цель эта рано или поздно приобретет реальные очертания. Во всяком случае, Томичи приложат для ее достижения все усилия. И

продолжением этого повествования будет история уже о другой горе, горе, требующей от любого восходителя выложить все силы и мастерство без остатка. Горе, не пощадившей многих известных восходителей. Горе, наводящей ужас на впечатлительных особ. Великой горе, стоящей особняком в истории горвосхождений. Прошедшая экспедиция стала ступенькой в лестнице, по которой мы поднимаемся к К-2, значит, кто-то должен закончить этот путь.

ХРОНОЛОГИЯ ЭКСПЕДИЦИЙ НА ГУРЛА-МАНДХАТА

1. 1905 г. Неудачная попытка. Англичанин Том Лонгстафф (впоследствии участник первой Эверестской экспедиции 1921 г.) и швейцарские горные гиды братья Алексис и Генри Брохерель (все – первовосходители на пик Трисул (7100) в 1907 г. – первый семитысячник, пройденный альпинистами) попытались подняться по юго-западному гребню. Дошли до 7250. Повернули из-за лавинной опасности. Лонгстафф описывает свою попытку в книге «Мои путешествия».

2. 1936 г. Неудачная попытка. Австриец Герберт Тихи (первовосходитель на Чо-Ойю) с шерпом Китаром, дошли до 7200. Тихи путешествовал по Афганистану и Тибету на мотоцикле. В 37-м издал книгу о восхождении «К священной горе Мира».

3. 1985 г. Успешная экспедиция. Первое восхождение. Японо-Китайская экспедиция по северо-западному склону. 35 участников, из них 15 альпинистов, 6 джипов, 12 грузовиков, 1 автобус. Заезд из Урумчи, Кашгара ч/з Яркенд и Тибетское плато до Сукана (4600). Базовый лагерь поставили 2 мая на 5600 (4 мая на 5400 – версия AMICAL alpin), на леднике Заромалангпа. Лагеря 6100, 6720, 7240, 7420 установлены 3-го, 11-го, 16-го и 25-го мая (6100, 6600, 7260, 7400 7-го, 11-го, 18-го и 25-го мая – версия Аа).

26 мая в 07.40. из 4 лагеря вышли: японцы Йошихару Суита, Козо Мацубаяши, Тойоджи Вада, Кииширо Суита, тибетцы Циренуоджи и Джабу; китайский кореец Джин Джункси и китаец Сонг Жию и поднялись на вершину в 11.45 (Йошихару Суита, Козо Мацубаяши, Тойоджи Вада, Кииширо Суита; Сунг Ши Хи, Шин Шин Хси, Тсоуленг Тоу Ши, Джампу – Аа).

28 мая взойшла 2-я группа: китайцы Янг Чиу Хсу, Чен Кьен Чун, Тсао Ан, Пао Те Шинг и тибетец Чи Ми.

3а. 1986 г. Успешная экспедиция по классике (?) (не подтверждено, видимо путают с экспедицией 85-го года.).

4. 1990 г. Успешная экспедиция по классике. Швейцарцы под руководством Диего Вэллига: Ганс Штауб, Пауль Чанц, Маркус Иттен. Заезд через Карачи, Исламабад и перевал Кунджераб. Очень поздно 29 сентября установили базовый лагерь на 5600, затем два высотных лагеря на 6350 и 7000. 11 октября вершины достигли Диего Вэллиг и Пауль Чанц. На спуске на 7300 схватили холодную ночевку. Вэллиг получил серьезные обморожения ног. На вершину поднялись в верхней части иначе, чем

японо-китацы – по 60-градусной скальной стене (видимо по С. гребню).

5. 1997 г. Неудачная попытка подняться по С. стене американской группы из Колорадо: Чарльз Фаулер, Сорен Питерс, Квин и Том Саймонс. Тройка Фаулер, Питерс, Квин Саймонс не дошла до конца стены 150 м., не рассчитав время и запас продуктов. В результате срыва на спуске они упали на глубину около 500 м., но все остались живы, лишь Фаулер получил травму ноги, а двойка других, при последующем спуске, из-за сильного обезвоживания – тяжелые обморожения с серьезными ампутациями.

7. 1998 г. Неудачная попытка новозеландской группы.

8. 1998 г. Успешная японская экспедиция из 4 участников. Заезд через Катманду. Базовый лагерь установлен 25 мая на 5600, в дальнейшем – лагеря 6180, 6800, 7300. Вершины достигла тройка восходителей 6 июня. Не проходили кулуар, а пересекли ледник в нижней части (как и мы).

8а. 1999 г. Первопрохождение Восточной стены с севера (?) (не подтверждено и очень сомнительно).

8б. 1999 г. Первопрохождение Западного гребня (?) (не подтверждено и очень сомнительно).

9. 1999 г. Успешная экспедиция по классике. 17 мая на вершину поднялась четверка французов и один шерп: Жан-Мишель Асселен, Филипп Ребреен, Бруно Гайе, Флоран Кретъен и Пазанг Шерпа. Флоран Кретъен спустился до Л2 на сноуборде. Базовый лагерь поставили на 5560 6-го мая, затем два промежуточных лагеря 6400 и 6800. Провесили 250 м перил в 40-градусном кулуаре по пути в Л1 и 50 м на скальной стенке перед вершиной. Пазанг Шерпа позже утверждал, что французы не достигли высшей точки гребня.

9а. 2001 г. Успешная экспедиция (?) (не подтверждено, возможно, речь идет об экспедиции 2002-го г.).

9б. По свидетельству Джима, в конце 90-х на 6800 погиб японец, что сомнительно, так как больше нигде не находит подтверждения.

10. 2002 г. Успешная немецкая коммерческая экспедиция AMICAL alpin из 8 участников под руководством Михи Вёртля по классике. 22 мая вершины достигла группа из 7 человек. Двое из них сорвались на скальном участке при спуске с вершинного гребня, и падали до 7500, получив тяжелые травмы. Благодаря слаженной работе группы обоим удалось спасти.

11. 2004 г. Успешная немецкая коммерческая экспедиция AMICAL alpin под руководством Андреаса Зиппеля по классике. 31 мая вершины достигла группа из 6 человек.

12. 2004 г. Неудачная осенняя экспедиция московской группы под руководством Александра Сельвачева по классике. Базовый лагерь установили на 5300, затем лагеря 5900, 6400, 6600, 6900, 7200. По их словам достигли 7200 м, по сведениям Абрамовой – 6800.

13. 2005 г. Неудачная экспедиция немецкой группы из Дрездена по классике: Гёц Виганг, Франк Мойцнер, Ульрика Альберт, Кристиана Вебер, Томас Вебер, Олаф Кёлер, Герхард Хайнце, Герберт Коннерт. Базовый лагерь поставили на 5200. Промежуточные лагеря 6000 и 6800. На

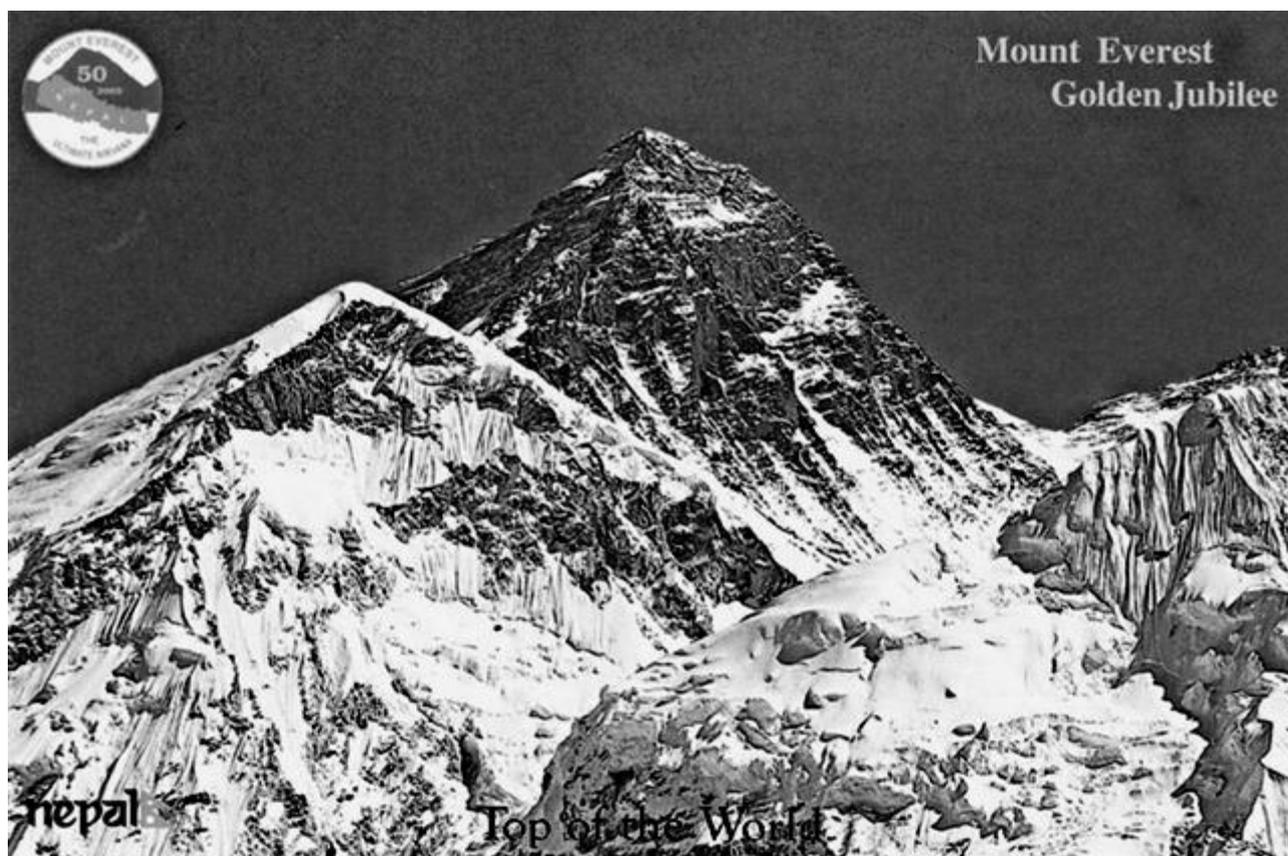
участке 6000-6800 провешивали 800 метров перил. Дошли до 7500.

14. 2005 г. Успешная бельгийская экспедиция по классике с 24 мая по 28 июня 2005 г. : Ламбер Мартен, Эдуард Дерамэ, Ив Раймейкерс и Ги Карбонель. Базовый лагерь 5000, ABC 5560, Лагерь-1 6500, Лагерь-2 6900. Провешивали 200 м перил от 6200. 17 июня на вершину поднялась тройка: Ив Раймейкерс, Ги Карбонель из Брабанта и Пазанг Шерпа.

14а. 2005 г. Безуспешная французская экспедиция по классике (сведения сомнительные, скорее всего, путают с бельгийской или французской экспедицией).

15. 2006 г. Успешная Российская экспедиция из Томска по классике в составе 8 участников. На вершину 20 мая в 18.30. поднялись пятеро: Евгений Попов, Евгений Карепин, Лилия Абдиева, Татьяна Коннова, Олег Новицкий.

Copyright (c) 2002 AlpKlubSPb.ru. При перепечатке ссылка обязательна.

Высочайшая вершина мира выглядит не высокой, если смотреть из космоса с МКС.

Недавно российский космонавт Юрий Маленченко, находясь на борту МКС, сделал снимок Эвереста. На фотографии можно заметить высочайшую вершину мира, расположенную среди других элементов горной системы.

Джомолунгма, англ. Эверест – одна из целей для альпинистов, покорить которую смогли лишь немногие. Астронавты, находящиеся на орбите, в некотором смысле тоже покоряют Эверест, ведь сделать качественный снимок не так просто, как это может показаться, в этом случае необходимо точное соблюдение установленного графика.

Высочайшая вершина мира Джомолунгма находится в Гималаях, хребет Махалангур-Химал. По форме Эверест напоминает трёхгранную пирамиду с более крутым южным склоном. В переводе Джомолунгма – «божественная мать жизни». Название Эверест (англ) было дано в честь Джорджа Эвереста, который руководил геодезической службой Британской Индии. Ещё в 1852 году расчёты индийского математика и топографа Радханата Сикдара показали, что Эверест – высочайшая горная вершина на Земле. Первое измерение высоты было проведено в 1856 году геодезической службой Британской Индии. На тот момент было сделано объявление, что высота составляет 8840 м. Только в 1950-е годы высота была измерена вновь, и было установлено, что она достигает 8848 м. В апреле 2010 года на основе новых измерений была объявлена официальная высота Эвереста – 8848 м над уровнем моря, при этом высота твёрдой породы – 8844 м.

Фотография Эвереста была сделана 9 ноября, и астронавт НАСА Ron Garan выложил её в Твиттере 8 декабря, написав «Мне никогда не удавалось получить хороший снимок Эвереста с космоса». Рон Гаран (Ron Garan) был в составе экспедиции 27, работал на орбите с апреля по сентябрь 2011. Юрий Маленченко прибыл на станцию в июле этого года и вернулся на Землю 18 ноября. На данный момент на экипаж МКС состоит из трёх астронавтов: Кевин Форд (НАСА), Олег Новицкий, Евгений Тарелкин.

Знак "Восходитель на Эверест". Положение

[Альпинизм](#) Пишет [RMF](#), 06.11.2012 15:17

Восьмого ноября на международном съезде эверестовцев будет впервые вручен почетный знак "Восходитель на Эверест".

Ниже положение о знаке и список участников Съезда.

Положение о знаке Федерации альпинизма России
«Восходитель на Эверест»

1. Знаком «Восходитель на Эверест» награждается лицо, совершившее восхождение на вершину Эверест-8848м. Маршрут, способ и дата совершения восхождения значения не имеет.
 2. Знак «Восходитель на Эверест» вручается восходителю, при предъявлении в ФАР доказательств совершения восхождения.
 3. Знаком «Восходитель на Эверест» награждают только один раз независимо от количества совершённых восхождений.
 4. Учет восхождений совершенных на Эверест альпинистами постсоветского пространства и реестр награждённых лиц знаком «Восходитель на Эверест» ведет ФАР.
 5. Знаком «Восходитель на Эверест», по решению Правления ФАР, могут награждаться и иностранные граждане, предъявившие доказательства о своём восхождении на Эверест.
 6. Знак «Восходитель на Эверест» выпускается в русской и английской версии.
- Описание знака "Восходитель на Эверест":

- никелированный томпак (латунный сплав), горячая ювелирная эмаль
- крепление: винт
- дополнительное крепление - лента
- диаметр 65 мм

Дублируется нагрудным знаком (диаметр 17 мм), крепление - цанга-бабочка

Список восходителей на Эверест- участников Съезда

РОССИЯ

1. **Абрамов Александр (Москва)**
2. **Акинина Анна (Томск)**
3. **Афанасьев Олег (Краснодар)**
4. **Белоиван Юрий (Россия)**
5. **Биченко Александр (Петропавловск-Камчатский)**
6. **Бобок Виктор (Москва)**
7. **Болотов Алексей (Екатеринбург)**
8. **Бочков Дмитрий (Томск)**
9. **Виноградский Евгений (Екатеринбург)**
10. **Волков Андрей (Москва)**
11. **Володин Виктор (Москва)**
12. **Гиуташвили Роман (Москва)**
13. **Горелик Елена (Москва)**
14. **Грецкий Роман (Россия)**
15. **Душарин Иван (Москва)**
16. **Елагин Василий (Москва)**
17. **Ермачек Юрий (Екатеринбург)**
18. **Захаров Николай (Красноярск)**
19. **Иванов Валентин (Москва)**
20. **Конюхов Федор (Россия)**
21. **Кореньков Владимир (Владикавказ)**
22. **Коробешко Людмила (Москва)**
23. **Коротеев Владимир (Москва)**
24. **Коханов Валерий (Красноярск)**
25. **Ларин Сергей (Тверь)**
26. **Мариев Андрей (Тольятти)**
27. **Мезова Карина (Нальчик)**
28. **Пензов Сергей (Северодвинск)**
29. **Першин Валерий (Екатеринбург)**
30. **Поволоцкий Владимир (Екатеринбург)**
31. **Пучков Владимир (Москва)**
32. **Рыженко Аркадий (Россия)**
33. **Семиколенов Георгий (Красноярск)**
34. **Ситников Николай (Екатеринбург)**
35. **Скаллер Григорий (Иркутск)**
36. **Соколов Глеб (Новосибирск)**
37. **Тайдаков Юрий (Россия)**
38. **Тимофеев Сергей (Екатеринбург)**
39. **Токарев Александр (Иркутск)**
40. **Тотмянин Николай (С.-Петербург)**
41. **Хаджиев Азвор (Россия)**
42. **Хамицаев Казбек (Владикавказ)**

43. Хомутов Валерий (Москва)
44. Черный Николай (Москва)
45. Шабалин Павел (Киров)
46. Шакиров Максим (Москва)
47. Шатаев Владимир (Москва)
48. Эльмезов Абдулхалим (Нальчик)
49. Яковенко Александр (Москва)

КАЗАХСТАН

50. Валиев Казбек (Алма-Ата)
51. Жумаев Максут (Алма-Ата)
52. Пивцов Василий (Алма-Ата)
53. Фролов Владимир (Алма-Ата)

УКРАИНА

54. Бершов Сергей (Харьков)
55. Герасимов Александр (Украина)
56. Горбенко Мстислав (Одесса)
57. Ковалев Сергей (Украина)

УЗБЕКИСТАН

58. Балмагамбетов Ханиф (Ташкент)
59. Григорьев Олег (Ташкент)
60. Усаев Марат (Ташкент)

ГРУЗИЯ

61. Гигани Афи (Тбилиси)
62. Кашакашвили Бенедикт (Тбилиси)
63. Саркисов Лев (Тбилиси)

БЕЛОРУССИЯ

64. Каган Владислав
65. Лутов Виктор

АЗЕРБАЙДЖАН

66. Ашурлы Исрафил

ЛИТВА

67. Саулиус Вилиус
68. Алдас Балтутис
69. Заулс Имантс

[эверест, фар, съезд восходителей](#)

История: [Съезд восходителей на Эверест соберет альпинистов бывшего Советского Союза](#) 126

Комментарии: [lalena](#), 06.11.2012 16:38 Знаком «Восходитель на Эверест», по решению Правления ФАР, могут награждаться и иностранные граждане, предъявившие доказательства о своём восхождении на Эверест. Перечислите, плз, что именно ФАР будет принимать в качестве доказательств? Этот вопрос неизбежно будут задавать иностранные граждане после публикации данного Положения...

[yumiha](#), 06.11.2012 17:27 Интересна и разница формулировок: "награждается" и "по решению Правления ФАР, могут награждаться". Т.е. не понятно: нужно ли решение Правления ФАР в первом случае и в каких именно случаях могут или не могут награждаться во втором. Гораздо логичнее было бы просто распространить действие знака (на одинаковых условиях) и на иностранных граждан при наличии их заявления, например.

[lalena](#), 06.11.2012 17:38 По заявлению.... Ха! Боюсь, что ФАР придется содержать постоянно действующую комиссию по рассмотрению "заявлений" - ху действительно сходил на Эверест, а ху нет. Т.к. уже на эту гору более 5000 восхождений, и число их растет очень быстро.

[kontrast](#), 06.11.2012 19:30 А где Сабельников Илья...? Тольятти. А орденская лента будет?

[AnaStolbova](#), 06.11.2012 20:50 Илья Сабельников, к сожалению, не может приехать Лента будет

[SSH](#), 06.11.2012 19:42 хотелось бы узнать другое - не по какому заявлению и справке из минспорта Непала это будет выдаваться, а: - в чем смысл этого знака? - из каких источников финансируется его производство?

[julyku](#), 07.11.2012 01:08 Не надо злорадствовать, не портьте себе карму. Не вижу ничего плохого в том чтобы горстке в общем то уникальных людей был придуман собственный знак. Это приятно и я бы только порадовалась за них. ФАР можно много в чем обвинять, но только не в том что она объединяет людей причастных к горам всеми возможными способами как умеет. Считаю что подобные встречи полезны, познавательны и чрезвычайно интересны. Ни за что не пропущу это событие оно того стоит.

[provodnyk](#), 07.11.2012 17:28

Маршрут, способ и дата совершения восхождения значения не имеет.

Возникло подозрение, что под способом подразумевается в том числе - "по навешенным перилам" и "в кислородной маске". Не говоря уже о том, что к примеру заброска на вертолёте на вершину и (или) снятие с неё тоже подпадает

под эту формулировку. Ну Бог с ними - с перилами, но извините, без кислорода могут подняться избранные и сильные, а с кислородом скоро народ вершину затопчет...

[julyku](#), 07.11.2012 17:44 Ну так сходите с кислородом, какие проблемы?

[provodnyk](#), 07.11.2012 17:56 В советское время появился значёк "Турист СССР" за элементарный походик. И любой мог его получить. Закончилось всё тем, что ценность его быстро упала и у туристов и у коллекционеров... Аналогична судьба и у этого.... проекта...

[julyku](#), 07.11.2012 18:05 так вперед, проверьте свою теорию:) На Снежного Барса тоже многие находили, а знак до сих пор очень почетный и у альпинистов и у коллекционеров.

[СтарыйЧайник2](#), 07.11.2012 18:48 *а с кислородом скоро народ Вершину затопчет...* Извините, на себе испробовали?

Взошли удачно и спустились благополучно !!!

Памятники из людей. Как убивает Эверест?

Хронология трагедий на Эвересте. [Александр Круглов](#) 23 мая 2016г.

Почему спуск с вершины коварнее подъёма, чем опасны зелёные ботинки и как лавина и буран унесли десятки жизней на Эвересте.

Последняя вершина

Двое альпинистов 35-летний голландец Эрик Арнольд и 34-летняя австралийка Мария Стридом умерли при спуске с Эвереста, который они покорили в составе международной группы. Арнольду это удалось сделать лишь с пятой попытки, после чего он начал жаловаться на слабость и умер в пятницу ночью предположительно от горной болезни. Спустя два дня с аналогичными симптомами скончалась и Стридом. Это первые смертельные случаи при покорении Эвереста в этом году, но далеко не последние. Вечный покой на склонах главной вершины мира нашли уже более 200 человек.

Массовая гибель от лавины

Два года назад жертвы были куда более массовыми. В конце апреля в результате схода лавины на склоне Эвереста в Непале, вызванного мощным землетрясением, погибли 65 человек, а ещё почти 1000 искателей приключений пришлось эвакуировать на спасательных вертолётах. 18 тел было обнаружено в процессе этой спасательной операции, остальные — позже. Альпинисты стали не единственной жертвой землетрясения в Непале. В окрестностях столицы Катманду погибли более 2000 человек и почти 5000 получили травмы.

Как пережить ночь в буране?

Весна — самое опасное время для покорения Эвереста. В 1996 году из-за внезапно начавшегося бурана на южном склоне горы погибли восемь человек, в том числе руководители двух горных экспедиций Скотт Фишер и Роб Холл. Из-за плохой видимости люди терялись между вершиной и лагерями и не могли найти друг друга. Казахстанский альпинист Анатолий Букреев в одиночку спас трёх человек, за что получил премию от американского альпийского клуба, а затем написал об этом книгу «Восхождение». Американец Бек Уэзерс выжил чудом. Его дважды бросали в снег, решив, что он умер, и лишь после мучительной ночи он обессиленный добрался до лагеря. [Эти события легли в основу снятого в 2015 году фильма «Эверест»](#). Роль Букреева сыграл исландский актёр Ингвар Сигюрдссон.

Тело замёрзшего в буране 1996 года индуса Цеванга Палжора до сих пор покоится в Гималаях, стало ориентиром для других восходителей на высоте 8500 метров и получило прозвище «Зелёные ботинки». 10 лет спустя оно сыграло злую шутку с британцем Дэвидом Шарпом. Дело в том, что он лежал недалеко от того места, страдая от гипоксии. Проходящие мимо альпинисты не пытались оказать ему помощь, из-за схожей обуви думая, что это зелёные ботинки умершего 10 лет назад индуса. Из-за постоянного мороза тела на Эвересте годами сохраняются очень хорошо.

Были счастливы и умерли в один день. Американка Фрэнсис Дистефано и россиянин Сергей Арсентьев познакомились в Гималаях во время встречи советской и американской экспедиций. Вскоре они поженились и стали путешествовать вместе. В мае 1998 года они покорили Эверест без дополнительных источников кислорода, причём Фрэнсис стала первой женщиной в истории США, добившаяся столь впечатляющего достижения. Неприятности предостерегли их на спуске, где Фрэнсис потерялась в буране. Участники узбекской делегации сообщили Сергею в лагере, что видели его жену. Спасти Фрэнсис тогда уже не было возможности, но супруг пошёл на поиски с кислородными баллонами и потерялся сам. Его тело было найдено спустя несколько месяцев. В 2007 году американская экспедиция обнаружила тело Фрэнсис, обернула его в американский флаг и сбросило в пропасть, убрав со склона.

По следам пропавших без вести.

Одной из первых знаменитых трагедий на Эвересте стала пропажа двух участников третьей британской экспедиции. 6 июня 1924 года опытный заместитель руководителя экспедиции Джордж Мэллори и молодой Эндрю Ирвин совершили третью попытку покорения вершины из лагеря на высоте 8168 метров и пропали без вести. Их коллеги сочли поиски друзей нецелесообразными и свернули экспедицию. Впоследствии найти Мэллори и Ирвина пытались неоднократно. В 1933 году на высоте 8300 метров нашли ледоруб, который позже идентифицировали как принадлежащий Ирвину, а уже в 1999 году почти там же нашли тело Мэллори. Сейчас британские альпинисты пытаются найти тело Ирвина и выяснить, успели ли они перед смертью покорить вершину.

Старая верёвка не выдержала. Один из самых титулованных российских альпинистов, обладатель «Короны Гималаев» Алексей Болотов погиб при трагическом стечении обстоятельств. В 2013 году он прокладывал новый маршрут по юго-западной стене Эвереста и осуществлял спуск на верёвке. Из-за прокручивания на остром ребре она перетёрлась, и Болотов рухнул с высоты около 300 метров. Поскольку трагедия произошла на высоте 5600 метров, его тело эвакуировали с помощью вертолётов и захоронили в Екатеринбурге.

Живой памятник

Немка Ханнелора Шмац стала первой женщиной, погибшей на склоне Эвереста. В экспедицию она пошла под руководством мужа Герхарда Шмаца, который, покорив Эверест в 50 лет, стал старейшим на тот момент покорителем вершины. Спустившись на 600 метров, уставшие альпинисты решили разбить бивак, вопреки советам местных проводников. Ханнелора вместе с американцем Рэем Дженитом не смогли продолжить спуск. Они замёрзли на месте. В течение десятилетий покорители Эвереста южным маршрутом могли видеть тело женщины, застывшее в сидячем положении с открытыми глазами и развевающимися на ветру волосами. Постепенно ветер унёс её от маршрута к краю обрыва, но, вполне возможно, нетленное тело альпинистки ещё остаётся на склоне горы.

Эверест превратили в высокогорную свалку

Шумовская Елена 19 июня 2018, 12:57

Богатые любители приключений, готовые заплатить огромные деньги за восхождение, оставляют за собой кучи мусора. Альпинисты превратили гору Эверест в самую высокую в мире свалку, потому что никто не убирает за ними мусор после восхождений. Туристы оставляют на склонах и палатки, и альпинистское оборудование, и пустые газовые баллоны, и даже собственные экскременты, сообщает The New York Post.

Таким образом, с тех пор как Эверест покорил европеец Эдмунд Хиллари, на горе за 65 лет накопились целые залежи отходов. Шерпы, местные жители, которые помогают туристам в восхождении, также не могут убрать за ними мусор, ведь они несут по крутым склонам все снаряжение альпинистов.

Но в Непале и Тибете стараются найти способы очищения горы. Так, в Непале недавно издали закон, согласно которому с каждого туриста берут депозит в 4 тысячи долларов и возвращают деньги только после того, как человек принесет с Эвереста не меньше 18 фунтов мусора. Но эта инициатива работает плохо, потому что для богатых альпинистов названная сумма слишком маленькая, чтобы ради нее стараться.

В Тибете, наоборот, штрафуют за то, что не спустил на землю достаточное количество мусора – по 100 долларов за каждые два фунта. Но и это помогает мало.

Разбор и перечень несчастных случаев 2015- 2003 г.г.

Сведения о погибших в 2015 году - 1193804766945-27940-445135

Сведения о погибших в 2014 году - 10287083648551905278130

Альпинизм. Сведения о погибших на восхождениях в 2013 г.

10.01. Артем Иванов, 23, 1р, Москва. Восхождение на Эльбрус с юга втроем. На спуске срыв в верхней части косо́й полки (5200), травма головы. 15.01 найден и транспортирован вниз.

10.01. Сергей Степанов, 44. Степан Степанов, 17. Сергей Мовчан, 41.

Волгодонск. Казбек (5033), 2А. На спуске сбились с пути в непогоду, попали в лавину ниже метеостанции.

19.01. Виктор Грищенко, 69, мсмк, С. Пилипец и Виктор Багмет, 50, 1р, Киев. Гемба, Карпаты. При спуске с вершины на лыжах в тумане вышли на карниз, обрушение карниза, засыпаны. Найдены 25.01

01-03.02 Вадим Саденко, 32 и Улецкас Ауримас, 30, Вильнюс. Массив Монблан, Les Droites (4001), по северо-восточной стене. Резкое ухудшение погоды (до -24С).01.02 Саденко пропал, пока Улецкас копал нишу в снегу 03.02 Тело Улецкаса обнаружено в районе ночевки с вертолета.

24.02. Олег Ландин, 42, 2р, Казань. Корона 2-я (4750), Алла-Арча, 3Б. Срыв в ледовом кулуаре, ударился о скалы.

03.03. Екатерина Кравчуновская, 29, Евгения Шахова, 38, Артем Галайда, 18 — а/к «Кутх», Петропавловск-Камчатский, Авачинский перевал. Во время непогоды (ураганный ветер, мороз) пропал Галайда, Кравчуновская и Шахова погибли (замерзли) во время поисковых работ.

05.05. Сергей Пономарев, 43, 2р, Москва, экспедиция «7 Вершин», Эверест (8848) с севера, 5Б. Умер в 100 м. выше АВС (6500) от сердечной недостаточности. Тело доставлено на родину.

15.05. Алексей Болотов, 50, мс, Екатеринбург. Эверест (8848) Срыв при обходе ледопада Кхумбу по склонам Нупцзе, обрыв старой веревки. 16.05 снят вертолетом.

22.06. Игоррь Свергун, 47, мсмк; Бадави Кашаев, 54; Дмитрий Коняев, 42, Харьков. Нанга-Парбат, Марксайтис Эрнест (Marksaitis Ernest), 44, Вильнюс, из состава Польской экспедиции О.Джик. Маршрут Кинсхофера. Убиты при нападении террористов на базовый лагерь на стороне Диамир, всего погибло 11 человек.

27.06. Евгений Григорьев, 52, кмс, СПб. Ак-кая (3367), маршрут Бершова, 5Б, Безенги. На 4-ой веревке срыв с нагруженным камнем.

13.07. Фирсов Никита, 22, 2р, Дубна. Миссес-тау (4425), 4Б, Безенги. При спуске, после дюльфера с вершинной башни, отстегнулся от веревки. Падение на глубину 200 м. в кулуар. 23.07 тело спущено на 3600, на следующий день на вертолете доставлено в Нальчик.

26.07. Зарянский Григорий, 61, 1р, Горловка. пик Пушкина (5047), 4Б, Безенги. Поднимались без связок, срыв на фирновом склоне, падение до высоты 3500. Вертолетом МЧС тело доставлено в Нальчик.

11.08 — ориентировочно. Владимир Петлицкий, 53, мс-ГТ, Калуга, пик Победы

(7439). Остался на 5800 ждать улучшения погоды, вниз не спустился.

15.08 Андрей Ищенко, 33, 1р, Киев. пик Коммунизма (7495). При спуске без связки провалился с трещину в районе 5800. 21.08 тело спущено на ледник Вальтера.

04.09 — ориентировочно. Андрей Сидоров, 36, Ростов и Виктория Бушуева, 30, Кисловодск. Ушба Северная, 4А, с юга. 31 августа вышли на восхождение, пропали. Поиски до 16.09 результатов не дали.

12.01 Максим Пономаренко, Полтава. Гемба, Карпаты. Два сноубордиста из Полтавы в тумане вышли на лавиноопасный склон. Максим погиб в лавине, Дмитрий Беляев (живой, перелома) был найден на следующий день спасателями.

19.01. Алексей Гончаренко, спелеолог, спасатель КСС Крыма, Симферополь. Пещера Монастырь-Чокрак, Караби, Крым. При падении автомобиля в пещеру разрушена навеска, один человек погиб, двое были травмированы. 3 марта остатки автомобиля были подняты из пещеры спасателями КСС Крыма.

02.05. Вадим Масленников и Александра Питиримова, 29, Москва. Переправа через р. Агурипта (Бавю), Абхазия. Были смыты при попытке трех туристов переправиться через реку по высокой воде, третьему удалось спастись.

30.05. Максим Маланчук — бейсджампер, альпинист и горнолыжник. Погиб при неудачном прыжке с парашютом у горы Цей-Лоам, Ингушетия.

17.08. Ольга Меньшуткина, 23, СПб. Пер. Нижний Зинах, 1Б, Фаны. При подъеме на перевал попадание камня в голову.

?08. Игнацевич Сергей, 49, Чебоксары. Домбай, в. Гаралыкол (Горалыкол) Срыв при одиночном восхождении. Отправился в одиночный поход в районе Домбай-Теберда. Маршрут: поселок Домбай — ущелье Джамагат — в. Гаралыкол (Горалыкол, 3670) — перевал Назалыкол — поселок Домбай. Планируемые сроки — с 24 по 31 августа. Перед походом зарегистрировался у местных спасателей. Последний раз вышел на связь 29 августа, сообщив по телефону, что находится на перевале Назалыкол и у него все в порядке. К контрольному сроку не вернулся. 3 сентября спасатели отправились на поиски Сергея Игнацевича. Поиски по маршруту продолжались 8 дней, в общей сложности было задействовано 18 человек. 11 сентября его тело нашли в кулуаре вершины Гаралыкол

Альпинизм. Сведения о погибших на восхождениях в 2012 г.

06.02. Горелик Виталий Романович, 44, Новосибирск, КМС. Каракорум, К-2, 8611. Умер от сердечной недостаточности в базовом лагере (5000м.) после обморожений пальцев. 31.01 при подъеме до 7000 и спуске (заболел воспалением легких, несколько дней был на аппарате искусственного дыхания). Вертолет не прилетел из-за плохой погоды.

02.03. Хитрикова Мария, 21, Украина, Днепропетровск, КМС. Эльбрус, 2А Срыв, падение и замерзание на высоте 4700, найдена 4.03. Лисов Денис, 40, Украина, Киев, без разряда замерзание (не найден) Третий — Роман Куцый, спустился сам на 4100, найден живым вечером 3.03.

11.03. Несмачный Евгений, 44, Краснодар, 1р. Адыгея, в. Тхач, восхождение в двойке. На спуске при траверсе под скалами вызван сход наметенной ветром

доски, погиб в лавине. А.Елисеев (кмс) задержался в верхней части в березках, выбрался сам. 11 марта Елисеев и Несмачный спускались с вершины г. Большой Тхач в сторону Ветренного по летней тропе. Около 19:00 лавина 300 на 250 м. сошла с восточных склонов г. Большой Тхач, глубина лавинного конуса 4-6 м., линия отрыва у скал. Вроде всего-то толщина доски была 20-30 см и уклон маленький. Несмачный шел первый. Женю сорвало почти с линии отрыва и протащило около 400 м. вниз. Умер от асфиксии. Поиски тела в лавине двадцатью спасателями заняли 3 часа.

04.11 Артемов Олег, 26, СПб, 3р. Тимофеев Виктор, 26, С.-Петербург, 3рв. Тахтарвумчорр Южный, по восточной стороне «Откола», 3А. При подъеме по маршруту лавина в верхней части, 5 человек (двойка и тройка) сброшены через скалы к основанию маршрута.

30.04. Язвенко Александр, 27, Украина, Кривой Рог, 2р.Крым, Мшатка-Кая, маршрут контрофорс Филатовой 3Б. Срыв на ключе в верхней части маршрута, пролетел 6 м., получил травму головы ударившись о наклонную плиту, умер 08.05 в больнице.

05.05. Фомин Александр, 57, Украина, Николаев, 1р. Крым, массив «Башня», маршрут Труба, 2Б. удар в голову камнем, случайно сброшенным веревкой верхним участником.

16.07. Добринская Оксана, 33, Украина, Сарны, Ровненская область, 2р (врач). Фаны, Мария (4790), 5А. При спуске по маршруту 4Б в 16:00 на гребне над пер. Темир-тау срыв с дюльферной «станцией» на 80м., зависла на веревках.

18.07. Волошин Дмитрий, 41, Украина, Ивано-Франковск, 2р, Тараник Александр, 41, Украина, Львов, КМС. Ушба Юж. (4710), 5Б (маршрут Г.Хергиани). При спуске в нижней части кулуара на крутом снегу срыв Волошина, самозадержаться не удалось, падение связки на глубину 400м.

18.07. Имамбеков Адилет, 30, Казахстан, Алматы, 2р. Хан-Тенгри с севера, 5А (лагерь «Сев. Инылчек»). Перед выездом в горы имел простуду, подлечился, на восхождении продолжал принимать лекарства, умер в палатке в Лагере 2 на 5300 м., спущен вниз.

20.07. Бурков Андрей Владимирович, 22, Томск, зн., клуб «ТАКТ». Алла-Арча, в. Рацека (3972), 2Б. Удар камнем, травма позвоночника, доставлен вертолетом в больницу в Бишкеке, (умер в больнице НИИ им. Бурденко в Москве 09.08).

25.07. Раньжина Дарья, 19, Энгельс, Саратовская область, зн. Виатау (3742), 2Б, альпбаза «Улутау». В 16:20 при спуске по маршруту 2А срыв по скалам на 25 м. (камнепад?).

29.07. Трофимов Павел, 34, Иркутск, КМС. Победы, 6А (маршрут Абалакова). Пропал выше 5300 м.

03.08. Нескородов Александр, 20, Красноярск, КМС.в. Асан (4230), 6А. после спуска с вершины НС в ущелье.

05.08. Кузьмичев Алексей, 19, Воронеж, 3р. Крым, Судак, скала Чертов Палец под г. Сокол. Вдвоем поднимались без страховки, недооценка сложности маршрута, при срыве верхний сбил нижнего.

07.08. Яшина Дарья, 27, Нижний Новгород, 1р. Пик Победы Гл. (4739), 5Б, самостоятельно. Срыв с карнизом на 7100 м. под «Обелиском» (не найдена).

10.08. Шестак Олег Викторович, 30, Астрахань, 1р, инструктор 3 кат. Ушба

Юж. (4710), 6А, маршрут М.Волошановского (вариант В. Моногарова) попытка второго прохождения, в тройке. Не имея страховки или само страховки передвигал камни для площадки под палатку, срыв с камнем на 250м. 12.08 тело поднято на удобный гребень, откуда снято вертолетом и доставлено в Москву.

Подробности НС (передал Михаил Иващенко): Смешанная команда альпинистов (Астрахань, Теберда и Ессентуки) совершали восхождение по маршруту Волошановского 6А (вариант маршрута Моногарова). В пятницу, около 19:00, во время оборудования места под ночевку, уже после обработки последующих веревок, сорвался участник из Астрахани Олег Шостак. Напарники Шостака, не имея свободных веревок, сначала сняли уже провешенные, после чего стали спускаться к пострадавшему. Однако найти Олега удалось только на следующее утро, в субботу, в 250 метрах ниже места срыва. К этому моменту он уже не подавал признаков жизни. Тело было оставлено на месте, и участники продолжили спуск в базовый лагерь. Утром к месту аварии выдвинулась поисковая группа, которой ориентировочно к 19:30 воскресенья удалось найти тело и транспортировать его на гребень, откуда погибший был эвакуирован вертолетом.

Информация от участника спасработ (Капустин Андрей):

Палатку ребята поставили за пару дней до срыва. Обработали две с половиной веревки «столба». В том числе пролезли так называемую «гильотину» — один из наиболее опасных участков. Затем стали пережидать непогоду в палатке недалеко от «Грузинской полки». Когда стало совсем скучно, решили выложить ветрозащитную стенку. Не столько из-за необходимости, сколько из-за желания хоть чем-то себя занять. Олег нашел подходящий камень приличных размеров, потянул его и спустил вниз гораздо больший блок, который на него опирался (это характерно для Ушбы). А лететь было куда. Напарники Олега говорят, что по их ощущениям гора как-бы сама его стряхнула... Время было 19 часов вечера. Напарники Олега сняли обработанные веревки и стали по непогоде дюльферять по пути его падения. В этот день тело не нашли. Тело ребята нашли на следующий день. Пролетел порядка 250-300 метров. Он лежал на скальном уступе. Еще бы полметра, и упал бы на сильно разорванный ледопад. Там шансов найти тело в многочисленных трещинах было бы очень мало. Тогда они спустились к нам и все рассказали. На следующий день мы (Краснодар), позаимствовав у зеленоградских сборов акью, подошли к телу, завернули его в наш тент от дождя, упаковали в акью, и доставили на пологий участок гребня, где его с пятой попытки и забрал грузинский вертолет и доставил в Местию. Хочется отметить слаженную работу участников во время выполнения транспортировочных работ. Очень не хотелось бы это писать, но все же... Олег был без каски, без страховочной системы, перила на биваке не были налажены. А лететь было куда. При подходе к телу во время движения по гребню вверх мы (спас группа из Краснодара — все КМС-ы) связались и страховались, так как было объективно опасно, а ребята в этом же месте (и во время восхождения и во время спас работ) лезли без страховки с 40-ти килограммовыми рюкзаками. На спуске они сообщили, что страховка на дюльфере — это схватывающий узел, и все. Как это не печально, но

субъективный фактор в этой ситуации, имел не малое значение.

14.08. Попов Александр, 49, Каракол, 1р. пик Победы, 5Б, самостоятельно. В 4:00 лавина на лагерь 6400 засыпала палатку, откопан без признаков жизни, оставлен на месте.

20.09. Шаймарданов Мансур, ?, 2р, Волгодонск, Ростовская область (самодетельная группа т/к «Вертикаль»). в.София (3647м), 3А. После спуска с вершины на лед. Кожухова произошел срыв при переходе со скал на ледник, падение в трещину. Осенью скальные «острова» соединяются в вертикальную скальную гряду, по ней спускались свободным лазанием, в нижней части скал на льду начали провешивать перила.

07.10. Тухватуллин Ильяс Хамидович, 54, Узбекистан, Ташкент, МСМК, Лобанов Иван, 51, Узбекистан, Ташкент, КМС. Непал, Аннапурна (8091). Около 15:00 при подходе к Л2 большая снежно-ледовая лавина ниже на 150м. Л2 (не найдены). Третий участник А.Быков был уже в Л2, не задело.

Захаров Михаил и Захарова Татьяна, Москва. Попытка восхождения на Монблан. Были найдены мертвыми в палатке, заваленной снегом, недалеко от верхней станции канатной дороги («монбланского трамвайчика»). Одна из версий — отравление угарным газом.

28(?)02. Дашкин Игорь, 1975, Москва. Непал, трек к базовому лагерю Эвереста, самостоятельно. Пропал без вести в районе перевала Cho La Pass, 5420 (в треугольнике Мачермо — Гокию — Чо Ла Пасс), на пути к базовому лагерю Эвереста в конце февраля — начале марта 2012 г. в условиях сильной непогоды. 22 прилетел в Катманду, а уже 26-го вышел из Намче в сторону перевала Чо Ла Пасс.**08.03.** Афанасьев Юрий, 1947, Коломна, МС (в.т.), Заслуженный путешественник России, руководитель туристского клуба «Ковчег». Хибины, лыжный поход, срыв с пер. Ферсмана (2А).

14.05. Городиская Инна, Харьков. Турция, Аладаглар, горный 4 к.с., пер. Стамбул, 2Б сбита камнем при подъеме на перевал, сброшена вниз по скалам.

18.05. Власевский Владимир, 59, Челябинск. Эльбрус 2А. Сердечный приступ на седловине на высоте около 5300 м. на спуске после восхождения.

03.06. Карчемский Феликс, 32, Киев. Турция, пеший поход 4 к.с. Сердечный приступ.

Альпинизм. Сведения о погибших на восхождениях в 2011 г.

114300114308255 -65614553932555

Альпинизм. Сведения о погибших на восхождениях в 2010 г.

08.01.2010 Лиукконен Андрей, 40, 1р, 3 кат., Москва (откопан 8.01), Дашко Иванна, 31 и Румянцев Сергей, 43, зн. - С.-Петербург, Ляпин Константин, 24, Москва, Владимиров Александр, 41, нов., Чебоксары (откопаны 9.01), база “Безенги”, зимняя смена, в группе 7 чел., Гидан (4167 м), 1Б: при подъеме лавина из-под ног первого в 10:00, погибли со 2-го по 6-ой, живы Ляпина А. и ... Вяч.

* **03.05.2010** Никитин Сергей, 53, ?, Москва, Чо-Ойю (8201), 5А: умер на 6800 м.

- 05.05.2010** Гушанов Андрей, 36, 2р, Москва (МАИ), Мшатка-Кая (650), 3Б дв.: срыв на 3-й веревке, умер в больнице 08.05.2010.
- 07.05.2010** Дуганов Сергей, 43, кмс, С.-Петербург, Лхоцзе (8516), 5Б: умер в 10:00 при возвращении на 7800 м, снят вертолетом с 6400 м 17.05.2010, похоронен в Санкт-Петербурге 22.05.2010.
- 31.05.2010** Ефимов Сергей, 41, (1р ?), Екатеринбург, Белуха /В/ (4506), 3Б: умер на 4000 м от пневмонии в 23:45, снят вертолетом 02.06.2010.
- 19.07.2010** Дятлов Михаил, 30, 2р, Раменское Моск. обл., Кирпич (3751 м), 4Б дв.: на спуске по маршруту 3Б срыв в 02:30 на дюльфере, закрепление веревки за ненадежный камень (с Личмановым Алексеем).
- 21.07.2010** Альперин Владимир, 62, мс и Кривошеев Владимир, 42, кмс - Одесса, Дыхтау (Главная) 5204 м, 5Б дв.: срыв или ледово-снежный обвал, увидены с вертолета – погибшими в связке, не сняты (была попытка).
- 05.08.2010** Молебный Юрий, 42, 1р, Стрый, Укр., Доломиты (М) 3736 м, 3Б: срыв с камнем.
- 10.08.2010** Укладова Александра, 28, зн, Москва (МГУ), Пирамида (3661 м), 2А: удар камнем .11.08.2010 Альтман Олег, 46, кмс, Москва, база “Алаудины”, Адамташ (4579 м), 5Б: на подходе к началу маршрута срыв (поскользнулся?).
- 25.08.2010** Ефремов Юрий, 60, кмс, Череповец (база Ю.Инылчек), пик Победы (7439 м), 5Б: на спуске с вершины умер на 7000 м около 16:00 (оставлен на месте).
- 26.08.2010** Мохов Кирилл, 28, 1р, Уфа (экспедиция Республики Башкортостан), пик Победы (7439 м), 5Б: на спуске с вершины умер на 7000 м около 08:00 утра (оставлен на месте).
- 29.08.2010** Байназаров Андрей, 44, кмс, Фергана (база Ю.Инылчек), пик Победы (7439 м), 5Б: на спуске с вершины, умер на 6400 м (оставлен на месте).
- * **01.09.2010** Глыбовский Роман, 39, 3р, Калуга (священник), МНР, (3838 ?), 1Б дв.: при спуске дюльфером срыв, обнаружен 7.09.2010.
- 28.09.2010** ? Горбатенков Алексей, 35, кмс и Гуцало Светлана, 26?, кмс, С.-Петербург, в Непале вершина Teng Kang Roche (6487 м), 5..дв.: срыв ?, лавина ? (не найдены).

Разбор несчастных случаев произошедших в 2009 году

1. Несчастный случай, произошедший 31 декабря 2008 г. на совместном сборе ЦСКА им. Демченко и СК Зеленограда, г. Москва при восхождении по маршруту 2 Б кат. тр. на пик Шогенцукова двойкой Башмаков Н. и Щеглов Д. Краткая хронология происшествия: Группа в составе Башмаков Н. и Щеглов Д. вышла на подход 30 декабря 2008 года. 31 декабря в 6-30 двойка вышла на восхождение с «Райских» ночёвок, в 12-00 была на «плече Шогенцукова». Двойка начала восхождение, зная, что у них не работает рация (из-за неопытности заморозили питание). В 15-00 приняли решение спускаться. Шли одновременно. Башмаков, шедший впереди, сорвался, взявшись за «живой» камень. Щеглов Д. спустился к пострадавшему и обнаружил у него перелом голени и ушибы. Оказал первую помощь и начал транспортировать Башмакова. Связи с лагерем не было, рация не работала. Транспортировка волоком продолжалась до 6-00, 1 января 2009 г. Когда они находились уже недалеко от

палатки, Щеглов увидел, что Башмаков потерял рукавицы. Оставив Башмакова, Щеглов спустился к палатке за тёплыми вещами. Вернулся через 20 мин. Башмаков лежал вниз головой без признаков жизни. Щеглов пытался оживить, согреть Башмакова, но всё оказалось безрезультатным, Башмаков умер. Щеглов в 8-00 начал спуск в лагерь за помощью. Дальнейшие действия руководителей и участников УТС были правильными. Обстоятельствами, способствующими возникновению НС явилось: • незнание маршрута, отсутствие какой-либо маршрутной документации. • участники не прошли занятия, не получили акклиматизацию, в район восхождения сбор прибыл 28 декабря • разрешивший выход группы МС Кочетков Г. С. , руководитель УТС, не имеет инструкторской квалификации и не имеет права на выпуск группы. • не был назначен ответственный за безопасность сбора. • снаряжение не соответствовало зимним условиям восхождения (группу не проверяли перед выходом) • не были решены вопросы взаимодействия двух сборов. • старший тренер совместных сборов Наседкин О. Ю. не знал, что группа вышла на маршрут. Комиссия ФАР постановила: 1. Согласиться с выводами комиссии ФАИС г. Москвы. Разбор несчастных случаев в альпинизме за 2003 – 2009 гг. 4 2. Участнику сборов Щеглову Даниле пройти альпинистскую подготовку по полной программе с НП 1. 3. Руководителю сборов ЦСКА им. Демченко МС Кочеткову Григорию, за нарушение «Правил горвосхождений» запретить руководство альпинистскими мероприятиями и восхождениями на период до 2012 г. 4. Старшему тренеру совместных сборов г. Зеленограда и ЦСКА им. Демченко Наседкину О.Ю за нарушение «Правил горвосхождения», запретить руководство альпинистскими мероприятиями на период до 2010 года.

2. Несчастный случай, произошедший на тренировочном сборе команды Красноярского края, проводимом перед Чемпионатом России по альпинизму. При спуске с вершины Семёнова-Тяньшанского по маршруту 3Б кат. тр. в верхней части спускового кулуара на технически простом участке произошёл неожиданный срыв руководителя восхождения Архипова Владимира, МС. Причиной гибели Архипова В. явилось падение по снежно-ледовому кулуару на глубину более 500 метров. Причина падения непонятна для всех участников восхождения (так следует из объяснительных). Обстоятельствами, способствовавшими аварии, явились: 1. Отсутствие на данном участке маршрута страховки и 1091 у участников восхождения, в том числе и у Архипова В. 2. Комиссия предполагает, что у Архипова В. заточка зубьев кошек не соответствовала требованиям зимнего льда, что могло способствовать срыву. Комиссия ФАР отмечает: 1. Разбор НС на сборе и в федерации альпинизма Красноярского края проведены своевременно и с предоставлением необходимых материалов. 2. Комиссия федерации Красноярска поставила на вид всем участникам восхождения за отсутствие страховки, даже на совсем простом участке. Высокая квалификация участников восхождения не гарантирует безопасности. Комиссия ФАР постановила: 1. Всем участникам и тренерам сборов рекомендовать провести профилактические занятия по безопасному поведению на несложном горном рельефе с анализом и разбором.

2. Прорабатывать тему безопасного поведения в горах на всех альпинистских мероприятиях.

3. Несчастный случай, произошедший 28. 07. 2009 г. при восхождении на в. Замок, в выездном АУСБ «Вертикаль - Алаудин», по маршруту 5А кат. тр. Причиной гибели Пенигина Егора Александровича явилось падение на глубину 159 метров, в результате разрушения выступа, на котором были закреплены перила и отсутствия в этот момент у него верхней страховки.

Обстоятельствами, приведшими к НС явились: 1. Разрыв связки в момент срыва Пенигина Е. (перила не были сброшены) - Тарасенко Е., перестегнувшись на верхние перила, составила связку Заверуха – Тарасенко, а Пенигин остался на нижних перилах один. 2. Отсутствие верхней страховки у Пенигина Е., поднимавшегося по нижним перилам и замыкавшего группу. 3.

Невнимательное отношение к оборудованию точки закрепления перил (вероятно, их закреплял лидер группы Заверуха А.) Выступ разрушился при изменении направления нагрузки. Комиссия ФАР отмечает: 1. Не был проведён разбор данного НС на месте происшествия в связи с большими сложностями по отправке тела в Россию. 2. Старшим тренером АУСБ «Вертикаль - Алаудин» Арефьевой Р.Г. проделана большая работа по сбору и уточнению материалов по НС, позволившая точнее понять причины приведшие к НС. Комиссия ФАР постановила: 1. Участникам восхождения Заверухе Артёму Михайловичу и Тарасенко Екатерине Михайловне повторить этап подготовки СП1 (т.е. понизить спортивную квалификацию до уровня 3 спортивного разряда по альпинизму). 2. Рекомендовать разбор данного случая на спортивных сборах и в альпинистских базах в 2010 году.

4. Несчастный случай, произошедший 1. 08. 2009 г при восхождении на в. Чат-Баши Западная 3Б к.тр. в АУСБ «Узункол». Причиной гибели инструктора Худякова Андрея Викторовича (г. Челябинск) явилось прямое попадание молнии в голову при выходе на вершину в условиях неустойчивой погоды.

Комиссия ФАР отмечает: 1. Нарушений с выпуском группы на восхождение и в период восхождения не было. 2. Руководством сборов Свердловской Федерации альпинизма транспортировочные работы и эвакуация тела проведены квалифицировано. Комиссия ФАР постановила: 1. Не

рекомендовать группам выходить на вершину в условиях непогоды и грозовых разрядов. 5. Информация о НС, произошедшем в ноябре в Восточном Тибете (Китай) с группой разведки объектов восхождений от Федерации альпинизма Амурской обл. Причиной гибели МС, инструктора-методиста 3 кат, президента Федерации Амурской области Шерстнёва Игоря и альпинистки

Красильниковой Анфисы явилось попадание в мощную, мокрую, снежную лавину, сошедшую со склона, на котором находилась группа. Комиссия ФАР отмечает: 1. Пока нет полной информации по НС, 2. В комиссии отсутствуют материалы по НС, 3. Инициативной группой Федерации альпинизма Амурской области предпринимаются усилия по организации и проведению поисковых работ на месте

Разбор несчастных случаев произошедших в 2008 году

1. Разбор НС при восхождении на в. Тбау Восточная, 12.03.08 г. Несчастный случай, произошедший 12 марта 2008 г. в команде альпинистов альпклуба МЭИ, г. Москва., рук. Дорфман Л., при восхождении на в. Тбау Вост. По В. ребру Ю-В бастиона 5Б к.с. При спуске с вершины, по пути подъёма, в районе 2 контрольного тура, участник команды Сергей Гуряков закрепил спусковую верёвку на шлямбурный крюк, забитый первопроходителями, и нагрузил её, находясь на перегибе полки, чтобы просмотреть кулуар. При этом точка закрепления верёвки не выдержала нагрузки, и Гуряков упал в крутой, узкий кулуар на глубину 50 метров. Дальнейшее падение задержала верёвка, запутавшаяся в кустах кулуара. В результате падения Гуряков получил травмы, от которых впоследствии скончался. Комиссией ФАиС г. Москвы действия руководителя восхождения и участников группы после произошедшего НС были правильными. Нарушений в организации и проведении восхождения не выявлено.

2. Разбор НС при восхождении на в. Гидан, 12.08.08 г.. Несчастный случай произошедший на сборе военнослужащих ВВ МВД, проводимом РГУФКСиТ (кафедра прикладных видов спорта и экстремальной деятельности, отв. - ст. преподаватель Петрушин В.И.). 12. 08. 2008 года при спуске с в Гидан по 3. гребню. 1 Б кат сл. с участниками восхождения. Усл. рук. восхождения Шевченко В.Б., тренер-наблюдатель Лещенко Б.П. -инструктор-методист 2 кат , 1 спортивный разряд.. старший тренер сбора. Причиной гибели Шевченко В.Б., Севастьянова С.Ю. и Земскова С.Е.. явилось падение связки по снежно-ледовому склону до дна ущелья (500 метров). Причиной падения послужил срыв Земскова С.Е. повлекший за собой срыв остальных участников связки в условиях отсутствия страховки. Обстоятельствами, способствовавшими аварии, явились: 1. Отсутствие адаптации Земскова С.Е. к высокогорным условиям (на 2-й день после приезда) 2. Отсутствие у Земскова С.Е. необходимого снаряжения (кошек, ледоруба) 3. Недостаточная альпинистская подготовка участников группы, не оценивших опасности простого участка маршрута и не обеспечивших страховку. Выполнение 2 сп. р-да происходило в течение одного сезона (район Архыза) с отклонением от программы подготовки ФАР. 4. Практически полное отсутствие организации и подготовки АМ со стороны РГУФКС иТ (ответственный - Петрушин В.И.)-нет подписанного распоряжения о проведении АМ и утверждении руководящего и тренерского состава. -отсутствие старшего тренера, ОБ, и тренеров АМ на начало УТС. - отсутствие Программы и календарного плана проведения сбора. - целый ряд нарушений Правил организации АМ и горвосхождений, действующий на территории России. 5. Не соответствие уровня квалификации старшего тренера Лещенко Б.П. (1 сп.р-д, 2 кат. инструктора), принявшего на себя функции старшего тренера самостоятельно, без распоряжения. 6. Грубейшее нарушение дисциплины со стороны преподавателя кафедры Земскова С.Е. (3 сп. р-д), выразившееся в самовольном выходе на восхождение, на 2 -й день пребывания в горах. Комиссия ФАР отмечает: 1. Разбора НС в РГУФКиС не проводилось (материалы в комиссии отсутствуют) 2. Информационной карты о проведении

АМ от РГУФКиС не имеется. 3. При разборе комиссия руководствовалась материалами следственного отдела прокуратуры по СКВО. 4. При обсуждении материалов и вынесении предложения о наказании комиссия руководствовалась тем, что организатор и ст.тренер АМ имеют инструкторскую квалификации, присвоенную ФАР. ПОСТАНОВИЛИ: 1. Лещенко Борису Павловичу понизить инструкторскую категорию до третьей, Петрушина Василия Ивановича лишить звания инструктора-методиста 3 категории. 2. Проинформировать о принятом решении руководство РГУФКСиТ и Главное командование ВВ МВД РФ.

3. Разбор НС при восхождении на в. Тютю-баши 2-я Западная, 22.06.08 г. Несчастный случай произошедший 22.06. 2008 г.при восхождении на в Тютю-баши 2-я Западная по Северной стене (м-т Хергиани), 6А к.с. двойкой Ершов В.А. и Шиляев А.С. - оба 1 спортивный разряд г.Санкт-Петербург. Причиной гибели Шиляева Александра Сергеевича являются травмы, полученные при падении на большую глубину в результате вырыва пункта страховки (ледовый молоток в снегу). Обстоятельства, способствовавшие НС: 1. Нарушение Правил горвосхождений - необоснованный самовыпуск на маршрут. 2. Недостаточная техническая и тактическая подготовленность участников группы к восхождению по маршруту 6 к.с. - движение по сложному маршруту в темное время суток- грубые нарушения при организации страховки (все пункты страховки вылетели)- грубейшее нарушении безопасности и этики горвосхождения (Ершов В.А. отвязался от верёвки и ушёл с пункта страховки). Комиссия отмечает полное изучение обстоятельств НС (получение материалов с ПСП «Эльбрус», объяснительные записки от нач. КСП, участника Ершова В.А. и др. материалы) комиссией СТК ФАСиЛ г.Санкт-Петербурга (Капитанов О.В.) ПОСТАНОВИЛИ: 1. Согласиться с решением комиссии ФАСиЛ С-Пб. Поддержать ходатайство ФАСиЛ СП-б о лишении спортивной квалификации Ершова Виктора Андреевича полностью за допущенные нарушения, тактическую и техническую безграмотность. 2. Лишить Ершова В.А. жетона «Спасение в горах».

Разбор несчастных случаев произошедших в 2007 году

* **21.02** Крамарев Сергей, 44 года, 2р, г.Полтава (самостоятельно, соло-восхождение), в.Свободная Корея (4740), м-т Барбера, 5Б: срыв в верхней части маршрута с падением на 500м, найден под стеной.

* **07.03** Землянников Максим, 33, (2р?), г.Москва (туристы, самостоятельно в тройке), в.Шхара (В-Гл.-3) – Джанги (В-Гл.), 5 к.сл.: от пещеры в 6-00 срыв с веревкой по Ю склону на 500м, оставлен на месте.

08.04 Ростовицкий Александр, 28, 2р, г.С.-Петербург, (а/к "Штурм"), в тройке, Крым, в.Мшатка-Кая (650м), "треугольник" по центру, 4А: удар камнем.

20.07 Наговицина Елена, 45, МС, 1 кат., г.Москва (РГУФК), МАТЦ “Вертикаль-Алаудин” (Арефьева Р.Г.- мс), в тройке, в.Бодхона (5138), 6А: после выхода на 40м и команды “самостраховка!” через некоторое время срыв на 25м.

25.07 Логинов Евгений (23)- рук., Бакиров Руслан (20), Зарипов Денис (22), Мовчан Оксана (21) – все 2р., г.Магнитогорск, УТС (Иголкин В.И.- мс),

в. Домашняя (3900), ЮЗ гребню, 4А: срыв Зарипова после выхода на 35м, вырыв 2-х промежуточных крючьев, затем срыв всех вместе со станцией.

09.08 Кайнов Валерий, 67, кмс, (3 кат.), г.С.-Петербург, база "Безенги", в двойке, в. Архимеда (4100), В гребню, 3А: восхождение не совершили при возвращении срыв на льду пер.Урал обоих при одновременном движении, обрыв 9мм веревки у карабина с ледобуром.

25.08 Балданов Сергей, 43, (горный турист), г.Улан-Удэ, (фирма Аксай-тревел), вчетвером, п.Победы (3-Гл.) /7439/, 5Б: на спуске с вершины после холодной ночевки умер в 10-00 на 7200, захоронен на месте.

(В августе 2007 г. тело Муканова Д., умершего 27.08.06 г. под в.Победы (3) на 6700м, в акье спущено на 4200м и отправлено в г.Актюбинск участвовали 8 чел под рук. Ермачека Ю.В.- МС, г.Екатеринбург) * - вне льпмероприятий Разборы причин НС.2007 г.

1. Несчастный случай, происшедший 8 апреля в Крыму при восхождении на в.Мшатка-Кая (650), центру В части стены ("треугольник" по центру), 4А кат. сл. Самостоятельная группа альпинистов из альпклуба "Штурм" (г.С.-Петербург) в составе трёх человек 6 апреля прибыла в Форос с целью проведения скальных занятий перед предстоящим летним сезоном /Ростовицкий А.А.- 2р, Торганов М.С.- 2р и Джура А.А.- 3р/. 6 и 7 апреля были совершены восхождения 2А и 3А кат.сл. 8 апреля в 11-40 группа под руководством Ростовицкого вышла на восхождение 4А кат.сл. Пользовались описанием маршрута из Интернета. 4 веревки прошел первым Торганов. На пятой веревке произошла смена лидера - вперед вышел Джура, его страховал Ростовицкий, а Торганов находился рядом на само страховке. Джура прошел примерно 2/3 веревки и скрылся из виду за перегибом, вышел на камнеопасный участок, затем раздался его окрик "камень!" Один из камней пролетел слева в 3-4 метрах. Торганов поднял голову и увидел другой летящий на них камень 20х40 см., он крикнул «камень!» и оба вжались к скале. Этот камень задел по пояснице Торганова и попал в Ростовицкого. Удар был сильный. Камень разбил каску и голову Ростовицкого, тот умер на месте, не приходя в сознание. Джура закрепил веревку за дерево и спустился к нижним. Это произошло в 15-00. Группа по мобильному телефону вызвала спасотряд МЧС г. Ялты.

9 апреля тело погибшего было спущено вниз.

Гибель Ростовицкого Александра Анатольевича (28 лет) произошла вследствие травмы головы, несовместимой с жизнью.

Обстоятельством, способствовавшим несчастному случаю, по мнению комиссии, явилась недооценка участниками группы объективной опасности проходимого участка маршрута находившиеся на нижней станции оказались в зоне поражения случайно сброшенными камнями.

2. Несчастный случай, происшедший 20 июля в Фанских горах при восхождении на в.Бодхона (5138), правой части 3 стены /м-т В.Сенчины,72/, 6А кат. сл. Спортивная группа в составе: рук.- Наговицина Е.Ю.- мс, 1 кат., Абдиева Л.В.- 1р, 3 кат., Аистов Е.- 1р была выпущена на данное восхождение в МАТЦ "Вертикаль-Алаудин" (Арефьева Р.Г.- мс), под стеной был наблюдатель за группой – Романов Ю. За 18-19 июля группой было пройдено

примерно 300м вверх по маршруту. 20.07 от полки с ночевкой первую веревку (40м) к 9-45 прошла Наговицина и подала команду: “самостраховка!” Абдиева начала готовиться к подъему по перилам. Через некоторое время (минут 10-15) нижние услышали сверху небольшой грохот и тупой звук, увидели как пролетел один большой и несколько маленьких камней, и в это же время услышали стук металла о камни. Подняв головы, они увидели висящей на веревках метрах в 15 выше от них Наговицину без признаков жизни. После этого Аистов начал подъем к ней и предпринял меры для спуска тела на полку. Увидели потеки крови на лице и вмятину на правой лобной части головы. Прощупали пульс на горле, его не было. О случившемся сообщили в 12-00 по радиосвязи. После этого начали упаковку тела Наговициной в спальный мешок и палатку для транспортировки вниз. Спускали тело до темноты, затем на следующий день до 12-00. По распоряжению рук. подошедшего спасотряда, закрепив тело и вещи в 150 м, оставшиеся двое спустились на землю. Дальнейший спуск тела и вещей со стены осуществляли участники транспортировочной группы 22.07 до 12-00. Тело Наговициной доставили в МАТЦ “Вертикаль-Алаудин” к 16-00, а затем после прощания отправили на автомашине в Душанбе в сопровождении Арефьевой, Аистова и Романова. Срыв Наговициной на 25 метров после организации самостраховки и, возможно, станции произошел по неизвестным причинам. Ими могли быть, по мнению комиссии, камнепад сверху стены и разрушение самостраховки (и станции), что не установлено. Смертельная травма могла быть получена как от одиночного попадания камня, так и от ударов о скалы при падении. Гибель Наговициной Елены Юльевны (45 лет) произошла вследствие травмы головы, несовместимой с жизнью. Обстоятельств и других причин, способствовавших несчастному случаю, комиссия не находит. Комиссия СТК ФАР вместе с тем отмечает, что в объяснительных записках оставшихся участников группы ничего не описано об объязке пострадавшей, каких-либо закладках, самостраховке и пр. Не представлена объяснительная записка от наблюдателя Романова Ю. о восхождении группы за 18-20.07. Нет фото или схемы стены с нанесением пройденной части маршрута и расположением 2-х ночевок и места НС. Не представлен АКТ разбора НС местной комиссией.

3. Несчастный случай, происшедший 25 июля в Туркестанском хр., ущ. Ляйляк при восхождении на в. Домашняя (3900), ЮЗ гребню, 4А кат. сл. Группа УТС г. Магнитогорска (ст. тренер- Иголкин В.И. - мс) в составе: рук. - Логинов Е.Э., Бакиров Р.Ф., Зарипов Д.Р., Мовчан О.С. – все 2р. (присвоены 18.12.2006 г.) после цикла учебно-тренировочных занятий и восхождений (три участника совершили восхождения 4А-5А, а Мовчан- 2Б-3Б к.сл.) вышла из базового лагеря на данное восхождение в 5-00. Группа была обеспечена необходимым снаряжением и радиосвязью, описанием предстоящего маршрута. В 6-00 начали подъем для выхода на гребень по скалам 4-5-й категории. Прошли 20м одновременно, затем 40м с попеременной страховкой и организовали станцию -1, далее прошли участок 40м до станции-2 (смотри прилагаемую схему расположения участников), от которой лидером вверх

пошел Зарипов: поднялся примерно на 35м, организовав всего две точки промежуточной страховки.

По предположению комиссии, разбиравшей НС на месте, обследовавшей место аварии и положения тел, составившей подробные схемы расположения участников группы, обнаруженным под маршрутом (длины веревок и их крепление, оттяжки, точки самостраховки и пр.), вероятнее всего произошел срыв Зарипова с последующим вырывом 2-х промежуточных крючьев и его падением на суммарную глубину 70м. В результате полученной динамической нагрузки станция страховки разрушилась и произошло падение всей группы на большую глубину. Гибель Бакирова Руслана Фановича (20 лет), Зарипова Дениса Рашитовича (22), Логинова Евгения Эдуардовича (23), Мовчан Оксаны Сергеевны (21) произошла вследствие многочисленных травм, несовместимых с жизнью, при падении по скалам на глубину 100 метров на крутую осыпь под началом маршрута.

Обстоятельствами, способствовавшими несчастному случаю, по мнению комиссии, явились: неоптимальный выбор начальной части маршрута выхода на гребень, использование мелких лепестковых и якорного крюка, страховка ведущего не через карабин локальной петли, при чем сделанной с неравномерным распределением общей нагрузки (схема), без тормозного устройства. Ошибки в действиях впередиидущего - недостаточное количество точек промежуточной страховки и их ненадежность (френд и якорный крюк). Причины срыва Зарипова не установлены.

СТК ФАР отмечает серьезный и квалифицированный разбор НС как на месте, так и в г.Магнитогорске.

4. Несчастный случай, происшедший 9 августа на Кавказе в ущелье Безенги при восхождении на в.Архимеда (4100), В гребню, 3А кат. сл.

Группа из альпбазы “Безенги” в составе двух чел.: рук.- Кайнов В.А.- кмс, (3 кат.) (г.С.-Петербург) и Агеев Я.В.- 3р+ (г.Москва) вышла на восхождение 9.08 с л.Укю через перевал Урал, в дальнейшем отклонилась от обусловленного маршрута, потеряла много времени и решила возвращаться по пути подъема (примерно в 16-00). Спускались с пер.Укю по крутому ледово-снежному склону при одновременном движении, закрутив один ледобур для промежуточной точки страховки. Связка использовала веревку диаметром 9мм. Около 17-15 часов произошел срыв одного и другого участника (наблюдали за этим снизу А.Третьяков и О.Мельников). После натяжения веревки произошел разрыв ее в страховочном карабине, и Кайнов упал до ледника, попытка самозадержания, по-видимому, не удалась (штычковая часть древка айсбайля выпуска 70-х годов была отломана), защитная каска на его голове в месте остановки тела отсутствовала. Причина срыва не установлена.

Агеев после срыва попал в ледовую трещину и получил множественные травмы, он периодически призывал о помощи. Третьяков и Мельников поспешили на помощь. Третьяков (врач) спустя 30 мин. предпринял безуспешную попытку реанимации Кайнова. Двойка А.Иванов и Э.Айтемиз совместно со спасателем МЧС Ахкубековым А. спустили Агеева на л.Укю и затем в акье транспортировали к пункту КСП “ Голубятня ”. На следующий

день к 17-30 пострадавший Агеев спустился на базу самостоятельно в сопровождении врача и спасателя МЧС, а еще раньше к 15-45 тело погибшего Кайнова транспортировочным отрядом во главе со спасателями МЧС было доставлено на базу и эвакуировано в г.Нальчик.

Гибель Кайнова Валерия Александровича (67 лет) произошла вследствие черепно-мозговой травмы, несовместимой с жизнью, при глубоком падении по крутому снежно-ледовому склону.

Обстоятельствами, способствовавшими несчастному случаю, по мнению комиссии, явились: недооценка участниками группы- двойки объективной опасности и технической сложности проходимого ледового участка маршрута при спуске, отказ от попеременного движения связки с организацией многократной промежуточной страховки, использование на восхождении для страховки 9 мм веревки.

5. Несчастный случай, происшедший 25 августа на Тянь-Шане при восхождении на п.Победы (З-Гл.) /7439/, С ребру с пер.Дикий, 5Б к. сл. Группа из Бурятии, г.Улан-Уде в составе: Балданов С.Д.- рук. (пред. федерации спортивного туризма и альпинизма Бурятии), Батудаев П., Убугунов и Пашинов была принята фирмой "Аксай-тревел" прилетела на л.Звездочка 10.08 по "малому пакету" и работала самостоятельно. Их обеспечили радиостанцией и проконсультировали по маршруту. 11.08 группа в полном составе вышла на акклиматизационный выход до л.3 (5800м) на гребне п.Важа Пшавелы, которого достигли 14.08. 16.08 вернулись в базовый лагерь (БЛ) для отдыха. 18.08 вновь вышли наверх и поднялись 20.08 в л3. Далее группа разделилась: заболевшие Пашинов и Убугунов вернулись в БЛ. Балданов и Батудаев объединились с двойкой из Томска: Кириков А. - кмс, Колотило С.- кмс и 21.08 продолжили подъем в направлении л.4 (6400м). 22.08 обе двойки перевалили гребень Важи Пшавела, к вечеру поднялись в л.5 (6900м) и заночевали в пещере. 23.08 объединенная группа не вышла на восхождение по причине сильного ветра и провела день на этом месте. На предложение - спускаться утром - ответили, что хотят повторить попытку на следующий день при условии хорошей погоды. Им посоветовали взять с собой на штурм палатку и горелку на случай непредвиденной обстановки. 24.08 на утреннюю связь двойки не вышли. Р/связь состоялась в 12-00, обе двойки начали работать от "Обелиска". В 14-00 передали, что работают на снежном гребне у скального зуба. Больше группы на связь не выходили. В 22-00 сообщили, что были на вершине примерно в 19-00 и в данный момент спускаются к "Обелиску", где оставили палатку и горелку, в р/с больше не нуждаются до утра. 25.08 утром группа на связь не вышла и информации не было до 19-00, когда сообщили, что после проведенной "холодной" ночевки Балданов в 10-00 умер на высоте 7200м, предположительно от отека мозга (симптомы: нарушение координации, неспособность двигаться самостоятельно). Захоронен на месте, остальные спустились к своей палатке у "Обелиска". Состояние участников нормальное. 26.08 в 9-00 группа вышла на р/связь и сообщила, что начинает движение в сторону Важи. Навстречу группе из БЛ вышла двойка Пашинов - Убугунов. К вечеру аварийная группа

спустилась к пещере на 6900м. 27.08 группа продолжала спускаться до л.3 (5800м), где заночевала. 28.08 с 8-00 до 12-00 группа спустилась на пер.Дикий. Ждали до вечера, боялись схода лавин. В 19-00 группа подошла к ледопаду и в 22-00 пришла в л.1 (4200м), где встретилась с двойкой Пашинов - Убугунов. Смерть Балданова Сергея Доржиевича (43 года) наступила на спуске с вершины вследствие переохлаждения организма после проведенной "холодной" ночевки на высоте 7200м.

Обстоятельствами, способствовавшими несчастному случаю, по мнению комиссии, явились: нарушение тактического плана восхождения в день штурма вершины (до выхода с Балдановым было оговорено, что группа может подниматься в направлении вершины максимум до 15-00, после чего начнет спуск, где бы не находилась). Но группа поднималась до 19-00, что привело на спуске к вынужденной "холодной" ночевке на высоте 7200-7300м группа оставила палатку под "Обелиском" вместо того, чтобы взять ее с собой на случай непредвиденных условий.

Разбор несчастных случаев произошедших в 2006 году

1. Несчастные случаи, происшедшие 11 и 13 февраля на Кавказе под в.Нахар (Б) (3780м). Мероприятие Саратовской области проводилось в рамках участия в чемпионате России в техническом классе для восхождения на в.Нахар по СЗ стене 6 кат.сл. (рук.- Дорро К.Э.- мсмк, тренер- Григоров А.В.- мс). Базовый лагерь организовали под вершиной, вырыв пещеру в снежном склоне. В составе группы также были: Бычков А.В.- кмс (Москва), Рашитов С.Р.- кмс (Норильск), Табаков С.В.- мс (Энгельс), Шанавазов Ш.Э.- мс (Махачкала), Зиновьев М.И.- мс (Балаково), Шаульский Д.С.- 1р (Краснодар), Голубев Д.Ю.- кмс (Сочи). 11.02 вышли на обработку предстоящего маршрута и подноску снаряжения. Григоров и Бычков первыми спускались к пещере; в результате схода снежной лавины были погребены. Григорову удалось выбраться наружу, а Бычков погиб. К вечеру разместились в пещере все участники. 12 и 13.02 команда провела в раздумьях - продолжать восхождение или нет. 13.02 в 20-00 вновь рядом сошла большая лавина, пещера просела из-за подвижки склона, засыпало всех. Пятеро выбрались из-под снега с частичными обморожениями, а Голубев с тяжелой травмой. Под снегом остались Дорро, Рашитов и Табаков. Толщина снежного покрова в этом месте превысила 2 метра. Поиски троих оказались невозможны, а оставшиеся были вывезены вертолетом МЧС. Погодные условия и состояние снежного покрова района аварии улучшились лишь к концу мая. 25.05 достали тело Быčkова, а 29.05 тела остальных троих. Гибель Быčkова Андрея Викторовича (28 лет), Дорро Константина Эдуардовича (38 лет), Рашитова Сергея Равилевича (29 лет), Табакова Сергея Владимировича (36 лет) произошла вследствие травм, переохлаждения под снегом в результате схода лавин. Причиной, послужившей несчастному случаю, по мнению комиссии, явилось неверное решение руководителей команды о месте расположения базового (штурмового) лагеря.

2. Несчастный случай, происшедший 5 мая на Алтае при восхождении на в.Корумду (3800м), С гребню, 3Б кат. сл.Подкаминер Д.Г. - рук, 1р. и Ник Е.В. - 2р (г.Новосибирск) в состав сборов Новосибирской областной ФА не входили, занимались самостоятельно. На восхождение вышли в двойке, к ним присоединились по своей инициативе супруги Налетовы М.А. и Н.В. (г.Омск). 4 мая поднялись на гребень, ночевали. 5 мая продолжили подъем по гребню. При выходе с плеча С гребня к вершине группе встретился большой длинный карниз, который восходители стали обходить не по верху, а внутри, с подветренной стороны. Несмотря на то, что у группы были две веревки, они шли все вчетвером одной связкой, с разрывом друг от друга метров 15. Первым двигался Ник, в месте уменьшения карниза он пробил слой снега и вышел на основной гребень. Судя по всему, Ник, поднявшись наверх, не мог отойти на значительное расстояние от места выхода, сделал страховку через поясицу. Следующим пошел Подкаминер. В момент его выхода на гребень, участок снежного карниза обрушился, что повлекло за собой обрушение всего карниза, и четверых сорвало вниз. Это произошло в 16-30. С массой снега их вынесло на камни. Участники получили ряд тяжелых травм и переломов, их выбросило на снежный склон и лавиной повлекло вниз (они находились в поверхностном слое). Подкаминер и Налетова были засыпаны снегом примерно на полметра, но к моменту их обнаружения Ником не подавали признаков жизни. Ник, также травмированный, поставил палатку и перенес в нее Налетова, укрыв его спальным мешком. Затем связался по мобильному телефону со спасателями и родственниками в Новосибирске. К ночи Налетов умер... Гибель Подкаминера Дмитрия Герасимовича (40 лет), Налетовых Михаила Александровича (30 лет) и Натальи Владимировны (33 года) произошла вследствие многочисленных травм, полученных при падении по крутому снежно-скальному рельефу на 600м. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, по мнению комиссии, явились: - самостоятельный выход на восхождение, подключение к группе-двойке еще двоих посторонних альпинистов (туристов?); - тактические ошибки, передвижение вчетвером на одной веревке, без самостоятельных связок; - ненадежная страховка.

3. Несчастные случаи, происшедшие 22 и 25 мая в Гималаях при восхождении на в.Эверест (8848м), с севера, 5Б кат. сл. Экспедиция Команды "7 вершин", г.Москва на Эверест (рук. - Абрамов А.В. - мс, зам. рук. - Черный Н.Д. - змс) состояла из 9 российских и 19 зарубежных альпинистов различной высотной квалификации, а также 20 высотных носильщиков (шерпов) – всего 48 чел. 21.05 группа в количестве 20 человек (9 участников, 2 гида и 9 высотных носильщиков) совершала восхождение на вершину с использованием кислорода, выйдя из штурмового лагеря 8300. К 10 часам утра 16 человек достигли вершины, остальные четверо дошли лишь до высоты 8700, в их числе был Плюшкин И.Д. (г.Краснодар). К 15-00 вся группа спустилась в лагерь 8300. Погода была хорошей. Отдохнув два часа, спустились с применением кислорода на более безопасную высоту для ночевки в лагере 7800. 22.05 в 12-00 после завтрака группа начала спуск далее вниз к Северному Седлу (7000)

под руководством гидов и при поддержке шерпов. Пройдя метров 15 от палатки л.7800, Плюшкин неожиданно почувствовал себя плохо. Он обратился к гидам за помощью, жалуясь на недостаток кислорода и затруднения при дыхании, несмотря на то, что двигался с использованием кислородного оборудования. Увеличение подачи кислорода с 2-х до 4-х литров в минуту не помогло. Дыхание Плюшкина стало поверхностным и частым, пульс нитевидным, на вопросы он перестал отвечать. Получив консультации по рации у врача экспедиции, гидами была произведена инъекция **дексаметазона**, которая обычно помогает на высоте. Но состояние Плюшкина после этого не улучшилось. Все дальнейшие реанимационные мероприятия эффекта не принесли, в 13-45 была констатирована его смерть. В связи с невозможностью транспортировки умершего имеющимися силами с высоты 7800, было принято решение оставить тело здесь. Гиды сфотографировали его, закрыли спальными мешками и укрыли камнями. К 19-00 вся группа и шерпы спустились в передовой базовый лагерь ABC, на высоту 6400. Плюшкин был опытным горным туристом, совершил большое количество альпинистских восхождений, в том числе на все семитысячники СССР, носил титул "Снежного барса" (№ 1952 в 1992 году). 25.05 в 12 часов ночи при хорошей, безветренной погоде из лагеря 8300 на восхождение вышла группа в составе: Л.Холл (Австралия), Т.Вебер (Германия), гид Х.Кикстра (Голландия) в сопровождении 5 высотных носильщиков. Группа несла с собой большое количество баллонов кислорода (в лагере 8300 находились в запасе около 20 баллонов). В 9-00 Холл в сопровождении трех шерпов поднялся на вершину и сообщил об этом по рации. В 9-15 Кикстра передал сообщение, что Вебер, альпинист с ослабленным зрением, полностью потерял зрение и в таком состоянии траверс по скалам к вершине на высоте 8800 представляется для него невозможным. Посовещавшись, Вебер, Кикстра и два шерпа начали спуск, не дойдя до вершины 50 метров по высоте. В 11-30 из лагеря ABC с кислородом, с расходом 4 литра в минуту, были посланы два шерпа на помощь восходителям. Они должны были принести дополнительный кислород, питье и т.д. В 12-20 Кикстра передал, что он с Вебером и двумя шерпами находится на уровне Второй ступени (8700), у Вебера – коллапс, он потерял сознание. В 12-40 была зафиксирована его смерть. Кикстра сфотографировал умершего, затем с одним из шерпов отправился вниз, а другого шерпа отправил наверх на помощь Л.Холлу, так как наверху разыгрывалась следующая трагедия, правда, закончившаяся благополучно. Вершина стала ловушкой для восходителей со скрытыми проблемами здоровья. Смерть Плюшкина Игоря Ростиславовича (54 года) на 7800 и Томаса Вебера (41 год) на 8700, вероятнее всего, наступила вследствие острой сердечно-легочной недостаточности при нахождении длительное время на больших высотах. Оставлены они на месте. По мнению комиссии, в коммерческой экспедиции отсутствовал медицинский контроль с возможными и строгими рекомендациями по допуску к восхождениям (например, также случай с 15-летним австралийцем Кристофером Харрисом).

4. Несчастный случай, происшедший 25 мая в Крыму при восхождении на в.Мшатка-Кая (650м) по маршруту “Триангуляция”, 4Б кат сл. Спортивная

группа (рук. Мельников В.Г. - кмс, г.Тольятти) проводила в Крыму УТС. Двойка: Мохов Е.С.– 1р (г.Тольятти) и Евстефеев В.В. - кмс (г.Самара) вышла для прохождения указанного маршрута. Во время прохождения 1-ой верёвки (участок в 75-80 градусов) Мохов на второй половине участка пробовал искать пути, где лучше лезть. Приспустился, чтобы обойти сложный участок, и в это время, не издавая звуков, сорвался. При падении вылетели два из четырёх закладных элементов, которые он использовал для промежуточных точек страховки. Мохов пролетел примерно 25 метров и упал спиной на полку на 6-8 метров ниже начала маршрута. Вскоре он умер на месте падения от многочисленных травм. Все произошло в 13-30. Евстефеев спустился к маршруту второй команды (Мельников В. - Варламов Н.) и позвал их на помощь. Эта двойка спустилась со своего маршрута к дороге, вызвала спасателей МЧС, затем поднялась к телу Мохова и начала его спуск. Спасатели МЧС подошли, когда тело спустили на три верёвки от места аварии. Тело Мохова было доставлено к автомобильной дороге под горой в 16-35. Гибель Мохова Евгения Серафимовича (36 лет) произошла вследствие многочисленных травм (черепно-мозговая, перелом позвоночника и др.), полученных при срыве и падении по скалам. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, по мнению комиссии, явились: - организация промежуточных точек страховки при помощи закладных элементов, недостаточно надежно установленных; - возможное отклонение ведущего от действительного пути из-за недостаточно четкого знания маршрута.

5. Несчастный случай, происшедший 12 июля на Кавказе при спуске от в.Бжедух (4270м), ЮВ гребню, 2Б кат.сл. Учебная группа УТС альпклуба МЭИ, г.Москва на базе “Эльбрус” (ст.тренер Акифьев В.Ю.- кмс, 2 кат., ОБ-Глубоков А.В.- кмс, 3 кат.): инструктор и рук.- Акифьев, участники: Криводуб В.Н., Лазарев И.А., Лобус Т.В., Попова Е.М., Шмидт М.Г. (все – 3р) провела незначительный цикл тренировочных занятий, т.к. все участники группы имели в текущем сезоне восхождения, совершённые на различных АМ. 11.07, на третий день работы УТС группа совершила подход и установила бивуак у «Рыжих скал». 12.07 вышла на восхождение в 5-00, поднялась на плато л.Кашкаташ в 7-20. (По тактическому плану группа к 12-00 должна была подняться на перемычку между вершинами Вольной Испании и Бжедух, поставить там бивуак, оттуда совершить восхождение на в.Бжедух, а на следующий день выйти на в.В. Испания по 3 гребню 3А к.сл.). С плато по большому снежно-ледовому кулуару начали подъем к перемычке. Около 10-00 в верхней трети подъема участница Попова, сославшись на плохое самочувствие, отказалась продолжать восхождение. Решили установить палатку под прикрытием стены бергшрунда, оставить на бивуаке Попову. В 11-00 продолжили движение. Темп был невысоким, сказывалась недостаточная акклиматизация участников. В 13-30 передовая связка достигла предвершинного купола по крутому снежному склону. Учитывая состояние маршрута и участников, было принято решение возвращаться. В 15-30 Криводуб снизу принимал Лобус (страховка через ледоруб, расстояние около

30м), в этот момент вторая связка, находившаяся выше, увидела сход лавины со склона в.Вольной Испании в направлении нижней связки и криком предупредила об опасности. Лобус приняла положение для самоудержания, но масса влажного снега сорвала её, протащила 20-25м по склону и сбросила в полуоткрытую трещину. Та же лавина сбила с ног Криводуба, находившегося ниже трещины, но его падение остановила связочная верёвка. Через несколько минут к трещине сверху спустилась связка Лазарев – Шмидт - Акифьев и поднялся Криводуб. Они обнаружили, что верёвка при ширине трещины 1-1,5м уходит в конусообразный лавинный «сугроб». Оценив, по имеющемуся запасу верёвки, толщину снежного покрова в 6-7 метров и организовав страховку, группа приступила к спасательным действиям. Все осложнялось необходимостью двойной переброски выбранного снега и опасностью повторного схода лавин. В 20-00 было установлено, что пострадавшая подаёт признаки жизни, около 23-00 ее откопали, Лобус находилась в бессознательном состоянии. Медикаменты, находившиеся в её рюкзаке, оказались непригодны к применению. Лобус дополнительно одели в пуховку, поместили в носилки из карематов и с сопровождающим извлекли окончательно из трещины. Затем транспортировали по снежно-ледовому склону с организацией навесной переправы через бергшунд к 5-30 в палатку, в которой находилась Попова. Лобус согревали, проводили искусственную вентиляцию лёгких. Признаки жизни у нее были едва различимы, в сознание не приходила. 13.07 примерно в 11-00 на верхнее плато ледника Кашкаташ с вертолётa были высажены спасатели ПСО «Шхельда», через час они поднялись к палатке, но Лобус признаков жизни уже не подавала. Дальнейшая транспортировка осуществлялась силами спасателей. Тело Лобус было доставлено вертолетом в г.Нальчик. Гибель Лобус Татьяны Васильевны (32 года) произошла вследствие схода лавины, попадания в ледовую трещину и долгого пребывания под глубоким слоем снега, последовавшего переохлаждения. Комиссия отмечает нарушения Правил на УТС - совмещение должностей ст.тренера и тренера ЭСП Акифьевым, форсирование тренировочной работы, при восхождении – поздний выход с бивуака на протяженное восхождение с бивуачным снаряжением, оставление в палатке участницы в одиночестве. Отставание от тактического плана восхождения привело к тому, что группа оказалась на объективно опасном участке маршрута во второй половине дня.

6. Несчастный случай, происшедший 28 июля на Кавказе при спуске с в.Салынан (Гл.) (4348м) по ЮЗ гребню, 2Б кат. сл. Группа-двойка: Балюк Ю.А. и Решетников В.Ю. (оба - 1р, г.Калининград) 27.07 в 12-00 вышла из базы «Безенги» на тренировочное восхождение на в. Салынан по СВ гребню 3Б кат.сл. В этот день к 18-00 поднялись на верхнее плато ледника Салынан и встали на ночёвку. 28.07 в 6-30 вышли на маршрут. Восхождение проходило при благоприятных погодных условиях, в среднем темпе, технических трудностей не вызывало. В 17-00 поднялись на вершину. Написав записку, стали спускаться по ЮЗ гребню 2Б кат.сл. Шли одновременно на всю верёвку (вторая веревка находилась в рюкзаке у Решетникова). У каждого в руках было по несколько колец верёвки. Решетников спускался вторым. Пройдя примерно

три верёвки от вершины, Балюк услышал сзади характерный звук удара ботинок о камни, обернувшись, он увидел Решетникова, который катился по наклонным плитам вниз на восточную сторону. Предупредительного крика или возгласа не было. Кольца верёвки у него были выпущены из рук, попыток задержаться он не делал. Это произошло в 19-00. Почти сразу Балюк перевалился на другую сторону гребня, после рывка закрепил верёвку. Верёвка легла «Г»-образно. Примерно 1/3 - горизонтально по гребню и 2/3 - по наклонным плитам вниз, далее переходила в отвес. Отстегнувшись от верёвки, Балюк подошёл по гребню к тому месту, откуда был виден Решетников. На звук голоса он не реагировал, был неподвижен, висел на верёвке, не касаясь стены. Выдав несколько метров верёвки, Балюк опустил Решетникова на наклонную плиту. Затем по мобильному телефону сообщил о случившемся на базу, объяснив свое местонахождение. После этого увидел, что Решетников стал шевелить руками и стонать. Закрепив верёвку на гребне в месте, с которого она уходила вниз, Балюк отрезал 1/3 верёвки и по наклонным плитам спустился к началу отвеса. Затем, закрепив верёвку, спустился к Решетникову, который признаков жизни уже не подавал. Вытащить его через отвес наверх Балюк не смог. На участке гребня, где произошёл срыв Решетникова, прошедший там первым Балюк, технических трудностей или опасностей не отметил. Перед выходом на восхождение Решетников прошёл медосмотр у врача базы и получил допуск на восхождения без ограничений. Последнее восхождение Решетникова - в сезоне 2005 г. на в. Миссес-тау, 5Б кат.сл. На следующий день 29.07 около 10-00 подошла первая связка спасательного отряда, Балюку помогли спуститься вниз. 31.07 тело Решетникова было спущено вниз, эвакуировано вертолетом МЧС в г.Нальчик. Гибель Решетникова Владимира Юрьевича (44 года) произошла из-за множественных травм тела и перелома основания черепа, полученных после срыва с гребня по скалам на глубину 30м. Причины срыва не установлены.

7. Несчастный случай, происшедший 31 июля на Кавказе при восхождении на в. Уллуауз (4675м), ЮВ гребню, 3А кат.сл. УТС альпклуба “Технолог” (С.-Петербург) проводился на базе Безенги (ст. тренер Бакуров В.А. - мс, ОБ Шведчиков И.П. - мс). Группа ЭСП инструктора Попова А.М. (кмс, 3 кат.) – 4 чел. (в том числе Скударнов Я.А. - Зр, г.Приозерск Лен. обл.) после учебно-тренировочных занятий и восхождений 1Б, 2Б кат.сл. была выпущена на в. Уллуауз по Ю кф., 3А к.сл. На эту же вершину по ЮВ гребню с пер. Кундюм-Мижирги, 3А к.сл. была выпущена группа под рук. Ильющенко А.В. (кмс, 2 кат.), в том числе – Годун А. (Зр). 30.07 группы поднялись на ночевки 3900. На вечерней р/связи было выяснено, что у Попова радиостанция работает ненадежно. Посоветовавшись, приняли согласованное решение идти на один маршрут двумя группами с разрывом в пределах видимости по ЮВ гребню. 31.07 в 5-00 на перевал Кундюм-Мижирги вышла группа Ильющенко, через полчаса к гребню стала подниматься группа Попова. На сеансах связи в 6-45 и 9-45 были переданы сообщения, что все в порядке, группы продолжают маршрут. НС произошёл в группе Попова в 12-25 при подходе к седловине под предвершинным жандармом. Впереди была связка – Скударнов - Бабушкина.

Скударнов стал обходить жандарм справа по ходу, но Попов попросил его остановиться, т.к. хотел посмотреть маршрут слева по полкам. Скударнов поднялся на 2 метра и закрепил веревку несколькими кольцами на скальном выступе, затем откинулся на веревке, чтобы посмотреть дальнейший путь. Выступ под нагрузкой обломился и полетел вниз, увлекая за собой Скударнова по склону в сторону ущелья Думала. Бабушкина стала выбирать веревку, но рывка не последовало, т.к. веревка оказалась перерублена падающим камнем. Попов в одиночку стал спускаться по пути падения на длину имевшихся 3-х веревок, затем отстегнулся и спустился по снежно-ледовому склону к Скударнову, обнаружил его без признаков жизни на снежном мосту в бергшрунде. Радиосвязи между инструкторами не было. Группа Ильющенко спустилась на седловину к нижней группе. Ознакомившись с ситуацией, инструктор Ильющенко принял решение спускаться двумя отделениями (8 чел.) по пути падения пострадавшего для оказания помощи. У бергшрунда часть участников ушла влево под прикрытия скал, другая часть спускавшихся оставалась в кулуаре. В это время с гребня в кулуар сошел камнепад и один из камней поразил участницу Годун, которая получила серьезные травмы нижней части спины и области таза. Она была в сознании, но самостоятельно передвигаться не могла, что в свою очередь вызвало тяжелые работы по спасению Годун. Оставив на месте тело Скударнова, обе группы начали транспортировку Годун к перевалу Кундюм–Мижирги, далее на ночевки 3900. Тело Скударнова было извлечено из бергшрунда спасгруппой МЧС и эвакуировано вертолетом в Нальчик 2.08. Гибель Скударнова Ярослава Анатольевича (26 лет) произошла из-за многочисленных травм, полученных после срыва с гребня по кулуару со скальными островами на глубину 250м. Причиной срыва явилась организация им самостраховки за ненадежный скальный выступ с последующим разрывом веревки. Травмирование Годун Анастасии произошло вследствие нахождения её в камнепадоопасном месте во время спуска по кулуару. По мнению комиссии, срыв Скударнова явился вследствие его ошибки в использовании ненадежного скального выступа для самостраховки. Со стороны инструктора Попова отмечена потеря контроля за действием лидирующей связки в момент прекращения, по просьбе инструктора, дальнейшего движения; спуск к пострадавшему в одиночку. Ильющенко принял ошибочное решение в выборе маршрута спуска к пострадавшему для большой группы участников.

8. Несчастный случай, происшедший 31 июля на Кавказе при восхождении на в. Дыхтау (5204м), 5А кат.сл. В 8-30 спортивная группа – двойка из базы “Безенги”: Веденеев М.В. и Чернов С.Ю., г. Самара (оба – 1р) вышла с ночевки у хижины Джанги-Кош для совершения восхождения на в. Дых-Тау (Гл.) по левому Ю кф. Предполагалось в первый день восхождения набрать высоту и подойти под ключевое место маршрута. Передвигались не связываясь веревкой, лазая индивидуально по казалось бы простым скалам крутизной 15-45 градусов с участками фирна. Шли с ледорубами в руках, то надевая кошки, то снимая их. В 17-30 при движении по скальной полке Веденеев сорвался вниз и упал на глубину 200 метров. Чернов шел за Веденеевым метрах в 15 и момент

срыва не заметил, но увидел скольжение Веденева по снежному склону и его попытки самозадержания ледорубом; затем тот скрылся за перегибом. Чернов спустился к Веденеву минут через 20; у того не было признаков жизни (по зрачку, отсутствовали пульс и дыхание). Чернов уложил Веденева в спальник, на каремат и оттащил из-под скал в безопасное место, затем поставил палатку и уложил в нее погибшего. Радиостанция разбилась при падении Веденева, поэтому связи не было. Чернов оставался на этом месте до утра. 1.08 спустился к хижине Джанги-Кош, откуда и сообщил в 8-00 о происшествии в а/л "Безенги". 2.08 в 12-00 тело Веденева было эвакуировано вертолетом МЧС в г.Нальчик. Гибель Веденева Максима Владимировича (37 лет) произошла из-за многочисленных травм, полученных в результате срыва на глубину 200 метров. Причины несчастного случая, по мнению комиссии, – грубые нарушения обоими участниками необходимых мер обеспечения надежной страховки на комбинированном рельефе, передвижение индивидуально - без страховки.

9. Несчастный случай, происшедший в Фанских горах при восхождении на в.Чимтарга (5489м), 6А кат.сл. Группа московских альпинистов из базы Международного Альпинистско-Туристского Центра “Вертикаль - Алаудин””: рук. Антонов С.В.- мс, Калюжный В.И.- кмс, Бычков С.А.- 1р, Курова О.П.- кмс совершила 22-25.07 восхождение в рамках технического класса чемпионата СНГ (ЕААС) на в.Чапдара (5049) по В ребру, 5Б кат.сл. После этого группа Антонов, Калюжный, Бычков и Андрианова П.А.- 1р вышла на восхождение - в.Чимтарга по 3 стене /С.Прусаков, 74/, 6А. За несколько дней группа прошла примерно 2/3 сложного, давно нехоженого маршрута (сняли записку 1985 года). Во второй день Антонов прошел лидером 5 веревок. Вышли на стену-бастион, вертикальную, примерно 300 метров. Стало ясно, еще большая работа впереди. Ночевка была сидячая. У Антонова появились резкие боли в животе (острый приступ аппендицита?). Диагноз точно не могли определить. Приняли решение с утра 1.08 спускаться по пути подъема (ночью слишком большая камнеопасность). Группа спустила заболевшего к основанию стены. В 22-00 команда Солдатова С.Ю.- мс (4 чел.), ночевавшая под пер.Чимтарга /4740/ (со стороны Алаудин), получила известие о заболевании Антонова, срочно вышла к месту его нахождения; прибыла в 3 часа ночи 2.08. Антонов находился в сознании, имел большую одышку, нехватку кислорода и слабость. Самостоятельно передвигаться он не мог. Информировав Базу, приступили к спуску больного вниз вместе с двумя участниками его группы. Преодолев крутую осыпь, снежник и две веревки вертикальных перил, в 10-00 утра вышли на спусковую тропу в ущ.Зиндон. Здесь подошел (проявив большую самоотверженность, двигавшийся всю ночь) общественный спасотряд МАТЦ (8 чел.) с врачом Деминым Т.В., который осмотрел больного и оказал медпомощь. Далее транспортировали по ущелью Зиндон к месту возможной посадки вертолета МЧС Республики Таджикистан, вызванного из МАТЦ через спутниковый телефон. Однако, Антонов умер 2 августа в 17-15 на борту вертолета по пути в Душанбе. Смерть Антонова Сергея Васильевича (45 лет, г.Мытищи, Моск. обл.) наступила после острого заболевания во время

технически сложного восхождения (прободная язва, перитонит) при протяженной транспортировке – спуск по стене, по ущелью Зиндон.

10. Несчастный случай, происшедший 13 августа в Каракоруме при восхождении на в. К-2 (Чогори) (8611м), 5Б кат.сл. Экспедиция “Кузбасс К-2, 2006” состояла из 8 чел.: рук. - Утешев Ю.В.- кмс (Междуреченск), тренер- Фойгт А.В.- мс (Новокузнецк), Гапонов А.– 1р, Кувакин А.А.- кмс и Русаков А.- (Кемерово), Кульбаченко В.Е.– мсмк (Минск-Москва), Кузнецов П.В.- мс (Железногорск Красноярского края), Науменко С.- врач (Новосибирск). Прибыли в базовый лагерь 29 июня.

С 1.07 начали работать по маршруту. Восхождение проходило напряженно, ураганные ветра смели часть высотных палаток, большинство экспедиций прекратили подъем и возвратились. Была необычной большая камнеопасность маршрута. Параллельно с российской экспедицией на этом же классическом маршруте “Ребро Аbruцкогo” работало несколько других экспедиций и отдельных альпинистов, в частности: Богомоллов С.Г. - мсмк (Россия) и Г. Тортладзе (Грузия), Б.Бэннон (Ирландия), Я.Телер (Польша)...

13.07 в базовом лагере непрерывно шел снег, сильный ветер. Четверка Кузнецов-Утешев-Науменко-Кульбаченко не пошла выше лаг. АВС. 19.07 при ураганном ветре все-таки дошла до Л2 (6200), и вернулась обратно. Ситуация с камнеопасностью вынудила передвигаться между АВС и Л2 по ночам (Кульбаченко получил травму кисти левой руки). К концу июля все же были установлены 4 высотных лагеря, навешаны веревки, занесены грузы... 3.08 Группа Фойгт-Гапонов-Кувакин-Русаков дошла до Л3 (7400), но на следующий день вынуждена была спуститься, так как дальнейшее продвижение вверх стало невозможным из-за снегопада и сильной облачности. Группа Кузнецова решила переждать в Л2. К ним присоединился Богомоллов. Видимости нет, просидели здесь 6 суток. После продолжительной непогоды Тортладзе отказался от восхождения и покинул базовый лагерь. На горе еще остались Бэннон и Телер. 10.08 подошла снизу тройка Фойгта, а Русаков и Науменко остались в базовом лагере... «Непроходимые» сераки были в туманном облаке, но Кузнецов интуитивно нашел дорогу и, пропахав траншею на крутом склоне, вышел к Л4 (7800). Первая половина дня 12.08 прошла в раздумьях – времени было в обрез, еды нет, а погода не давала никакого шанса, решили – ждать два дня. Днем появились просветы и стала проглядываться вершина, а также ключевой участок «бутылочное горлышко». Стремительно холодало.

13.08 Погода - безветренно. Вышли в 2-20 с использованием кислорода. На седле не очень глубокий снег. Кузнецов усиленно тропил, вначале чуть не провалившись в трещину. У основания «бутылочного горлышка» были около 4-00. Хорошо шел Кувакин, он догнал и сменил Кузнецова, тот ему доверил пройти ключ. Круто, плотный фирн. Навесили одну свою веревку и достали японскую. Около 5-00 рассвело. Над «горлышком» нависала, уходя влево, ледовая стена (комплекс огромных, по 40м, сераков). После «горла» ушли налево вверх примерно на две веревки. У последнего серака Кувакин долго топтался, Кузнецов поднялся к нему и помог с креплением перил. Кульбаченко догнал Кузнецова, а Кувакин ушел выше без веревки примерно метров на 20, и

двое также поднялись от последней станции метров на 20. Основные трудности позади, видна уже шапка вершины (высота по GPS – 8300). Кузнецов пошел по следам Кувакина наверх на скальную полочку. Кульбаченко менял баллон с кислородом, а Гапонов пил чай...

10-30, погода отличная. Вдруг сверху обрушился вал снега. Потасило вниз. Когда скольжение прекратилось, Кульбаченко и Гапонов вылезли из рыхлого снега. Огляделись – это сошла снежная лавина - «доска». Выше на 50м была видна ее линия отрыва, длиной примерно 80–100м; попали не под основную массу снега, а под край «доски». Позвали ребят – тишина. Первых двоих, видимо, сбilo с ног и сбросило в пропасть. В 50 метрах ниже на одной веревке шли Утешев и Фойгт, виден был лишь обрывок веревки. Кульбаченко подполз к краю и посмотрел вниз: вертикальные каминьы и кулуары уходили на 800–1000м; не было видно никаких следов. Он и Гапонов начали спускаться. Пройдя метров 40, увидели Телера на станции последнего ледового серака, внизу - Богомолова и Бэннона, повисших на перилах. Этих троих также зацепило лавиной, но освободились. Лавина унесла первую и третью связки... Решили спускаться и осматривать место схода и конус лавины. Это оказалось бесполезным, т.к. через 150м скальная стена круто обрывалась, а гребень внизу (200м) делил лавину на две части. Правая часть ушла вниз, осмотр левой части результатов не дал...

В 14-00 сообщили в Базовый лагерь о случившемся и вызвали вертолёт. Но погода не позволила сделать облёт. Спустились в Л4 (7800). По дороге Богомолов достал 40м веревки, связались и пошли до Л3 (7400), где и заночевали. «Окно» закрылось, опять непогода: ветер, снегопад и туман. Видимость упала до 20 метров... В БЛ спустились 15.08 к обеду. **Гибель Утешева Юрия Владимировича (51 год), Фойгта Александра Вадимовича (48 лет), Кувакина Аркадия Анатольевича (32 года), Кузнецова Петра Валентиновича (48 лет) произошла вследствие схода снежной доски (лавины), не найдены.**

11. Несчастный случай, происшедший 27 августа в экспедиции Уральского высокогорного клуба, г.Екатеринбург на Тянь-Шане при спуске с в.Победа (Гл.) /7439м/, 5Б кат.сл.Группа УВК состояла из 16 чел. Для получения хорошей акклиматизации совершили 6-дневный пеший переход из Сарыджаза в базовый лагерь Ю.Иныльчек. Затем с 7 по 14.08 восемь чел. поднялись на Хан-Тенгри (6995) – рук.- Ермачек Ю.В.- мс (г. Екатеринбург), Агафонов А.А.- мс (Бишкек), Барышников А. и Пашков А. (Моск. обл.), Бобылев А. (Барнаул), Муканов Д.Н.- 1р. (г.Атырау, Казахстан), Прохоров Б. (Магнитогорск), Яковенко В. (Петропавловск-Камчатский). 16-17.08 - дни отдыха и подготовки к восхождению на пик Победы. С 18 по 21.08 шесть чел. поднялись в лагерь 4 (6400). 22.08 разбились на две группы: двойка Ермачек - Муканов совершала переход из 4-го лагеря в лагерь 5 (З.Победа - 6918), а группа: Агафонов - Прохоров - Барышников - Бобылев прошли до лагерь 6 (Обелиск - 6900). 23.08 Ермачек и Муканов прошли в лагерь 6, а трое: Агафонов - Прохоров – Барышников с 6 до 13-30 совершили восхождение на в.Победы (Гл.) и

спустились в 18-00 к палатке на Обелиске (Бобылев оставался в Л6). Спали вшестером - было тепло, но тесно. Утром четверо должны спускаться вниз. 24.08 Ермачек – Муканов с 6 до 13-00 также совершили восхождение и в 18-00 спустились к Обелиску. (Двойка Прохоров-Барышников спустилась на 5800, предварительно сняв палатку с высоты 6400, а Агафонов-Бобылев (плохое самочувствие) спустились только на 6400 и имели холодную ночевку). 25.08 ночью у Данияра Муканова появилась боль в сердце, дыхание стало учащенным. Вышли от Обелиска в 8-00. За ночь выпало много снега, поэтому следов предыдущих не было видно. Четыре часа ушло на то, чтобы обогнуть по склону "верблюды" - крутой снежный взлёт. В 12-00 вышли на гребень. Данияр отстал, поэтому Ермачек решил по очереди перетаскивать его и свой рюкзак по гребню... Данияр совсем ослаб и еле передвигал ноги, по 2 - 4 шага, потом следовала долгая отдышка. Западной вершины достигли к 20-00. Ночевали в снежной пещере. Данияр уснул на 1,5-2 часа, но снова проснулся оттого, что стал задыхаться. (Группа Агафонова помогала спускаться Бобылеву, ночевали на перевале Диком). 26.08 двойка Ермачек - Муканов с большим трудом спустилась с Зап. Победы по снежному куполу до скал на 6700, поставили палатку. У Данияра нет сил. Из базового лагеря по вечерней связи сообщили, что спасотряда не будет - все на горе. Надеяться можно только на себя, надо постараться выспаться и отдохнуть, чтобы на следующий день спуститься как можно ниже. Попили чай, и Данияр заснул. Дыхание у него тяжёлое и прерывистое. Утром, проснувшись, Ермачек окликнул Данияра, но тот не ответил. Не слышно его дыхания, отсутствовал пульс, сердце остановилось.

(В этот день группа Агафонова спустилась в базовый лагерь). Сфотографировав Муканова (факт смерти нужен для страховой компании, родственников, органов УВД), Ермачек оставил тело Муканова в его спальнике на скальной полке и в 8-00 начал спуск вниз. К 12-00 был на 6400, в 15-30 - на 5500, в 17-00 - на перевале Диком. В 20.00 спустился в первый лагерь, где его встретила двойка Пучинин А. и Дворниченко С., которые помогли прийти в базовый лагерь. Смерть Муканова Данияра Насыроллаевича (43 года) наступила, по-видимому, в результате острой сердечной недостаточности при тяжелой и продолжительной работе на большой высоте. Попытка снятия тела Муканова, предпринятая со 2.09, не удалась (5.09 поднялись под перевал Дикий. Ночью прошел снегопад и со склона сошла лавина, от перевала Дикий до 5800 склон более пологий и более лавиноопасный, поэтому решили не рисковать и возвратиться).

Лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих. “Проще простого!” - необходимо УБЕЖДАТЬ, что умным и здоровым быть лучше, чем глупым и не живым. НЕОБХОДИМО УЧИТЬСЯ восходить на вершины, а не совершать подвиги... От простого к сложному – вот безопасный путь совершенствования. Ежегодный анализ несчастных случаев (НС) является одним из основных направлений в уменьшении травматизма спортсменов. После разбора обстоятельств и определения истинных причин, повлекших за собой тот или иной НС, снизится вероятность его повторения.

Спортивно-техническая комиссия федерации альпинизма России (СТК ФАР) настоятельно рекомендует руководителям альпмероприятий

включать в свою работу для профилактики несчастных случаев ежегодный разбор НС, происшедших в предполагаемом для выезда горном районе. Анализ (описания) причин НС в российских альпмероприятиях необходимы для “Прозрачности и открытости информации”, чтобы по возможности исключить закулисные разговоры, домыслы, искажения... СТК выражает признательность руководителям АМ и региональным ФА, своевременно предоставивших материалы по разбору НС в 2006 г., например, по случаям 3 - 8, 11, несмотря на возможные порицания косвенных виновников НС.

Разбор несчастных случаев произошедших в 2005 году

1. Несчастный случай, происшедший 8 мая при восхождении на в. Эльбрус Восточную (5621), 2А кат. сл. Мероприятие Свердловской областной федерации - “Эльбрусиада - 2005”, проводилось с 28 апреля по 11 мая. После проведения учебно-тренировочных занятий и акклиматизации на альпбазе “Эльбрус” группа в составе: рук. - Михайлов А.А. - мс, ЗТ РСФСР, Першин В.Н. - змс, Тимофеев С.В. - мс, Синьков А.П. поднялась на “Бочки”, где совершала выходы до скал Пастухова. 7 мая к группе присоединились еще четверо: Породнов С.Б. – Коврижкин А.В., Харитонов А.П. – Ли И.А. 8 мая все вместе около 4 часов утра вышли на восхождение с “Бочек”, хотя были уже снегопад и ветер, расчет на возможное улучшение погоды не оправдался. Михайлов шел впереди, а Першин с Тимофеевым замыкали группу. После “косога траверса”, в 8-00, не заходя к хижине на перемышку, группа стала подниматься на Восточную вершину Эльбруса. Физическое состояние всех было хорошее. В какой-то момент разрывы между участниками увеличились, и Михайлов ушел далеко вперед. Видимость сохранялась 30-50 метров, темп движения снизился. Идущий вторым сначала видел Михайлова, шел по его следам, а потом потерял следы. 7 человек взойшли на вершину, где не встретились с Михайловым. Снегопад продолжался, а ветер достиг ураганной силы. Плотной группой спускались в сторону перемышки, по возможности осматривая склон. Спуск проходил медленно и завершился благополучно. Дальнейшее движение при отсутствии полной видимости осуществлялось по прибору GPS, в который Тимофеев заблаговременно занес координаты всех узловых точек еще при подъеме. К “Приюту-11” группа спустилась к 18-00, сообщила спасателям МЧС о случившемся. Погодные условия стали улучшаться лишь 9 мая к 14-00. С 10 мая проводились поисковые работы. Был задействован вертолет, с которого несколько раз тщательно осматривали обе вершины Эльбруса. Группы спасателей обследовали западный склон Восточной вершины, саму вершину и район кратера на восточном склоне. Михайлов не был обнаружен. Оставалась надежда, что он может объявиться в каком-либо другом ущелье даже через несколько дней, как бывало не раз на Эльбрусе. Михайлов был хорошо экипирован, имел сухой паек и термос с чаем, что давало ему возможность выжить в данной ситуации. Плохо, что при нем не было сотового телефона (обнаружен в вещах позднее). Можно предположить, что после отрыва от группы (около часа) Михайлов отклонился

от общего направления, на вершину не попал, а вышел слева или справа от нее, и при спуске мог попасть в зону трещин. Все осложняло отсутствие видимости и в условиях сильного ветра голосовая связь исключалась. Причиной данного несчастного случая, по мнению комиссии, являются неправильные действия Михайлова, как руководителя, выразившиеся в необоснованном уходе от группы и потере контроля за состоянием участников и ходом восхождения. Михайлов Александр Александрович (61 год) считается пропавшим без вести.

2. Несчастный случай, происшедший 10 мая при восхождении на в. Форосский Кант (660), восточному краю (ПК), 2Б кат. сл. Учебно-тренировочный сбор клуба “Странник”, г.Москва проводился в Крыму у поселка Форос с 1 мая (ст.тренер Дульнев В.Е., кмс, 1 кат.). Были проведены скальные занятия: лазание с верхней страховкой на скалах МГУ, на скале “Крыло Лебедя”, с верхней и нижней страховкой на скале “Парус”. Занятия организовывал и проводил Дульнев, а также к работе с новичками и младшими разрядниками сбора был привлечен инструктор Федоров К.М. /2р, (3 кат.), г.Москва/. Другие инструктора клуба, накануне планировавшие поездку, на УТС не прибыли. Под руководством Федорова группа в составе: Викторов В.Л.- 3р, Теремякин А.П.- нов., Ибрагимов Р.Р.- нов. 6 мая прошла “Гребневой маршрут” на Мшатка-Кая /650/ (не кл.), а 9 мая – маршрут “ПК”, 2Б кат. сл. 10 мая Викторов, Теремякин и Ибрагимов по рекомендации Фёдорова и с разрешения Дульнева утром вышли на «гребневой маршрут» для самостоятельного его прохождения, закрепления опыта. Его проходили, давая в равной степени друг другу поработать первыми (примерно 5 веревок лазания). Гребень до конца не проходили, на башню не вылезали, а ушли на спуск в кулуар, как в предыдущий раз. Группа самостоятельно решила сходить в этот же день еще и на «ПК», чтобы также закрепить этот маршрут уже не с инструктором и верхней страховкой, а пройти его самостоятельно. На маршрут «ПК» группа вышла самовольно (Дульнев отсутствовал). Первую верёвку по бараньим лбам до дерева прошёл Викторов, вторую - камин и далее прошёл Ибрагимов. Втроем собрались на станции под ключевым местом. Его прошел снова Викторов, как и следующий участок - «бараньи лбы». По мнению группы, все сложные места маршрута уже были пройдены, и остались участки, которые сравнительно просты. Наступила очередь идти первым Теремякину. Станция была организована хорошо в начале простого внутреннего угла на большом дереве. Теремякин вначале правильно выбирал путь, очередное дерево прошёл справа и скрылся из виду. Участники выдавали верёвку и вдруг поняли, что Антон кладёт стоппер, потом ещё один. Вновь его увидели уже вдалеке на возвышенности и догадались, что он ушёл левее маршрута, находится в сложном и опасном месте. Крикнули ему, что верёвки осталось 5 метров, чтобы он искал место для станции. Теремякин ответил, что станцию сделать в том месте, где он находится, нельзя. Справа от него была стена, которая должна была оставаться слева. Он замешкался, то появлялся, то исчезал из виду. Тут произошел срыв. Один стоппер вырвало, вместе с оттяжкой прилетел по верёвке вниз. Верёвка сложилась практически пополам, и Теремякин упал почти до уровня станции. Участники подтянули его поближе к

станции, на которой находились, увидели, что значительных открытых ран у него не было. Позвонили по сотовому телефону Дульневу, стали ждать спасателей. Группа, прошедшая параллельный маршрут, провесили перила с верха маршрута «ПК» до пострадавшего. По ним спустился доктор Стрелков, который констатировал смерть Теремякина. Спасатели подняли погибшего наверх и транспортировали по тропе до дороги, к машине скорой помощи. Гибель Теремякина Антона Павловича (24 года) произошла вследствие травм, полученных при падении по крутому скальному рельефу на глубину 20 метров. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явились: - самовольный выход на восхождение, не поставив ст. тренера в известность; - отклонение Теремякиным от действительного пути из-за недостаточного опыта ориентироваться на маршруте. Комиссия отмечает множественные нарушение Правил (например, п. 17.2.3.) ст. тренером УТС Дульневым В.Е., несмотря на облегченные и благоприятные условия крымских восхождений. Решением Правления ФАР, прот. № 18 от 20 июня 2005 г., Дульневу В.Е. было запрещено занимать руководящие должности и работать инструктором в 2005 году. Комиссия обращает внимание на то, что данный несчастный случай в моральном плане никак не повлиял на Ибрагимова и Викторова, которые в летнем сезоне 2005 г. в альпбазе “Уллутау” выполнили 3 и 2 сп. разряды соответственно.

3. Несчастный случай, происшедший 21 мая в экспедиции Команды Приключений “Альпиндустрия” при восхождении на в.Эверест (8848), с севера, 5Б кат сл. Экспедиция на Эверест (рук. - Абрамов А.В.- мс, гид - Черный Н.Д. - змс) состояла из 8 российских и 12 зарубежных альпинистов различной высотной квалификации, а также 13 высотных носильщиков (шерпов). 20 мая первая группа участников экспедиции поднялась в штурмовой лагерь 8300м (В.Ланде и шерп, два словена – В.Млинар и М.Литенекер). 21 мая в 3-00 вышли на восхождение, сильные словены впереди. В районе 2-й ступени у Ланде сломалась кошка, поэтому шерп с ним начали спускаться. В 12-30 на вершину взошел Млинар и стал спускаться, встретив по пути Литенекера, который примерно через час также взошел на вершину. Погода была хорошая. Млинар спустился на 8300 к 16-00 и сообщил по рации в передовой базовый лагерь об успехе первых двух восходителей. Внизу это сообщение восприняли как первую Победу. Однако, в этот день Литенекер на 8300 не спустился. Погода испортилась, снегопад и сильный ветер. (Литенекер являлся капитаном сборной команды Словении по приключенческим гонкам, одним из сильнейших ски-альпинистов страны, был на в.Мак-Кинли). Оставалась надежда... 22 мая шерпы китайской экспедиции обнаружили на 8800 лежащее на спине тело, по приметам похожее на Литенекера. Смерть Литенекера Марко (46 лет, Словения), вероятнее всего на спуске с вершины, предположительно наступила вследствие острой сердечно-легочной недостаточности (наверное, закончился кислород в баллоне).

4. Несчастный случай, происшедший 10 июля при восхождении на в. Алаудин (4134), ЮЗ кулуару, 2А кат сл. Учебная группа УТС альпклуба “Сокол”,

г.Норильск в МАТЦ "Алаудин-Вертикаль" (руководитель сбора Павелъев А.В. - кмс, 2 кат.): рук.- Зорина А.В. (2р, стажер), Буханченко И.Е., Гулей В.С., Корнуков И.А. (все – зн.) вышли на восхождение в 4-00 от Алаудинских озер. Поднялись на перевал Алаудин, где надели страховочные обвязки, каски. Затем поднялись при одновременном движении к полке непосредственно к началу маршрута. Здесь ключевой участок, его первым прошел Буханченко и закрепил перила (на спусковой петле), по которым поднялись все остальные. Далее поднимались по несложному кулуару на западный гребень вершины, связавшись на одну веревку: Буханченко первым, замыкающей Зорина, а посередине Гулей и Корнуков на скользящих карабинах (вторая веревка оставалась в рюкзаке у Корнукова). Группа обогнула скальный взлет и вышла на северную сторону вершины Алаудин. Зорина разрешила Буханченко выбирать путь по своему усмотрению. Он поднимался по крутой скале (80 градусов), а другие участники шли параллельно с другой стороны, где было попроще. В какой-то момент он взялся за непрочный зацеп и с ним вместе сорвался и полетел спиной вниз, потерял сознание. Произошло это примерно в 13-00. Очнувшись, Буханченко увидел на краю обрыва Корнукова, а веревка шла через скальный выступ вниз, была оборвана. Девушек не было видно. На крики никто не отзывался. У двоих оставшихся имелись различные травмы, и они были не в состоянии вести поиски. Стали с трудом подниматься на перемышку в гребне для спуска по пути подъема. Часам к 19-00 добрались к спусковой петле над каминами, провели спуск. Наступила темнота. Увидели свет фонарей на перевале Алаудин и установили голосовую связь с поисковой группой Павелъева. Затем пострадавших свели вниз в базовый лагерь. Группа Павелъева заночевала на перевале, а на следующий день с 4-30 поднялась по маршруту 2А на западный гребень к месту срыва и стала спускаться на северную сторону, осматривая склон. Метрах в 150 ниже на снежнике было замечено тело Зориной (узнали по одежде). В этот же день группа Серенкова П.С. (мс) в составе 5 чел. в 3-40 вышла к перевалу Алаудин. Связавшись по радиации с Павелъевым, получили рекомендацию проводить поиски с северной стороны; через перемышку между в.Борцов заМир и Алаудин прошли под северную стену в.Алаудин, где обнаружили тела девушек с многочисленными травмами, не совместимыми с жизнью. Упаковав обеих погибших, общими усилиями транспортировали в базовый лагерь на оз.Алаудин. Далее они были доставлены по месту проживания в г.Норильск. Гибель Зориной Агаты Владимировны (20 лет) и Гулей Виктории Степановны (27 лет) произошла вследствие травм, полученных при падении по крутому скальному рельефу на большую глубину. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явились: - отклонение от действительного маршрута из-за незнания участниками его описания и недостаточного опыта ориентироваться на маршруте 2А кат.сл.; - срыв ведущего в группе Буханченко; - грубейшие технические и тактические ошибки руководителя и участников группы (одновременное движение без страховки четверых, находящихся на одной веревке, срыв первого повлек за собой срыв всех остальных); - разрыв веревки. Комиссия отмечает нарушение Правил (п. 17.2.3.) руководителями УТС, а также отсутствие контроля за комплектованием учебной группы.

5. Несчастный случай, происшедший 19 июля при восхождении на в. Далар (3979), В гребню, 5А кат. сл. Спортивная группа из альпклуба МАИ, г. Москва: рук.- Русаков М.И.- 1р, Гальцов М.Г., Сдобникова М.Е., Читаев С.М. (все- 2р) находилась в альпбазе “Узункол” со 2 июля. Под руководством инструкторов альпбазы были проведены тренировочные занятия на скалах и снежно-ледовом рельефе; совершены восхождения 3А, 4А, 4Б кат. сл. 18 июля вышли из базы на подход к восхождению на в. Далар по В гребню. Выпуск группы и взятие контрольного срока осуществлялись альпбазой «Узункол» (Магомедов Р.Р.). 19 июля в 4-00 группа вышла на восхождение с верхних Кичкинекольских ночевок. К 8-00 прошли 1-й бергшрунд. После небольшого отдыха (около 30 мин.) группа продолжила движение. В 9-30 прошли 2-й бергшрунд. Далее по крутому снегу вначале Русаков, затем Гальцов и Сдобникова поднялись на 50 м под правую стенку кулуара. Читаев начал движение с верхней страховкой. В это время выше него самопроизвольно начала скользить по снегу скальная плита приблизительно 1,5 x 1 метр по траектории, проходящей левее маршрута движения группы. Криком Читаев был предупрежден об этом, но так как камень равномерно скользил, Читаев не предпринимал никаких действий по изменению направления своего движения. Неожиданно, камень, натолкнувшись на выходы скал, изменил направление движения и хаотично прыгая по склону стал падать к не сумевшему избежать столкновения Читаеву, сбил его на 2-3 метра вниз к краю 2-го бергшрунда. Все спустились к нему. Пострадавшего перенесли на снежную пробку в бергшрунде, при осмотре были выявлены: наличие черепно-мозговой травмы, переломы конечностей, пульс отсутствовал. Реанимационные мероприятия результата не дали. В 12-00 на очередной радиосвязи группа передала о несчастном случае в базу, затем самостоятельно спустила тело Читаева вниз до выполаживания ледника. В 16-00 транспортировочный отряд подошел к группе и доставил к 20-00 тело в альпбазу Узункол. Затем машиной МЧС Читаев был отправлен в г. Черкесск. Гибель Читаева Сергея Михайловича (29 лет) наступила вследствие травм, не совместимых с жизнью, полученных при ударе камнем и срыве. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, по мнению комиссии, явились – поздний выход на восхождение, недостаточно быстрое прохождение группой камнепадоопасного участка маршрута.

6. Несчастный случай, происшедший 28 июля при восхождении на в. Урал (3 - В), (4300), 3 гребню, траверс, 4Б кат. сл. Спортивная группа из г.С. - Петербурга: рук.- Пронин М.М. (кмс, инструктор 3 кат.), Круглов В.Е., Кравец А.С., Овчарук А.В., Ростовицкий А.А., Тихонова У.К., Шлихтер П.А. (все - 2 сп.р.) в 5 часов утра начала подъем по снежному склону на перевал Урал, откуда начинался траверс. Склон казался простым, с хорошо утоптанymi следами, поэтому шли без связок, но в кошках и заранее облачившись в страховочные обвязки. Встретившийся на пути ледовый участок первый прошел со страховкой, остальные - по закрепленным перилам, а после этого снова поднимались без связок. Первые трое (Шлихтер, Овчарук и Круглов) в 6-30 уже поднялись на перевал и остановились около скал Западного гребня.

Здесь группа планировала собраться вместе, образовать связки и по скалам выходить на гребень. Круглов присмотрел другой вариант - слева от скал на гребень выводил снежно-ледовый кулуар. Не останавливаясь, пошел туда без страховки, не придав значения в изменении крутизны и опасности склона и кулуара. Никто не успел его остановить. Круглов прошел с десятков шагов, внезапно потерял равновесие и упал. Он сразу же сделал прием самозадержания и начал тормозить ледорубом, но на таком жестком склоне уменьшить скорость падения ему не удалось. Проскользив весь склон до выходов скал, а затем, ударившись о камни, он упал в узкий желоб между скальным бастионом и примыкающими к нему нагромождениями льда и выкатился из него на ледник. Каска и голова были разбиты (констатировала проходившая мимо группа из Архангельска). Круглов погиб. Группа сразу сообщила о случившемся по УКВ-рации на базу "Безенги". Тело Круглова в акье доставили по леднику к ночевкам в "Теплом углу", затем к 13-00 спустили в базу "Безенги"; вертолетом было отправлено в Нальчик. Гибель Круглова Василия Евгеньевича (27 лет) наступила вследствие травм, полученных при падении на 300 метров по ледово-снежному склону и кулуару с выходами скал. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явились неоправданное передвижение без связок всей группы, а также недисциплинированность Круглова "посмотреть другой путь подъема" без организации требуемой страховки напарником. Вместе с тем комиссия отмечает пассивность участников и тренера группы, вовремя категорически не пресекавших движения Круглова по опасному пути без страховки.

7. Несчастный случай, происшедший 14 августа при восхождении на в. Гумачи (3805), 1Б кат сл. УТС г. Минска (Беларусь) располагался на базе "Уллутау". Группа начальной подготовки в количестве 13 чел. под руководством Ноготова Е.Ф. - мс, (1 кат.) прошла занятия на скалах, снежно-ледовом рельефе. 13.08 поднялись на Чегетские ночевки. 14.08 совершали восхождение на в. Гумачи, во время которого, как следует из объяснительных записок участников группы, у Ноготова не было каких-либо признаков усталости и жалоб на самочувствие. Взойдя первым на вершину, Ноготов закрепил веревку на ледорубе, подготовил перила. После этого, как оказалось, умер. По радиосвязи группа сообщила в базу о происшедшем и попросила оказать помощь группе на спуске, что было выполнено. Тело Ноготова оставалось на месте. На следующий день при благоприятных погодных условиях, отсутствии ветра вертолет МЧС завис над вершиной, тело Ноготова погрузили и доставили в Нальчик. Затем он был перевезен к месту проживания в г. Минск. Смерть Ноготова Евгения Фомича (68 лет) наступила вследствие острой сердечной недостаточности, вызванной большой физической нагрузкой при активном подъеме.

8. Несчастный случай, происшедший 18 августа при траверсе п. Победы(3)-(В), 6А кат. сл. Команда Министерства по делам молодежи, спорта и туризма Республики Татарстан в составе: рук. - Ахмадиев А.Г. - кмс, Баскакова С.Н. - мсмк, Кашапов Р.Г. - кмс, Рожнов Е.А. - кмс, Хусаинов Н.М. - кмс в рамках

Чемпионата России 12.08 вышла из базового лагеря на л. Звездочка на восхождение. 14.08 прошли Зап. вершину и в 16-20 встали на ночевку под «Обелиском» (7000м). 15.08 группа поднялась на Гл. вершину в 14-30, продолжила траверс, приспустившись в сторону п. Армения до высоты 7100м. 16.08 группа спустилась до пика Армения и встала на ночевку в 16-00; погода начала портиться (сильная облачность, почти нулевая видимость). На следующий день группа продолжила спуск к в.Вост. Победы. Снежные склоны оказались повышенной лавинной опасности. Группа спускалась с попеременной страховкой, стараясь не подрезать склон. В 12-00 погода опять испортилась, сильная облачность, снегопад, видимость упала до нуля. Не доходя перемычки между Восточной вершиной и в.Армении, поставили палатку, чтобы переждать непогоду. 18 августа решили продолжить траверс, т.к. наступило некоторое улучшение погоды. Достигли перемычки и начали движение в сторону Восточной вершины. К 10-00 погода вновь ухудшилась, видимость упала до нескольких метров. Решили еще немного пройти в сторону Восточной вершины. По широкой части гребня группа шла без связей на расстоянии видимости друг друга и предположительно правее и ниже возможных карнизов. В 10-40 в условиях почти нулевой видимости группа вышла, как выяснилось позднее, на резкий изгиб гребня и оказалась на линии возможного отрыва карнизов. Под двигавшейся третьей Баскаковой произошло обрушение снежного карниза по длине 10-12 м в сторону ледника Звездочка. Рожнов со страховкой приспустился на 30 м с гребня в месте отрыва карниза, пытаясь определить направление падения и установить голосовую связь. Но безуспешно; вниз уходил крутой кулуар, а видимость по-прежнему была минимальной. В 12-00 на очередном сеансе радиосвязи группа сообщила в Базовый лагерь о случившемся. По распоряжению ст. тренера Кудряшова В.С. группа немного приспустилась с гребня на юг, поставила палатку и стала дожидаться вертолетного облета, чтобы сигналами обозначить начало места падения. В этот же день с ледника Ю.Иныльчек в сторону пер. Чон-Терен вылетел вертолет фирмы «Тянь-Шань тревел» с поисковой группой Татарстанской экспедиции (в том числе врач экспедиции Демин Т.В.) и командой Кыргызстана, планировавшей совершить восхождение на Восточную Победу. В 15-50 с вертолета в разрывах облаков было обнаружено место обрыва карниза. По линии падения, практически на леднике Звездочка, были обнаружены тело, куртка и рюкзак Баскаковой. Вертолет высадил поисковую группу у места нахождения Баскаковой, врач Демин констатировал ее смерть. С помощью команды Кыргызстана к 18-00 спустили тело Баскаковой в безопасное место на леднике. 19.08 группа продолжила траверс, достигла Восточной вершины. Спустились на перевал Чон-Терен и к 19-00 подошли к палатке поисковой группы на леднике Звездочка. 21.08 тело Баскаковой было доставлено в г.Бишкек, а 24 августа к месту жительства в г.Булгар Республики Татарстан. Гибель Баскаковой Светланы Николаевны (49 лет) произошла от множественных травм в результате падения на глубину более 2000 метров по крутому скально-ледовому склону. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, по мнению комиссии, явились: - продолжительное ухудшение погоды, приведшее к резкому ограничению

видимости; - возможная перегрузка склонов снегом, выпавшим в результате 2-х дневного теплого атмосферного фронта; - движение группы на карнизном гребне вне связок, без подстраховки.

9. Несчастный случай, произошедший 21 августа при восхождении на п.Победы (З - Гл.), (7439), с пер.Дикий, 5Б кат. сл. Сборная команда Кемеровской области: рук.- Фойгт А.В.- мс, Зуев С.В.- кмс, Кувакин А.А.- кмс, Праслов С.В.- кмс в рамках чемпионата России совершала восхождение на пик Победы (З-Гл.), 5Б кат.сл. В начале августа было совершено для акклиматизации восхождение на в.Хан-Тенгри с юга. 14 августа команда вышла из базового лагеря. 15.08 поднялась на пер. Дикий (5300), на следующий день – на 6100. 17 и 18.08 из-за снегопада отсиживались. 19.08 при хорошей погоде поднялись на 6700. 20.08 поднялись на в.Победы (З) и прошли далее в сторону “обелиска”. Ветер сдувал снег с гребня, но в мульдах его было очень много, идти тяжело. Встали на ночевку в мульде перед последним в гребне “верблюдом”. 21.08 вышли на восхождение в 9-00, было очень холодно, сильный ветер. Двое польских альпинистов вышли минут на 20 раньше. Шли не связываясь. При траверсе последнего большого взлета нужно было идти ниже предполагаемой линии отрыва карнизов, а вправо (на юг) уходил крутой снежный склон. Двигались так: впереди двое поляков, метрах в 10 от них Кувакин, далее с промежутком 5-6 метров Праслов, Зуев и Фойгт. Вызывал опасение склон, но передвижение впереди идущих расслабляло внимание. В 10-00 вдруг, весь склон, на котором растянулась группа, пошел вниз доской шириной 50-60 метров и толщиной 50 см. Всех сбило с ног и потащило со снегом вниз. Снег был не слежавшимся и рыхлым. Проехав метров 10, Фойгт сумел задержаться, уперевшись кошками в фирн под доской, после чего через него перевалило несколько пластов снега. Доска собрала лавину, которая ушла по южному склону и исчезла за перегибом. Также смогли задержаться Кувакин и два поляка. Через некоторое время метрах в 100 ниже показался выбравшийся из снега Праслов. Все собрались вместе, сообщили о случившемся по рации в базовый лагерь. Фойгт со страховкой спустился метров на 100, не увидел никаких признаков человека ни по пути, ни на 200 метров ниже до перегиба склона, обрывающегося метров на 600 в китайскую сторону. Вызвали вертолет для просмотра склона (участвовал Е.Прилепа). Зуев не обнаружен. Группа стала спускаться к в.Победа (З) и далее вниз, в базовый лагерь. 23.08 был организован еще один облет вертолета (участвовали А.Фойгт и М.Михайлов), но ничего не обнаружили. Гибель Зуева Сергея Васильевича (48 лет) произошла (предположительно) вследствие травм, полученных при падении по южному крутому снежному склону и скальной стене на большую глубину вместе со снежной лавиной. Не найден. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, по мнению комиссии, явились: - возможная перегрузка склона свежевypавшим снегом; - движение группы вне связок, без страховки, без необходимого большого разрыва между людьми для уменьшения перегрузки склона.

10. Несчастный случай, происшедший 2 октября при восхождении на в. Шиша-Пангма /Ц/ (8008), 5А кат. сл. Группа из г. Томска Крылов С.М.-кмс и Русских С.А.- кмс самостоятельно выехала для совершения восхождения на в. Шиша-Пангма. 2 октября в 11-00 группа достигла вершины совместно с американскими альпинистами, выходящими из штурмового лагеря 7400. Погода была хорошая, спускались отдельно по явно выраженной тропе вслед за американцами с разрывом друг от друга минут в тридцать-сорок. Крылов шел впереди на расстоянии 400-500 метров от Русских. Ниже 7400 тропа была промаркирована флажками. Русских спустился до лагеря 7100 и Крылова там не обнаружил. Прождал два дня, опрашивая поднимающихся и спускающихся альпинистов других групп. По результатам опроса выяснилось, что Крылова видели последний раз днем 2 октября, подходящим к лагерю 7400. Возможно, сказывалось общее переутомление и Крылов потерял ориентировку в районе 7400 и продолжил спуск не в нужную сторону, а к перемычке с вершиной 7703. Русских спустился 6 октября в базовый лагерь, дальнейший опрос не дал новых результатов. Пока решался вопрос с финансированием поисков, резко похолодало, начались сильные ветра, что сделало невозможным проведение поисков в этом сезоне. Причиной данного несчастного случая, по мнению комиссии, являются неправильные действия обоих восходителей (хотя индивидуальный темп движения общепринят, но носит опасный характер), выразившиеся в необоснованном уходе Крылова от Русских, потере обоюдного контроля за состоянием участников и ходом спуска с вершины. Крылов Станислав Михайлович (44 года) считается пропавшим без вести.

Разбор несчастных случаев произошедших в 2004 году

1. Несчастный случай, происшедший 6 июля при восхождении на в. Сельды (3664), 4Б кат. сл. Спортивная группа (рук. выезд - Доронин С.В.) в составе: Морозов А.Н.- 1р, Типунин И.Ю.- 2р – оба из альпклуба им. Визбора, г. Москва и Дворецкий С.А.- 2р, г. Сергиев Посад, Моск. обл., совершала восхождение по 3 стене через левый “колодец”. В 14-00 ведущий в группе Морозов при страховке Типунина проходил ключевой участок маршрута - 30-метровую стенку крутизной до 90 градусов, 5 кат. сл. Срыв произошел примерно в 14-15 дня, случайно вырвался нагруженный камень. Морозов успел крикнуть: “срыв!” При падении вырвался ниже забитый скальный крюк промежуточной страховки. Поскольку Морозов использовал только обвязку-беседку (!), во время падения в общей сложности на 20 метров его развернуло головой вниз, он ударился о скальный выступ и получил травмы, не совместимые с жизнью. Так как рации в группе не было, Дворецкий остался с Морозовым, а Типунин спустился вниз сообщить о случившемся.

7 июля к 15-00 тело Морозова доставлено на базу “Ерыдаг”.

Гибель Морозова Александра Николаевича (32 года) произошла вследствие черепно-мозговой травмы и перелома позвоночника, полученных при падении по скалам на глубину 20 метров.

Причиной срыва явилось нагружение недостаточно опробованного скального

выступа, падению на большую глубину послужил вырвавшийся слабо забитый нижний страховочный крюк. Причиной травмы головы явилось, в частности, использование на технически сложном участке восхождения только беседки без совмещения закрепления с грудной обвязкой.

2. Несчастный случай, происшедший 29 июля при восхождении на в. Вильса (4100), СЗ ребру, 5А кат. сл. Кудинова В.- кмс (г.Пушкино, Моск.обл., ЦСКА) и Чупин Р.- 1р (г.Владикавказ) перед данным восхождением в составе группы из 5 чел. прошли маршрут 5Б кат.сл. на в. Уилпата (4648) по Ю гребню. После этого Кудинова и Чупин запланировали в двойке совершить восхождение на в.Вильса по СЗ ребру.

28.07 двойка подошла на ночевки под маршрут и установила бивуак.

29.07 в 5⁰⁰ вышли на маршрут. Погодные условия позволили в хорошем темпе совершить восхождение, о чем в 16-00 по радиосвязи Чупин сообщил в ПСС Цейского района. Начали спускаться с вершины. В это время резко ухудшились метеоусловия, в течение более 1 часа шел грозовой фронт с обильным дождем. В 18-00 в ПСС поступило радиосообщение от Чупина, что при спуске двойки по снежному кулуару произошел камнепад и снес Кудинову вниз примерно на 500 метров. При этом Чупин не пострадал, а спустившись к ней, убедился в смерти Кудиновой, получившей при падении по кулуару множественные травмы, в том числе черепно-мозговую. В 18-35 спасотряд ПСС в составе В.Родионова, Б.Кораблина, В.Волкова вышел навстречу спускающемуся Чупину. К 20-00 все вместе прибыли в ПСС Цейского района. 30 июля тело погибшей Кудиновой было доставлено в г. Владикавказ. Гибель Кудиновой Веры Викторовны (29 лет) произошла вследствие многочисленных травм, полученных при падении по крутому снежному кулуару на глубину 500 метров. По заключению местной комиссии обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явились:

1. Двойка вышла на восхождение самовыпуском, не имея опыта руководств 4Б кат.сл. по Правилам.
2. Отклонение от действительного маршрута спуска с вершины, преждевременный спуск по другому кулуару, заведомо камнеопасному, особенно при данных сложных метеоусловиях.
3. Р. Чупин и В.Кудинова спускались не связавшись веревкой для обеспечения страховки.

3. Несчастный случай, происшедший 1 августа при восхождении на в. К-2 (8611) В июле четыре известных альпиниста: Александр Губаев, кмс, г.Бишкек, Сергей Соколов, кмс, г.Златоуст, Владимир Сувига, змс, г.Алматы, Гия Тортладзе (Грузия), пытались совершить восхождение на К-2 в составе международной экспедиции. Долгое время им мешала непогода, но в последних числах месяца в одно из установившихся “окон” двойка Сувига и Губаев 28 июля вышла из лагеря 4 (7600) на штурм без кислорода. Сувига достиг вершины, и на спуске встретил Губаева, который продолжал подниматься. В 11 часов по местному времени погода стала резко ухудшаться. К вечеру этого дня Губаев не вернулся в штурмовой лагерь.

Соколов и иранец Давуд Кхадем Асл в это время находились в лагере 4. Они не начали спуск, надеясь дождаться Губаева, и рассчитывали на улучшение погоды, чтобы на следующий день предпринять попытку выхода к вершине. Вместе с ними в лагере 4 ночевал член андалузской команды, который на следующий день спустился. Соколов и Давуд остались. 1 августа американская команда получила радиоизвестие от В.Сувиги из базового лагеря, что Сергей и Давуд покинули лагерь 4 и двигаются в направлении лагеря 3 (7200). Американцы собрали команду спасателей из 9 человек и планировали выйти им навстречу к лагерю 2, но очень плохая погода, штормовой ветер и сильный снегопад помешали осуществить план. Губаев не спустился в лагерь 4, а Соколов и Давуд Кхадем Асл пропали на пути к лагерю 3. Губаев Александр (39 лет) и Соколов Сергей (62 года), а также Давуд Кхадем Асл (Иран) считаются пропавшими, причины неизвестны.

4. Несчастный случай, происшедший 2 августа при восхождении спортивной группы на в. Уллутаучана (4207), скальным островам С стены 3 гребня /В.Мальцев, 71/, 5Б кат. сл.

Группа альпинистов из г.Великого Новгорода (рук. Иванов В.Г. - кмс, “снежный барс”, инструктор 2 кат.) прибыла на базу “Уллутау” 19 июля. Были проведены тренировочные занятия на скалах и льду, совершены восхождения на в.Сталь, 4Б к.сл. и в.Чегеттаучана, 5А к.сл.

2 августа в 3 часа утра группа в составе 5 чел.: рук. - В.Иванов (кмс), В.Фофанов, И.Васильева, Ю.Моссе, Г.Чибиток (все – 1р) начала движение по маршруту и далее двигалась согласно намеченного графика, с проведением запланированных сеансов радиосвязи с базой. Их продвижение по маршруту также контролировалось с помощью 40- кратной трубы из базы. К 18-00 группа достигла 3-го скального острова.

На следующий день 3 августа в 10-30 и 14-50 на радиосвязь группа не выходила, но в трубу было видно, что находится примерно в 80 метрах от вершинного гребня, выше 3-го скального острова и что-то долго передвигаются на одном месте (как после выяснилось, пытались вытащить пострадавшего Иванова на гребень, но не смогли). В 19-00 по р/с двойка М.Плешивин-С.Бекиров, совершавшая восхождение по маршруту 4А к.сл., сообщила на базу, что получила по голосовой связи от двойки из группы Иванова (Фофанов и Моссе): 2 августа в 21-30 попали под камнепад, руководитель в тяжелом состоянии, рация улетела вниз.

В 19-30 база по радиосвязи сообщила о случившемся в ПСС “Шхельда”.

4 августа в 3-00 вышел спасотряд а/б Уллутау в количестве 6 чел. (рук. - Леонов П.Г. - мс). На перевале Гарваш выяснилось, что Фофанов с Моссе двигаясь без связи разделились, и Фофанов стал спускаться на юг в Грузию. Только благодаря самоотверженным усилиям П.Леонова, спустившемуся довольно далеко по следам Фофанова и догнавшему его, удалось вместе подняться обратно на перевал.

Еще 3.08 Васильева и Чибиток, оставив умершего в 16-00 Иванова, самостоятельно поднялись на гребень. Впоследствии встреченные спасателями были препровождены 5 августа на базу и далее в больницу г.Тырныауза (имели

обморожения пальцев стопы ног и сотрясение головы у Васильевой, которой при камнепаде разбило каску).

Смерть Иванова Вячеслава Григорьевича (53 года) наступила вследствие травм, полученных при камнепаде. Тело Иванова В.Г. осталось на месте, несколько попыток организации его спуска летом оказались безрезультатны.

Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явилось, по мнению местной комиссии, неоправданное желание группы (при всех ее положительных качествах подготовки) в нарушение описания маршрута пройти всю стену за один день, двигаясь даже в наступающей темноте, стремясь выйти со стены на предвершинный на гребень.

С наступлением осени, в сроки со 2 по 15 ноября тело Иванова было спущено со стены вниз по пути подъема усилиями: Дунцов В. (рук. альпклуба г.Прохладного), Леонтьев А., Барабанов С., Ступак Д., Ворошилин М. и команда Шхельдинского ПСО.

5. Несчастный случай, происшедший 7 августа при восхождении на п. Ленина (7134), через в. Раздельная, 5А кат. сл.

Группа Тур.агенства из г.С.-Петербурга: Болотов Александр- кмс и 4 альпиниста из Швеции утром 7 августа из штурмового лагеря направились совершить восхождения на пик Ленина. Около 16 часов дня от дальнейшего восхождения отказались двое шведов, но Болотов и Hoffren O. продолжили подъем и достигли вершины. На спуске двойка попала в буран. Поняв, что до штурмового лагеря не успеть спуститься, альпинисты решили ночевать, и каждый стал рыть для себя в снегу укрытие. Швед, закончив работу, огляделся, но Болотова не увидел. Это было примерно в час ночи на высоте 6900м. Утром швед в невменяемом состоянии был найден московской группой альпинистов. 9 августа вышла поисковая группа, но каких-либо следов Болотова обнаружить не удалось. Исчезновение Болотова Александра Михайловича (41 год) произошло на высоте 6900м по неизвестным причинам.

Обстоятельствами, способствовавшими возникновению происшествия, явились продолжение затянувшегося восхождения в позднее время и наступление ухудшения погодных условий.

6. Несчастный случай, происшедший 7 августа при восхождении на в. Ушба (С) /4694/, СВ стене /В.Моногаров,68/, 6А кат. сл.

Самодетельная группа альпинистов из г.С.-Петербурга зарегистрировалась в Шхельдинском поисково-спасательном отряде (ПСО): Шмаков Олег, кмс, 46 лет, Дмитриев Константин, кмс, 33 года и Черников Александр, 1р., 32 года, как выходящая на пик Щуровского по маршруту 5Б кат.сл. с контрольным сроком возвращения 9 августа. 31 июля группа поднялась на Ушбинское плато. 3 августа они спустились на северо-восток и вышли на маршрут по СВ стене на в.Ушба (С). На плато остался за ними наблюдать Дм. Маршалов.

С 3 по 7 августа группа прошла стену, вышла под северный гребень. В это время на Сев.Ушбу по маршруту 4А кат.сл. совершала восхождение группа украинских альпинистов под руководством Бершова О.С. Примерно в 12-30 участник этой группы В.Смайлов увидел, как из-за снежного перегиба СВ

стены всего в 5-6 метрах от него показался человек. Они поздоровались, переговорили, обсудили дальнейший путь. Потом питерец спросил своих нижних участников, что ему делать: перила или верхнюю страховку, и спустился назад за перегиб организовывать пункт приема. На обратном спуске группа украинцев никого не встретила. Погода была хорошая. Карнизы были все целы, каких-либо звуков не слышали.

Группа пропала между 13 и 15 часами 7 августа. Никаких следов не обнаружила и другая группа украинских альпинистов, совершившая восхождение 4А кат. сл. на следующий день 8 августа. Поисковые работы проводились по 17.08. С вертолета обследована СВ стена Сев. вершины Ушбы, группами МЧС обследованы склоны под стеной. Проведена поисковая экспедиция на южные склоны Ушбы, не давшая никаких результатов. Группа считается пропавшей, причины неизвестны.

7. Несчастный случай, происшедший 25 августа при восхождении на в. 4310 – Гестола, 4А кат. сл. В альпбазе “Безенги” самодеятельная группа: Москалев И.А., Белотелов В.Н., Еремкин А.Б., Прут О.В. провела занятия на скалах, на ледовом рельефе, совершила тренировочные восхождения на в. Укю, 2А к.сл. и Урал (М), 3Б. Группа имела свою радиостанцию, подстроенную на частоту базы. Вышли на данное восхождение 22.08 /рук. Москалев И.А. - (2р)/. На следующий день в соответствии с тактическим планом поднялись на перемычку к 4310, поставили палатку и заночевали. 24.08 вышли на восхождение на в.Гестола, но вернулись из-за отсутствия видимости. Радиосвязь с базой группа вела регулярно. 25 августа вышли вторично на восхождение на в.Гестола без связок (веревки оставили на бивуаке), индивидуально двигаясь. Значительно отклонившись от маршрута, поднимаясь к южному гребню, группа была поражена электрическим разрядом (особенно Москалев), которому была оказана экстренная помощь. После этого группа начала спускаться обратно. В какой-то момент Москалев сорвался и упал в сторону ледника Оиш. Об этом группа по р/с в 13-00 сообщила на базу. Поиски силами группы были безрезультатны. Только 27.08 поисковая группа МЧС (А.Букинич и С.Чернышев) в 10-00 обнаружила тело на краю ледопада с травмами, не совместимыми с жизнью. Были проведены транспортировочные работы по подъему тела на “седло”, а затем по спуску на Безенгийский ледник. 28.08 в 14-30 тело погибшего эвакуировали вертолетом МЧС в г.Нальчик. Гибель Москалева Игоря Александровича (27 лет) произошла вследствие травм, полученных при падении по снежно-ледовому склону с выходами скал на глубину порядка 400 метров. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явилось пренебрежение всеми участниками группы средствами обеспечения страховки на крутом снежно-ледовом рельефе – передвижение без веревок, вне связок.

Ежегодный анализ несчастных случаев (НС) является одним из основных направлений в уменьшении травматизма спортсменов. После выявления обстоятельств и истинных причин, повлекших за собой тот или иной НС, появляются возможности для снижения вероятности его повторения.

Разбор несчастных случаев произошедших в 2003 году

1. Несчастный случай, произошедший 9 февраля с участниками УТС альпклубов МГУ и МЭИ (г.Москва) при восхождении на в.Монах с юга по ЮЗ гребню, 2Б кат.сл. Альпинисты Сидорин Юрий и Зенякин Сергей (по 26 лет, 2 сп.р.) с 27.01 по 8.02 принимали участие в УТС в Цейском ущелье. После окончания сборов и отъезда участников и инструкторов двойка решила совершить самостоятельное восхождение на в.Монах (2760). 9 февраля около 8 часов утра Сидорин и Зенякин вышли из лагеря, в 10-00 начали работать на маршруте, а в 15-00 сообщили по радиосвязи, что находятся в районе 4-го жандарма и, несмотря на снегопад, продолжают движение к вершине. На следующий сеанс связи в 18-00 и на аварийную связь группа не выходила. 10 февраля сотрудники Северо-Осетинской поисково-спасательной службы приступили к поисковым работам. При осмотре маршрута u1074 в бинокль была обнаружена веревка, оставленная на 2-м жандарме для возвращения по пути подъема (рекомендовано в описании). Поиски на маршруте продолжались несколько дней, и только 16 февраля под 3-им жандармом, на 80-100м ниже гребня в крутом узком скальном заснеженном кулуаре спасатели обнаружили тела погибших. Спусковое устройство Сидорина находилось в сдвоенной веревке, которая проходила через метровую петлю из основной веревки, продетой в последнее отверстие швеллерного крюка. Зенякин к веревке привязан не был, но веревка опутывала его тело. Можно предположить, что несчастный случай произошел 9 февраля около 18-00 при спуске (была обнаружена записка с вершины). Зенякин спустился первым, но не закрепил нижние концы спусковых веревок и не организовал для себя самостраховку. При спуске Сидорина вырвался единственный крюк и, падая, Сидорин с веревками сдернул Зенякина. Дальнейшее падение обоих на 80-100м привело к их гибели. Причинами несчастного случая явились нарушения обеспечения правил безопасности, что усугублялось плохими погодными условиями и состоянием рельефа. Кроме того имелись тактические ошибки - поздний выход на восхождение, что при малом запасе светлого времени в зимний период при ухудшившейся погоде могло привести к неоправданной спешке и нарушениям в обеспечении безопасности.

2. Несчастный случай, произошедший 18 июля с участниками альпбазы "Безенги" при восхождении на в.Шхара, С ребру, 5Б кат.сл. Группа-двойка: Романов Е.В. (кмс) /С.-Петербург/ - Никитаев В.В. (1р) /Москва/ вышла на восхождение 12 июля в 5-30 с бивуака под началом маршрута и к 17-00 дошла до плановой ночевки. 13 июля с утра непогода, но в 12-00 продолжили восхождение, также как и 14 июля. 15 июля при выходе на вершинный купол пошел снег, опустилась сплошная облачность. На вершину вышли в 16-00, метель усилилась, начали спускаться по СВ гребню (5А к.сл.). Вскоре потеряли ориентацию, ветер штормовой, снаряжение обледенело. Поставили палатку. 16-17 июля понемногу спустились с Восточной Шхары на плато, заночевали. 18 июля солнечное утро, холодно. На плато под настом глубокий, рассыпчатый снег, страховка ненадежная. Первым шел Романов, поднялся на гребешок,

выводящий с плато на СВ гребень Шхары, и скрылся за перегибом. Никитаев, дождавшись когда веревка выберется, начал движение по следам первого. В это время первый сорвался, видимо, попав ногой в пустоту или небольшую трещину, скрытую под настом (удалось предположить по следам) и не смог задержаться на крутом и жестком склоне, быстро набрал скорость. Для Никитаева рывок оказался полной неожиданностью, и пролетев 10-15 метров, он упал в бергшрунд, где остановился и закрепился. При этом Романов упал с гребня на глубину примерно 50м, попал в крутой ледовый кулуар. Никитаев закрепил на ледобурах веревку, спустился по ней к Романову и констатировал его смерть. Завернул и закрепил тело на 2-х ледобурах, поднялся наверх и дальше продолжил спуск вниз самостоятельно (по маршруту 5А). Сообщить по радиации о случившемся он не смог (село питание). Спускающегося Никитаева заметили вечером из Джанги-коша, а утром 19 июля его встретила у подножья стены (на "подушке") двойка альпинистов. Гибель Романова Евгения Васильевича (66 лет) произошла вследствие травм, полученных при падении на глубину 50 метров. Причиной срыва явилась, видимо, личная случайная неосторожность с потерей равновесия, а затем неконтролируемое падение. Обстоятельствами, способствовавшими аварии, послужили: переутомление при суровых условиях восхождения, особенно на спуске, превышение сроков восхождения при отсутствии видимости и плохих погодных условий. Работы по снятию тела с маршрута провести первоначально 22-24.07 не удалось из-за непогоды. 5.08 группа в количестве 5 чел. под руководством Кочана Г.М. (мс) вышла по маршруту, 6.08 достигла места аварии под Вост. Шхарой, подняла тело на гребень и подготовила его к спуску. 7.08 был начат спуск тела на репшнуре '(4800м) без сопровождающего в направлении лавинного желоба. Спуск не удалось завершить, т.к. тело через некоторое время застряло в рантклюдте (на высоте примерно 4700м). На данной стадии работы были прекращены, и тело (с согласия родственников) было оставлено на месте.

3. Несчастный случай, происшедший 13 августа в группе учебно-тренировочного сбора ФА, СиЛ С.-Петербурга при восхождении на в.Домбай (З), с запада, 4Б к.сл. Группа в составе: рук. - Генкин И.А. (кмс), Поленов Д.Ю. (кмс), Деев Д.И. (2р), Кириченко Р.С. (2р) после двух дней непогоды вышла на восхождение с Птышских ночевок 13 августа в 4-00. В 6-15 начали движение по маршруту. Поднимались связками Генкин-Поленов, Кириченко-Деев, движение автономное, иногда организовывались перила. К 10-00 было пройдено примерно 7 веревок. Затем первым вышел Генкин при страховке Поленовым, находившемся на полке. Генкин поднялся на 15 метров, забив два промежуточных скальных крюка. В 10-15 произошел срыв Генкина, который упал на полку, ударившись об нее, и задержался на страховке. К нему сразу же подошли Деев и Кириченко и стали оказывать первую медпомощь. О случившемся по радиосвязи сообщили в спасотряд, и получали рекомендации от врачей. Видимых повреждений на теле Генкина не было, он жаловался на ногу и плечо. Ему были сделаны обезболивающие уколы, была организована станция для спуска пострадавшего. В 13-00 Генкин потерял сознание, пропало дыхание, пульс не прощупывался. По рекомендации врача сделали еще укол, и

стали проводить искусственное дыхание, но в 13-30 констатировали смерть Генкина. Транспортировочные работы были проведены силами МЧС и сбора оперативно. Обстоятельствами, способствовавшими возникновению несчастного случая, явились: недостаточное умение ориентироваться на маршруте, когда стало ясно, что идет не по маршруту, группа недооценила объективную сложность выбранного пути, приняла неверное решение о продолжении движения вверх вместо возвращения с маршрута восхождения. Непосредственной причиной гибели Ильи Генкина (34 года) явились травмы (разрыв печени и внутреннее кровоизлияние) при падении по скалам на глубину 20 метров.

4. Несчастный случай, происшедший 7 ноября в учебном отделении НП-2 Камчатской ФАиС при восхождении на вулкан Козельский, 1Б к.сл. Учебное отделение под руководством инструктора III категории Вавиленка В.В. (С.Дружинин, Н.Трухов, В.Кивля, Н.Макренко, А.Шинкевич - все знач-кисты) 7 ноября с 9-30 до 15-00 совершило восхождение на вулкан Козельский (3456), ЮВ склону, 1Б к.сл. Погода в этот день была ветреной, температура до минус 10 градусов, порывистый ветер. Состояние маршрута представляло преимущественно фирновые склоны, заглаженные ветрами, обледенелые предвершинные скалы; поэтому участники группы сразу же двигались, надев кошки. Спуск с вершины на плато осуществлялся попеременно связка по связке, а затем развязались и двигались индивидуально. До места ночлега оставалось пройти по плато примерно 30 минут и спуститься по крутому склону (30 градусов, 250м). Группа растянулась. Идущие первыми, участники предпочли более короткий спуск с плато по 40 градусному фирновому склону, который ранее часто использовался при спуске в плохих погодных условиях. Вавиленок В.В. с Н.Труховым шли последними. В 19-00 Вавиленок спускался ниже Трухова, который, как выяснилось впоследствии, случайно зацепился кошкой за гамашу, упал и покатился вниз. Вавиленок бросился наперерез, но сбитый сорвавшимся, также покатился вниз. У обоих попытки самозадержания оказались безуспешными, они остановились только на выкате склона, где уже ранее оказались остальные участники группы. Трухов был в сознании, жалуясь на боли в спине, а Вавиленок был в шоковом состоянии, получив при падении переломы: открытый правой и закрытый левой голени. Двое участников группы отправились в домик за носилками, на месте происшествия остались Кивля и Дружинин. С их слов, Трухов попил чая из термоса, принял таблетку баралгина, но в течение 40 минут его состояние ухудшилось. При транспортировке он потерял сознание, в домике зафиксирована его смерть. Вавиленок позднее на носилках был транспортирован при содействии группы В.Мавричева, спустившейся с маршрута 2А к.сл., а затем группой спасателей МЧС, вызванных по радиации, доставлен в 3 часа ночи в горбольницу. Тело Трухова было транспортировано вертолетом МЧС на следующий день в судмедотделение Елизовской больницы, где определили тупые травмы грудной клетки и брюшной полости, смерть наступила от тромбоза крупных сосудов. Гибель Трухова Николая (24 года) произошла вследствие травм, полученных при падении по собственной неосторожности на фоне утомления после

проведенного восхождения. Обстоятельствами, способствовавшими несчастному случаю, по мнению местной комиссии, явился потенциально опасный путь спуска с плато к домику, а также отсутствие контроля за состоянием Трухова со стороны инструктора Вавиленка В.В. При позднем выходе на восхождение спуск осуществлялся в сумерки, что затруднило визуальный контакт между участниками группы...

Ребятам нашим, в горах погибшим:

**Рукою дотянувшись до небес,
Ушли в тот край, где слабых нет и старых,
Где только пики горные окрест
Поют вполголоса под перебор гитары.**

**У вечности нашли себе приют,
Но в это нам поверится едва - ли.
Вершины снежные вас снова позовут-
Вы на пути в неведомые дали...**

**Другие смельчаки сюда придут
И, радуясь рассветам и закатам,
К вам новобранцев в гости приведут,
В тот мир, где нет плохих и виноватых...**

**Слава отважным нашим героям,
Низкий поклон их родителям!**

Нина Вершинина 03.07.2014

Генрих Андреев на Белухе. 1963 г.

Немного о Генрихе Андрееве, что известно. Дипломную работу, кандидатскую и докторскую диссертации Генрих Георгиевич защитил по вопросам, связанным с технологией урана и синтезом плутония. Стал лауреатом Государственной премии СССР, заслуженным химиком России. Много лет работал профессором Политехнического института (университета) на физико-техническом факультете Томского «Я люблю своих студентов», его слова. «Потрясающий лектор», сказал о нем заведующий кафедрой № 43 ФТФ ТПИ.

Первый вид спорта Андреева – прыжки на лыжах с трамплина. Он стал мастером спорта СССР, вошел в сборную команду СССР для участия в Олимпийских играх. Но выезд в Инсбрук ему запретили из-за ограничений по деятельности в особо секретной области. Он очень тонко ощущал полет на лыжах: «Чувствуешь воздух носочками лыж», его слова. Звание мастера спорта подтверждал пять раз и получил «добавку» к званию: «Почетный мастер спорта».

Второй его вид спорта – альпинизм. В нем он проявил себя и как спортсмен, и как организатор, и как руководитель. Он никогда не повышал тон, говорил спокойно, взвешивая каждую фразу, и это хорошо воспринималось всеми нами. Был исключительно вынослив, техничен и, главное, уравновешен в самой критической ситуации.

Первое суровое крещение Андреев получил в 1960 г., участвуя в составе ленинградской команды в восхождении на пик Революции на Центральном Памире (6887 м). Не дойдя каких-то сто метров до вершины, он заболел пневмонией. Альпинисты без него взойшли на вершину. Вернулись к Андрееву и с большим трудом спустили его вниз. Он выжил. И снова стал прыгать на лыжах с трамплина. Но обмороженные ступни сильно болели, и, чтобы легче переносить боль, он запихивал в ботинки поролоновые прокладки.

И немного о нашем. Второе суровое крещение Андреев получил в экспедиции на Белуху, самую высокую вершину Алтая, в 1963 г. Команда из 4-х человек, капитаном которой он был (кроме него, в команду вошли Валера Меньщиков, Валера Ольшанский и я), совершила впервые полный траверс Катунской подковы (пик XX лет Октября – Западная Белуха – Восточная Белуха – пик Делоне) в сложнейших условиях. Испортилась погода, кончились продукты, отказала рация. Три дня шли без еды и два дня без воды (кончился бензин для примуса). Чувство голода атрофировалось. Всего траверс длился пятнадцать дней. Самая трагическая часть восхождения – ночной спуск на «седло» с гребня Западной Белухи и срыв Валеры Меньщикова. Хорошо помню все детали этого спуска и все действия Геры. Он оставался уравновешенным и проявил свое мужество. Перевязал голову Валеры, закрепил палатку на узенькой полке, положил нас с Ольшанским на дно палатки, положил на нас Меньщикова, сам как-то согревал его сверху (ноги наши торчали из палатки), на другой день дал мне таблетку (якобы допинг), чтобы я снял веревку, закрепленную вверху. Тревожные глаза, спекшиеся губы и спокойный голос...

И я горжусь тем, что был рядом с таким человеком.

О Леониде Спиридонове

Л. Спиридонов в экспедиции на пик Ленина. 1964 г.

Экспедиция 1973 года на пик Революции началась нескладно. Две недели торчали в таджикском поселке Ванч. Все не было вертолета. Добраться же другим способом к месту базового лагеря было невозможно. Ледник Медвежий, дремавший тысячелетия, вылез вдруг из своего ущелья, перепахал дорогу, снес целый поселок, натворил дел. А жара стояла - мозги плавилась. В тени около сорока. Попробуй, сохрани в этом пекле спортивную форму. Мы спасались от жары в маленьком скверике Ванчского аэропорта, рубились в карты и в шахматы.

В один из тех дней Леха и предложил сходить за урюком. - Видите дерево? Вон там, у входа в боковое ущелье? Это урючное дерево. Я спрашивал у одного таджика. Урюк уже должен быть зрелый. Наедемся и на компот принесем, - агитировал он.

Желающие быстро нашлись. И мы отправились в маленький поход. Выйдя за поселок, разделись до плавков. Идти было далековато, и мы разговаривали с Лехой о жите-бытье.

- Как тебе должность зам. декана? Ты ведь первый год? - спросил я.

- Собачья должность. Постоянно приходится ругаться со студентами. Да совещания разные. Про науку и вспоминать некогда. Успеваемость надо повышать. А как ее повышать, если студент ничего не боится? Самого последнего разгильдяя невозможно отчислить.

- Устал за год?

- План выпуска?

- Да. И от количества студентов зависит штат преподавателей. Отчислишь двенадцать студентов - значит, сокращай одного преподавателя.

- Но это же глупо!

- Ежу понятно. А что поделаешь? Вот и выпускаем “специалистов”.

- Не то слово.

- А квартиру не обещают?

- Пока нет.

- А Свете?

- Тоже глухо.

- Ну и как?

- А никак. Уезжать надо.

- Куда?

- В Красноярск или в Кемерово. Я уже написал и туда, и туда.

- Ну и что?

- В Красноярске обещают двухкомнатную, а в Кемерово - трех. Хотелось бы, конечно, в Красноярск переехать, этот город мне больше нравится, одни “Столбы” чего стоят. А в Кемерово воздух плохой. Но у нас, ты знаешь, вот-вот будет второй ребенок, поэтому лишняя комната...

- Когда же решишь?

- Да сразу же после экспедиции. Съезжу сначала в Красноярск, поговорю еще раз.

- Жалко, что уедешь.

За разговором мы не заметили, как подошли ко входу в ущелье. Путь к урючному дереву преградил глубокий овраг с сухими красными склонами. На его дне среди нагретых камней выбулькивал теплый ручеек, переливался по гладким плитам и вновь исчезал в камнях.

- Ура! Ручей!

Леха тут же выпрыгнул из плавок, обнажив незагоревшие ягодички, и стал плюхать на себя воду и брызгаться на нас.

- Ребята! Идея! Сделаем ванну! - закричал он и начал ворочать камни. Он делал это с таким удовольствием, словно не было ничего интереснее на свете. Все занялись “строительством”: стали выгребать мокрый песок, вытаскивать камни и класть их перед “ванной”. Получилось нечто вроде плотинки. Сделали на ней желобок, и вода, словно с трамплинчика, стала падать в “ванну”. Душ! Леха первым же сел под струю, и на его скуластом лице запрыгала белозубая улыбка...

Базовый лагерь. 4300 м. Леха, Кюк и я расположились в одной палатке. Кюк - это Корзунин Юрий Константинович. Тонкое интеллигентное лицо. Очки. Леха, разобрав свои шмотки, сразу начал что-то подгонять, зашивать. В руках у него появилась шапка-ушанка.

- Леха, ты куда столько барахла набрал? - спросил я.

- Пригодится.

- А что ты с шапкой делаешь?

- Завязки пришиваю.

- А потом?

- Потом в рюкзак положу.

- А наперсток не забыл?

- Не забыл. А что ты смеешься? Еще попросишь.

Та первая ночь на высоте была скверная ночь. Я часто просыпался от головной боли. Кюк тоже ворочался, включая фонарик, искал пенталгин. Один Леха посапывал, словно дома в постели. А утром сразу вышли в направлении перевала. Путь лежал по бесконечным каменным моренам - гигантским валам, образованным ледником. Идти без акклиматизации было тяжело. Но еще тяжелее было на следующий день, когда выходили на перевал Абдукагор. Сверкал снег, очки запотевали, пот стекал по лицу и животу, жажда иссушила не только рот, но и мысли. Перегиб следовал за перегибом, а перевала все не было. За мной шел Леха, и я слышал его дыхание.

- Знаешь, как сделать, чтобы легче идти было? - спросил он.

- Как?

- Надо смотреть на какую-нибудь цель и думать о ней.

- И куда же ты сейчас смотришь?

- На пик Экзюпери. Видишь? Как штык. Граненый.

- Действительно, как штык. Ты читал Экзюпери?

- Да. Читал и перечитывал.

Разговор обессилил нас, и мы замолчали. Но пик Экзюпери действительно стал помогать...

Верховье ледника Федченко. Второй промежуточный лагерь. Высота около 5200. И вновь мы были втроем в нашей палатке: Леха, Кюк и я. А спать легли так: Кюк и я по краям, ногами ко входу, а Леха - в середине, головой ко входу. То есть легли “валетом”. Так просторнее. Вечером Леха травил анекдоты, а утром сказал:

- Голова ночью замерзла.

- Почему?

- Съехал капюшон спального мешка, а шапочка, видно, не грела.

- Ну, а сейчас как?

- Да вроде ничего.

Мы еще не знали тогда, что Леха когда-то болел отитом, что ему долбили череп, что осталась дырка, затянутая кожей. В эту ночь он застудил мозг.

И мы “челночили” весь день - ходили с санями туда-сюда, подтаскивали грузы под стену Революции. Работалось легко. За три ходки перевезли весь груз. А наши товарищи, что ушли с другими санями вниз в первый промежуточный лагерь, еще не вернулись, и Леха предложил пойти навстречу им. Вниз да к тому же с пустыми санями - сущий пустяк, и вскоре мы увидели наших.

- Вы зачем пришли? - удивленно спросили нас.

- Вам помочь, - ответил Леха.

- Да нас и так тут хватает.

- Все равно, вместе веселей.

«Вместе веселей!» Мы переложили часть груза на свои сани и первыми поднялись к месту третьего лагеря. А место замечательное - южный осыпной склон пика Куйбышевской ГЭС, незамерзающий ручей. Мы стали готовить площадки для палаток. Откатили здоровые камни, ледорубами подкопали и вытащили те, что стояли торчком и никак не вытаскивались руками. Затем насобирали плоских камней и стали выкладывать “паркет”. На таком паркете не поскользнешься, но спать вполне можно. Развернули палатки, натянули их так, чтоб ни одной складочки не было. А входами палатки - к стене Революции.

- Ой, мороз-мороз, не морозь меня... - тихонько запел Леха.

- Леха, ты что? Боишься опять замерзнуть? - спросил Кюк.

- Да нет, просто так. На язык попало.

- Здесь спать теплей будет, не то, что на снегу, - сказал я.

- А вон и парни подходят! - воскликнул Кюк.

Наши товарищи притащили последний груз. Им сегодня крепко досталось. Лица потемнели, запеклись от солнца и жажды.

- Располагайтесь, ребята.

- Вы молодцы, что палатки поставили.

Мы с Лехой и Кюком стали обустраивать нашу палатку, маленький наш домик.

- Надо, пожалуй, лечь головами ко входу, - сказал я.

- Почему? - спросил Кюк.

- Вдруг ночью с осыпи скатится камень. Если ударит - так все-таки по ногам, а не по голове.

- Пожалуй, ты прав.

Но Леха как будто не слышал нас. Он положил свой спальный мешок головной частью в сторону осыпи, достал ту самую шапку-ушанку, к которой пришивал завязки, натянул ее на голову, завязал и, не сказав ни слова, залез в мешок. Это было совсем не похоже на него...

В ночь на 2 августа мы с Кюком проснулись от стонов Лехи.

- Леха, ты что?

- Затылок.

- Затылок болит? Кюк, включи фонарик, достань обезболивающее.

- А ты за водой сходи.

Я вылез из палатки и, ощупывая ногой камни, спустился с кружкой к ручью, зачерпнул черной воды, вернулся в палатку. Кюк приподнял Лехину голову. Лицо, искаженное болью, было зеленым в свете фонарика. Кюк положил Лехе в рот таблетку, а я поднес кружку. Леха попытался пить, кружка звякнула о зубы, вода пролилась на заросший подбородок.

- Опустит, - попросил он, - Дайте что-нибудь... чашку... Сейчас вырвет.

- Леша, сейчас, одну секунду!

Я снова выскочил из палатки, добрался до нашей кухни и, гремя посудой, ощупью нашел алюминиевую миску, из которой мы ели. Прыжками к палатке и, едва успел поднести миску к Лехиному лицу, как изо рта его, пачкая мешок, выплеснулась зеленая жидкость. Кюк вытер ему рот. Леха бессильно лежал, закрыв глаза, потом затих. Уснул. Мы с Кюком тоже легли. Что с Лехой? Неужели так сильно застудил голову?

Не прошло и часа, как Леха снова застонал. Кюк дал ему анальгин.

- Леша, может, чаю согреть?

- Не надо... чашку дай...

Его снова вырвало. Мы все же решили сделать чай. Пока заливали бензин в примус, разжигали его и разогревали в большой закопченной кастрюле схватившиеся льдом остатки вчерашнего чая, Леха продолжал стонать. После чая он снова уснул, но ненадолго. Утром попросил помощи выйти из палатки. Кое-как поднялся, придерживаясь за нас, вылез, встал, хотел помочиться, но не смог, и мы снова положили его в спальный мешок.

В соседней палатке проснулся Дьяченко, начальник экспедиции, и позвал Кюка к себе. Оба они - члены тренерского совета. Кроме них, в составе совета Андреев, но он еще не поднялся сюда. Дьяченко с Кюком приняли решение: пока не транспортировать больного, потому что он просил не шевелить его, в пути же неизбежна тряска. К середине дня возможно ему будет легче. Вечером же с Андреевым должен подняться врач. К обеду Лехе действительно полегчало. Он выбрался с моей помощью из палатки и немного постоял. Тем не менее транспортировать его не стали, так как не

успели бы до ночи прийти на теплую ночевку, которая за перевалом Абдукагор.

Наступил вечер. Темнота и неизвестность навалились на наш лагерь. Все было неясно и тревожно. Но вдруг зазвякали ледорубы, и к лагерю подошли четыре уставших человека. Среди них был Андреев. Он сразу залез в нашу палатку.

- Леха, ты что?

- Затылок. Нельзя шевелиться.

- Держись. Завтра пойдем вниз.

- А где врач? - спросил Кюк.

- В базовом.

Тренерский совет решил начать утром транспортировку. Прошла еще одна ночь. Леха стонал. Его рвало. Помочь мы не могли.

За завтраком Дьяченко объявил:

- Андреев и Кузнецов остаются здесь. Все остальные тащат Леху.

- Почему мы остаемся? - спросил я.

- К вам сегодня поднимется группа из пяти человек. Вместе с ними выйдете на тренировочное восхождение.

Остаться страшно не хотелось.

Мы положили на сани несколько пуховых спальных мешков, толстый лист поролона, сделали высокое, мягкое изголовье, уложили Леху, привязали. Одели ему на нос темные очки. На оправе очков висел бумажный щиток, защищавший нос и губы от жестокого солнца. Леха сам сделал этот щиток в базовом лагере. Сделал из консервного пакета, так что на щитке осталась фабричная надпись: "Суп гороховый". Друг молча терпел прикосновения. Участники транспортировочной группы примеряли веревочные петли, регулировали их длину. Пятеро встали впереди саней, двое с боков и двое сзади (придерживать на спусках).

Солнце осветило лагерь. Все было готово. Мы с Андреевым подошли к Лехе попрощаться.

- Леха! Давай лапу! – сказал, бодрясь, Андреев.

- С новым годом тебя, Гера, - ответил ему Леха слабым голосом. Он помнил, что у Андреева через три дня день рождения.

А я мучительно думал о том, как бы развеселить Леху. И сказал, пожимая его непривычно мягкую руку:

- Леха, внизу всыпь “калош” Бобе.

Боба – это наш товарищ – Борис Гусев, которого мы любим и над которым частенько шутим. А “калоши” – это удары любим предметом обуви по мягкому месту. Боба заслужил их. Он нынче “откололся” от нас с Лехой: всегда мы спали в одной палатке: Леха, Боба и я. А нынче он откололся. Но Леха не улыбнулся. Он ничего не сказал ни о Бобе, ни о “калошах”.

- Жека, а тебе желаю всего, чего ты хочешь. Ты сам знаешь, чего, - тихо промолвил он.

Он произнес это, может быть, просто так. А мне показалось, будто он прощается навсегда.

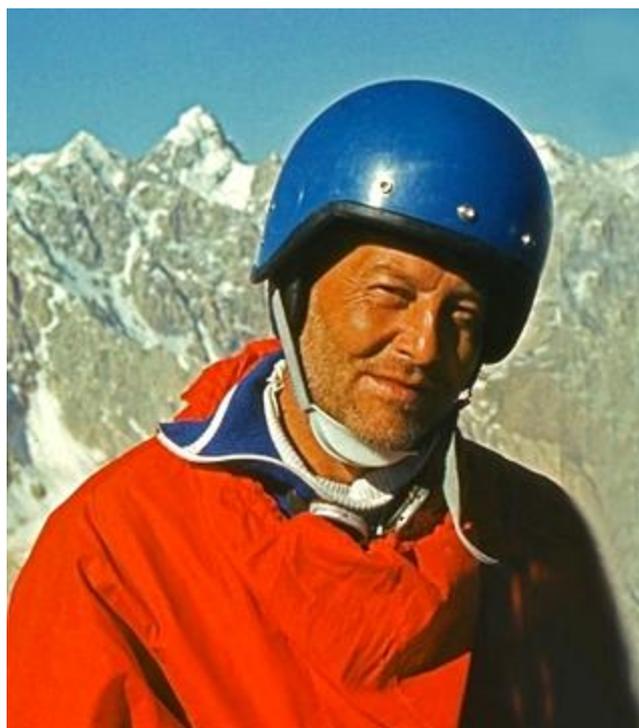
Это были последние слова друга, которые я слышал...

О Валерии Меньщикове

С Валерой я совершал траверс вершин Белухи в 1963 г. Валера – сильный альпинист, сильный физически, технически, психологически. Он спокойно и четко работал на самых сложных участках маршрута. И не пал духом, когда мы были на пределе сил. После Белухи мы не виделись с ним 41 год. За это время он стал мастером спорта. И был депутатом того Верховного Совета РСФСР, по которому Ельцин в 1993 году приказал стрелять из танков.

Валера и сейчас еще работает. На так называемой «удаленке». Работа связана с Росатомом. Имеет много разных титулов. Эксперт-координатор Высшей Экспертной Комиссии Общественного совета Госкорпорации «Росатом». Заслуженный эколог РФ. Член Русского географического общества. Награжден орденом «Орден Эдельвейс», который вручается мастерам спорта «в воздаянии трудов на пользу альпинизма» (цитата из статута ордена). Награжден многими медалями, в том числе «400 лет городу Томску». Включен в список «Выдающиеся выпускники Томского государственного университета».

Привожу его рассказ о его спортивной жизни. Он написал его, узнав о готовящейся в Томске книге об альпинистах. Написал для всех.

Валерий Меньщиков

«Еще в школе, с 8 класса, я увлекся легкой атлетикой и даже стал чемпионом среди школьников Новокузнецка в беге на 800 метров. Эта дистанция стала моей основной дистанцией на соревнованиях в Томске, в Академгородке (СОАН СССР) и в Новосибирске (за «Буревестник»). Серьезно тренировался до 50 лет. Когда стал депутатом, уже не было времени на тренировки и остался только летний альпинизм.

В год запуска нашего спутника, в 1957 г. поступил в ТГУ и продолжал тренироваться, но, благодаря тупому тренеру, еще в первый семестр надорвал мениск. Мне посоветовали плавать и тут я нашел в ДОСААФ объявление о наборе желающих для подготовки подводников-легководолазов. И мы с друзьями-физиками записались на эти курсы. Наш опытный тренер очень долго учил нас хорошо плавать без аквалангов в открывшемся первом бассейне в Томске. Мениск мой восстановился (конечно, не стал прежним), и я стал бегать и тренироваться.

На втором курсе, в 1959 году, произошли новые, яркие события. В апреле мы, окончившие курсы ДОСААФ, два физика и я, создали университетский клуб аквалангистов СКАТ – Спортивный Клуб Аквалангистов Томска (сейчас известный в мире клуб подводников, 16 чемпионов мира, другие

выдающиеся достижения, гордость Томска). До окончания университета активно работал в клубе, плавал на соревнованиях (чемпион Томска в 1962 г.), даже жил в подвале общежития, где нам выделили три помещения. Участвовал в первой экспедиции СКАТа на озере Иссык-Куль, позже - в первом подледном погружении с аквалангами на Курье (1963 г., впервые в Сибири, а может и не только).

Летом 1959 года попал первый раз в альплагерь «Ак-Тру» на Алтае. Необычная, суровая и прекрасная природа, мужественные, дружелюбные люди, адреналин в крови. Захватило все это по-настоящему на всю жизнь. Сначала, как романтика, потом, как необычная проверка самого себя, потом, как философия уникального человеческого бытия. После приезда в Томск из «Ак-Тру» организовал секцию альпинизма в ТГУ. Летом 1963 года меня взяли в первую томскую экспедицию в район Белухи. Я оказался в штурмовой четверке траверсантов всей подковы Белухи - подъем по крутому контрфорсу, четыре вершины за 15 дней в снегах, льдах и скалах в непогоду и настоящую гололедицу. Вернулись в базовый лагерь все обмороженные – у кого ноги, у кого руки. А я еще был травмирован, пролетев несколько десятков метров по ночному ледовому кулуару. Голова была разбита, а одна половина тела как-то онемела. Но все были молоды и остались живы, продолжили свой путь в горах.

После этого стал участником многих экспедиций новосибирцев и представителей новосибирского Академгородка. Сложные стенные восхождения, чемпионаты Союза. Чемпион ЦС Буревестника и ЦС Спартака. В 1968 стал мастером спорта, а дальше опять экспедиции в новые горные районы СССР. В 1969 году руководил первой советско-польской экспедицией в районе Памиро-Алая. Девственный район, всеми участниками 28 первовосхождений! Это было неповторенное достижение.

Ходил во всех горах Союза, в Татрах, на вулканы Мексики.

Последние пять лет в конце августа члены «Ордена Эдельвейс» собираются в альплагере «Безенги». Большинство из нас седые ветераны, которым уже нельзя делать восхождения, но по ущельям с травкой до ледников – пожалуйста. Ходим теперь с палками. Горы – это вечно, а наша жизнь конечна.

Удачи и здоровья всем! Ваш Валерий Меньшиков. 7 окт. 2021 г. »

Послесловие

В конце 2019 г. ЮНЕСКО признал альпинизм объектом нематериального наследия человечества и требует его сохранения и развития.

Большая достоверная и полезная книга составлена. Книга о людях, о любви к горам, о победах и о потерях. Яркая природа и яркие люди. От Алтая до Гималаев. От Белухи до Эвереста. Счастье и горе рядом. Но счастья больше. И школьник, любой раскрывший книгу, узнает, что есть в жизни то, что можно любить и чем можно гордиться. Альпинизм – это не только спорт, это борьба с условиями, в которых оказался альпинист, борьба за свою жизнь и за жизнь товарищей. Мы испытываем чувство эйфории, ступив на вершину, но торжествуем мы внизу, когда вернулись все вместе. К сожалению, все вместе – не всегда. И не всегда это от нас зависит. И пронзительная память о погибших остается, как наше наследство, как духовная часть нашего существа, на всю оставшуюся жизнь. Будем ее достойны!...

Словарь альпинистских терминов

для членов Клуба 7 Вершин, и всех - всех, кому интересно

27 Августа 2018,

Мы решили составить словарь альпинистских терминов, которые используются либо могут использоваться членами Клуба 7 Вершин при обсуждении программ, во время походов и восхождений, в отчетах о них и потом в рассказах детям и внукам. Задача нелегкая. Мы знаем, что Пал Палыч Захаров готовил энциклопедический словарь «Альпинизм» более 15 лет. При этом он привлек к его созданию пару десятков авторитетных специалистов. Такой путь нам показался не по силам. Да и не по смыслу.

Поэтому мы решили опубликовать подборку терминов, основываясь на вышеупомянутом энциклопедическом словаре и совместными усилиями редактировать его. Совместными – значит нашими и вашими усилиями. Мы будем теревить наших читателей и наших товарищей по путешествиям в поисках дополнений, исправлений, сокращений, в поисках новых терминов, а также в их переводе на необходимые для общения с шерпами и папуасами, французскими, грузинскими и т.д. гидами языка. Вперед... ввяжемся в бой, а там посмотрим. Кое-где мы уже переписали исходный текст...

Вершина Эвереста 8848 м.

А

АБАЛАЛ – лопата для подковы на заступчатой веревке – прототип лопаты переоборудованного типа. Автор – Д.М.Добинин.

АВТОКЛАВ – установка с герметично закрытой камерой и электрическим нагревом. Позволяет получать высококачественные материалы при температуре кипения воды (120-130°С) в течение 2-3 часов.

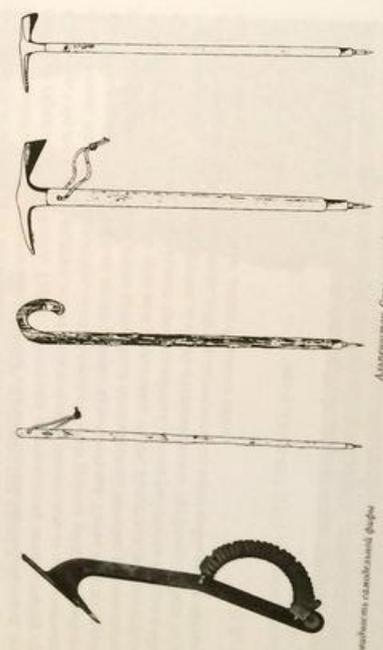
АВСКАЛЬВ – коретковый инструмент, применяемый между ледорубом и ледником. Удлиненный и усиленный инструмент для координирования маршрута.

АКС ФОН (аксис – ось) – приспособление, состоящее из двух стальных стержней, соединенных в центре шарниром. Применяется для измерения угла наклона ледника, но в отличие от других инструментов, не имеет острия. Применяется для измерения угла наклона ледника по шкале компаса. После удара по нему компасом. После удара по нему компасом. После удара по нему компасом. После удара по нему компасом.

видов этого инструмента, отличающихся различной степенью прочности, толщины металла, утяжелителями головки, лопатки для формирования рукоятки, раскладными отпорками для крепления к скамье, последовательности от фиксации и введения в работу. А.Ф.Ф. (А.Ф.Ф.) – устройство для фиксации и введения в работу. А.Ф.Ф. (А.Ф.Ф.) – устройство для фиксации и введения в работу. А.Ф.Ф. (А.Ф.Ф.) – устройство для фиксации и введения в работу.

АМОРТИЗАТОР РЫБКА – специальное устройство, позволяющее при прыжке, не травмируя участки альпиниста. Принцип действия заключается в том, что при прыжке амортизатор или при его ударе в лед – разрушаемые и нерезируемые материалы. А.Ф.Ф. (А.Ф.Ф.) – устройство для фиксации и введения в работу. А.Ф.Ф. (А.Ф.Ф.) – устройство для фиксации и введения в работу.

АМПИНИТОК (от Альпы и нем. Stock – палка) – приспособление для лазания. Длина палки (по ручкам) 1,5 м с металлическим наконечником и петлей для руки.

Альпинистские инструменты: Сурин – модифицированный ледоруб

Бескара стралочная

с выключением и стралочных стрелках, выключая через голову поворотом любой выключательной стрелки.

АНТАВКА (АНТАВКА) – как правило, металлическая (ременная) и стралочная (ременная).

Б

БАХИЛЫ – высокие (под колено) сапоги, имеющие выемку для лезвия, не менее плотная, чем Б. Вышеется прямо на ботинки. Применяется для координирования маршрута.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БАРАШЕК (на веревке, тросе) – специальное устройство, позволяющее свободно проходить через веревку. Применяется для свободного прохождения через веревку. Применяется для свободного прохождения через веревку.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БАХИЛЫ – высокие (под колено) сапоги, имеющие выемку для лезвия, не менее плотная, чем Б. Вышеется прямо на ботинки. Применяется для координирования маршрута.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БАХИЛЫ – высокие (под колено) сапоги, имеющие выемку для лезвия, не менее плотная, чем Б. Вышеется прямо на ботинки. Применяется для координирования маршрута.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БАХИЛЫ – высокие (под колено) сапоги, имеющие выемку для лезвия, не менее плотная, чем Б. Вышеется прямо на ботинки. Применяется для координирования маршрута.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БАХИЛЫ – высокие (под колено) сапоги, имеющие выемку для лезвия, не менее плотная, чем Б. Вышеется прямо на ботинки. Применяется для координирования маршрута.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БАХИЛЫ – высокие (под колено) сапоги, имеющие выемку для лезвия, не менее плотная, чем Б. Вышеется прямо на ботинки. Применяется для координирования маршрута.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

БАХИЛЫ – высокие (под колено) сапоги, имеющие выемку для лезвия, не менее плотная, чем Б. Вышеется прямо на ботинки. Применяется для координирования маршрута.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления. Применяется для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный материал, применяемый для лазания. Применяется для лазания. Применяется для лазания.

БЕЗОПАСНОСТЬ БИВАКА – комплекс мероприятий, обеспечивающих безопасность бивака. Применяется для обеспечения безопасности бивака.

Источник: Захаров П.П., Мартынов А.И., Жемчужников Ю.А. и другие. Альпинизм. Энциклопедический словарь. ТВТ «Дивизион», Москва, 2006 г.

Рис. 1. Элементы горного рельефа (по Антоновичу):

- 1 — хребты; 2 — вершина; 3 — гребень; 4 — ребро; 5 — снежное поле; 6 — ледяной конус; 7 — снежный карниз; 8 — лавинный конус; 9 — язык ледника; ледники: пасечный (10), каровый (11), долинный (12), веретельный (13), возрожденный (14), тупой (15), бергштурм (16), поперечные (17), продольные (18), боковые (19), разветвленные (20), крестообразные (21), ледопад; 22 — серак; 23 — откос; 24 — открытое и закрытое трещины; 25 — снежный мост; 26 — боковые (27), разветвленные (28), ледяной стол; морены: боковая (29), долинная (30), средняя (31), мундтак (32), ледяная (33), пологая (34); 35 — баранья лапа; 36 — ледяной пик; 37 — ягак; 38 — ступа; 39 — башина; 40 — пирамиды; 41 — конус; 42 — курум; 43 — конус; 44 — конус; 45 — конус; 46 — конус; 47 — конус; 48 — палец; 49 — жалады; 50 — провалы; 51 — шельф; 52 — расщелина; 53 — карниз; 54 — провал; 55 — седловина; 56 — уступ; 57 — палец; 58 — балкон; 59 — терраса; 60 — скальный карниз; 61 — выступ; углы: наружный желоб (62), внутренний желоб (63); 64 — кулуар; 65 — лавинный желоб; 66 — дно, прорезанное

АБСОЛЮТНАЯ ВЫСОТА (абсолютная отметка) – расстояние по вертикали от какой-либо точки на поверхности Земли до среднего уровня поверхности океана. Определяется с помощью нивелирования. Абсолютная высота точек, лежащих выше уровня океана, считается положительной, лежащих ниже, – отрицательной.

АВТОКЛАВ – кастрюля с герметично закрываемой крышкой и клапаном. Позволяет приготовить горячую пищу даже на больших высотах, где температура кипения воды гораздо ниже обычной (на высоте Эльбруса 82°С).

АЙСБАЙЛЬ – короткий инструмент, переходной между ледорубом (вместо лопатки – молоток) и ледовым молотком. Универсальный инструмент для комбинированных маршрутов.

АЛЬПЕНШТОК (от Альпы и нем. Stock – палка) – предшественник ледоруба. Длинная палка (порядка 1,5 м) с металлическим наконечником и петлей для руки.

АЙС ФИ-ФИ (фифа – сленг) – изобретение отечественных умельцев середины XX в., это конструктивное развитие ледового якорного крюка, но в отличие от него и других ударных ледовых инструментов входит в лед под воздействием веса альпиниста, без удара по нему молотком. После снятия нагрузки извлекается легко. Имеется большое разнообразие видов этого инструмента, отвечающих различным специальным задачам и рельефу: длина клюва, толщина металла, утяжелители головки, лопатки для фирна, дизайн рукоятки, расположение отверстий для темляков варьируются от случая к случаю, иногда в зависимости от фантазии и видения изготовителя. А.ф-ф. снабжен удобной рукояткой. Были складные модели для удобства их транспортировки (В.Буянов). Существенную роль в классификации играет ее масса, форма лезвия, позволяющие (или нет) использовать конкретную модель как ударный инструмент. Айс фи-фи существенно облегчают прохождение трудных ледовых и микстовых маршрутов, когда их используют со стремянами. Этот прием серьезно разгружает голеностопы и увеличивает скорость движения.

АМОРТИЗАТОР РЫВКА – специальное устройство гашения рывка при срыве, не требующее участия альпиниста. Принципиальная сущность состоит в поглощении энергии падающего тела за счет трения в амортизаторе или при его разрушении. Соответственно существуют два вида – разрушаемые и неразрушаемые. А.р. ограничивает нагрузку при рывке на уровне 300–400 кгс.

АНКЕР (АНКЕРНЫЙ КРЮК) – постоянная точка закрепления, часто зацементированная. Применяется на учебных и страховочных стендах, на популярных маршрутах восхождений для закрепления стационарных перил.

АНОРАК (АНОРАКА) – ветрозащитная одежда (длинная куртка) с капюшоном и нагрудным карманом, надеваемая через голову поверх любой теплозащитной одежды.

АНТАБКА (АНТАПКА) – как правило, металлическая (ременная, ленточная) движущаяся петелька на петле-ремне ледоруба (молотка, айсбайля) для плотного закрепления петли на кисти руки.

АПТЕЧКА МЕДИЦИНСКАЯ – необходимый набор медикаментов и инструментария для первой помощи. В зависимости от характера и направленности АМ может быть:

- а) групповая, включающая минимальный комплект медикаментозных средств, в которых может возникнуть необходимость в зависимости от продолжительности и сложности восхождения (похода);
- б) отрядная – для большого отряда, находящегося на значительном удалении от базового лагеря или спасслужбы;
- в) спасательного пункта/отряда, имеющая, как правило, два комплекта – 1-го и 2-го выхода спасательного отряда (в зависимости от тяжести травмы и продолжительности транспортировки пострадавшего);
- г) стационарная (базового лагеря, сбора, альпиниады), включающая в себя более широкий диапазон как лекарственных средств, так и медицинского инструментария и необходимого оборудования;
- д) экспедиционная, опыт памирских и гималайских высотных экспедиций показывает, что к комплектованию средств медицинской помощи каждый раз следует подходить выборочно (в зависимости от предполагаемого района действия и пр.), но в любом случае необходимо иметь достаточное количество медикаментов для проведения реанимации и интенсивной терапии, ассортимент солнцезащитных мазей. Принимая во внимание полную автономию от ближайших медицинских стационарных учреждений, набор инструментария должен позволить провести практически любое вмешательство до прибытия вертолета и эвакуации пострадавшего в стационарное лечебное заведение;
- е) высотных лагерей должны быть не только минимальны по весу, но и прочны по упаковке. Они должны содержать необходимый минимум средств в виде таблетированных и ампульных медикаментов, перевязочных средств, стерильных одноразовых шприцов. Учитывая особенности восхождения, в каждом высотном лагере должен быть медицинский запас кислорода в баллонах;

ж) личная может комплектоваться для каждого участника группы (команды) в прямой зависимости от условий восхождения, когда спортсмены работают на маршруте в течение дня на значительном расстоянии друг от друга.

Индивидуальные и групповые аптечки следует комплектовать с учетом нарушений в состоянии здоровья всех членов группы. Как правило, отдельные неблагополучия со здоровьем часто скрываются, даже альпинистами высокой квалификации. Здесь чаще скрывают заболевания печени, язвенную болезнь. У начинающих альпинистов в этом ряду: астматики, гипертоники, диабетики, люди с привычными вывихами суставов, нередко – эпилептики. Врач или парамедик всегда должны тщательно и деликатно выпытать у каждого секреты его здоровья.

БАЛКОН — форма рельефа, представляющая собой выступающую часть скалы, комбинация нависания и полки над ним.

БАРОМЕТР – прибор для измерения атмосферного давления.

БАУЛ – специальный прочный мешок для размещения и вытаскивания грузов на длительных ственных восхождениях. Имеет ляжки для переноски на спине и петли сверху для пристегивания веревки или прикрепления снизу к беседке альпиниста, поднимающегося на стременах по вертикальным перилам.

БАХИЛЫ – высокий (под колено, самodelки бывают выше колена) сапог, имеет жесткую (плотную) подошву. Материал – Cordura или другая, не менее плотная ткань. Надевается прямо на ботинки. Боковая молния позволяет быстро снять и надеть ботинки. Бахилы завязываются под коленкой или над ней. Для высотных и зимних восхождений. Есть бивачный вариант Б. это высокий, теплый сапог на плотной подошве. Верх фиксируется эластичным шнурком.

БЕЛЬЕ НАТЕЛЬНОЕ (шерстяное, шелковое) – одежда для длительных холодных маршрутов. Из материала Polartec Power Stretch изготавливается теплый и удобный комплект Б.н., который удобно облегает тело и отводит конденсат к верхним слоям одежды.

БЕСЕДКА СТРАХОВОЧНАЯ – составная часть индивидуальной страховочной системы (ИСС), надеваемая на бедра и охватывающая талию (пояс), регулируется по фигуре. Для временного использования может быть связана из репшура, веревки, ленты.

БИВАЧНАЯ ОБУВЬ – любая обувь, взятая в поход специально для использования на биваке. Удобны и легки вязанные или меховые носки с подшитой войлоком подошвой. Есть варианты коротких сапожек с утеплением из синтепона. Бывают короткие сапожки, наполненные пухом на плотной подошве. Обычные кроссовки, намокая, долго сохнут.

БИВАЧНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ – для обустройства бивака: обычная палатка или с платформой, гамаки, спальные мешки («слоновая нога»), газовая кухня или примус, запасы горючего, ремонтный набор для примуса, автоклав, система подвески кухни на крутом рельефе. На всех видах бивачного снаряжения должны быть петли для страховки. До выхода на восхождение следует отработать на рельефе всю систему развешивания (подвески) бивака, а также проверить в рабочем состоянии кухонный комплект, в т.ч. и подвесной. Все крышки должны плотно закрывать кастрюли.

БИВАК В ГОРАХ – место ночлега или отдыха. Основное предназначение – дать максимально безопасный и по возможности комфортный отдых для восходителей, даже если для его организации потребуется дополнительная затрата сил и времени уже усталых людей. Желательна возможность приготовления горячей пищи или хотя бы горячего чая. Если для кухни нет подходящего места, следует соорудить отдельный бивак – выложить защищенную площадку; организовать подвеску и страховку системы автоклав + примус или газовой кухни.

БИНОКЛЬ необходим при проведении визуальной разведки маршрута, наблюдении за группой восходителей из базового лагеря.

БЛОК-ТОРМОЗ – небольшая конструкция, сочетающая кулачковый зажим и вращающийся блок. Применяется для вытаскивания грузов на сложных ственных восхождениях.

БОТИНКИ ВЫСОКОГОРНЫЕ – прогулочные (треккинг), скальные, комбинированные, высотные, для спортивного ледолазания. Каждый из указанных видов предназначается для конкретного вида работы на горном рельефе и соответствующих погодных условий. Изготавливаются из высококачественной кожи, в т.ч. с внутренними прокладками из бычьего пузыря (защита от влаги). Ботинки из специальных пластиков (в обиходе так и называются «пластик») имеют застежки в виде горнолыжных клипс. Внутри имеет слой утепления и/или внутренний сменный ботиночек. Подошва из литой резины крупного рельефа (вибрам), с добавлением металлической пыли – для лучшего сцепления со скальной поверхностью.

БРЮКИ АЛЬПИНИСТСКИЕ (ветрозащитные, теплые, высотные, гольф, шорты и т.д.). В зависимости от условий работы в горах применяется один (несколько) видов брюк, изготавливаемых из соответствующего материала (капрон, нейлон, плотная шерсть, сукно, Polartec, Wmdbloc). Должны иметь необходимое количество карманов. Рабочие брюки восходителя должны иметь сквозной короткий карман справа на штанине для молотка (опускается рукояткой вниз). Клапаны должны полностью перекрывать попадание снега в карманы. На коленях и сзади брюк, как правило, имеются накладки для защиты от холода при длительной работе в глубоком снегу.

ВАРЕЖКИ ШЕРСТЯНЫЕ (лучше домашней вязки) с удлиненными резинками. Иногда вяжут с отдельным (указательным) пальцем.

ВЕРЕВКА АЛЬПИНИСТСКАЯ – служит для обеспечения безопасности альпинистов во время восхождения. Одной из главных задач веревки является смягчение рывка при срыве.

Основная В. – конструкция веревки: несущая сердцевина (параллельные пучки волокон или нитей из синтетических материалов) и предохранительная оплетка. Эти элементы определяют упруго–прочностные данные веревки. Новая веревка должна выдерживать 5 рывков при усилии удержания 1200 кгс. Диаметр – 9,4, 10, 11, 12 мм.

Вспомогательная В. (репшнур) используется только для вспомогательных целей. Стандарт UIAA для статической нагрузки репшнура диаметром: 4 мм – 320 кгс; 5 мм – 500 кгс; 6 мм – 720 кгс; 8 мм – 1280 кгс. Материал – тот же, что и у основной веревки. Категорически запрещается использование одинарного репшнура в страховочной цепи.

- Стандартная длина веревки – 40 м (для учебных целей – 30 м); для спортивных восхождений – 45, 50, 60 и даже 70 м.

- Веревка в альпинистской практике выполняет различные функции. Применяются такие определяющие названия:

– Несущая (рабочая), воспринимающая основную нагрузку в любом варианте ее использования (название, применяемое, в частности, в промышленном альпинизме).

– Спускочная по возможности должна иметь свою маркировку отличную от других веревок, т.к. чаще других веревок требует тщательного контроля за закреплением верхнего и нижнего конца.

– Страхочная (связочная), соединяющая 2–3 альпинистов в связку и используемая для взаимной страховки.

– Вспомогательная для подтягивания, вытаскивания грузов и прочих вспомогательных целей, кроме страховки.

ВЕРХОНКИ – брезентовые рукавицы, надеваются поверх всех других (теплых рукавиц, перчаток и варежек), на скалах – для страховки. Для высотных восхождений – с длинными крагами на резинках у запястья и на верхней части краги.

ВЕТРОВКА – куртка ветрозащитная (см. также анорак, костюм ветрозащитный).

ВИБРАМ (сленг) – собирательное название (фирма «Vibram») для альпинистской обуви, имеющей подошву из литой рифленой резины (иногда со специальными добавками), обеспечивающей хорошее сцепление с горным рельефом. Само понятие «вибрам» вошло в лексику альпинистов по имени автора изобретения подошв для в/г обуви – итальянца Витолио Брамино = вибрам.

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СНАРЯЖЕНИЯ И ОДЕЖДЫ – обязательное требование к защите от влаги (снега, дождя). Прекрасно отвечают этим качествам мембранные ткани типа SupraTex, обеспечивают защиту от внешней влаги, а влагу, испаряемую телом человека отводит наружу.

«ВОСЬМЕРКА» ТОРМОЗНАЯ – применяется в тормозных, спасательных и спусковых системах, для проведения динамической страховки и в качестве индивидуального спускового устройства (только на одинарной веревке). Фирма «Petzl» выпускает восьмерку новой, квадратной конфигурации, что позволяет использовать на ней двойную веревку. Приемы работы с ней (см. 4. Опасности... Техника...).

ГАМАК – предмет бивачного снаряжения на стенных маршрутах. Подвешивается на двух и более точках закрепления. Над ним должна быть свободная точка закрепления – самостраховка на время работы на биваке и ночного отдыха. Гамаки могут быть из цельного полотна легкой ткани (капрона, нейлона) или связанные из капронового шнура в виде сети. Дополнительную прочность придают пришитые по периметру капроновые ленты. Для защиты от дождя или снега над ним растягивается тент или специальное покрытие, можно применить полиэтиленовую трубу, но при этом должно оставаться отверстие для притока свежего воздуха и

уменьшения возможности образования конденсата. Под спальный мешок подстилается коврик во всю длину и ширину гамака.

ГАМАШИ – высокие чехлы на ноги, перекрывают всю переднюю часть ботинка. В носковой части Г. есть металлический крючок, которым они зацепляются за первый шаг шнуровки или застежку. Под коленкой Г. крепятся резинкой или эластичным шнурком; под стопой ботинка – шнурком через отверстия по нижнему их краю или стропой с пряжкой («липучкой»). Материал: брезент, авизент, толстый нейлон, Cordura. По всей высоте сбоку (внутри) застежка (крупная молния, «липучка»).

ГЕКСА – разновидность закладки. Имеет шестигранную (отсюда и название) форму, чаще ассиметричную. Материал – легкие металлы.

ГЕТРЫ – длинные, под колено и закрывающие колено шерстяные носки. Удобны в комплекте с брюками гольф. На пятках вывязываются с капроновой нитью – защита от быстрого истирания.

ГОЛОВНОЙ УБОР ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГОЛОВЫ ОТ СОЛНЦА – обычная панاما, шапочка с козырьком или косынка. Удобна обычная лыжная шапочка. В холодное время надежен шерстяной или полушерстяной подшлемник. Есть варианты подшлемников с системой застежек на эластичном шнуре, позволяющей максимально защититься от ветра и подогнать его по голове. Воротник подшлемника, двойной утепленный, который может развернуться в защитную маску. Зимой – надежнее обычная (свободная) шапка–ушанка (треух).

ГОРЕЛКА ГАЗОВАЯ – горелка с ножками для установки посуды в сочетании со сменными баллончиками с газом. Применяемый газ – бутан, пропан. Вес – 200-300 г. Практика показывает, что газовые горелки надежно работают лишь в сравнительно низких горах (до 4000–5000 м). Г.г. – удобный аппарат для приготовления пищи на непродолжительных (до нескольких дней) восхождениях на вершины альпийского типа и для малой группы. На высотах и зимой Г.г. может оказаться менее надежной, поэтому чаще используется для вспомогательных целей: высушить и разогреть утром обувь и одежду, прогреть горелку бензинового примуса или его бачок.

ГРИ-ГРИ (GRIGRI) – изобретение фирмы «PETZL». Устройство (зажим) в основном предназначено для обеспечения безопасности первого в связке. Хорошо работает на спуске. Пользуется особой популярностью среди альпинистов, предпочитающих стиль «соло». Они подвергают устройство небольшой модификации – сверлят отверстие для подвески Гри-Гри на

беседке в вертикальном положении, что дает дополнительное удобство в работе и освобождает руки.

ГРУДНАЯ ОБВЯЗКА – верхняя часть ИСС, имеет плечевые (регулируемые) ремни. Ширина грудного ремня – не менее 43 мм, ширина плечевых ремней – не менее 28 мм. По стандартам ШАА должна выдерживать нагрузку в 1600 кгс в нормальном положении и 1000 кгс – в перевернутом вверх ногами. В отдельных случаях (скалолазание, спелеология, туризм) допускается применение только грудной обвязки.

«ДЖИПИЭС» – GPS = Global Positioning System – миникомпьютер, использующий спутниковые сигналы и выдающие на дисплей участок карты местности с точкой нахождения (точность 100 м), высотой, скоростью движения и др. параметрами, в зависимости от модификации. Вес –50–60 г, размеры ок. 5x10 x2 см (и менее). Питание – пальчиковая батарейка.

ДЮЛЬФЕР — специфический способ спуска по закрепленной веревке, который может применяться к обозначению любого вида спуска по закрепленной веревке. Изначально был придуман и применен немецким альпинистом Хансом Дюльфером. Способ предполагал использование для торможения трение веревки, заложенной через бедро и плечо альпиниста.

ЖЕЛОБ — форма горного рельефа, крутой кулуар. Может быть ледовым и снежным, либо заполненным скальными обломками, осыпью. Желоб обычно служит путем схода камнепадов и снежно-ледовых обвалов, поэтому передвижение по нему требует особой осторожности.

ЖЮМАР (жумар) – один из видов альпинистских зажимов f см. Зажи мы для веревки), по имени изобретателей швейцарцев Жюзи + Марти = жюмар.

ЗАЖИМЫ ДЛЯ ВЕРЕВКИ:

Перегибающие – принцип работы: под усилием он перегибает веревку, не давая ей скользить в зажиме.

Прижимные – кулачок-эксцентрик под значительным усилием прижимает веревку к корпусу зажима.

Применение: для подъема по закрепленной веревке (перила) и вытаскивания рюкзаков на сложных маршрутах, на спасательных работах, для натягивания перил при организации переправ через горные реки и т.п. Зажимы могут заменить схватывающие узлы, но страхующую

функцию схватывающего узла заменить не могут, поскольку, по данным производителей, имеют гарантированную прочность не более 500 кгс. (Отдельные модели имеют гораздо меньшую прочность.)

ЗАКЛАДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ (закладки – сленг) – заклиниваемые в скальных трещинах металлические детали с петлей из веревки, стропы, металлического троса – для пристегивания карабина (см. также гекса, стоппер, френд). Применяются для передвижения на ИТО и для страховки. Они не разрушают скалы. После нагрузки легко извлекаются из трещин с помощью крючка для извлечения закладок или без него. Применение требует определенного опыта, особенно при использовании для промежуточных точек страховки (рекомендуется применять оппозитное расположение закладок или использовать через одну: крюк–закладка–крюк).

ЗАМЕНИТЕЛЬ ПУХА СИНТЕТИЧЕСКИЙ – материал нового поколения с улучшенными теплозащитными свойствами, не впитывает влагу, не продувается, но «дышит». Опробирован для теплой одежды в условиях Арктики, на зимних и высотных восхождениях. Торговая марка – «Thinsulate». Изделия из заменителя не следует долго хранить в туго свернутом виде. Не рекомендуется гладить утюгом.

ЗАЦЕПКА — форма скального микрорельефа, любая мелкая деталь скалы, которую можно использовать при лазании как опору для рук и ног.

ЗОНТ – обычный складной полуавтомат. З. может служить хорошей защитой от дождя на подходах при отсутствии сильного ветра.

ИГЛУ – вид снежного строения, заимствованный у эскимосов, очень хорошо держащий тепло и позволяющий длительное время пережить большие холода. Например, альпинисты, совершающие восхождения на Мак–Кинли (Аляска) часто строят И. при оборудовании базового бивака. Инструмент: снежная пила, 2–3 лопаты, крепкий нож длиной 25–30 см. На ровной площадке вычерчивается круг диаметром 2,8 м – иглу на двоих; 3м–на троих и 3,6 м – на четырех человек. Циркуль – кусок репшура и ледоруб. Вырезаются снежные кирпичи 1–го ряда размером не более 60x40x20 см, а для последующих рядов – уменьшая эти размеры (после выкладки 1–го ряда станет ясным, какие кирпичи нужны для 2–го и дальнейших рядов). Кирпичи ставятся настовой стороной внутрь иглу под углом в 20–25 и срезаются ножом наклонно, чтобы выкладывать последующие ряды по спирали с увеличением наклона примерно на 5°. Угол наклона верхних рядов составляет не менее 45°, а диаметр отверстия свода – 50–70 см. Перед установкой очередного кирпича ему пилой или

ножом придается форма трапеции нужных размеров, а подгонка по стене достигается подрезкой боковых граней по месту. Все вертикальные стыки нижнего ряда должны перекрываться верхним рядом кирпичей. Верхнее отверстие перекрывается снежной плитой. Щели между кирпичами законопачиваются кусками снега и затираются рыхлым снегом. Вход прорывается ниже линии пола и на ночь занавешивается плащом или закрывается снежной плитой (кирпичами). Без предварительных тренировок иглу не построить.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СТРАХОВОЧНАЯ СИСТЕМА (ИСС) предназначена для обеспечения индивидуальной безопасности альпиниста при срыве или повисании. Состоит из грудной обвязки (широкая – 43 мм – лента с подтяжками, шириной не менее 28 мм) и беседки (поясной ремень и бедренные петли). ИСС позволяет обеспечить прочное соединение со страховочной веревкой, а при повисании автоматически вернуть в положение вверх головой и распределить нагрузку в соотношении: 2/3 – на грудную обвязку, а 1/3 – на беседку. Стандарт UIAA предусматривает две группы систем: группа А – нераздельная (цельная) система из грудной обвязки и беседки и группа Б – состоящие из отдельных обвязок и беседок. Существуют 12 обязательных медицинских и конструктивных (прочностных) пунктов требований. Некоторые из них: ИСС не должна сдавливать лимфатические узлы, пряжки не могут располагаться в зоне печени и почек; грудная обвязка должна выдерживать нагрузку в 1600 кгс, а точка соединения системы – не менее 1000 кгс; при температуре минус 20° С система должна обеспечивать те же прочностные показатели; швы на системе должны иметь контрастный цвет, чтобы был заметен уровень их износа; радиус всех металлических пряжек не менее 3 мм.

ИНСТРУМЕНТ ЛЕДОВЫЙ – общее название снаряжения для преодоления ледовых стен. Как правило, применяется два инструмента (в каждую руку). У альпиниста в большом походе (экспедиции) может быть по два–три предмета: длинный ледоруб на подходах, айсбайль – на комбинированную часть и ледовые молотки и айс фи-фи – для преодоления ледовых стен. Современные инструменты объединяет похожая конфигурация клюва. Клюв – основа ударного инструмента для успешного преодоления ледовых склонов различной крутизны. В настоящее время они изготавливаются достаточно широкого профиля и назначения, вплоть до учета характера и состояния льда. В них с высокой точностью учитывается линия приложения импульса удара, которая проходит через центр удара и середину лезвия клюва. Этот угол у лучших моделей составляет 24–27°. Рукоятки (древки) также во многом

претерпели изменения. В прямой зависимости от предполагаемого характера ледовой работы рукоятки могут иметь изогнутую форму в виде ручки. Внизу рукоятки – отогнутый штычок и там же выдвигная скоба, предохраняющая руку (пальцы) при ударной работе. Для рукояток стали применяться новые материалы: угле– и стеклопластик (фибергласе), высокопрочные тонкостенные профилированные трубки из алюминиевых сплавов и титана, заполняемые внутри пенистыми самоотверждающимися пластмассами для гашения вибраций. Имеются образцы телескопических рукояток. Выпускаемые сборно-разборные ледовые комплекты имеют массу приспособлений: клювы различной конфигурации, разного профиля лопатки (пустотелые цилиндрические). У молотков и айсбайлей рукоятки и бойки различной массы и назначения.

ИСКУССТВЕННЫЕ ТОЧКИ ОПОРЫ (ИТО) – создаваемые альпинистом дополнительные точки опоры, применяемые при движении по крутым скалам с малым количеством зацепок. Это, например, лесенки, платформы штурмовые, оттяжки, петли–удлинители, крю–коноги, екай хуки (небесные крючья).

КАМИН — форма скального рельефа, трещина либо внутренний угол, по которым можно передвигаться на распорах.

КАНИСТРЫ ДЛЯ ТОПЛИВА – обычно полиэтиленовые с хорошо закрывающейся пробкой, для переноски топлива во время восхождения. Хорошо себя зарекомендовали небольшие бутылки (емкости) от бытовых моющих средств. Для забросок топлива в промежуточные лагеря бензин удобнее запаивать в обезжиренные консервные банки емкостью не превышающие обычную заправку примуса.

КАПЮШОН – обязательная часть верхней одежды для защиты головы от ветра и осадков. Может быть вшитым или пристегивающимся к воротнику куртки и убирающийся в карман воротника–стойки. Для зимних восхождений шьются специальные капюшоны с удлиненным растробом типа одежды северных народов – парки (см. Тубус).

КАР — чашеобразное углубление, окруженное крутыми склонами, образовавшееся в результате разрушительной деятельности небольшого, бессточного ледника. На дне кара может быть ледник, снежник, озеро.

КАРАБИН АЛЬПИНИСТСКИЙ – металлическая скоба, кольцо (сталь, титан, легкие сплавы), различных форм (овал, грушевидный, трапеция и пр.) с пружинной защелкой и закрепляющей ее муфтой. Используется для соединения веревок, создания страховочной цепи,

организации связок и страховки альпинистов и всех необходимых действий в которых необходима страховка снаряжения или одежды. Диаметр прутка обычно – 10 мм, вес – от 100 до 200 г. Выдерживаемые нагрузки: по продольной оси – не менее 2200 кгс (есть образцы с показателем в 3000 кгс). При открытой защелке (без разрушения) – 900 кгс. При поперечной нагрузке до 600 кгс защелка не должна открываться. На карабине указывается товарный знак изготовителя и допустимая нагрузка по продольной оси. Происхождение слова. От немецкого *karabinerhaken*. То есть, этот предмет альпинистского снаряжения взят из охотничьего. При помощи подобных застежек крепились ремни к карабинам и ружьям.

КАРЕМАТ (коримат) – торговая марка одного из типов защитного коврика из пенополиуритана, привилось как нарицательное название для всех ковриков, используемых в качестве подстилки на дно палатки, на пол пещеры или в гамак, и служащие защитой от холода. Толщина – 8–12 мм (более тонкий – плохо компенсирует неровности площадки). Длина – по полу палатки, ширина – 60–70 см. Материал – пенополиуретан.

КАРМАН (деталь одежды) – должен быть скроен и сшит так, чтобы в него рука входила легко, и в то же время он должен быть защищен от попадания в него снега. Количество карманов на предметах одежды – в прямой зависимости от назначения последней.

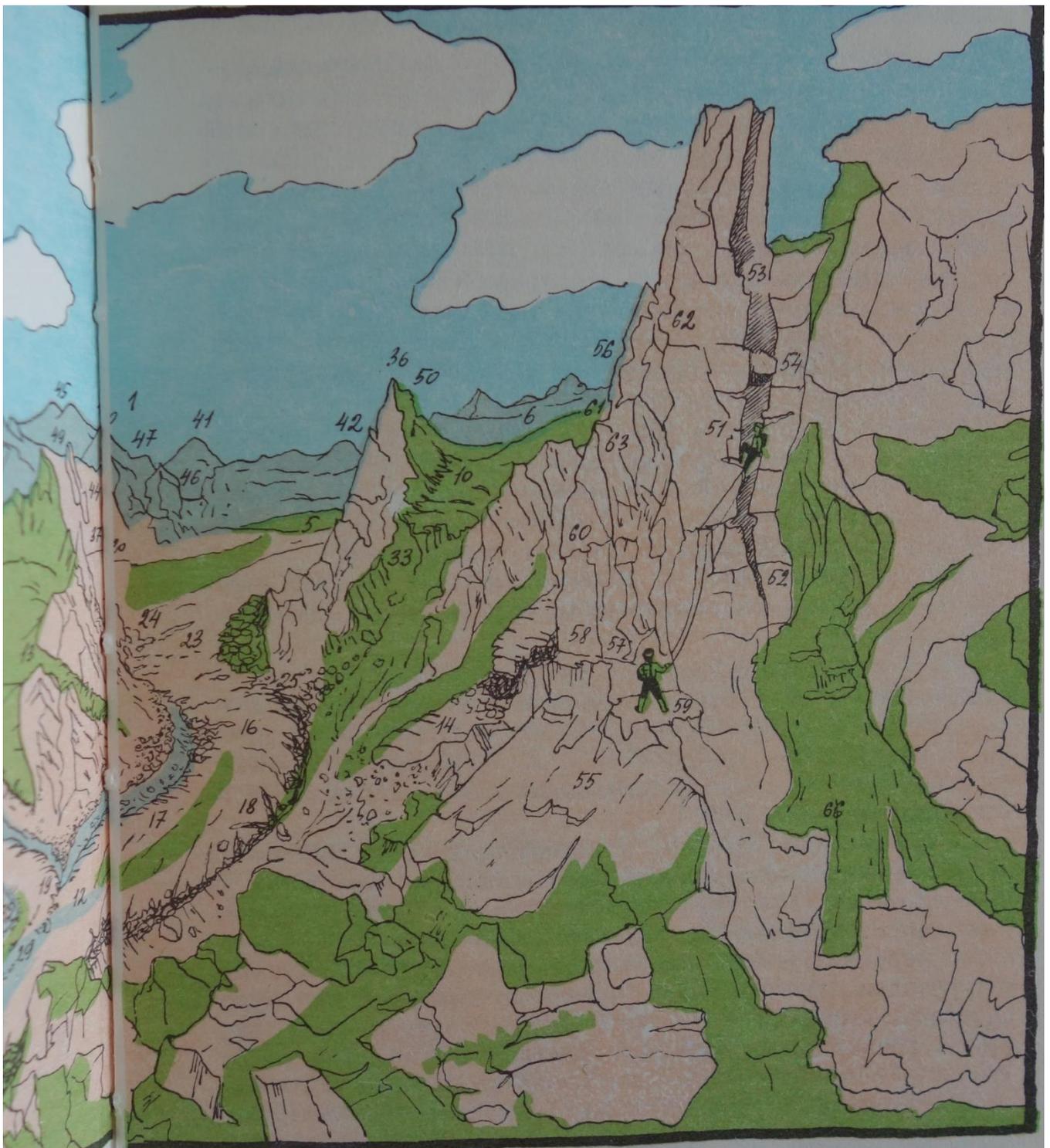
КАСКА ЗАЩИТНАЯ (ШЛЕМ) должна надежно защищать голову от ударов камней, снижать энергию удара по голове, уменьшать опасность травмирования шейных позвонков, быть удобной, не ограничивать обзор и слышимость. Зазор между шлемом и головой должен быть не менее 25 мм. Крепится подбородочным и затылочным ремнями.

КЕВЛАР – органическое арамидное волокно на базе поли-парафенилен-терефталамида создано фирмой «Дюпон» в 1965 г. Торговые марки: «Кевлар» (США), «Тва-рон» (Голландия). Отечественные аналоги: арамидные волокна «Терлон», «Армос», СВМ. Материал обладает высокими механическими свойствами, термической стойкостью и стойкостью к воздействию кислот и щелочей, не плавится, не корродирует, экологически безопасен. При одном и том же разрывном усилии арамидная веревка по весу в 5 раз меньше стального троса.

В начале 90–х гг. минувшего века термостойкие веревки и шнуры с использованием волокон используются при изготовлении новых образцов современного группового и индивидуального аварийно-спасательного

Рис. 62. Элементы горного рельефа (по Антоновичу): 1 — хребты; 2 — вершина; 3 — гребень; 4 — ребро; 5 — снежное поле; 6 — плато; 7 — снежный карниз; 8 — лавинный конус; 9 — язык ледника; ледники: 10 — висячий, 11 — каровый, 12 — долинный, 13 — переметный, 14 — возрожденный; трещины: 15 — бергшрунд, 16 — поперечные, 17 — продольные, 18 — боковые, 19 — радиальные, 20 — крестообразные, 21 — ледопад, 22 — серак, 23 — открытые и закрытые трещины, 24 — снежный мост, 25 — рантклюдт, 26 — ледниковый стол; морены: 27 — боковая, 28 — донная, 29 — средин-

хребты;
- плато;
ка; лед-
еремет-
- попе-
е, 20 -
е и за-
- лед-
ин-

09 07

ная, 30 — нунатак, 31 — конечная, 32 — береговая; 33 — трог, 34 — кар, 35 — бараньи лбы, 36 — пик, 37 — игла, 38 — зуб, 39 — башня. 40 — пирамида, 41 — конус, 42 — купол, 43 — столовая гора, 44 — контрфорс, 45 — седловина, 46 — перевал, 47 — плечо, 48 — взлет, 49 — жандарм, 50 — предвершина, 51 — щель, 52 — расщелина, 53 — камин, 54 — пробка, 55 — плита, 56 — уступ, 57 — полка, 58 — балкон, 59 — терраса, 60 — скальный карниз, 61 — выступ; углы: 62 — наружный, 63 — внутренний, 64 — кулуар, 65 — лавинный желоб, 66 — дно, прорезанное желобом, 67 — осыпь

снаряжения, выпускаемого для альпинизма, пожарных, спасателей МЧС, промальпинизма, и антитеррористических подразделений спецназначения. Петли самостраховки, выполненные безоплеточным сквозным плетением (диаметр 8 мм) из волокна «Армос» и обладающие прочностью разрыва 4000–4500 кгс, отлично зарекомендовали себя во время спасательных работ. Схватывающие узлы, завязанные такой петлей, хорошо «держат» даже на обледенелой веревке, не плавятся сами и не портят веревку при проскальзывании, Особенно надежны при натяжении перил. Особенности веревки из арамидных волокон: малое (до 8%) удлинение при разрыве; чувствительность к воздействию ультрафиолетового излучения. Веревки и репшнуры разного диаметра выпускает фирма «BEALL». Кевлар сразу нашел активных сторонников его применения на самых разных альпинистских маршрутах: 1998 – двойка Я.Йеглич – Т.Хумар поднялись по З.стене Нупце без использования обычных веревок, у них был только кевларовый шнур Dinema – 5,5 мм; 1999 – соло-восхождение Т.Хумара по Ю.стене Дхаулагири с использованием одного шнура длиной 45 м.

КЛИН – вид толстого (от 0,5 до 2–3 см) крюка скального. Материал – легкий металл (дюраль, титан). На заре альпинизма применялись клинья из прочного дерева толщиной до 5-10 см. Для широких трещин клинья хороши для создания ИГО, но не для точек страховки.

КЛИФ – более совершенное, но реже применяемое приспособление, которое можно назвать сестрой крюконоги. К. имеет одну дополнительную ленту (длиной приблизительно 1,5 м) с пряжкой и крючком, которая используется вместо мягкой лесенки. Применение К. очень похоже на прием зальцуг, только в этом случае альпинист поочередно подтягивает себя за левую и правую ленты, а пряжки выполняют роль своеобразных зажимов.

КОШЕРХЕД (copper head) – медное приспособление, похожее на цилиндрическую закладку (на металлическом тросе). К. забивается в раковину или плохую трещину, в которой обычная закладка не держится. Используется только для создания ИГО. Для целей страховки не применяется т.к. выдерживает всего лишь незначительные рывки.

КОРОБ – вид крюка скального. Это, прежде всего, V-образные, Z-образные и П-образные короба из сплавов легированных сталей. При забивании в трещину сечение К. упруго деформируется и создает хороший распор и трение в трещине. По данным ШАА хорошо забитый подобный крюк выдерживает нагрузку до 2000 кгс.

КОСТЮМ ВЕТРОЗАЩИТНЫЙ – из тонких синтетических материалов, брюки – желательны, самосбросы, анорака – длинная (ниже колен). Может исполняться в виде полного комбинезона с капюшоном. Костюм должен защищать от влаги и не собирать конденсат. Застежки могут быть на молниях или липучке и должны надежно работать под дождем и на морозе. Куртка со сквозной (включая воротник) крупной молнией и защитным клапаном. Воротник – стойка, с карманом, в который убирается капюшон. Длина – перекрывающая поясицу, по низу на затяжке или резинке. Ткань непромокаемая, но дышащая (Hortex).

КОСТЮМ ШТОРМОВОЙ – классический, из зеленого тонкого брезента, в который были одеты все альпинисты (и туристы) Советского Союза. С появлением новых тканей брезент полностью вышел из альпинистской «моды». Брюки или полукомбинезон: швы проклеенные, объемный крой колен. На коленях, сзади и на брючинах внизу (с внутренней стороны) — с плотными накладками. Имеются два кармана на молниях под влагонепроницаемыми клапанами. По бокам разъемные молнии. Куртка: профилированный рукав, позволяющий легко поднимать руку и не поддегивать все куртку вверх. Все швы проклеены. Анатомический капюшон. Активная вентиляция. Локти и плечи усилены накладками. В возможных местах разрыва – швы усилены закрепками. Четыре наружных кармана с защитными клапанами. При наличии широкого выбора курток и брюк специального назначения можно подобрать себе по вкусу, назначению и цветовой гамме любую вариацию костюма.

КОУШ – заделка петли на конце троса, ленты, иногда – веревки. Применяется там, где есть частая необходимость закрепления конца троса, ленты, веревки на карабине и работы соединения при больших нагрузках. Предотвращает разлохмачивание конца троса или ленты. Заделку троса в К. может выполнять только специалист со специальным сертификатом. Конец ленты можно самостоятельно заделать в коуш. Для этого края ленты подворачиваются под диаметр фурнитурного кольца и прошиваются встречным (сапожным) швом с постепенным сведением прошиваемого участка к ширине ленты.

КОШКИ АЛЬПИНИСТСКИЕ – металлические платформы с зубьями, надеваемые на подошву ботинок. К.а. обеспечивают безопасное передвижение по ледовому рельефу. В зависимости от специализации использования, делятся на 10-ти зубье, 12 и даже 14–15-ти зубье. По конструкции делятся на: мягкие, состоящие из двух половинок и соединяемых шарниром (для обычного альпинизма и горных походов); полужесткие – две половинки соединены длиной пластиной во всю их

длину, позволяющей хорошо предохранять стопу и голеностоп от нагрузок при лазании по крутому льду и в то же время достаточно эластичны для длительных подходов по леднику (в последнее время находят все большее применение); жесткие – целиковая платформа исключая сгибание–разгибание (для длительного лазания по крутому льду). Есть модели К. с раздвижной платформой, позволяющей подгонять размеры кошек строго по форме подошвы ботинок. Современные кошки имеют выступающие передние зубья (один зуб), что позволяет ходить по крутым стенам, залитым льдом. К. для спортивного ледолазания имеют дополнительный зуб – шпору на пятке. За счет использования высокопрочных сплавов из легированных сталей, вес кошек доведен до 850–900 г. Титановые кошки весят меньше. Привязываются к ботинку капроновыми лентами со специальной пропиткой. Все больше моделей снабжаются пяточной защелкой (по типу горнолыжных).

КРЮК ЛЕДОВЫЙ ЗАБИВАЕМЫЙ (морковка – сленг). Морковка (изобретение В.М Абалакова) выдерживала максимальную нагрузку в 600 кгс. Под воздействием постоянной нагрузки (спуски, перила) могла самостоятельно выскочить из гнезда. Этот крюк в свое время широко использовался для страховки на скалах – в широких трещинах, расколах (вместо закладки). Первые забиваемые крючья были изобретены и введены в мировую практику альпинизма известным альпинистом из Германии Вилли Вельценбахом (начало XX в.).

КРЮКОНОГА (сленг) – приспособление, используемое для облегчения продолжительных подъемов по отвесным и нависающим участкам скального рельефа. Состоит из ленточной петли с пришитыми тремя металлическими кольцами и крючком фифи на конце, который закрепляется на скальном крюке. Под стопой и коленкой ноги (ног) крепится стремя с крючком под коленкой. «Перешагивая» этим крючком по кольцам петли происходит подъем вверх.

КРЮКОУЛАВЛИВАТЕЛЬ – маленький вспомогательный карабин. Защелкивается на конце привязанной к грудной обвязке петле из репшура. Перед выбиванием крюка из трещины к нему пристегивается К. Если при этом крюк вылетел из гнезда, то он остается на страховке К.

КРЮК СКАЛЬНЫЙ – забиваемый в скальные трещины металлический клин с проушиной и ударной частью (боек, головка). Служит для организации страховки или создания ИТО на скальных маршрутах. Крючья делятся по типу трещин: вертикальные, горизонтальные, комбинированные (для любых типов трещин). Рабочая часть крюка –

лезвие, сужается к концу крюка. Например, при длине лезвия в 100 мм и толщине головки 3 мм конец крюка будет иметь толщину порядка 1 мм. Изготавливаются из вязких сталей с термической обработкой бойка (т.н. мягкие крючья); титановых сплавов, сплавов молибдена (наиболее прочные). Мягкий крюк выдерживает нагрузку в среднем в 500–700 кгс и очень редко – до 1000 кгс. В зависимости от вида трещин и характера крючьев средний диапазон возможных значений рывка весьма широк. Мягкий крюк в вертикальных трещинах выдерживает – 300–1000 кгс, твердые крючья – 500–1500 кгс. Мягкие крючья в горизонтальных трещинах – 600–1500 кгс, твердые крючья – 1000–2000 кгс. Изобретение ряда скальных крючьев и введение их в практику альпинизма, принадлежит французскому альпинисту Аллэ ну Пьеру (начало XX в.).

КРЮК ЯКОРНЫЙ: 1. Скальный: по форме напоминает маленький якорь. Делается из высоколегированной стали. Имеет клинообразный профиль – нижняя часть 0,5–1 мм, верхняя – 3–4 мм. Для удобства работы крюки делаются с разными соотношениями по толщине. Крюк является своеобразной закладкой для тончайших вертикальных трещин. В нижней части крюка отверстие для подвески крючка лесенки.

2. Ледовый: пластина также в виде якоря. На лезвии якоря – зубцы, не дающие ему выходить из льда под нагрузкой. Лезвие якоря забивается в лед молотком. Извлекается легко после легкого постукивания по нему молотком.

КРЮЧОК ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЗАКЛАДОК – закладки, особенно мелкие (стопперы, например), иногда сильно заклиниваются в трещине, или, наоборот, проваливаются туда, тогда их трудно извлекать. Металлический крючок (иногда из закаленной проволоки) длиной 20–25 см облегчает эту процедуру.

КРЮЧЬЯ ФИРНОВЫЕ – широкие пластины или уголок из легкого металла с петлей из троса и усиленной головкой (для удара молотком). Имеют большую длину – до 40 см. Есть длинные фирновые крючья (по типу ледобуров) – у них тонкое тело, на значительной части с винтовой нарезкой, по диаметру превышающей диаметр тела крюка в два раза.

КУЛУАР — отрицательная (вогнутая) форма горного рельефа, канал по которому происходит транспортировка отходов процесса разрушения (эрозия) горного массива. Может быть снежным, ледовым, скальным, осыпным и травянистым.

ЛЕДОБУР – ледовый крюк универсального применения для практически любого состояния льда. Выдерживает нагрузку до 1500–2000 кгс. Самые длинные применяются для рыхлого льда и для спасательных работ. Крюк для натечного льда – со срезанной по длине половинкой тела вдоль нарезки винта. При правильном угле заточки ледобур легко идет в лед от руки. Серьга крюка должна выдерживать ту же нагрузку, что и крюк. Серьга может быть жестко закрепленной, свободно вращаться вокруг тела крюка или быть съемной. Для ускорения заворачивания применяют съемные удлиненные петли типа ручки; используется клюв ледоруба, молотка или другой ледобур. Диаметр ледобура: наружный (резьбы) – 18, реже – 20 мм; наружный (трубки) – 15 мм; отверстия – 12 мм. Резьба упорная с шагом 8 мм. Длина – 180–250 мм.

ЛЕДОВАЯ ПРОБКА – стержень из легкого сплава с резьбой аналогичного шага ледобура с тросовой петлей для карабина. Имеет те же прочностные параметры, что и ледобур. Применение: ледобуром делают необходимой глубины отверстие, затем в него вворачивают пробку, навешивается ИТО. Используется для закрепления постоянных перил, ввиду дешевизны могут оставаться на станциях спуска при протяженных спусках по ледовым стенам.

ЛЕДОВЫЙ МОЛОТОК используется на ледовых и комбинированных маршрутах. Клюв Л.м. – специальной формы в зависимости от характера рельефа и состояния льда. Для твердого льда применяются короткие, очень тонкие клювы с мелкими зубцами, а для фирна и рыхлого льда – с длинным толстым клювом с большими зубцами. Длина рукоятки 35–45 см. Может быть изогнутой формы. На конце рукоятки – отогнутый штычок (защита руки от удара об лед). Вес – 370–790 г.

ЛЕДОПАД — участок ледника со многими трещинами, расчленяющими лед на отдельные глыбы. Возникает на участках, где уклон долины ледника велик или в ложе имеются выступы из твердых скал, ригели.

ЛЕДОРУБ. Первоначальное применение ледоруба – рубка ступеней во льду (отсюда название), а также страховка и самостраховка на снегу и других формах горного рельефа, на простом рельефе используется как дополнительная точка опоры. Л. бывает двух видов: длинный (85–90 см) – для длительных подходов и снежных протяженных маршрутов и короткий (60 см) – для комбинированных маршрутов (может быть с изогнутой рукояткой). Состоит Л. из трех частей: 1. Головка – с клювом (вырубание ступеней) и лопаточкой (подчистка ступеней, вырубание ступеней в

фирне). Материал – вязкая легированная сталь, клюв и лопаточка с термической обработкой.

2 Рукоятка овальной формы; если из дерева – то клееная из ясеня, но чаще: углеволокно, фиберглассе, высокопрочные тонкостенные профилированные трубки из алюминиевых сплавов и титана, заполняемые внутри пенистыми самоотвердевающими пластмассами для гашения вибраций; имеются образцы телескопических рукояток.

3. Штычок (термически обработанный), который может быть изогнутой формы, там же может находиться выдвижная скоба, предохраняющие руку (пальцы) при ударной работе. В штычке может быть отверстие для различных вспомогательных целей.

Для подстраховки Л. имеется скользящее по рукоятке кольцо с ремненным (кожанным) темляком, крепящимся на запястье руки. Отверстие в головке Л. (под диаметр прутка карабина) служит для организации страховки. В отдельных случаях в отверстии крепится петля из ленты или репшура (вместо темляка). Вес Л. колеблется в пределах 650–850 г.

ЛЕПЕСТОК – тонкий и короткий (2–3 см) скальный крюк. Применяется для прохождения отвесов с неглубокими тонкими трещинами. Для целей страховки непригоден – только для работы с ИТО.

ЛЕСЕНКА – основная часть ИТО. Вяжется из репшура или ленты. Перемычки из дюралевого профиля. Ширина ступенек – чтобы свободно входил ботинок, в отдельных случаях – на два ботинка рядом. Длина лесенки – 2–4 ступени (в зависимости от условий предстоящего лазания и привычки). Используются и т.н. «мягкие» лесенки (иногда их называют «мягкими петлями») – со ступенями из того же материала, что и боковины лесенки. Для закрепления Л. на крюке (карабине) имеется специальный крючок с сильно загнутым носиком (фифа). В нижней его части – отверстие для прикрепления лесенки (крюконоги), а за верхнее отверстие крепится шнур, позволяющий сверху легко выдернуть крючок из ушка крюка (карабина).

МАРКА–ЯРЛЫК UIAA (AGREE APPROVED GEPRUFT) присваивается видам альпинистского снаряжения и инвентаря, соответствующим стандартам UIAA и прошедшим специальные испытания в комиссии по снаряжению и безопасности ШАА.

МАРКИРОВКА БУХТЫ ВЕРЕВКИ – связывание бухты веревки специальным узлом. Вначале конец веревки несколько раз оборачивается

вокруг прядей бухты, а затем пропускается в петлю, сделанную из второго ее конца и затягивается в ней (см. Условия хранения веревок),

МАРКИРОВКА СНАРЯЖЕНИЯ – условная пометка группового и личного снаряжения для удобства пользования, применения на определенном участке маршрута. Удобства при его транспортировке, упаковке в транспортировочные тюки или баулы.

МАСКА ВЕТРО- И ХОЛОДОЗАЩИТНАЯ надежно предохраняет лицо от обморожений и резко сокращает количество заболеваний верхних дыхательных путей. Подобные маски несложно изготовить самостоятельно. Чаще маску соединяют с кашоном-раструбом, и тогда практически все лицо изолируется от сильного бокового ветра.

МАТРАС НАДУВНОЙ используется в базовом лагере. Имеет большой вес, но отличные теплоизолирующие свойства, создает хорошие условия для ночного отдыха.

МОСТ ЛЕДОВЫЙ, СНЕЖНЫЙ — остаток снежного покрова или лавинный вынос, перекрывающий трещину, бергшруд, иногда русло реки — наиболее удобный и естественный путь перехода через них.

МУЛЬДА — значительное чашеобразное углубление на снежном склоне, а также углубление, образующееся на леднике в результате подвижки. Склоны мульты, отражая солнечный свет, действуют как вогнутое зеркало, создавая в центре зону повышенной солнечной радиации. Летом пересечение мульты связано с риском получить тепловой удар или солнечные ожоги. Зимой в солнечные дни в мульты может создаваться микроклимат, позволяющий загорать, несмотря на низкую температуру.

НАКЛАДКА – деталь одежды. Применяется там, где одежда или снаряжение испытывают постоянное трение.

Например: накладки на коленях и сзади брюк предохраняют от быстрого истирания и защищают от холода; накладки на плечи и спину куртки – защита от холода. Возможны накладки для создания дополнительных фрикционных качеств, например, для одежды, применяемой при работе на снежных склонах (поскольку современные синтетические ткани имеют очень малый коэффициент трения на снегу и при срыве могут привести к развитию большой скорости).

НОСКИ в комплекте одежды альпиниста требуют постоянного внимания. В зависимости от метеоусловий района восхождения в наборе носков их соотношение: х/б, шерстяные, шелковые — может существенно

колебаться. Шерстяные носки (желательно) должны быть домашней вязки (хотя бы одна пара – из собачьей, верблюжьей или волчьей шерсти). Часть носка, именуемая «резинкой», должна быть в два раза длиннее обычного размера. Для сохранения пятки туда ввязывается синтетическая нить. В походных условиях необходим постоянный контроль за чистотой носков – от этого не в последнюю очередь зависит сохранение тепла в ногах. Для высотных и зимних восхождений прекрасно зарекомендовали себя носки из ткани Polartec, по ряду показателей превосходящие шерстяные.

ОБОГРЕВАТЕЛЬ – приспособление для локального обогрева, например рук, ног. Принцип действия - каталитическое выделение тепла. Применяется электрообогрев: в носки и рукавицы вплетаются тонкие нити из вольфрамовых сплавов. Источник электричества (батарейка) находится в грудном кармане рубашки, куртки.

ОТТЯЖКИ (петли-удлинители для закладок) изготавливаются из различных типов синтетических, сплошных и полых лент, а также из основной и полуверевки. Их длина – от 30–40 см до 1м, в прямой зависимости от характера предстоящего маршрута восхождения. Слабым местом в самодельных петлях является место сшивки. Избежать этого можно только связыванием концов ленты. Наиболее надежными (удобными) узлами являются: грейпвайн и встречный – они хорошо вяжутся, легко распускаются и не имеют тенденции к самораспусканию в процессе работы. Петли для закладок могут быть из основной, полуверевки, репшура (см. Веревка альпинистская), стропы и металлического троса разного диаметра (в зависимости от размеров и характера применения закладок).

ОЧКИ СОЛНЦЕЗАЩИТНЫЕ – подбираются индивидуально. Лучший фильтр – темно-зеленого и густо-дымчатого цвета. Желательно применение стекла – оно не пропускает ультрафиолетовое излучение. Для защиты глаз от бокового освещения на очках делаются боковые «щечки», полностью исключающие попадание ультрафиолетового излучения. Подстраховываются резинкой вокруг головы.

ПАЛАТКА АЛЬПИНИСТСКАЯ. До войны (и сразу после войны) в отечественном альпинизме использовались два вида походных палаток: «Полудатка» – из тонкого брезента, прототип отечественной палатки типа «Памирка» (двухскатная, с полом и боковыми стенками), на 3–4 человека; «Шустер» – также из брезента, односкатная (скат от головы к ногам), на 2 человека.. Для высотных восхождений палатки отличаются тем, что у них есть дополнительный (внутренний) полог, вход в виде круглого рукава

(труба), стойки расположены по контуру торца (для большей устойчивости). Форма палаток: двускатная, овальная (ангар) и шатер. Верх палаток, как правило, из Poly Taffeta, а остальные детали из Ripstor Nylon. После каждого использования палатку следует тщательно просушить (в тени, не прибегая к открытым источникам тепла) желательно растянув на растяжках между деревьев, кустарника. Хранить в чехлах, в сухом проветриваемом помещении. Стойки для палатки лучше иметь телескопические или составные из тонкостенных дюралевых (титановых) трубок. Перед выходом проверить фиксацию звеньев стоек. Если стойки входят в комплект палатки, они перед выходом в горы должны быть проверены.

ПАЛАТКА-МЕШОК, ПАЛАТКА ЗДАРСКОГО – по имени автора, известного немецкого альпиниста Маттиаса Здарски. Это мешок размерами 2x1,5 м. Материал – первоначально тонкий брезент, впоследствии – перкаль с алюминизированным покрытием. Вес – 1 кг. Использовалась для сидячей ночевки на 1–2 чел. По углам верхнего канта имела петли для оттяжек, крепящихся на выступах, крючьях. В настоящее время в отечественном альпинизме практически не применяется.

ПАЛАТКА–ПЛАТФОРМА (подвесная площадка) – новый вид бивачного снаряжения для протяженных ственных восхождений крутизной от 70°. Вес 5–7 кг. Конструкция складная из легкого металла по размеру днища палатки (180x110, высотой 130 см), с угловыми тягами – подвесками и двумя по краям (одной центральной) петлями для закрепления на крючьях, выступах, перильной веревке и т.п. Верх, дно и входные рукава – из влагонепроницаемой ткани. Застежки – на молниях. Большие (на двух точках подвески) рассчитаны на 4–5 человек, малые (с одной точкой подвески) на 2, редко – 3 человека. Пол внутри палатки выстилается по всему периметру листами каремата. Два человека ставят подобную палатку за 30–40 мин. Ночлег в П.п. позволяет обеспечить полноценный отдых после утомительного лазания. В первую очередь обеспечивает восстановление психологического спокойствия. Отечественный стиль проповедует применение П.п. на двух точках закрепления, и предполагает (зачастую) использование одной П.п. на всю команду. В остальном альпинистском мире в ходу П.п. – двойки на одной точке подвески, что вполне достаточно с точки зрения безопасности, а в отдельных случаях – более удобно.

ПЕРФОРАТОР – устройство для пробивания в скале отверстий для шлямбурных крючьев. Существенно экономит силы по сравнению с ручной работой шлямбуром. Вес около 5 кг без учета электрического

питания (мотоциклетные аккумуляторы). Существует довольно широко распространенное мнение, что прохождение маршрутов с применением шлямбурной техники (ручной или перфораторной) этически неприемлемо, так как сопряжено с нарушением первозданности горного рельефа.

ПЕРЧАТКИ ШЕРСТЯНЫЕ ДВОЙНЫЕ С УДЛИНЕННОЙ «РЕЗИНКОЙ». Для защиты от холода (одним из слоев) хорошо служат шелковые, надеваемые под шерстяные. Хорошие показатели теплозащиты у тонких флисовых перчаток.

ПЕТЛЯ САМОСТРАХОВОЧНАЯ – служит для обеспечения безопасности альпиниста на любом горном рельефе, там, где есть опасность срыва или падения. У каждого альпиниста должно быть минимум по две П.с. Петли вяжутся из основной и полу веревки, двойного репшура, ленты.

ПЕЩЕРА СНЕЖНАЯ (строительство) – самый надежный, но и самый трудоемкий по строительству бивак. Незаменимая защита от холода в условиях зимних и высотных восхождений. Для рытья пещеры следует подобрать снежную подушку или большой надув толщиной 2,5–3 м под крутым гребнем или стеной. Следует избегать перевальных точек и продуваемых ветрами мест – сильный ветер может раздуть пещеру или придавить потолок. Рытье пещеры – очень тяжелая работа, особенно на большой высоте. В группе должен быть следующий инструмент: 2–3 лопаты из прочного титана (надежнее, но тяжелее стальная) с черенком не более 60 см; две широкозахватные лопаты из алюминия или пластмассы (для выбрасывания снега из пещеры); снежная пила (лучше с двусторонней нарезкой зуба). На замороженном снеге у пилы ломаются зубья. Рыть пещеру экономичнее с двух сторон. Тоннель второго входа роется на всю ширину зала; это будет место в пещере, где можно выпрямится в полный рост. По всему периметру пола отрывается канавка 20x20 см – это сток углекислоты, которая, стекая со ступеньки пола, уйдет во входной тоннель (в нем тоже должна быть канавка). Свод пещеры должен быть без ребер и больших борозд, чтобы с потолка не капал конденсат. По стенам отрываются ниши: для мелких вещей, свечей, примуса. Над этим местом пробивается канал–вытяжка. Входное отверстие на ночь закладывается снежными кирпичами.

ПИЛА СНЕЖНАЯ служит для ускорения строительства защитных стенок из снежных кирпичей, незаменимый инструмент при рытье снежных пещер и нарезки кирпичей для «иглу» и ветрозащитных стенок. Материал – дюраль/титан толщиной 2,5–3 мм, длиной до 50 см, высота и шаг зуба не

менее 1 см. Бывает двухсторонняя нарезка зуба. Отверстие для рук вырезается для одной/двух рук, обязательна ее изоляция от холода.

ПЛАТФОРМА ШТУРМОВАЯ – искусственная точка опоры (площадка) для длительной шлямбурной работы, позволяющая со значительной экономией сил и времени выполнять тяжелую работу по выбиванию отверстий для шлямбурных крючьев. Размеры площадки –60х45 см (могут быть и другие, если предусматривается их использование для висячих биваков на стене). Материал – дюраль толщиной 2–3 мм. Под дном платформы пропущены два упора из дюралевых трубок диаметром 14–16 мм с фиксирующими штифтами. Трубки помогают держать платформу в горизонтальном положении даже на участках отрицательного наклона скалы. Крепятся платформы на подвеске из четырех репшнуров (лент) по углам, собранных в один узел, прошелкиваемый в крюк-карабин. При современном развитии снаряжения и индивидуальной техники скалолазания применяется редко.

ПЛАЩ-НАКИДКА – плащ из плотного алюминизированного перкаля или синтетических материалов. Сшит так, что закрывает альпиниста от головы (капюшон) с руками и рюкзаком до самых пят. Для рук имеются боковые прорезы. Есть модели с рукавами.

ПЛЕНКА ЗАЩИТНАЯ АЛЮМИНИЗИРОВАННАЯ – легкая водонепроницаемая синтетическая пленка с двусторонним алюминизированным покрытием. Позволяет защититься от переохлаждения (а также и от перегрева). Рекомендуются иметь на восхождениях на случай экстремальных ситуаций (вынужденные биваки и проч.). Применяется также в спасательном деле для защиты пострадавших.

ПОЯС СТРАХОВОЧНЫЙ – первые страховочные обвязки состояли из страховочного пояса и плечиков. Пояс застегивался на пряжку с зубчиками. Сегодня пояс – составная часть ИСС, поддерживающий корпус альпиниста в вертикальном положении при срыве.

ПРИМУС ПОХОДНЫЙ – в основном бензиновый. Сборно-разборный, с подкачкой давления. Должен иметь предохранительный клапан. Снабжен двигающейся внутренней иглой для прочистки канала подачи топлива. Самым надежным до сих пор является примус «Шмель» (отечественный вариант известной марки «Фебус»). Для сохранения тепла и ускорения приготовления пищи рекомендуется применять защитный кожух (алюминий, титан). Часто использовалась простая защита – примус с кастрюлей накрывается куском стеклоткани, но не исследован вопрос

допустимости применения стеклоткани рядом с продуктами питания. Для сложных ственных восхождений следует предусмотреть системы подстраховки примуса. Для зимних условий и большой высоты нужен тандем: «Фебус» («Шмель») и газовая горелка для его утреннего разогрева после морозной ночи. Вместо спичек надежнее применять газовую зажигалку. На небольших высотах неплохо зарекомендовали себя примусы «Ювель» (Германия), имеющие бачок 200 мл, работающие без подкачки.

ПРОПИТКА ВЛАГОСТОЙКАЯ – любое мягкое снаряжение и одежда со временем теряют свою влагостойкость. Возобновляет и придает стойкие водоотталкивающие качества специальная пропитка «Nikwax». Имеются средства для пропитки: высокогорной обуви; стирки мягких предметов одежды (широкого диапазона тканей – от хлопка до современных, типа Super Bretex.). Для кожаной обуви отлично себя зарекомендовала силиконовая пропитка.

«ПТЕРОДАКТИЛЬ» («ТАМАГАВК», «ШАКАЛ») – формы клювов у ледорубов, ледовых молотков, айсбайлей. Ледовый молоток «птеродактиль» в середине XX в. изобрел альпинист из Великобритании Маккинес Хемис.

ПУХ – наполнитель одежды. Самый лучший теплоизоционный материал – это П. водоплавающих птиц (гусиный, утиный, после пуха гаги). Важным фактором степени теплопроводности П. является не его количество в одежде, а степень очистки, определяемой параметрами FP – объема в куб. дюймах, до которого восстанавливается предварительно сжатая 1 унция пуха. Высокая степень очистки равна FP–650–700. Пуховая одежда «комфортна» при любых температурах и любой интенсивности работы человека. Но намочшая пуховая одежда плохо сохнет. Приведем два показателя (в процентах) преимущества пуха – тепловая изоляция и влагоемкость. Первый: хлопок – 100, полиэстер – 110, пух – 130. Второй: хлопок – 24–27, полиэстер – 0,9–1,0 и пух – 32–40.

ПУХОВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ И ОДЕЖДА. На первый взгляд, чем толще пуховая одежда – тем лучше. Но это не так. Теплоотдача различных участков тела не одинакова – поэтому и защита их должна быть соответствующей. Средняя толщина куртки – 20 мм, но в области груди – 26, в области плеча – 25, а капюшон – 10 мм. Средняя толщина одежды для зимних восхождений составляет 30–40 мм. В летних условиях Кавказа – 20–25 мм, а Памира – 25–35 мм. Переносить пуховую одежду лучше всего скатанной в тугий цилиндр и уложенной в узкий мешочек. При любом удобном случае проводить проветривание одежды. Готовая пуховая

одежда (куртка, брюки, полукомбинезон, рукавицы) подбирается индивидуально, так, чтобы ничто не стесняло движений, когда под ним надето еще несколько теплых вещей.

Куртка пуховая (пуховка-сленг) – впервые понятие и первые образцы К.п. были введены в обиход альпинизма в начале XX в. французским альпинистом Алленом Пьером. Основой теплозащиты и устойчивости к влаге у К.п. является ее верхний слой материала. Легкий, прочный, ветроустойчивый и влагоотталкивающий – это основные требования к верху курток (Nylon Ripstop Tactel). Материал внутренней части должен хорошо «дышать» (не допускать лишней конденсация влаги) и способствовать быстрому увеличению объема пуха теплом, выделяемым телом (Nylon Tactel). Оба они должны хорошо «держат» пух – не пропускать его ни внутрь куртки, ни тем более наружу. Принято выделять четыре основных конструктивных направления, от которых в большей мере зависят тепловые и эксплуатационные качества:

– Сквозная – самая простая и легкая конструкция. Главным недостатком являются сквозные (холодные) швы, через которые пух проникает в обе стороны куртки. Подобная конструкция не позволяет использовать К.п. при низких температурах, т.к. через сквозные швы уходит внутреннее тепло.

– С перемычками – наиболее распространенная конструкция. Не меняя веса, куртка обеспечивает полное отсутствие холодных швов. Как правило, снаружи и внутри куртки имеются независимые чехлы. Подобная конструкция сложна для ремонта.

– Трехслойная редко используется из-за сложной технологии исполнения.

– Четырехслойная, как правило, заказной вариант. Используется на высотных и зимних восхождениях, хорошо «держит» низкие температуры (до 40°C). Недостатком является увеличенный вес.

Все виды К.п. имеют общие конструктивные особенности – на локтях и на плечах должны быть усиливающие накладки из более плотной ткани, чем основная (защита от трения); рукава должны заканчиваться плотными (двойными и высокими) манжетами (защита от снега); капюшон – достаточно объемный; наличие большого количества наружных и внутренних карманов; прочная двухзамковая молния с защитными клапанами. Длина куртки зависит от ее назначения: длинная – для высоты и зимы, укороченные – для лета. Есть модели с отстегивающимися

рукавами и капюшоном – куртка легко превращается в жилет. Вес К.п. колеблется (в зависимости от конструкции) от 1200 до 2000 г.

Комбинезон – полностью соединенная верхняя часть (куртка) с низом (брюки), имеет большой капюшон. Рассчитан для использования в особо тяжелых погодных условиях (до минус 50° и ниже) во время зимних восхождений экстремальных антарктических и северных походах.

Полукомбинезон – в сочетании с жилетом создает отличный ансамбль даже при достаточно низких температурах. Это практически те же брюки, только с выведенным на грудь фартуком и повышенной линией пояса. Фартук крепится на помочах (подтяжках). Остальное (см. Брюки пуховые).

Жилет пуховый – обязательный предмет одежды альпиниста для высотных или зимних восхождений. В случаях, когда нет нужды надевать пуховую куртку, но нужна защита от холода, Ж.п. создает прекрасный ансамбль с полукомбинезоном.

Брюки пуховые – область применения в основном высотный и зимний альпинизм. Требования к материалу – те же, что и к курткам пуховым. Б.п. имеют ряд конструктивных особенностей: на коленях и сзади делаются усиленные накладки из плотной ткани, предохраняющие основную ткань от истирания; обязательны «анатомические» (не стесняющие движений) колени; внизу с внутренней стороны накладки из плотного авизента (нейлона, кожи, брезента), предохраняющие Б.п. от трения ботинками, кошками; по бокам прочная двухзамковая молния во всю длину брюк, позволяющая их снимать, не снимая обуви и кошек; пояс на плотной широкой резинке; обязательны помочи (без замков) с регулировкой их по высоте.

Мешок спальный – наиболее удобен для горных походов (малый вес и сохранение тепла). В зависимости от назначения есть несколько конструктивных особенностей спальных мешков:

- толщина пухового пакета в 2–6 см;
- низ мешка может быть сделан из более плотного материала;
- на груди пришивается глубокий карман;
- в изголовье пришивается специальный валик (под шею);
- капюшон может быть большим и уменьшенным.

Модель «кокон» преимущественно предназначена для высотных и зимних восхождений, выдерживает температуру до минус 35°С. Мешок с застежкой молния по всему периметру, легко превращается в модель

«одеяло». Облегченная модель «Trekking» предназначена для непродолжительных походов и восхождений. В зависимости от материала и наполнителя вес мешка колеблется от 1,5 до 3,5 кг.

«Слоновая нога» – укороченный спальный мешок, длиной до подмышек (или пояса). Используется с пуховой курткой (есть модели, соединяемые застежкой молнией). Применяется для летних, коротких стенных восхождений. Вес порядка 600 г.

Рукавицы пуховые – основной предмет одежды, защищающий руки альпиниста от холода (до минус 35°C). Просторные, свободно надеваемые на шерстяные рукавицы (варежки). Рабочая поверхность усилена прочной (прорезиненной) тканью. Двойной пуховый пакет в пальцах. Для длительных высотных (зимних) восхождений пришиваются краги (фетр, плотная синтетическая ткань, мех) средней длины и до локтя. На запястье – широкая плотная (двойная) галантерейная резинка (вывязывается шерстяная), которая усиливается пришитой обычной резинкой; можно делать затяжку из стропы с липучкой. Закрепление краг в верхней части (под локтем) плотной, стягивающей резинкой. Обязательна страховка – обычная резинка пришивается к рукавицам и пропускается в рукава куртки (как у детей в садике).

РАДИОСТАНЦИИ – средство связи группы восходителей с базовым лагерем (или между собой). Должны отвечать следующим требованиям: надежность, портативность, небольшой вес и габариты, достаточный радиус действия (база – группа), простота в эксплуатации. Сохранность во время восхождения – прежде всего защита от мороза, влаги и ударных нагрузок. Питание для радиостанций, как правило, служат пальчиковые батареи различных модификаций и компактные аккумуляторы. Питание для Р. требует тщательного контроля за расходом энергии и защиты от мороза и влаги.

РАСЩЕЛИНА — форма скального микрорельефа: трещина, в которой можно расклинить ботинок, но нельзя поместиться человеку.

РУКАВИЦЫ АЛЬПИНИСТСКИЕ – служат для работы с веревкой при страховке, на снегу, льду и для обогрева рук. Шьются из солдатского сукна, тонкого фетра – большого размера, чтобы свободно надеть на руки в варежках и вторых рукавицах (см. Рукавицы пуховые в статье Пуховое снаряжение и одежда).

РЮКЗАКИ АЛЬПИНИСТСКИЕ. Предмет снаряжения, без которого в настоящее время не обходится ни один путешественник. Универсальных

Р.а. не бывает. В настоящее время конструкторы перед созданием новой модели точно знают, на кого она ориентирована. Рассматриваются несколько конструктивных особенностей Р.а.:

Анатомический – удачное сочетание размеров и конструкции позволяет использовать его на подходах, при лазании с минимальной утомляемостью. Привязными ремнями снаружи к нему можно крепить кошки, ледоруб, каремат, лыжи и палки. Опорный бедренный пояс хорошо разгружает плечи и не дает болтаться рюкзаку за спиной. Несущая система легко подгоняется по фигуре при любом наполнении рюкзака. Подвесная система ИВС (Individual Back Comfort) позволяет быстро менять и фиксировать точки крепления плечевых ремней в зависимости от роста альпиниста, обеспечивает необходимый угол прилегания и оптимально распределяет нагрузку на плечи и хорошо вентилирует спину.

Мягкий – с тремя карманами и одним в верхнем клапане, удобен для небольших походов и восхождений.

Скальные рюкзачки – удобны для работы первого на стенном маршруте, для однодневных походов и восхождений, незаменимый вид снаряжения для горных прогулок

Станковый – с жесткой конструкцией из металлических трубок и планок. Удобен для переноски угловатых грузов. Существуют модели со съемным станком. В зависимости от назначения, емкость Р.а. может быть от 20–30 до 100–120 л. Неотъемлемая часть Р.а. – удобный поясной ремень, боковые стяжки, грудной фиксатор, два крепления для ледоруба, два кармана в клапане, наружные точки крепления груза. Клапан рюкзака должен надежно защищать верхнюю часть рюкзака от осадков, легко и быстро застегиваться/расстегиваться, даже при сильном морозе.

САМОСБРОСЫ (БРЮКИ) – могут быть как утепленные, так и ветрозащитные. Боковые наружные швы делаются на крупной двух замковой молнии или на липучке так чтобы брюки можно легко и быстро снять, не снимая обуви и кошек. Начало и окончание застежки подстраховываются кнопкой, пуговицей, липучкой.

СВИТЕР – шерстяной, с высоким горлом, мягкий и не тяжелый. Лучше всего – из козьей (верблюжьей, собачьей) шерсти или пуха. Могут быть варианты легких свитеров типа рубахи с короткой молнией и рукавами на широкой резинке из ткани Polartec – 100.

СИНТЕПОН – синтетический утеплитель для верхней одежды и спальных мешков. Выпускается полотном и в виде ваты. Толщина пакета утепления должна быть в пределах пухового пакета. По сохранности тепла уступает натуральному пуху.

СКАЙ–ХУК («НЕБЕСНЫЙ КРЮК») – скальный крючок, применяемый на гладких участках стенных маршрутов, где нет трещин для забивки обычных скальных крючьев, а частое применение шлямбурных крючьев еще не так необходимо. Применяются с двухступенчатой лесенкой (ширина ступеней не менее 210 мм, чтобы помещались рядом обе ноги) или петлей. С.х. цепляется (навешивается) за мелкие (тупые) трещинки, выступы, раковины, зацепки–мизера, после чего нагружается весом альпиниста (через лесенку или петлю). Под С.х. можно выбивать шлямбуром мелкие отверстия. При лазании на С.х. недопустимы резкие движения, подпрыгивания и раскачивания. Недопустимо его использование в качестве точки опоры – рукой можно браться только за карабин или лесенку. При траверсе следует делать мелкие приставные шаги, ни в коем случае не допускать широких движений – опасность срыва крюка. Вверх проходить не более 3–4 м, после чего делать надежную точку страховки. Лазание на С.х. – процесс деликатный, требующий от альпиниста смелости, плавности в движениях, отлично развитого чувства равновесия. С.х. применяется в сочетании с крюконогой.

СКАЛЬНЫЙ МОЛОТОК – служит для забивания крючьев, обработки острых скальных выступов при организации страховки. Металлическая ручка молотка имеет резиновое или пластиковое покрытие, гасящее вибрацию при ударах. Есть модели с деревянной ручкой. Место соединения ручки с головкой С.м. укрепляется металлическим стаканом (трубкой). Обязательная подстраховочная петля из тонкого репшура или ленты.

СНЕЖНАЯ (ЛАВИННАЯ) ЛОПАТА – из дюраля/титана, на укороченной рукоятке, длиной 50–60 см, с рифленным ложем и усиленным стаканом под рукоятку ледоруба, айсбайля. Есть варианты со складной рукояткой. После окончания строительных работ лопату и снежную пилу не оставлять на дворе – некоторые алюминиевые сплавы не любят низких температур, они могут разрушиться (в основном это относится к самоделкам, но знать это нужно).

СНЕЖНЫЙ ЯКОРЬ. Страховка на снежном рельефе, наиболее ненадежный вид страховки из–за малой несущей способности закрепленного в снегу ледоруба. Дополнительное укрепление точки

страховки при помощи С.я. позволяет значительно повысить надежность страховки за счет создания большей площади сопротивления возникающей при срыве нагрузки на ледоруб. При массовой страховке, для большей надежности, точку страховки, могут обслуживать два человека: один удерживает головку ледоруба, второй – собственно страхует. Снежный якорь площадью 9 кв. дм, позволяет повысить надежность страховки в 4–5 раз; С.я. – «парашют» площадью 7,5 кв. дм – в 3–4 раза. Следует помнить, что «плавающая» прочность точки страховки на снегу не позволяет рассчитывать на их способность выдержать «глухой» рывок в критической ситуации.

СТРОПА (ЛЕНТА) ПЛОСКАЯ ТИПА РЕМНЯ И ПОЛАЯ ВНУТРИ.

Изготавливается из тех же материалов, что и веревка. На нее распространяются те же закономерности в эксплуатации, воздействия внешних факторов. Особенности изготовления страховочного снаряжения из ленты связаны с их прямоугольным сечением, они мягки и эластичны. Хорошо работают на перегибе, если нет поперечных перерезающих движений из стороны в сторону. На перегибе нагрузка на внутренние и внешние волокна мало отличается друг от друга, в то время как у веревок это отличие значительно больше. При соединении прямоугольной ленты и любого кольца на ленте следует делать коуш. При самодельном изготовлении страховочного снаряжения из стропы (ленты) прежде всего, следует знать прочностные данные исходного материала.

ТЕМЛЯК – скользящая или постоянно закрепленная на древке ледоруба петля из кожаного ремня, текстильной или капроновой ленты. Чаше ее длина соотносится с нижним положением руки держащей ледоруб около штычка, так появляется дополнительное усиление удара при рубке ступеней. Т. может быть съёмным – петля из ленты или репшнура, закрепляется в отверстии головки ледоруба.

ТЕНТ ПАЛАТКИ – швы тента должны быть проклеены водоотталкивающим клеем. При установке палатки (там, где это возможно) поверх тента натягивается полиэтиленовая пленка, перекрывающая весь тент. Это дополнительная защита от осадков. Края пленки надежно закрепляются на тех же точках, что и сама палатка.

ТОПОР – один из обязательных предметов базового лагеря дальних экспедиций. Лучше, если это будет нормальный плотницкий Т., но не маленькие туристские топоры, продаваемые в любом хозмаге. Если предвидится использование в базовом лагере дров для приготовления

пищи, желательно иметь небольшой калун (весом до 3 кг) для колки толстых чурок.

ТОРМОЗНОЕ УСТРОЙСТВО не должно стеснять движений альпиниста, быть удобным в работе, иметь малый вес и габариты. Должна быть обеспечена возможность настройки на желаемую силу торможения и плавность работы силы трения и надежная выдача запаса веревки. Сила трения для скального рельефа – 250–400 кгс; снежного – 60–70 кгс. В тормозе должно отсутствовать протравливание при статической нагрузке в 80 кгс.

ТРЕЩИНА СКАЛЬНАЯ — разрыв в толще горных пород без смещения блоков. В практике путешественников—разрыв в скалах, куда можно забить скальный крюк, но нельзя просунуть пальцы.

ТРИКОНИ (по имени автора, немецкого альпиниста Ханса Триконя) – металлические подковки для горных ботинок: разной конфигурации для ранта, середины подошвы и пятки. Т. использовались до появления ботинок с подошвой типа «вибрам». В наше время Т. имеют практическое «хождение» – на Красноярских столбах, на тренировках и во время соревнований по зимнему лазанию. Неизменным успехом пользуются плотные ботинки, подошва которых полностью закрыта Т. Причем Т., как правило, самодельные, самых различных конфигураций по профилю, но обязательно, каждый Т. имеет три прорези. Отдельные образцы имеют форму пластин, крепящихся к подошве латунными шурупами. Есть отдельные образцы без прорезей – просто целиковая скобка идущая под рантом (в край) ботинка.

ТРУБА ПОДЗОРНАЯ – оптический инструмент для наблюдения из базового лагеря за движением группы по маршруту.

ФИФИ (сленг) – небольшой, узкий крючок, позволяющий его язычку легко входить в ушко крюка, оттяжку, петлю закладки, и выниматься без дополнительных усилий, что позволяет альпинисту прошедшему выше последнего крюка, свободно снимать с него лесенки и др. снаряжение. Ф. изготавливается преимущественно из титана (прочность и легкость) и других легких металлов (см. 4. Опасности... Техника... Тактика).

ФЛЯГА – полиэтиленовая или металлическая, зашитая в чехол из плотного сукна. Фляга должна быть подстрахована тонким ремешком или капроновым шнуром к поясу, петельке на куртке, ремню. Выходя утром с бивака, заполнить флягу свежим чаем, жидким киселем, но ни какао или кофе – это тяжелые продукты. Добыча воды на скальном маршруте (а

зимой и на высоте особенно) всегда процесс трудный и часто невыполнимый. Поэтому фляга – это предмет постоянной заботы альпиниста. При первой же возможности ее следует вновь наполнить.

ФОНАРИКИ – короткие гамашы из плотного капрона (нейлона, авизента, брезента и др.) высотой выше ботинка, с застежкой или без нее. Под стопой поддерживается шнурком через отверстия по нижним краям «фонарика». Наверху – плотная резинка. Для подстраховки молнии или липучка – кнопка.

В центре – спереди крепится металлический крючок, который зацепляется за шнуровку (застежки) ботинка. Название дано по форме, напоминающей китайские фонарики.

ФОНАРЬ НАЛОБНЫЙ закрепляется плотной широкой (регулируемой) резинкой на каске или вокруг головы. Герметично упакованный блок питания находится в кармане или на самом фонаре, иногда крепится на тыльной стороне каски.

ФОНАРЬ ОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ДЛЯ БАЗОВОГО ЛАГЕРЯ, газовый или керосиновый, типа «летучая мышь».

ФРЕНД – вид закладок с раздвижными подпружиненными щечками. Конструкция такова, что при нагрузке щечки стремятся раздвинуться еще дальше, что обеспечивает большую надежность удержания в трещинах (в том числе и расходящихся).

ШАЙБА ШТИХТА – круглая (овальная) пластина (сталь, титан, легкие сплавы) толщиной 8–10 мм с прорезью шириной по диаметру веревки и длиной в два диаметра, плюс 1 мм. Веревка продевается в прорезь петель, которая встегивается в карабин. Торможение за счет трения о карабин и края прорези. Имеется пружина, не позволяющая шайбе проскальзывать вниз по веревке. Для подстраховки вяжется петля из тонкого шнурка и продевается в специальное отверстие на теле шайбы. Последняя модель Ш.ш. фирмы «Петцль» сделана в форме неглубокого стакана с прорезями для веревки. Подобная конструкция обеспечивает большее трение и создает удобство в работе страхующего.

ШЕКЕЛЬТОНЫ (по имени автора, английского альпиниста Эрика Шеклтона) – это высокие сапоги (валенки) с двойной кожаной подошвой (толстый войлок), усиленные союзками и задниками из кожи и утепленные внутри мехом, а сверху обтянутые плотным брезентом. Ш. имеют сменную оковку или используются с кошками. Применяются для высотных и зимних

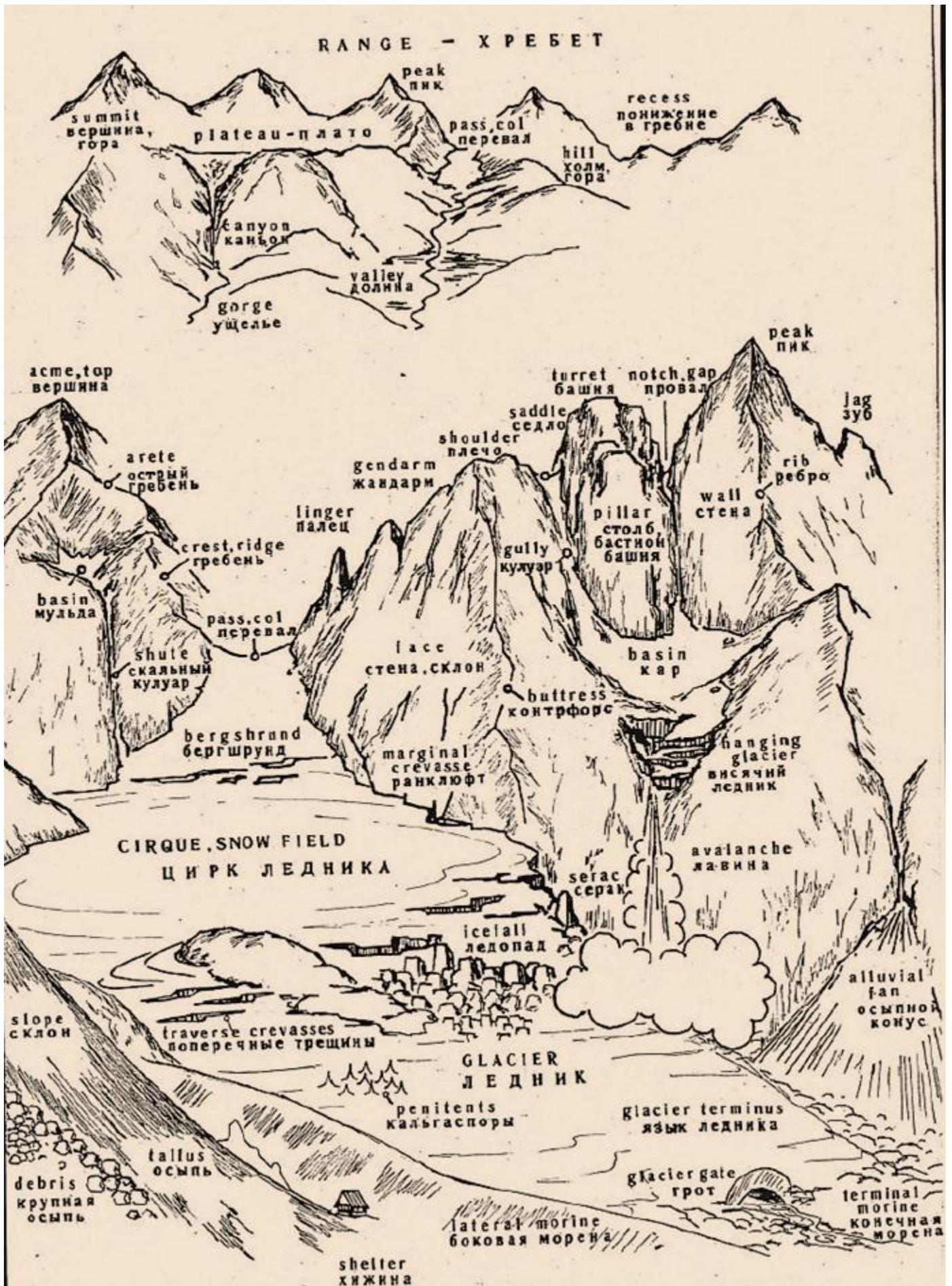
восхождений. На кавказских восхождениях (Эльбрус, Казбек) прекрасно зарекомендовали себя лёгкие унты и обычные (лучше подшитые) – валенки.

ШЛЯМБУР (пробойник) цельный или полый, головка из твердого сплава диаметром 8–12 мм, боёк – закаленный. Ш. снабжен резиновой грушей для продувки выбиваемого отверстия, не вынимая самого Ш. из отверстия. Имеется подстраховка из шнурка, а на теле пробойника – риска, по глубине необходимого отверстия. Опытный альпинист может пробить одно отверстие за 2–3 мин. При выбивании отверстия шлямбур надо постоянно проворачивать вокруг оси, чтобы коронка лучше разрушала породу.

ШЛЯМБУРНЫЙ КРЮК постоянный и демонтируемый. Тело крюка из легких сплавов имеет на конце разжимные прорези. Дюбель из закаленной стали диаметром 3 мм. Проушина – сталь или титан. Длина крюка 30–40 мм. Диаметр – 8–10 мм – в зависимости от характера породы. Проушины бывают самых различных форм – по направлению рывка, положению карабина и веревки. Правильно забитый крюк должен быть строго перпендикулярен скальной поверхности. Длина (глубина) отверстия – строго соответствовать длине тела крюка. Проушина – плотно примыкать к скале. Отклонения от указанных правил недопустимы – резко снижается надежность крюка, и он может вылететь из гнезда при самых незначительных нагрузках. Нормально забитый крюк выдерживает до 2000 кгс. При наворачивании гайки на резьбу стержня демонтируемого крюка как бы вытягивается из тела крюка и распирает своим конусным хвостовиком тело крюка в отверстии. Когда надо извлечь крюк из гнезда, сворачивают гайку, ударяют по стержню и вынимают крюк. Отверстие для такого крюка выбивается глубже длины крюка. В комплект входит ключ для гайки.

ЩЕЛЬ — форма скального микрорельефа: трещина, в которую можно просунуть пальцы или ладонь, но нельзя вставить ботинок.

ЭКСПЕДИЦИЯ – альпинистское мероприятие, организованное и в отдаленные горные районы. При подготовке учитывать как общую цель Э., так и цели отдельных групп, входящих в состав Э. Набор снаряжения и питания должен обеспечивать не только потребности восхождений, но и резерв на случай непредвиденных ситуаций (АС, НС).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие. Ольга Пасько	3
2. Гималаи. Рерих Николай	14
3. Алтай. Белуха. 1963 г. Евгений Кузнецов	18
4. Стихи о горах. Евгений Кузнецов	34
5. В краю заоблачных вершин. Ольга Маслобоева	42
6. Знаменитости туризма на Алтае. Анатолий Викторов	151
7. Ама-Даблам за 18 часов Дарья Яшина	163
8. Томский путешественник погиб в Гималаях.	172
9. Томская область: памяти Новицкого Олега.	173
10. Погиб Никифоров Алексей... Екатерина Гиганова	186
11. Крылов Стас на Шиша Пангме... Кириков	187
12. Список восходителей России в рамках программы 14x8000	190
13. Лидеры томских альпинистов. Дмитрий Бочков	200
14. Путешествие к центру Земли. Евгений Попов	221
15. Знак «Восходитель на Эверест». Положение	284
16. Памятники из людей... Александр Круглов	289
17. Эверест превратили в высокогорную свалку	291
18. Разбор и перечень несчастных случаев происшедших в горах	292
19. О моих друзьях. Послесловие. Евгений Кузнецов	335
20. Словарь альпинистских терминов. Павел Захаров и др.	349

Гималаями испытаны. Томск, Авторское издание, 2022 392с.

Авторы составители: Бочков Д.С, Долдин Н.И., Попов Е.А.

Редакционная коллегия:

Богомоллов Сергей, Бочков Дмитрий, Попов Евгений, Акинина Анна, Елеушев Аман, Дьяченко Александр, Кузнецов Евгений, Маслобоева Ольга, Проваторов Александр, Зуев Сергей, Кузнецова Алёна, Алексеева Ирина, Анфиногенов Андрей, Богданов Владимир, Гаврилов Евгений, Кириков Алексей, Копейка Геннадий, Круглов Александр, Моисеева Ольга, Пасько Ольга, Симонова Мария, Сотников Андрей, Староверов Валерий, Тайлашева Елена, Хустик Светлана, Шитихин Андрей, Чесалин Михаил, Губарев Владимир, Шлехт Полина.

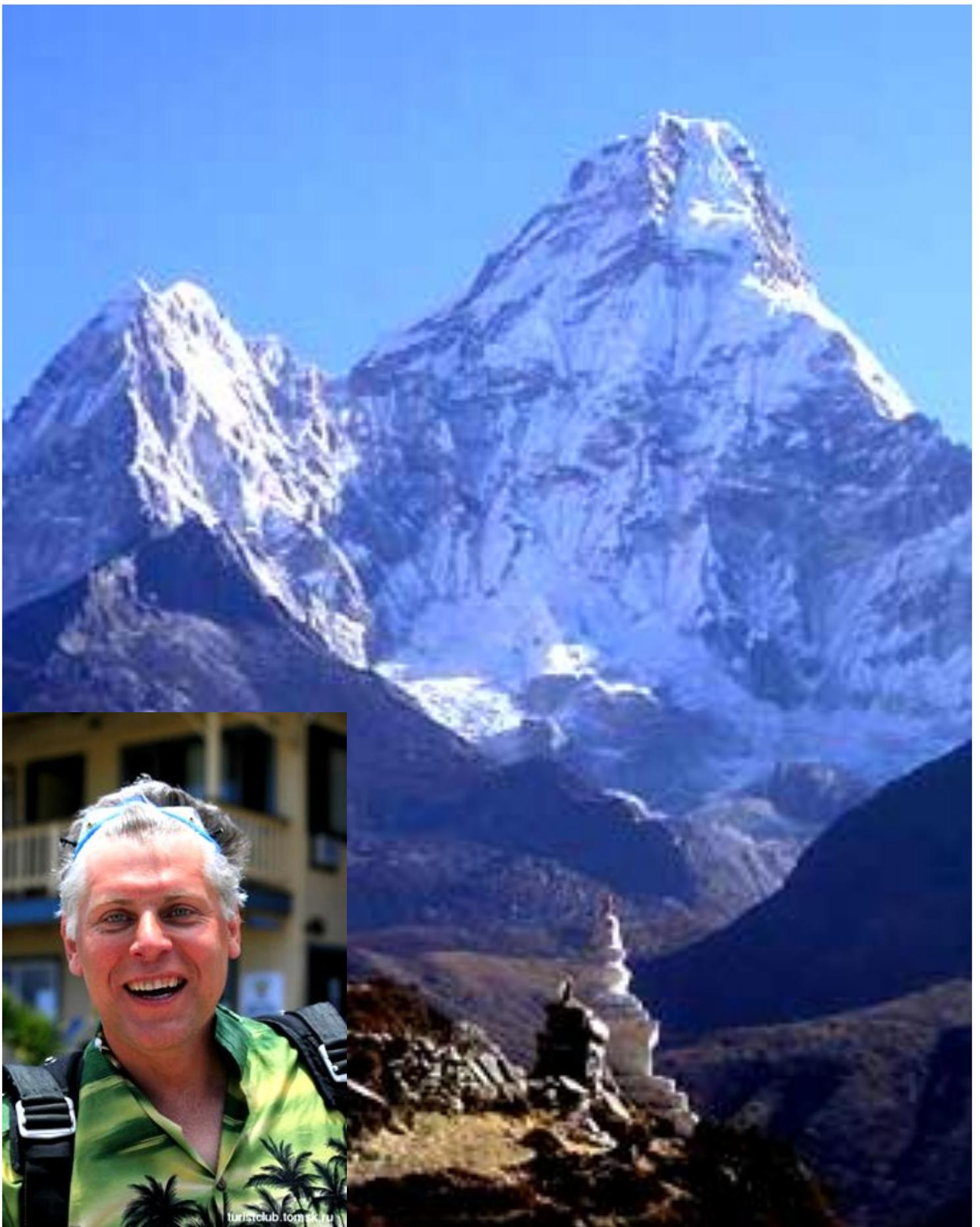
Дизайн обложки Долдин Н.И.

Корректор Светлакова Л.А.

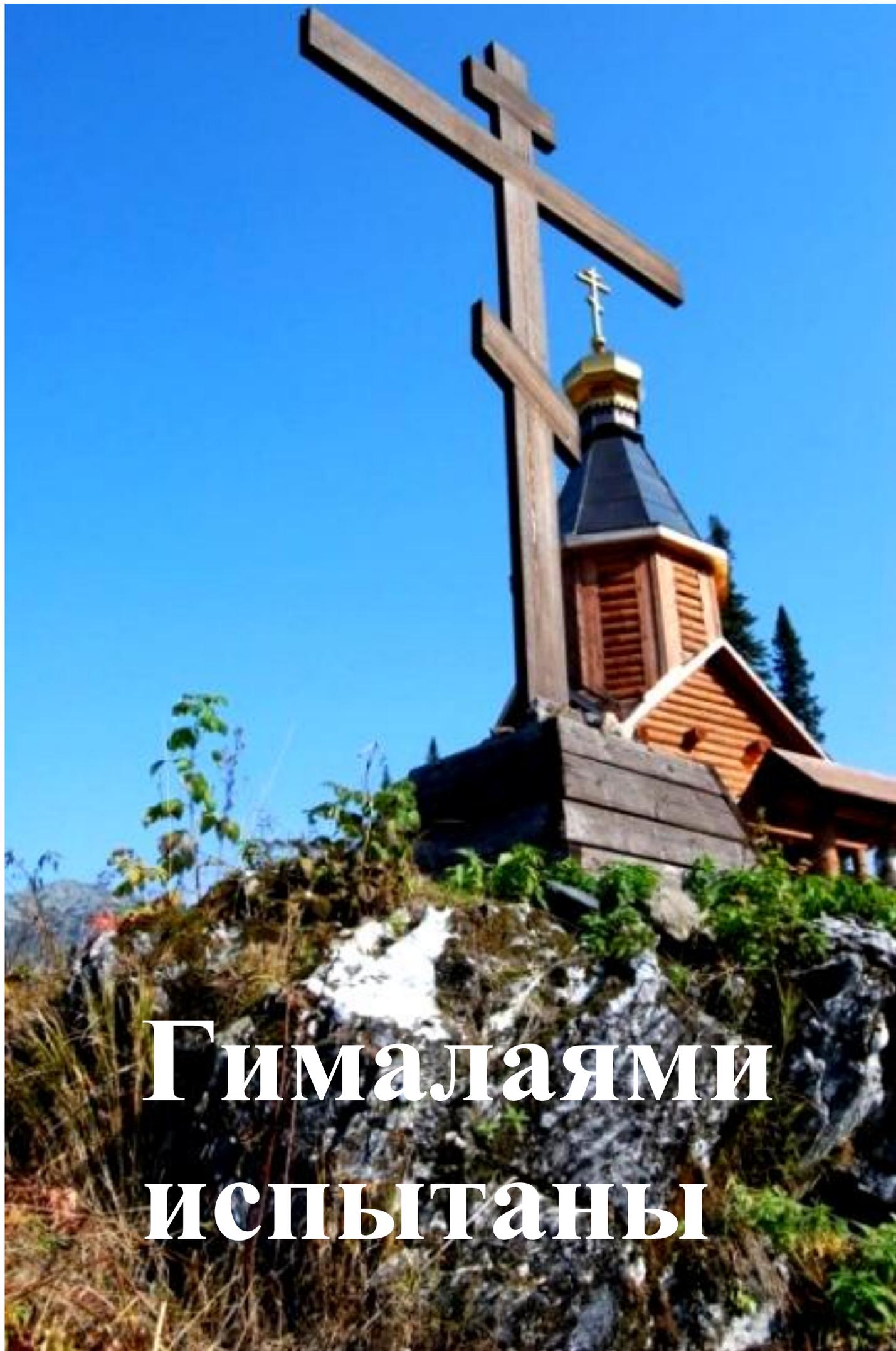
Верстка Долдин Дм. Н.

Технический редактор Карепин Е.Л.

Подписано в печать 22.12.2022г.

Ама –Даблам - место завершения пути земного Новицкого Олега

Гималаями испытаны